

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2020

Казань - 2020

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2020г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2020. – 164.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
Н.Н. Миронова – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>И.Н. Новокрещенова</i> ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В ПРАЖСКОМ ЖУРНАЛЕ "СВОИМИ ПУТЯМИ"	9
<i>З.Г. Станкович</i> ОБРАЗНО-СЮЖЕТНЫЕ СВЯЗИ ЛИРИКИ И ЖИВОПИСИ В ЦОЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ САМОРЕФЛЕКСИИ АВТОРА	12

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Л.Ш. Гарипова, Ф.Х. Миннуллина, Г.А. Хуснутдинова, Г.Н. Зайнеева</i> ПЬЕСА «СЮЮМБИКЕ» («ХАНБИКА») М.ЗАЙТОВА И ЕЕ АНАЛИЗ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	18
<i>Е.П. Гурова</i> МЕДИАОБРАЗЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	21
<i>А.А. Кацук</i> ИНТЕРПРИТАЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	24
<i>М.С. Штейман</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)	27

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.И. Белунова</i> МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)	31
<i>М.Н. Васильева, О.Н. Васильева</i> МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	35
<i>М.Н. Васильева, О.Н. Васильева</i> ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ В.Е. МАКСИМОВА «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ» И В.С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)	38
<i>Л.М. Гайнанова</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	41
<i>Г.И. Михалев</i> ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ГРИБНОЙ»)	44
<i>Е.А. Перова</i> ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА 1950-1960-Х ГГ.)	49

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>О.И. Агафонова, М.С. Белозерова, Е.Ф. Бех</i> ДИСФЕМИЗМЫ И ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ О КОРОНАВИРУСЕ	52
<i>Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова, И.Н. Кубышко</i> ЭПОНИМНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	55
<i>Д.А. Борисов, Н.В. Жарёнова, Н.А. Тазетдинова</i> РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ШВЕЙЦАРСКИХ ПОЛИТИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	60

<i>Л.А. Великоредчанина, И.И. Донскова, Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов</i> СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ ДИАЛЕКТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	63
<i>Л.А. Водяницкая, Л.Н. Горгадзе, И.П. Грицай</i> КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАМКАХ АНГЛИЙСКОЙ ПРАГМАТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА БОЙНА «МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»	66
<i>В.В. Воробьева, А.Р. Мухтаруллина, З.В. Федоринова</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	69
<i>М.С. Душко, И.П. Назарова, Б.А. Мхитарьян</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ)	72
<i>Л.Х. Кашафутдинова</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ЧТЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	75
<i>Т.В. Коломейцева, М.В. Корнеева, П.В. Невская</i> ЭФФЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ ПОСТРОЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	78
<i>М.Н. Кузнецова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА	81
<i>М.Н. Кузнецова</i> СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ КОНТЕНТНОГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА	84
<i>Ю.Е. Лобанова, Ю.Н. Сеницына</i> РОЛИ И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН- ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	87
<i>М.В. Репина, И.П. Назарова, О.Б. Анисимова</i> ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ)	90
<i>Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ	93
<i>А.А. Шарипкова, Ю.С. Яковлева</i> ИГРА С МИФОМ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЗНАКА И ЗНАЧЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Ю.С. Ясакова</i> ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ Д.ТРАМПА О COVID-19)	106

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Д.Д. Батарило, Я.В. Попова</i> АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ–ТАБУ В АМЕРИКАНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	109
<i>Т.М. Белова</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА И ЕГО ПЕРЕВОД	112
<i>Е.В. Белова, А.Г. Черенков</i> ПОИСК И ПРОВЕРКА ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА	115
<i>Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева, С. Кетаби, Р.В. Куприянов, Т. Халили</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАПОЗНАНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С УСПЕШНОСТЬЮ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	118

<i>З.М. Габуниа, Э.Ю. Улимбашева, З.А. Муртазова</i> АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	121
<i>О.И. Горемыкина</i> ИДЕОЛОГЕМА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ИСПАНСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	124
<i>А.Н. Гуров</i> СЕМАНТИКА И ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ ПРЯМО-КАУЗАТИВНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	128
<i>О.В. Данилова, Л.З. Самигуллина</i> ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	131
<i>С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, А.В. Сахарова</i> ОВЛАДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫМ ДИСКУРСОМ КАК СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	134
<i>М.А. Низамиева, Е.Н. Коновалова</i> КОНЦЕПТ «FREEDOM(СВОБОДА)» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	137
<i>А.А. Опря, А.А. Шульжевская, Т.Ю. Данильченко</i> К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК МНЕМОТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЁМА	140
<i>К.А. Покоякова, А.П. Лопсан</i> ОБРАЗ СЕМЬИ В АССОЦИАТИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ НОСИТЕЛЕЙ ТУВИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	143
<i>Н.Н. Таскаракова, А.Н. Чугункова</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГРАММАТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА	146
<i>Янь Кай</i> КАТЕГОРИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СТРАХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА	149
АННОТАЦИИ	154

THE RELEASE MAINTENANCE**10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE**

- I.N. Novokreshchenova* CREATIVITY OF YOUNG WRITERS-EMIGRANTS IN THE PRAGUE MAGAZINE " THEIR OWN WAYS " 9
- Z.G. Stankovich* IMAGERY AND PLOT CONNECTIONS OF V. TSOI'S LYRICS AND PAINTINGS AS EXPRESSION OF THE AUTHOR'S SELF-REFLECTION 12

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

- L.Sh. Garipova, F.H. Minnullina, G.A. Husnutdinova, G.N. Zayneeva* THE PLAY " SYUYUMBIKE " (" HANBIKA ") BY M. ZAITOV AND HER ANALYSIS ON THE PAGES OF THE PERIODICAL PRESS 18
- E.P. Gurova* MEDIA IMAGES OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DIRECTIONS 21
- A.A. Kashchuk* INTERPRETATION OF "IMAGE OF THE ENEMY" IN MODERN MASS MEDIA 24
- M.S. Shteyman* COMMUNICATIVE STRATEGIES FOR PROMOTING TOURIST DESTINATION IN THE REGIONS (ON THE EXAMPLE OF LIPETSK REGION) 27

10.02.01 - PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

- N.I. Belunova* METALINGUISTIC FUNCTION AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN THE TEXT OF A FRIENDLY LETTER (BASED ON LETTERS FROM THE CREATIVE INTELLIGENTSIA OF THE LATE XIX - FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY) 31
- M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva* METHODS OF STUDYING THE PHENOMENON OF INTERTEXTUALITY IN A LITERARY TEXT 35
- M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva* PECULIARITIES BIBLICAL INTERTEXTUAL INCLUSIONS (ON THE EXAMPLE OF V.E. MAKSIMOV'S NOVEL «SEVEN DAYS OF CREATION» AND V.S. MAKANIN'S NOVEL «UNDERGROUND OR A HERO OF OUR TIME») 38
- L.M. Gainanova* THE PROBLEMS OF FORMING THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE INTENDING ENGINEER/ENGINEER AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 41
- G.I. Mikhalev* TRADITIONS AND PROSPECTS FOR THE PRESENTATION OF RUSSIAN RELATIVE ADJECTS IN AN EXPLANATORY DICTIONARY (ON THE EXAMPLE OF LEXEMA "MUSHROOM") 44
- E.A. Perova* THE DARK PAST AS A PERIPHERAL SEMANTIC COMPONENT OF THE CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT "VILLAGE" (ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER DISCOURSE OF 1950-1960-X.) 49

10.02.04 - PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

- O.I. Agafonova, M.S. Belozeroва, E.F. Bekh* THE USAGE OF DYSPEMISMS AND EUPHEMISMS IN MEDIA DISCOURSE 52
- T.V. Aleinikova, N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko* EPONYMOUS TERMS IN ENGLISH SPECIAL TERMINOLOGY 55
- D.A. Borisov, N.V. Zharyonova, N.A. Tazetdinova* SPEECH PORTRAIT OF SWISS POLITICIANS (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE) 60
- L.A. Velikoredchanina, I.I. Donskova, E.Yu. Pugina, S.P. Smyslov* NORTHERN IRISH DIALECT AND FEATURES OF ITS RENDITION IN TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE 63

<i>L.A. Vodyanitskaya, L.N. Gorgadze, I.P. Gritsai</i> THE EFFECT OF CONTEXTUAL PRESENCE ON LINGUISTIC INTERPRETATION IN THE FRAMES OF THE ENGLISH PRAGMATICS ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF JOHN BOYN “THE BOY IN THE STRIPED PYJAMAS”	66
<i>V.V. Vorobeva, A.R. Mukhtarullina, Z.V. Fedorinova</i> THE FRAME OF SUBJECTIVE MODALITY ACTUALIZATION IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE	69
<i>M.S. Dushko, I.P. Nazarova, B.A. Mkhitaryan</i> LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING EMOTION (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH DETECTIVE PROSE)	72
<i>L.K. Kashafutdinova</i> TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN AN ENGINEERING UNIVERSITY: APPROACHES FOR INCREASING MOTIVATION TO READ TECHNICAL TEXTS	75
<i>T.V. Kolomeytseva, M.V. Korneeva, P.V. Nevskaya</i> AN EFFECTIVE WAY OF CONDUCTING FOREIGN LANGUAGE CLASSES AS AN ASPECT OF QUALITY TRAINING OF STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALTIES	78
<i>M.N. Kuznetsova</i> FEATURES OF APPLICATION OF A COMPETENCE APPROACH IN THE PROCESS OF STUDYING ENGLISH LANGUAGE BY STUDENTS OF A TECHNOLOGICAL UNIVERSITY	81
<i>M.N. Kuznetsova</i> SPECIFICITY OF MOTIVATION TECHNOLOGICAL UNIVERSITY OF STUDENTS TO STUDY THE ENGLISH LANGUAGE BY THE CONTENT COMPONENT OF THE EDUCATIONAL MATERIAL	84
<i>Y.E. Lobanova, Y.N. Sinitsyna</i> ROLES AND RESPONSIBILITIES OF PARTICIPANTS OF ONLINE TEACHING FOREIGN LANGUAGE	87
<i>M.V. Repina, I.P. Nazarova, O.B. Anisimova</i> EXPRESSIVE FUNCTIONS OF PUNCTUATION MARKS IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE WORKS OF AGATHA CHRISTIE)	90
<i>E.V. Serebryakova, N.I. Khomutskaya</i> PRECEDENT NATURE OF CREOLIZED TEXTS	93
<i>A.A. Sharapkova, J.S. Yakovleva</i> PLAYING WITH MYTH: SIGN TRANSFORMATIONS AND MEANING CHANGES IN ADVERTISING DISCOURSE	98
<i>Y.S. Yasakova</i> LINGVOSYNERGETIC COVERAGE OF LANGUAGE GAME IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF D.TRUMP’S SPEECHES DEVOTED TO COVID-19)	106

10.02.19 - PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>D.D. Batarilo, Y.V. Popova</i> RELEVANT TABOO TOPICS IN THE AMERICAN AND GERMAN LINGUISTIC CULTURES	109
<i>T.M. Belova</i> THE INFLUENCE OF EXTRA-LINGUISTIC FACTOR ON THE MOVIE TITLE AND ITS TRANSLATION	112
<i>E.V. Belova, A.G. Cherenkov</i> SEARCH AND VERIFICATION OF TERMS FOR TRANSLATION OF SPECIAL TEXT	115
<i>N.Sh. Valeyeva, E.R. Valeyeva, S. Ketabi, R.V. Kupriyanov, T. Khalili</i> THE INTERCORRELATION BETWEEN METACOGNITION AND CRITICAL THINKING LEVEL AND THE SUCCESS OF FOREIGN LANGUAGE MASTERING	118
<i>Z.M. Gabunia, E.Y. Ulimbasheva, Z.A. Murtazova</i> ANTROPOCENTRISM AS THE BASIS OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF THE RUSSIN-SPEAKING ARTISTIC TEXT	121
<i>O.I. Goremykina</i> IDEOLOGEME AS THE MEANS OF IMPLEMENTING MANIPULATIVE STRATEGY IN SPANISH PUBLICISTIC TEXTS	124
<i>A.N. Gurov</i> SEMANTICS AND VOICE FORMS OF DIRECT-CAUSATIVE TRANSITIVE VERBS (BASED ON THE MATERIAL OF SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES)	128

<i>O.V. Danilova, L.Z. Samigullina</i> VERB SEMANTICS CHANGES IN ENGLISH TEXTS ON TOURISM	131
<i>S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, A.V. Sakharova</i> MASTERING A FOREIGN LANGUAGE DISCOURSE AS A SOCIAL-COMMUNICATIVE ACTIVITY	134
<i>M.A. Nizamieva, E.N. Konovalova</i> CONCEPT «FREEDOM» IN THE WORKS OF DYSTOPIA IN ENGLISH	137
<i>A.A. Oprya, A.A. Shulzhevskaya, T.Y. Danilchenko</i> TO THE QUESTION OF CREATIVE VISUALIZATION OF LITERARY TEXT AS A MNEMONIC TECHNICAL METHOD	140
<i>K.A. Pokoyakova, A.P. Lopsan</i> THE IMAGE OF FAMILY IN THE TUVAN AND AMERICAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS	143
<i>N.N. Taskarakova, A. N. Chugunekova</i> USE OF GRAMMATICAL TENSE FORMS IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE KHAKASS LANGUAGE	146
<i>Yan Kai</i> CATEGORIZATION OF THE CONCEPT OF <i>FEAR</i> IN THE ARTISTIC TEXTS OF I. A. BUNIN	149
ABSTRACTS	154

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

И.Н. Новокрещенова

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы, журналистики,
Тамбов, I16041992@yandex.ru

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ
В ПРАЖСКОМ ЖУРНАЛЕ "СВОИМИ ПУТЯМИ"**

Одним из эмигрантских изданий молодых писателей, выходявших в Праге, стал журнал «Своими путями». В статье рассматривается роль журнала в литературной жизни Русского Зарубежья, а также значение объединения начинающих писателей «Скит поэтов» в его становлении. Обращается внимание на первые произведения А.А. Туринцева, М.Д.Иванникова, С.М.Рафальского и других.

Ключевые слова: *литература русского зарубежья, журнал «Своими путями», молодые писатели-эмигранты, А.А.Туринцев, М.Д.Иванников, С.М.Рафальский литературное объединение «Скит поэтов».*

В начале 1920-х годов Прага приобрела значение крупнейшего научного и образовательного центра русской эмиграции. В этой связи она оказалась привлекательной для талантливой русской молодежи, которая стремилась здесь за счет Чехословацкой Республики бесплатно получить высшее образование. Это обстоятельство способствовало интенсификации русской культурной жизни в Праге, появлению творческих объединений молодых писателей и поэтов.

Одним из самых популярных изданий в Праге стал литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Своими путями» (1924-1926). Он начал выходить в 1924 году под редакцией А.К. Рудина, А.И. Федорова, С.Я. Эфрона. Ответственным редактором был Ю. Пак. Достаточно подробный обзор рубрик журнала представлен в статьях Т.Г. Петровой [см.: 6, с. 422-426; 7, с. 120-127], однако литературный раздел, которым открывается журнал, почти не освещен в научной литературе.

В первом выпуске журнала в статье «От редколлегии» его создатели А. К. Рудин, А. И. Федорова, С.Я.Эфрон; Ю. Пак писали, что они поддерживают Россию, которая сможет возродиться, выступали против советской власти. Редакторы констатировали происходившие в литературе изменения и необходимость поддержки молодых писателей во всех сферах жизни. Ведь они выступали строителями «новой жизни»: «Выходит на дорогу поколение, жертвовавшего своей жизнью, но голос которого еще не звучал» [5, с. 1]. В этой же статье объясняется и метафорическое название журнала: «Вместе с молодым поколением России мы хотим явиться строителями новой жизни и не наша вина в том, что к этому мы вынуждены идти своими путями» [5, с. 1].

Литературная часть журнала традиционно открывалась стихами. Наряду со стихотворениями М.И.Цветаевой, К.Д.Бальмонта здесь можно было увидеть творения пражского литературного кружка «Скит поэтов». В состав этого кружка входили молодые поэты. А.А. Туринцев, С. М.Рафальский, Н. Болесцис, А.П. Фотинский, Б.Ю. Семенов и т.д.

А.Л.Бем в 1926 году писал, что членов кружка объединяло желание выразить свою индивидуальность, а не работать в рамках какой-либо литературной школы. Участники кружка активно участвовали в создании журнала «Своими путями», являлись его постоянными авторами. Они ориентировались на творчество поэтов Серебряного века

(Н.С.Гумилева, М.И.Цветаевой, Б.Л.Пастернака и т.д.). Члены «Скита поэтов активно организовывали литературные вечера, слушали лекции по русской и зарубежной литературе, читали вслух свои произведения. Почетными гостями мероприятий были М.И.Цветаева, В.Ф.Ходасевич, Н.Н.Берберова, И.Северянин и др. Кружок занимался также издательской деятельностью. С 1929 по 1937 год вышли два поэтических сборника «Скит: Стихи и проза» и четыре поэтические тетради «Скит: Непериодический сборник». [4, с. 3].

Литературная рубрика первого выпуска журнала начинается стихотворениями А.А.Туринцева «За каждый куст, канаву-бой» и С.М. Рафальского «Бунт».

В стихотворении А.А.Туринцева «За каждый куст, канаву-бой» лирический герой участник Гражданской войны. Везде проходили боевые действия, мелькали города, лица. Цель была одна - добраться до Петрограда. Но душой герой возвращался в родную деревню, видел колокольню церкви, старинную усадьбу, свою маму. Но бой не ждал, и герой продолжал воевать:

«Всё быстрее к недалекому дому
Крылья прошлого сердце несут.
За шрапнельным дымком к колокольне,
Не забывшей простой его свадьбы...» [10, с. 2]

В стихотворении С.М.Рафальского «Бунт» автор описывал события Октябрьской революции. Приход к власти большевиков привел к нищете, голоду, массовым арестам, расстрелам и гибели множества людей:

«У тюрем не молк щемящий женский плач,
и короля на трон возвел палач —
— да будет царство нищих и голодных. —
Кто вспомнит всех бойцов у баррикад...» [8, с. 2]

В первом номере журнала был опубликован рассказ М.Д. Иванникова «В степи». В 1924-1925 году М.Д.Иванников учился на русском юридическом факультете в Праге. В 1924 году он был принят в пражские литературные кружки «Скит поэтов» и «Далиборка». Поэтому первая публикация писателя была именно в журнале «Своими путями».

Действие рассказа разворачивалось ночью в степи. Отряд белогвардейцев ужинал и готовился ко сну. Во время разговора командира отряда Дмитрия Петровича Шабельникова и офицера Николая видно, что бойцы надеялись на армию Деникина. По слухам, она уже подходила к Москве. Надеждам не суждено было сбыться. Красные подступили близко к отряду. Шабельников не смог уйти вместе с товарищами, так как приболел. Отправив свою жену, он лег на диван. В минуты отчаяния человек всегда обращался к чтению Библии. Дмитрий Петрович так и сделал. Но это не подбодрило его. Заканчивался рассказ фразой:

«—Если, Ты, Бог, существуешь, чудо сотвори... Чудо...» [3, с.7]

Автор литературного обзора «По советским журналам», подписанного инициалами А.Т., не рассматривал советское искусство как невежество. Он считал, что оно только зарождалось и к нему следовало присмотреться. А.Т. подчеркивал, что Россия переживала переломный момент истории, но это необходимо для формирования нового искусства.

В третьем-четвертом номере были опубликованы отрывки из книги Н.В.Болесциса «Путешественник». Лирический герой был моряком. Он был влюблен в море. Кроме красоты морских глубин и новых городов герой видел, что в мире творилось много несправедливостей. Например, что «белым» жилось проще чем «желтым»:

«Старый купец не бредит:
в каждом зерне — порок.
К белым всегда добрее
желтых суровый Бог...» [2, с.6]

В пятом номере было опубликовано стихотворение С.М.Рафальского «Скрипка». Герой каждый вечер ходил в один и тот же ресторан. Там он слушал игру талантливого музыканта на скрипке. Музыка была волшебной. Можно было не думать о революции и войне. Поэт говорил, что Родине этого музыканта очень повезло. Эта музыка давала надежду людям:

«По улицам — как студень — тишина.
Звезда кровавая предвестница рассвету...
Какое счастье — есть еще страна,
где миллионы слышат скрипку эту!» [9, с.3]

В этом же номере вышел рассказ Н.В.Болесциса «Случай из жизни мистера Вальтона». Мистер Вальтон был американским предпринимателем. Он проводил отпуск в Париже. Обрато он возвращался на пароходе «Белая звезда». Корабль потерпел крушение. Из всех пассажиров и команды парохода мимо проплывающее судно подобрало только четыре человека.

Мистер Вальтон и русский эмигрант оказались на необитаемом острове. Эмигрант рассказал ему, что революция лишила его всего, и он не видел смысла искать пути спасения. Поэтому Вальтона через несколько дней подобрал корабль, а Петров остался жить на острове.

В 1925 году шестой и седьмой выпуск журнала был посвящен России. В литературной рубрике были напечатан отрывок из повести А.С.Яковлева «Герновый венец», рассказы Вс.Иванова «Дитем», Б.Л.Пастернака «Воздушные пути», М.Зощенко «Аристократка».

А.Л.Бем в статье «Мысли о современной русской литературе» писал о том, что нельзя было делить литературу на эмигрантскую и советскую. Просто каждая из них шла своим путем. Их объединял русский литературный язык. Он предлагал разделить литературу на «вчерашнюю» и сегодняшнюю. Представители «старой» ветви - это писатели-эмигранты и представители советской литературы. Авторами «сегодняшней» литературы в основном являлись молодые советские писатели. «Младших эмигрантов» же не видели из-за чрезмерной критики. [1, с. 19-22].

А.А.Турицев в статье «Поэзия современной России» выделял творчество С.А.Есенина, Б.Л.Пастернака, Н.С.Тихонова. Это были поэты вне времени, их творчество для будущего. Б.Л.Пастернак представлял каждую былинку, капельку как величайшую тайну бытия. С.А.Есенин в своем творчестве сочетал спокойное и бунтарское, в нем говорил дух времени. Н.С.Тихонов в лирике рассматривал, как закаляются человеческие души в новых условиях, духовный мир людей.

В 1930-е г. литературная жизнь Русского зарубежья сосредоточилась в Париже (журналы «Версты», Новый дом», «Числа», «Встречи»).

Таким образом, журнал «Своими путями» оказал большое влияние на развитие литературы русского зарубежья. Он помог сохранению культурных традиций, осмыслению и пониманию эмигрантской жизни, проявиться талантам русских молодых авторов и продемонстрировать новые подходы к литературному творчеству.

Список литературы

1. Бем А.Л. «Мысли о современной русской литературе» // Своими путями. 1925. №6. С.19-22.
2. Болесцис Н.В. «Путешественник» // Своими путями. 1925. № 3-4.С.6.
3. Иванников М.Д. «В степи» // Своими путями. 1924. № 1-2.С.7.
4. Малевич О.М. «Поэты пражского скита» /О.М.Малевич— СПб., 2005.— 544 с. — С.3 От редакции // Своими путями. 1924. № 1-2.С.1.
5. Петрова Т.Г. «Своими путями» (Прага,1924. Октябрь — ноябрь — 1926. Июнь. № 1/2 — 12/13 // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918—1940. — Т. 2. М.,2000. — С. 422—426.
6. Петрова Т.Г. Пражский журнал молодых «Своими путями» // Русское зарубежье: История и современность. Вып. 5 / ред.-сост. вып. Мухачёв Ю.В., Петрова Т.Г. — М., 2016. — С.120-127.
7. Рафальский С.М.«Бунт» // Своими путями. 1924. № 1-2.С.2.
8. Рафальский С.М. «Скрипка» // Своими путями. 1925. №5.С.3.
9. Турицев А.А. «За каждый куст, канаву-бой» // Своими путями. 1924. № 1-2. С.2.

10.01.01

З.Г. Станкович канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Подготовительный факультет для иностранных учащихся,
кафедра гуманитарных наук,
Казань, uky-opna@yandex.ru.com

ОБРАЗНО-СЮЖЕТНЫЕ СВЯЗИ ЛИРИКИ И ЖИВОПИСИ В. ЦОЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ САМОРЕФЛЕКСИИ АВТОРА

В статье рассматриваются связи, существующие между лирикой и живописью Виктора Цоя на уровне хронотопа, отдельных образов, мотивов и сюжетов. В ряде случаев живописные работы могут выступать косвенными иллюстрациями к сюжетам лирических произведений Цоя. Однако иногда образы картин противоречат песенным установкам, чем достигается не только приращение смыслов, но и углубление драматического миро- и самоощущения рок-поэта.

Ключевые слова: *саморефлексия, хронотоп, живопись, русская рок-поэзия.*

В истории русской литературы нередки случаи, когда автор словесных произведений заявляет о себе также как о художнике. Каждый из нас со школьных лет помнит рисунки А.С. Пушкина на полях «Евгения Онегина», картины М.Ю. Лермонтова и В.В. Маяковского. Время от времени совершаются попытки изучения живописного наследия великих авторов русской литературы, но подобные исследования не слишком многочисленны. Ещё в 1948 году Н. Пахомов, обратившись к картинам Лермонтова, указал на безусловную связь его живописного и литературного творчества: «Скрупулёзно сопоставляя лермонтовские рисунки определённых лет с создававшимися им одновременно литературными произведениями, мы можем констатировать явно выраженную аналогию как в тематике, так и в манере исполнения» [7, 72]. Говоря о Маяковском, современный исследователь Т. Иванова отмечает близость футуристической живописи его поэтическим работам на уровне приёмов: Маяковский использует «приём «сдвига» (деформации), явно заимствованный у живописцев-кубистов» [5].

В русской рок-поэзии также существует немало авторов, получивших художественное образование и занимающихся живописью. В частности, Ю. Шевчук закончил художественно-графический факультет пединститута. Б. Гребенщиков и И. Лагутенко, не имея специального художественного образования, также рисуют. Е. Летов некоторое время работал художником-оформителем. Авторству этого рок-поэта принадлежит ряд коллажей, легших в основу оформления обложек альбомов его групп. А. Князев, оформивший обложки альбомов группы «Король и шут», создавал для этого полноценные картины. Много внимания живописи и рисунку параллельно с занятиями рок-музыкой уделял и Виктор Цой. Получать законченное художественное образование он не стал, но с детства мечтал быть живописцем.

Цель данной статьи – определение связей, существующих между литературными и живописными произведениями В. Цоя на уровне отдельных тем, образов, сюжетов и мотивов. Ранее акцент в исследованиях делался или на литературную или на живописную составляющую творчества автора, тогда как в данной статье предпринимается попытка их рассмотрения в единстве, что составляет новизну работы.

Художественное наследие Цоя достаточно разнообразно. Он создавал произведения в стиле поп-арт, коллажи и картины примитивистского характера. Именно на последние хотелось бы обратить внимание в данном исследовании, так как они в достаточно большой степени нагружены смысловыми деталями, что можно сказать и о лирике Цоя. По мнению

Е.В. Михальчи, «поэзия Цоя по сути «бытовая» и включает описание жизни «простого человека», которому суждено стать «последним героем»» [6, 68]. Кроме того, примитивистская живопись этого автора, как правило, содержит в себе сюжет, что тоже позволяет найти определённые точки соприкосновения с его лирикой

Особенной находкой Цоя-художника было изображение так называемых «квадратных» или «квадратноголовых человечков». А. Дамер пишет: «Примитивистско-экспрессивные формы с элементами орнаментального декоративизма» (Т. Новиков) сближают живопись Виктора Цоя с картинами А.Р. Пенка, «сочетающего манеру экспрессионистов со стилизацией неолитических знаков», а также с неограффити Кита Харинга, влияние которого сам рок-музыкант признавал. В то же время рисунки и картины Цоя по-своему самобытны. От граффитизма Харинга и Пенка они отличаются скромностью и черным юмором. От живописи «новых» – орнаментальными знаками (треугольники, прямоугольники, черточки, кружки, стрелки и крестики). Отличаются рисунки Цоя и своей тематикой» [3]. Сам же Цой в одном из интервью высказал следующую мысль: «Иногда я рисую собирательные картины, как «История любви», которая и висит в ДК Свердлова. Мне больше нравятся собирательные картины, как некая вещь, которая имеет меньше отношения к академическому искусству» [2, 455]. Трудно сказать, что именно имел в виду В. Цой под словосочетанием «собирательные картины», но картина «История любви» является именно примитивистско-экспрессивной. На ней представлены как бы четыре кадра. Квадратноголовые человечки сначала изображены обнявшимися, а в последнем кадре один из них пожирает другого.

Квадратноголовые человечки выглядят забавными, так как нарисованы предельно схематично, а потому мало похожи на настоящих людей. Их изображения отчасти напоминают детские рисунки, так как чаще всего выполнены фломастерами. Однако ситуации, в которых оказываются такие герои, выглядят очень страшными и жестокими. Наиболее частые мотивы на картинах Цоя из этой серии – драка, убийство, поедание себе подобных и обман. Возможно, живопись казалась Цою более наглядно-экспрессивным видом искусства, нежели литература, поэтому именно в ней происходит предельная концентрация данных мотивов. Большинство таких работ не имеет названия, что даёт зрителю достаточно широкое поле для сотворчества с автором.

В песенной лирике Цоя сочетание страшного и смешного – не самый частый приём. Тем не менее, мы можем обнаружить его, например, в одной из ранних песен – «Гость», где лирический субъект высказывает следующую просьбу: «Убейте меня, рассмешите меня. / Кто придёт ко мне, подай голос» [8, 109]. По сути дела, лирическому субъекту необходимо нечто, способное вывести его из повседневного надоевшего состояния: «Вечер, я сижу дома. / Это зима, это декабрь» [Там же].

В какой-то степени квадратноголовые человечки показывают всем известные ситуации не в трагическом, а в комическо-гротескном ключе. Особенно это интересно применительно к тем картинам, на которых изображены ситуации, имеющие отношение к тоталитарному режиму. На одной из таких работ Цоя можно увидеть две сцены. В первой из них маленькие человечки под красным флагом шествуют за одним большим. Во второй сцене лидер убит стрелой и падает назад со скорбно-смешным выражением лица. Человечки, до этого находившиеся позади, бросаются вперёд, стараясь не дать телу упасть. Таким образом, анекдотичными выглядят все попытки поддержания иллюзии существования того, что со всей очевидностью уже мертво. В песне «Бошетунмай» иронически показано подобное противоречие: «Все говорят, что мы в месте. / Все говорят, но немногие знают – в каком» [8, 266]. Ситуация, наличествующая в жизни, резко расходится с тем, что «говорят». Перед нами лишь иллюзия объединения людей.

Похожие на лозунги утверждения, а также различные проявления тоталитарного режима в песенной лирике Цоя в наибольшей степени соответствуют миру внешнему, которому противопоставлено пространство дома или квартиры. Квартиры нередко оказываются местом действия и на картинах рок-поэта.

Из всех частей квартиры в лирике Цоя наиболее часто упоминается локус кухни. Его же мы можем видеть и на нескольких картинах. В ранних поэтических произведениях это место, оцениваемое лирическим субъектом положительно: «Я люблю кухни за то, / Что они хранят тайны» [8, 251] («Ночь»). Это пространство уединения и медитации («На кухне») или место встречи с возлюбленной («Разреши мне»).

В картинах, созданных примерно в этот же период, кухни выглядят совершенно иначе. Мы видим там сцены бытового пьянства или процесс пожирания квадратноголовыми человечками уменьшенных копий самих себя. При этом лица героев выглядят подчёркнуто агрессивно: с разинутыми ртами, высунутыми языками и вытаращенными глазами.

Важно, что в вышеназванных «кухонных» песнях временем действия в основном является ночь: «Есть ночь, уже уходит прочь. / Стоит таз, горит газ» [8, 116] («На кухне»). На картинах же представлено утро или день. В одном из случаев мы видим на стене часы, которые показывают десять. Более того, за окном висит красное солнце с такой же агрессивной физиономией, как и у героев.

Образ красного солнца встречается в песне «Перемен!»: «Красное солнце сгорает дотла, / День догорает с ним» [8, 243]. Здесь также присутствует кухня как место дислокации героев: «Электрический свет продолжает наш день. / И коробка от спичек пуста. / Но на кухне синим цветком горит газ. / Сигареты в руках, чай на столе, – эта схема проста. / И больше нет ничего, всё находится в нас. / Перемен требуют наши сердца...» [Там же]. В этом тексте кухня – привычное и уютное пространство, но необходимы перемены, чтобы перейти к качественно другой форме существования. Происходит трансформация уютного образа кухни в место, сдерживающее героя. Впрочем, этими же качествами обладают и все вещи в квартире, олицетворяющие собой быт: «И пальто на гвозде, шарф в рукаве, / И перчатки в карманах шепчут: / «Подожди до утра, до утра...»» [8, 286] («Стук»).

Трактовка кухни в лирике Цоя в гораздо меньшей степени однозначна, чем в живописи, где эта часть современной квартиры рассматривается только в своём бытовом формате. Этот локус полностью лишается романтического флёра и предстаёт лишь как место нахождения опустившихся обывателей, а не творческой личности, склонной к размышлениям о жизни.

Как нетрудно заметить, концепты «ночь» и «кухня» в лирике Цоя нередко соседствуют, формируя хронотоп, однако это не означает, что они никогда не существуют изолированно. Можно по праву утверждать, что ночь является любимым временем суток лирических субъектов песен Цоя, что видно даже на уровне названий ряда текстов: «Спокойная ночь», «Видели ночь», «Каждую ночь» и т.д. Интересно, что на картинах мы можем увидеть ночь достаточно редко. Чаще всего время суток на них невозможно определить, так как небо нарисовано предельно схематично. Однако у Цоя существует несколько однозначно «ночных» картин. Одна из них демонстрирует зрителям панораму освещённой улицы, где находятся разноцветные фигуры людей, не прорисованные в деталях. На хронотопическом уровне эта работа более всего может быть соотнесена с урбанистическим пейзажем из песни «Спокойная ночь»: «Город стреляет в ночь дробью огней. Но ночь сильней, её власть велика» [8, 261], так как огни окон и свет фар машин не делают ночь светлее.

Рис. 1 – Урбанистический ночной пейзаж

На урбанистическом пейзаже картины есть две странные детали. Первая из них – человек, стоящий на крыше дома, вторая – самолёт. Судя по расположению хвоста и крыльев, он двигается по небу вперёд, однако за самолётом нарисована стрелка, указывающая назад. В определённом смысле сюжет картины может быть соотнесён и с текстом «Пой свои песни, пей свои вина, герой...»: «И звезда говорит тебе: «Полетим со мной». / Ты делаешь шаг, но она летит вверх, а ты – вниз. / Но однажды тебе вдруг удастся подняться вверх. / И ты сам станешь одной из бесчисленных звёзд» [8, 12]. Это действие невозможно с точки зрения логики развития реального мира. Тем не менее, процесс падения, оборачивающийся перевоплощением в звезду, может быть в фигуральном смысле прочитан как превращение человека в легенду после физической смерти. Текст заканчивается стихами: «И ты сам станешь одной из бесчисленных звёзд. / И кто-то снова протянет тебе ладонь, / А когда ты умрёшь, он примет твой пост» [Там же]. Цой таким образом смог передать процесс смены кумиров в сознании человечества. При этом духовная смерть для автора важнее физической, ибо только она имеет право прямо называться смертью. Физический уход – только кажимость (Здесь уместно вспомнить заключительные стихи песни «Легенда»: «А жизнь – только слово. / Есть лишь любовь, и есть смерть. (...) Смерть стоит того, чтобы жить, / А любовь стоит того, чтобы ждать» [8, 299]. Е.И. Иванова, обращаясь к исследованию концепта «ночь» в лирике Цоя, приходит к выводу о том, что он «приобретает пространственно-временную семантику, проникая через ночное сознание рок-героя в мир и трансформируя его путём перекодировки и создания особого мифологического, героического пространства» [4, 141].

Движение самолёта вперёд тоже может лишь казаться, а не существовать в реальности, и это ещё одно из подтверждений мысли автора о том, что всё, что мы видим, не обязательно является таковым по сути. Смерть тела не есть настоящая смерть, а лишь начало нового пути.

Вторая «ночная» картина Цоя тоже имеет прямое отношение к теме смерти. На ней изображена сцена дуэли, а героями являются квадратноголовые человечки. Фигурки, нарисованные жёлтым, фиолетовым и голубым цветом, выглядят очень заметными на фоне тёмного пространства. Помимо дуэлянтов на ней присутствуют врач, секунданты и некая женщина, стоящая на коленях. Она умоляет не стрелять человечка, наводящего на противника пистолет. О том, кем именно, женщиной или мужчиной, является каждый из человечков, можно судить по схематичной прорисовке половых органов. Такая детализация свойственна лишь некоторым картинам Цоя, при этом лица всех персонажей выглядят абсолютно схематичными, на них отсутствует изображение эмоций. По мнению С. Багулина, «похожие друг на друга герои помогают Цою перевести сюжет в общечеловеческий контекст: представить себя на их месте может любой» [2].

Рис. 2 – Сцена дуэли

Странным может показаться то, что между дуэлянтами, на линии огня, растёт невзрачный красный цветок, чей цвет соотносится с цветом крови. Отчасти его наличие переключается с образом из песни «Звезда по имени Солнце»: «Красная-красная кровь – / Через час уже просто земля, / Через два на ней цветы и трава, / Через три она снова жива...» [8, 271]. На картине природа продолжает жить своей обособленной жизнью, даже несмотря на возможную гибель героя. Цветок никак не влияет на происходящие события. Персонажам тоже нет дела до мира природы, они не обращают внимания на цветок. Он в большей степени предназначен для привлечения внимания зрителя. В отличие от событий в «Звезде по имени Солнце», где война хотя бы на краткий час прерывает привычный ход вещей в природе, на картине жизнь природы вообще никак не изменяется в зависимости от действий людей. По расположению зрачков в глазах главных персонажей видно, что дуэлянты зациклены друг на друге и не замечают не только цветка. Они не обращают внимания и на крики женщины, стоящей на коленях.

Как и многие лирические произведения Цоя, картина проникнута ощущением драматизма, надвигающейся беды. Подобные ощущения могут возникнуть после прослушивания известной песни «Следи за собой»: «Сегодня кому-то говорят: «До свиданья». / Завтра скажут: «Прощай навсегда»» [8, 8].

Подводя итоги изучения связей, существующих между лирическим и живописным творчеством Цоя, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, две грани выражения авторского сознания сближает общая мотивная структура. Наиболее часто в творчестве Цоя присутствуют мотивы современного общества, индустриального города, жизненной драмы. Во-вторых, работы Цоя сближает приём гротескного соединения комического и страшного. В лирике он не является настолько же частотным, как в живописи. В-третьих, в произведениях этого автора можно обнаружить сходный хронотоп ночного города, а также одинаковые локусы – кухни и квартиры. При этом последний из них в живописи реализован в более однозначном и бытовом варианте.

Наконец, некоторые картины Цоя могут служить своеобразными иллюстрациями к его лирическим произведениям, но иллюстрациями не буквальными, а в чём-то дополняющими лирические сюжеты и несколько смещающими их смыслы. В сюжетах картин глубже ощущается диссонанс в отношениях человека и мира, что демонстрирует нам тонкие грани и особую остроту и драматичность авторской саморефлексии (картина, изображающая дуэль и песня «Звезда по имени Солнце»; картина, показывающая жизнь ночного города и «Пой свои песни, пей свои вина, герой...»).

Можно с уверенностью сказать, что литературное и живописное творчество Виктора Цоя не противоречат друг другу, а гармонично друг друга дополняют, формируя пространство саморефлексии, в котором полифоническое перекрестье картин и лирики создаёт неповторимый творческий облик автора.

Список литературы

1. Багулин С. Поп-арт Виктора Цоя: знакомимся с совриском лидера «Кино» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bazaar.ru/bazaar-art/iskusstvo/pop-art-viktora-soya-znakomimsya-s-sovriskom-lidera-kino/?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=amp (дата обращения 02.05.2020).
2. Виктор Цой: дневник интервью // Житинский А. Цой forever. Документальная повесть. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – С. 428-500.
3. Дамер А. Художник по имени Виктор Цой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yahha.com/article.php?sid=637> (дата обращения 02.05.2020).
4. Иванова Е.И. Концепт «ночь» в структуре языковой личности В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВПО «УрГПУ». – Екатеринбург; Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 134–140.
5. Иванова Т. Чтение на «Бумаге»: как стихи Владимира Маяковского связаны с живописью кубофутуристов [Электронный ресурс] // «Бумага»: сайт. – URL: <https://paperpaper.ru/photos/ob-iskusstve-i-iskusstvoznanii/> (дата обращения 02.05.2020).
6. Михальчи Е.В. Изучение символизма бытового сюжета в отечественных рок-произведениях // Русская рок-поэзия: текст и контекст [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. науч. журн. – Екатеринбург; Тверь, 2019. – Вып. 19. – С. 63-73.
7. Пахомов Н. Живописное наследие Лермонтова // М. Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – Кн. II. – с. 55-222.
8. Цой В.Р. Группа крови. М.: Эксмо, 2008. – 320 с.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА*10.01.10***Л.Ш. Гарипова канд. филол. наук, Ф.Х. Миннуллина канд. филол. наук,
Г.А. Хуснутдинова канд. филол. наук, Г.Н. Зайнеева канд. филол. наук**

ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ,
Центр письменного и музыкального наследия,
отдел литературоведения, отдел текстологии,
Казань, leilyashamilevna@mail.ru, minnullina77@mail.ru, kh-gulnaz71@mail.ru,
gulnara.zaineeva@mail.ru

**ПЬЕСА «СЮЮМБИКЕ» («ХАНБИКА») М.ЗАИТОВА И ЕЕ АНАЛИЗ
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Особое внимание в статье уделяется рецензиям на пьесу М. Заитова «Сююмбике», отзывам современников автора на произведение и постановку спектакля, хранящимся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Сююмбике рассматривается как личность, не отступавшая от своих идеалов, как борец за независимость государства, и как хранительница национальных идей и ценностей своего народа.

Ключевые слова: *пьеса, сцена, конфликт, герой, архив, Сююмбике.*

Сююмбике - последняя правительница Казанского ханства. В памяти народа она предстает в образе красивой, умной и мудрой правительницы с трагической судьбой. Народ, потерявший государственность, возвел Сююмбике в статус героини легенды и сложил о ней много байтов, мифов и преданий, с ней связаны представления об истинной красоте татарской женщины, о материнстве и любви к Отечеству. Судьба царицы стала символом золотого века исторического прошлого татарского народа. Писатели и поэты, обращаясь к теме падения Казанского ханства и роли Сююмбике в истории нации, старались определить место татарского народа в истории и показать богатство духовного мира и культуру татар, таким образом прославили ее имя на века. Такие историки, как Р.Фахреддин, Х.Атласи, З.Валиди, М.Худяков и Р.Амирханов внесли огромный вклад в освещение вопросов, касающихся периода падения Казанского ханства и Сююмбике. За короткое время на эту тему были написаны научные статьи, литературные произведения, стихи. Сююмбике в этих работах предстает не только как историческая личность и литературный персонаж, а становится национальным идеалом верности, свободолюбия, гражданского мужества и красоты. Известно несколько драматических произведений. Одно из них – историческая пьеса в 7 действиях (1910), повествующая о последних днях Казанского ханства и Сююмбике. Текст пьесы и автор неизвестны. Судьба главной героини неразрывно связана с падением государства и трагедией народа. В кратком сообщении, напечатанном в № 597 газеты «Вақыт» («Время»), говорится о двух молодых авторах, написавших историческую пьесу. Также сообщается о том, что эту пьесу, даже название которой нам неизвестно, известный историк Г.Ахмеров изучил с точки зрения исторической правды. Позже в периодической печати появились сообщения о том, что Ф.Туйкиным написана драма «Сююмбике» [1, 6 с.]. К сожалению, текст и этой драмы был утерян и не дошел до своего читателя. В 1914 году в газете «Вақыт» была напечатана статья о постановке на сцене театра драмы «Сююмбике». Еще одно произведение, посвященное Сююмбике - это трагедия «Шахгали хан», написанная Гали Хайдаром. Эта трагедия была поставлена труппой артистов «Сайяр» в Казани 4 мая 1918 года. Роль Шахгали исполнил – Г. Кариев, Сююмбике – Ф. Ильская. Положительные отзывы о спектакле написал Ф.Бурнаш. Таким образом, в начале XX века, когда национальные чаяния татарского народа достигли своей высшей

точки, было создано и инсценировано несколько драматических произведений о легендарной правительнице Казанской Земли. Известно, что были рецензии и на них, но, к сожалению, их тексты до сих пор не найдены, следовательно, составить правильное объективное представление об этих пьесах не представляется возможным.

К примеру, в 1928 году была инсценирована историческая легенда М.Зайтова «Сююмбике» («Ханбика»). В ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ хранится архив кандидата искусствоведения Х.Губайдуллина, в котором содержатся письма М.Зайтова Хасану Губайдуллину и писателю А.Еники, а также воспоминания автора об истории театра. Работая над написанием истории театра, Х. Губайдуллин обращается к М.Зайтову с просьбой внести ясность в некоторые вопросы о народных театрах, истории постановки спектаклей. Достоинно внимания воспоминание о пьесе «За стенами Старой Казани» (позднее «Ханбика»). «Ханбика» впервые была инсценирована в 1928 году как экзаменационная постановка выпускников по случаю пятилетия театрального техникума. В том же году она стала третьей премьерой Татарского академического театра. Главные роли исполнили: Ханбика - Г.Болгарская, Кулач - Г.Уральский, Василий - Камал II и др. Главный режиссер - выпускник студии им. Е.Вахтангова Гумер Девишев. В воспоминаниях М.Зайтова можно найти интересную информацию об этой пьесе: «В нашем театральном техникуме музыку преподавал Султан Габяши (1891-1942). Для постановки «Ханбики» на сцене техникума музыку к стихам и песням написал он. Его музыка пронизана татарской душевностью. Для постановки пьесы в государственном театре музыку написал С.Сайдашев (1900-1954). В то время начальником Главлита был Х. Карим(1887-1965), его заместителем - Ш. Камал(1840-1942). Интересно их мнение об этом произведении. «Написано хорошо, и тема интересная. Во всяком случае, не о «сказочных ханах», а есть реальные моменты. Постановку разрешаю» - таков был вердикт Х. Карима. Сам автор об истории создания произведения пишет так: «Эти годы были временем исканий в области темы. Действительно, поставленные на сцене пьесы имели художественную ценность, но следует отметить, что сюжеты многих из них были взяты из жизни татар, арабских, персидских и тюркских легенд. Именно в это время была инсценирована моя пьеса «За стенами Старой Казани», в которой я попытался в какой-то мере воссоздать историю татарского народа. Плохая, иль хорошая, но она привнесла новизну в литературу» [2]. Билеты были раскуплены за короткое время. На юбилейный банкет после спектакля был приглашен К.Тинчурин. «Даже само название вашей пьесы, товарищ Зайтов, стало мощной рекламой», - сказал автору талантливый писатель. Надо сказать, в 1900-1908 годах возрос интерес к личности легендарной правительницы Казанского ханства Сююмбике. Ее изображали не только как историческую личность, но и как образ, воплотивший в себе идеалы национальной свободы татарского народа. К сожалению, в советское время татарские писатели были лишены возможности писать об истории нации и государственности своего народа. Например, следуя веянию того времени, М.Зайтов не изображает Сююмбике только с положительной стороны. В связи с этим в журнале «Тамашачы» («Зритель», 1928, № 1) была напечатана неподписанная статья: «Несмотря на то, что перед государством стоят важные задачи, во дворце царят интриги. В то время когда народ голодает, мурзы насилуют девушек и женщин, а татарских крестьян и ремесленников душат непосильными налогами. Улицы заполнили инвалиды войны, голод и война привели Казанское ханство к краху. А во дворце ведутся амурные игры, слышны любовные песни. Не бездействует и овдовевшая Ханбика - она влюблена в крымского мурзу Гусмана». Г. Рахим в одной из своих статей отмечает, что на татарской сцене мало исторических пьес, освещающих более древнюю историю татарского народа. По мнению автора статьи, создание таких пьес и дальнейшая ее постановка требует от автора, режиссера и артистов особой подготовки и глубокого знания исторического материала. Именно с этой точки зрения Г. Рахим указывает на недостатки данной постановки. «Автор, приступая к написанию исторической пьесы, прежде всего, должен изучить то время, которое он собирается воссоздать. Может быть, в этом конкретном случае автор приложил усилия и режиссер старался, однако пьеса не смогла нас перенести в Казань XVI века и

заставить поверить в достоверность происходящего на сцене [4, 3 стр.]. А. Кутуй (1903-1945) в статье «Ханбика» (Татарский государственный академический театр. Произведение Мирзы Зайтова. Легенда о Сююмбике) критикует автора пьесы. «Пьеса, хоть и имеет историческое название, не отображает картину того времени. Падение Казанского ханства раскрывается только через нелепые выстрелы из ружья и чтение «грамоты». В то время как в исторической науке существует множество различных мнений и достоверных свидетельств, изображение в узком ракурсе известного исторического события непростительно для академического театра. Представляется, что Сююмбике занята лишь любовными утехами, помыслы крымского джигита устремлены только на нее, и все это привело к падению Казанского ханства и дальнейшему присоединению его к русскому царству. Почему умалчивается экономическая несостоятельность Казанского ханства и начало капиталистических отношений в торговле? Об этом в пьесе ни слова. Также мы не можем принять то, как автор характеризует Сююмбике. Сююмбике у Зайтова - дурна собой, к тому же истерична. Ее стремление к власти, ум и бесстрашие не получили должного воплощения в его героине. Классовое противоречие невозможно передать только внешним образом. Одним словом, лежащее в основе произведения падение Казанского ханства изображено очень слабо[3]».

В связи с этим достойна внимания оценка журналистки Абряя Сайфи(1889-1960): «Автору не удалось раскрыть тему внутренней войны, происходившей «за стенами». Нить интриги тесно связана с любовной линией, а во дворце в то время шла борьба за трон» [2]. В 1929 году редакция журнала «Безнең юл» («Наш путь») проводит среди общественности анкетирование о текущем сезоне, о состоянии драматургии того времени, о выборе репертуара и актерском составе. Упомянется и о спектакле «Ханбика»: «...Причина неудачных постановок таких пьес - это бездарность авторов, бесталанно пишущих на эту тему», - пишет Г. Нигмати (««Безнең юл» («Наш путь»», 1929, №5). А.Кутуй, отвечая на вопросы анкеты, подвергает острой критике «Ханбику» [3].

Следует также упомянуть об опере «Сююмбике», поставленной на сцене ТГАТ оперы и балета им. М. Джалиля. Музыка Р.Ахияровой, автор либретто – Р.Харис [3]. Общественность не приняла образ Сююмбике, предложенный авторами, а также ее поступки, особенно изображение ее любовницей мурзы Кошакка. После премьеры зрители подвергли критике авторов оперы. По мнению историка Ф. Хузина, «нет исторических данных о том, что Сююмбике была распутницей» [5]. Надо сказать, что русские писатели также обращались к теме подвига Сююмбике. Например, в 1779 году в Москве увидела свет историческая поэма М. Хераскова «Россияда», в основе сюжета которой лежат отношения Казани и Москвы, а также противостояние Ивана Грозного и Сююмбике. Автор изображает Сююмбике как национальный идеал верности, свободолюбия, мужества и красоты. Ф.Урманче пишет: «Самое сильное место в пьесе - патетико-трагическая речь Сююмбике» [6, 94 стр.]. Сююмбике мы воспринимаем как красивую женщину, правившую несколькими ханствами, символ самоотверженного служения своему народу. Она, последняя правительница Казанского ханства, немало сделавшая для сохранения национальной независимости, гордость татарского народа.

Список литературы

1. *Галимзянова Э.М.* Творческое наследие Фазылы Туйкина (художественный метод и мотивы). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – с. 6.
2. *Заетов М.* «Ханбикэ» пьесасы хакындагы истәлекләрем / ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, Центр письменного и музыкального наследия, фонд 185, опись 3, ед.хр. 183.
3. *Кутуй Г.* Театр тирәсендә // Безнең юл. – 1928. –№9. – Б.40.
4. *Сөембикә Ханбикә сөяркә була аламы: "Сөембикә" операсыннан соңгы буран* // <https://intertat.tatar/madaniyat/s-embik-khanbik-s-yark-bula-alamy-s-embik-operasyynnan-so-gy-buran/>.
5. *Сөембикәнән серен Тинчурин сәхнәсе ача:* // <https://tinchurinteatr.ru/?p=1747>.
6. *Урманче Фатих.* Михаил Херасковның «Россияда» поэмасында – Сөембикә // Сөембикә ханбикә. – Казан, 2001.

10.01.10

Е.П. Гурова канд. филол. наук

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра журналистики и массовых коммуникаций,
Пермь, eg555a@yandex.ru

МЕДИАОБРАЗЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Непротиворечиво выстроенный медиаобраз – один из элементов потенциальной востребованности выпускников вузов, их конкурентоспособности, а также востребованности предлагаемых образовательных программ. Однако на данный момент наблюдается малоаспектность медиаобразов, их скудность, инертность.

Автором статьи отмечено исторически сложившийся конфликт универсальных фреймов образования и профессиональной деятельности со стереотипами текущих моментов.

Ключевые слова: *медиаобраз, фрейм, стереотип, контекстуальность, научно-образовательные направления.*

В последние 5-10 лет в среде журналистов и медиа-исследователей наблюдается активное изучение формирования медиаобразов страны, регионов, городов, глав государств, крупных компаний, представителей шоу-бизнеса [1,2,4,6,8].

Одними из фундаментальных представляются нам медиаобразы существующих научно-образовательных направлений и выпусков специалистов в рамках этих направлений. Тем не менее, на основе интернет-цитирований и интернет-запросов можно судить об отсутствии их динамичности, о некоррелированности с ситуативными изменениями – малоаспектности и инертности. К слову, нет исследований на эту тему, что косвенно дает возможность говорить об отсутствии когнитивного диссонанса реальности и ожиданий от нее (несмотря на регулярные обсуждения несоответствия ожиданий вузов, их выпускников и потенциальных работодателей).

Несформированность или нескорректированность медиаобразов актуальных тенденций, производимых продуктов (в том числе образовательных), современных явлений приводит, как правило, к произвольному «доставанию» образа в зависимости от социокультурного опыта индивидуума или социальной общности. «Компоненты реальности, не отвечающие ожиданиям (т.е. по той или иной причине доступным схемам), либо игнорируются, либо переопределяются, либо домысливаются» [5]. Мышление и восприятие инертны, и существующие когнитивные схемы восприятия перестраиваются, если медиаобраз создается планомерно, с малочисленными изменениями.

В этом контексте представляется перспективным проанализировать «конфликт интересов» между выпускниками вузов (продуктом новых образовательных направлений) и потенциальными работодателями, заключающийся в несовпадении ожиданий и реальности.

Нам видится нелогичным практическое отсутствие позиционирования в современном медиадискурсе уникальности кафедр и их образовательных направлений, навыков их потенциальных выпускников.

В сущности, в современной реальности все имеет экономический – прагматичный - контекст. Любой продукт и любая услуга предполагают продвижение в информационном поле, создание устойчивого медиаобраза с целью формирования предпочтений потенциальных потребителей в среде других подобных или аналогичных продуктов и услуг. Вуз также участвует в производстве продуктов и услуг. Существующие образовательные программы предполагают формирование у студентов – будущих выпускников – совокупности уникальных и актуальных в современном обществе профессиональных компетенций и навыков, обуславливающих конкурентоспособность,

перспективность для организаций. В данном случае формируемые у студентов при реализации образовательных программ совокупности профессиональных компетенций и навыков – те же образовательные продукты. Их потребителями могут быть названы как потенциальные работодатели, так и напрямую население.

В этом ключе научно-образовательные направления не рассматривались. Практически не отмечается продвижение ни существующих и генерируемых образовательных продуктов, ни отдельных выпускников или выпуска конкретных лет как медиа-«ликов» соответствующих кафедр, образовательных направлений, тенденций и научных школ. Помимо этого, в медиаполе скудно представлены ожидания потенциальных работодателей. Вместе с тем, содержательно наблюдается столкновение в информационном пространстве двух противоречивых тенденций: подготовки «узких» специалистов и универсализации ожидаемых умений и обязанностей сотрудников.

С нашей точки зрения, можно выделить устойчивую тенденцию, когда по умолчанию предполагаются таланты студентов и выпускников в самопиаре, универсальность в рамках полученного образования и способность применить его в разных сферах деятельности. Так, потенциальный работодатель часто декларирует потребность в иных навыках, нежели предлагаемые ему (или ряде дополнительных). При этом не всегда точно и объективно формулирует свои потребности и ожидания, не всегда точно и объективно оценивает перспективность предлагаемых компетенций и навыков. Выпускник (студент, в случае начала трудовой деятельности по специальности до окончания обучения) вынужден либо получать требуемые работодателем навыки (на рабочем месте, на курсах), либо доказывать выгоду имеющихся для работодателя (самопиар).

Соответственно, речь идет об универсализации навыков, которая предполагается в процессе обучения. Ассоциативно эта ситуация сравнима с известной фразой кота Матроскина: «Подумаешь, пироги! Я еще вышивать умею и на машинке шить». И, в сущности, парадоксально идет вразрез с тенденцией к открытию образовательных направлений, предполагающих получение узконаправленных, узкоспециальных навыков. Вместе с тем, у потенциальных работодателей не сформированы ожидания и потребности именно в форме выпускаемого образовательного продукта. Отсюда – закономерное непонимание и несоответствие предложения ожиданиям вузов, выпускников, работодателей.

На первый взгляд, в этой связи представляется закономерной статистика трудоустройства выпускников вузов по стране. Так, в январе 2018 г. hh.ru публикует результаты опроса студентов и выпускников. В соответствии с ними, 52% студентов вузов планируют работать по специальности, однако в итоге «среди выпускников вузов только 30% российских специалистов работают по специальности» [7]. В сентябре 2019 г. исследование HeadHunter показывает практически те же результаты [3]. Однако эти же результаты статистики подчеркивают ориентированность выпускников на самопродвижение и универсальность в поиске устраивающих условий труда; то же самое будет справедливо и в отношении ожиданий и требований работодателей. Происходит столкновение изначальных универсальных установок с ситуативной необходимостью, транслируемой перестройкой образовательных направлений.

Представляется, что выделяемые закономерности и существующие «конфликты» интересов и ожиданий вузов, выпускников вузов и работодателей сформированы исторически.

Широко известно, что все науки вышли из философии, значит, была естественной тесная взаимосвязь между науками, между разными предметами и объектами изучения и существования. С развитием общества усложняются отношения, в первую очередь хозяйственные, экономические, что приводит к разделению профессиональных областей. Тем не менее, то же развитие общества, всеобщая цикличность процессов приводят к новому витку сближения разных профессиональных областей, провоцируя потребность в универсальных специалистах, комплексном изучении явлений с разработкой обновленного инструментария.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить обусловленность существующего противоречия профессиональных ожиданий и реальности конфликтом исторически существующих когнитивных схем, устоявшихся рамок восприятия специалистов в ряде научно-образовательных областей с современными образовательно-профессиональными тенденциями и декларируемыми ожиданиями.

С другой стороны, ввиду происходящего вновь сближения ряда сфер знания и стремительно набирающей обороты цифровизации, становится все более востребовано позиционирование каждого факультета и каждой кафедры в медиа, формирование устойчивого эффективного медиаобраза, повышения узнаваемости, востребованности предлагаемых образовательных программ.

Список литературы

1. *Всеволодова А.Н.* Медиаобраз городов России в федеральных печатных СМИ / А.Н. Всеволодова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 2. – С. 152–158.
2. *Зелянская Н.Л.* Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности / Н.Л. Зелянская // Политическая лингвистика. - 2014. - № 4 (50). - С. 120–126.
3. Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html> (дата обращения: 20.05.2020).
4. *Коноплева Т.В.* Медиаобразы органов власти (на примере Минюста России) / Т.В. Коноплева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – Вып. № 43. Апрель 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://clck.ru/NdtJA> (дата обращения: 20.05.2020).
5. *Пономарев Н.Ф.* Медиарилейшнз: учебное пособие / Н.Ф. Пономарев; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 40.
6. *Русакова О.Ф.* «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. - 2017. - Т. 12, № 1 (161). - С. 53-67.
7. Трудоустройство по специальности. – Режим доступа: URL: <https://perm.hh.ru/article/21826?customDomain=1> (дата обращения: 20.05.2020).
8. *Шатохина С.И.* Формирование медийного имиджа инновационного вуза : на примере БелГУ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Шатохина Светлана Ивановна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Белгород, 2012. – 209 с.

10.01.10

А.А. Кащук канд. искусствоведения

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС),
факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, akashuk@yandex.ru

ИНТЕРПРИТАЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

С помощью придуманных фактов и искусственно созданных образов можно манипулировать сознанием аудитории, воздействовать на ее вкусы и пристрастия, даже влиять на изменения формы правления государствами. Однако обвинять в тенденциозности «четвертую власть» крайне сложно.

Ключевые слова: *журналистика, образ врага, информационные войны, Россия, Украина, мировые масс-медиа.*

Возрастающее значение влияния средств массовой информации на жизнь общества определяется не только информационной составляющей содержания печатных и электронных изданий, но и эмоциональным и художественным воздействием содержания материалов, равно и направленностью интересов, как отдельных СМИ, так и всей совокупности средств массовой информации той или иной страны.

Пресса, как товар имеет свою специфику, которая выражается особыми отношениями производителей с потребителями. Помимо всего прочего, необходимо понимать то, что журналистика это не только социальный институт, но также и средство идеологического воздействия, и бизнес. Сложности массовых информационных процессов связаны с тем, что не всегда можно предсказать степень заинтересованности читателей в материалах издания, которые отличаются по потребительским качествам от обычных товаров.

В истории масс-медиа перед редакцией всегда существовал выбор: учиться привлекать внимание аудитории или поставить свое СМИ под угрозу закрытия. В результате создается ситуация, при которой масс-медиа публикуют не всегда объективную, полезную и достоверную информацию.

Минувший XX век был насыщен не только масштабным развитием и распространением средств массовой информации, но и веком идеологий, технологий воздействия на сознание и подсознание людей. Не случайно так называемый «образ врага», именно в этот период времени, начинает занимать значительное место в масс-медиа. В общественном сознании образ врага – это собирательный образ, включающий в себя различные негативные проявления и характеристики. Так, еще в древности враг мог персонифицироваться как с реальной угрозой, так и с вымышленным (мифологическим) образом, угрожающим самому существованию тогдашней социальной общности.

В наши дни информационные войны в СМИ представляет собой одну из важнейших проблем международных отношений. Сегодня у масс-медиа фактически нет ограничений в международном праве на ведение информационных войн. Поэтому свой образ врага существует практически у всех мировых СМИ.

Существует множество определений «информационной войны». Одно из более точных было озвучено министерством иностранных дел РФ, – «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, а также массивной психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства» [5].

Одним из самых ярких и до сегодняшнего дня актуальных мировых политических конфликтов можно назвать взаимоотношение между Россией и Украиной. Даже несмотря на то, что отношение между странами не всегда были идеальными, в последние годы они накалены до предела. И что немаловажно, существенную роль в этом политическом конфликте занимают масс-медиа. В информационные войны, которые продолжаются на протяжении последних лет, втянуты СМИ не только Украины и России, но и часть мировых масс-медиа.

События, так называемого «Евромайдана», освещали фактически все ведущие мировые средства массовой информации. Однако, подробно проанализировав публикации самых различных масс-медиа, стоит отметить, что объективных материалов, которые предоставляли своей аудитории все стороны конфликта – было не так много. Хотя это одно из основных правил любого СМИ, независимо от его местонахождение и принадлежности. Свой образ врага был фактически у каждого масс-медиа. Так, большая часть мировых СМИ лишь разжигали ненависть, создавали информационный туман в сознании не только украинского народа, но и всей мировой общественности. Одну из главных ролей, в этом противостоянии, занимали масс-медиа Украины. Они ежедневно убеждали свою аудиторию, что на страну напали враги, ее необходимо защищать, даже ценой собственной жизни.

Реальную гражданскую войну, которая в настоящее время идет в Украине, властям необходимо прикрыть войной с «чужими», доходчиво это объясняя своей аудитории. Украинской аудитории внушали тогда, и внушают сейчас то, что в одесском доме профсоюзов погибли не обычные люди, а «подлые предатели-сепаратисты», что в детском доме Горловки были не дети, а российский спецназ, что украинские войска бомбят не мирные города с мирными жителями, а гнезда террористов.

Свою лепту в политический конфликт между странами внесли и российские СМИ. Нельзя сказать, что вся информация, которая выходила и выходит в печать или эфир даже на государственных российских федеральных телеканалах объективная. Пропагандистов хватает и среди российских журналистов. И когда такой «солдат информационной войны», в эфире российского федерального государственного телеканала начинает рассказывать телезрителю о том, что на улицах в Киеве убивают всех русскоязычных, что украинские фашисты уже готовятся наступать на Москву, что Украина уже давно перестала существовать как государство и прочее, думающий телезритель просто перестает доверять этому СМИ.

И аналогичные примеры с политически ангажированными СМИ существуют фактически в каждой стране мира. Именно поэтому в последние годы уровень доверия к масс-медиа снижается во всем мире. Основная проблема большинства масс-медиа заключается в том, что они перестают доносить до своей аудитории объективную информацию. Сегодня довольно редко можно увидеть в материалах СМИ противоположную, альтернативную точку зрения. Подавляющее большинство масс-медиа не предоставляют своей аудитории информации к размышлению, они откровенно навязывают свою, так называемую «правильную» точку зрения, единственно верную и безальтернативную. А причина одна – это финансовая составляющая.

На сегодняшний день в масс-медиа сложилась такая ситуация, когда необходимую обществу информацию, можно поставить в один ряд с таким же социально-значимыми продуктами как хлеб, вода, лекарства и так далее. В тоже время финансировать СМИ в условиях цифровой революции только за счет рынка невозможно. Именно по этой причине необходимо создавать такие журналистские платформы, которыми могли пользоваться различные поставщики информации. Среди них могут быть самые различные медиа-холдинги, частные СМИ, блогеры и так далее. Вместе с этим необходимо создавать такую структуру, которая могла контролировать соблюдение основополагающих норм журналистской деятельности.

Сегодня потребителей, готовых платить за информацию, не так много. Поскольку всю необходимую ему информацию он может найти в интернете, к тому же в бесплатном

доступе. Вопрос в том, как рядовому потребителю определить, доверять этому источнику информации или нет, где заканчивается журналистика и начинается идеологическая пропаганда? Обществу необходимы надежные ориентиры, однако медийный рынок не может их предоставить.

Одним из ярких примеров недоверия СМИ можно назвать ситуацию, которая произошла в консервативной Швейцарии. В марте 2018 года швейцарцы провели референдум, на котором решали будущее общественных электронных масс-медиа. Инициаторами проведения «No Billag» выступила право-бюргерская «Партия либералов» и молодежная консервативная Швейцарская народная партия (SVP). Они поставили под сомнение существующую в стране систему солидарного финансирования общественных СМИ. К слову, сегодня каждое домохозяйство в Швейцарии оплачивает «медиа-пошлину», порядка 27 тысяч рублей в год. Из этого «медиа-сбора» формируется бюджет национальной общественной телерадиокомпании SRG SSR. Кроме этого, часть собранных средств поступает в бюджет частных теле и радиокомпаний, при условии, что они будут освещать общественно-значимые события для жителей страны. В конечном итоге – швейцарцы не поддержали законодательную инициативу. Основная причина провала, на взгляд аналитиков – не была представлена убедительная альтернатива. Авторы законопроекта представили жителям довольно туманный план, который в итоге окончательно запутал избирателей. Тем не менее, руководители общественных СМИ услышали критику. Жители Швейцарии требуют кардинальных изменений в общественных масс-медиа, чтобы их контент и услуги существенно отличались от контента частных масс-медиа. Швейцарцы заинтересованы в том, чтобы в их стране работали независимые, объективные и профессиональные СМИ.

Главная дилемма, которая сегодня стоит перед журналистским сообществом – кто будет финансировать качественную журналистику? На сегодняшний день львиная доля рекламы уходит в интернет, довольно значительная часть – в бюджеты таких компаний, как Google или Facebook, которые совсем не торопятся финансировать журналистику.

В 2018 году глобальная компания по маркетингу Edelman представила мировой общественности результаты ежегодного исследовательского барометра Edelman Trust Barometer. Согласно результатам исследования, в 22 из 28 опрошенных стран преобладало недоверие к средствам массовой информации. Почти семь из 10 опрошенных опасаются, что ложные новости и неправильные данные могут быть использованы в качестве оружия.

Наибольшее падение доверия к СМИ произошло в США – с 9% до 43%. Это самый низкий показатель за всю историю аналогичных исследований. Доверие в среде информированной аудитории США также сильно ухудшается, снижаясь с 23 до 45, что ставит страну на последнее место среди 28 обследованных стран [3].

Подводя общий итог, стоит отметить, что роль СМИ в обществе сложна и многообразна, СМИ выполняют целый ряд задач, среди которых важнейшая – информирование общества о происходящих событиях и процессах. В тоже время, СМИ, с одной стороны, призваны быть честными и объективными информаторами и аналитиками на службе обществу; с другой стороны СМИ оказывают информационную поддержку определенным финансовым и политическим силам; с третьей стороны большинство СМИ являются коммерческими предприятиями и должны приносить доход.

Список литературы

1. *Козырев Г.И.* «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Г.И. Козырев // Социс. – 2008. – № 1.
2. Информационный портал <http://www.economynews.bg/доверието-в-медийте-на-дъното-news81700.html>
3. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. – 2016. – Вып. 1 (55).
4. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект. Материалы МИД РФ, 2000. Крутских А., Федоров А. О международной информационной безопасности // Международная жизнь. 2000., №2.

10.01.10

М.С. Штейман канд. филол. наук

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Кафедра литературоведения и журналистики,
Елец, shteiman.marina@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются перспективы использования трэвел-публикаций на страницах печатных СМИ как средства продвижения туристской дестинации в регионах и повышения конкурентоспособности местных турпродуктов. Несмотря на стремительное развитие новейших технологий в области СМК, офлайн-издания, в том числе и локальные, способны в значительной степени повлиять на массовое сознание аудитории, интересующейся вопросами трэвел-тематики. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость изменений и дополнений туристского контента районных медиа для создания положительного образа Липецкой области как турпродукта в России.

Ключевые слова: *масс-медиа, турпродукт, локальные СМИ, трэвел-контент, районная пресса*

В настоящее время особое место среди федеральной и региональной прессы занимают локальные СМИ, «выступающие в роли основного источника информации в районах, областях, и как своеобразный центр социально-культурных связей, средство координации жизни местного сообщества» [2, с. 34]. В этой связи особое значение приобретает проблема использования местной периодики в качестве ресурса для продвижения туристской дестинации и популяризации внутреннего туризма. Сегодня трэвел-контент становится предметом публикаций в местной прессе значительно чаще, нежели это было несколько лет назад, но, все же, в не- достаточном количестве: в среднем, локальные издания уделяют трэвел-контенту не более 3 публикаций в рамках одного номера [1].

Среди местных СМИ региона, наиболее часто обращающихся к трэвел-тематике, можно выделить «общественно-политическую газету жителей Елецкого района и города Ельца Липецкой области – «В краю родном» [3]. Тематика и жанровая специфика газеты отвечает принятому в мире классу массовых изданий «general interest magazine» (широкого круга интересов). Предметом публикаций «В краю родном» выступают не только общество, культура, политика, спорт, досуг, образование, медицина, но и история, путешествия, география. Трэвел-тексты, а также материалы, посвященные исключительно тематике путешествий, размещаются в газете, как правило, в рубриках «Событие», «Фестивали», «Туризм» [3]. Количество опубликованных материалов постепенно возрастает: если в 2014-2015 гг. на страницах издания встречалось от 2 до 5 материалов в год, то в 2019 году их число составило более 10. Публикации, связанные с туристской и околотуристскими сферами, размещенные в газете, затрагивают широкий круг вопросов: своеобразие турпроектов региона, особенности развития внутреннего туризма, специфика культурно-исторических объектов области, природно-географическая характеристика Липецкого края, тенденции функционирования турпотоков в пределах названной дестинации. Наибольшее внимание авторами издания уделяется освещению событийного туризма, в основе которого находятся фестивали, съезды, массовые мероприятия различной направленности – спортивные, музыкальные, театральные, литературные, семейные. При этом чаще всего предметом трэвел-публикаций на страницах газеты ставятся именно туристские мероприятия, проводимые на территории Ельца и Елецкого района («Голиковские святки», «Воргольская струна», «В семье единой», «Антоновские яблоки», «Русборг», «СтрЕлец»,

«Семейная рыбалка», «Блинный разгуляй», «Казачья застава», «Театральные встречи в провинции» и др.) [3]. На платформе электронной (онлайн) версии «В краю родном» подобные тексты нередко содержат активные ссылки на материалы, подробно рассматривающие заявленные мероприятия, однако, размещенные в других источниках (сайт Администрации городского округа город Елец, «Липецкий туристский портал» и др.).

Палитра жанров, представленная при освещении трэвел-тематики в «В краю родном», довольно обширна: заметки, анонсы, репортажи, отчеты, корреспонденции, обзоры, интервью, зарисовки. В настоящее время в количественном соотношении лидирующее место занимают информационные материалы (80%), затем – аналитические публикации (15%), справочные и статистические тексты, художественно-публицистические произведения (5%). Трэвел-тексты и материалы, посвященные туристской сфере, представленные в печатной и электронной версиях издания, рассматривают ряд проблем, касающихся тенденций развития внутреннего туризма в рамках региона («Территория успеха», «Единство – ради мира и согласия», «Увидеть историю, чтобы продолжить ее изучать», «Первая страничка событийного календаря» и др.) [3]. В центре внимания авторов – финансово-экономические, правовые аспекты индустрии путешествий и гостеприимства, маршруты религиозного туризма, особенности местных историко-культурных достопримечательностей, вопросы туристско-рекреационного потенциала города Ельца и Елецкого района, беседы с практикующими туристами. Нередко предметом публикаций подобной тематики становится и детско-юношеский туризм, экскурсионные маршруты для школьников и студентов («За развитие детского туризма», «Добрый след на Елецкой земле», «Колыбель елецкого туризма» и др.) [3]. Начиная с 2016 года, количество подобных материалов на страницах газеты значительно увеличилось (от 2-3 в год до 2-3 в месяц). Кроме того, авторы издания немало внимания уделяют описанию семейных массовых мероприятий района – спортивных, музыкальных, событийных («Семья – команда, которой все по силам», «Мы живем в мире, не собираемся ссориться», «Притяжение – к любимому делу» и др.) [3]. При этом стоит подчеркнуть, что среди других локальных СМИ Липецкой области, «В краю родном» наиболее часто обращается к заявленной теме.

Особого внимания читательской аудитории заслуживает специальный проект газеты «Про еду: горячая сковородка от “В краю родном”», созданный в качестве дополнительного ресурса для продвижения гастрономического туризма в Ельце и Елецком районе. Тема «вкусных путешествий» становится предметом трэвел-публикаций на страницах издания довольно часто: так, в период с 2017 по 2019 гг. было опубликовано около 30 журналистских произведений («Праздник урожая и вкусной еды, хлебосольства и русских традиций», «Масленичная Талица», «Лучше увидеть и попробовать на вкус», «Что за чай без пирогов?!» и др.) [3]. В рамках проекта газета публикует программы гастрономических фестивалей района, отзывы гостей подобных туристских мероприятий и «местные» рецепты, присланные читателями.

Способ освещения тем религиозного туризма на страницах «В краю родном» также представляет собой интерес. Начиная с 2019 года, на платформе электронной версии издания появляется рубрика «Сельский священник», в которой журналисты обращаются к вопросам религии, памятникам русской православной церкви, особенностям местных храмов, монастырей, ключевым событиям Елецкой и Лебедянской епархии («Владыка освятил новую звонницу», «С чувством душевной радости», «Самое большое богатство русского народа» и др.) [3]. Несмотря на незначительное количество публикаций, представленных в данной рубрике, необходимо отметить актуальность разработки данного раздела. Сегодня Елец и Елецкий район представляют собой один из старейших православных центров России – на территории находятся около 100 храмов, из них 10 относятся к памятникам истории и архитектуры.

На современном этапе визуализация предоставляемого читательской аудитории контента является одной из наиболее популярных тенденций подачи информации массовой аудитории. Иллюстрирование публикуемых материалов в газете «В краю родном»,

касающихся трэвел-тематики, осуществляется, преимущественно, посредством использования ряда фотографических приемов: фотогалерей, фоторепортажей, портретных и групповых неплановых снимков, фотолент; и нефотографических средств – карт, схем, рисунков. В информационных материалах (заметках, анонсах, отчетах и др.) размещается, как правило, от 3 до 5 иллюстраций, в репортажах, статьях и интервью – 5-7. Нередко издание публикует сразу 2 медиатекста, посвященных одному туристскому событию, при этом первое представляет собой текст с небольшим количеством изображений; второе, в свою очередь, состоит исключительно из иллюстраций (чаще всего – фоторепортаж).

Сегодня, несмотря на регулярное обращение авторов «В краю родном» к теме туризма и путешествий, в общем информационном потоке сведений, предоставляемых на платформе издания, явно недостаточно для популяризации внутреннего туризма, создания положительного имиджа территории как объекта индустрии путешествий и увеличения турпотока. Современная «малая» пресса переживает сложный период трансформации, на который влияет множество факторов, и ей приходится приспосабливаться к новым характеристикам медиасреды. Для эффективной реализации своих функций районным изданиям, кроме объективного отражения действительности и повышения качества информационного продукта, необходимо вовлекать читателей в решение региональных проблем, стимулировать их гражданскую активность. При этом важным условием этого станет именно поиск новых форм и способов предъявления информации и работы с аудиторией.

Анализ трэвел-публикаций на страницах газеты «В краю родном» показывает, что, несмотря на периодическое освещение вопросов индустрии путешествий и туризма в рамках специальных рубрик транслируемой информации в данной форме и жанрах недостаточно для продвижения местных турпродуктов и популяризации внутреннего туризма, учитывая современные тенденции маркетинговой политики в области путешествий.

На данном этапе успех печатных СМИ напрямую зависит от освоения ими интернет-пространства: создания электронных версий, разработки официальных страниц на платформе новых медиа, использовании инновационных приемов и техник подачи информации реципиенту. В вопросе продвижения определенной туристской дестинации районная пресса, при условии соответствия сегодняшним требованиям медиасреды, может выступать как одно из наиболее эффективных средств популяризации внутреннего туризма в пределах определенной территории.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос изменения некоторых параметров в деятельности локальных газет и журналов. Так, в рамках издания «В краю родном», представляется возможным разработка ряда постоянных и специальных рубрик о туризме и путешествиях, наряду с развитием уже существующих, а также создание интерактивных разделов в печатной и электронной версиях газеты. Кроме того, для эффективного продвижения местных достопримечательностей, фестивалей и маршрутов, необходимо расширить спектр тем в рамках трэвел-контента, разнообразить жанровую специфику предоставляемых материалов – увеличить количество художественно-публицистических текстов (эссе, путевых очерков, зарисовок и др.), аналитических материалов (статей, интервью, бесед, рецензий, обзоров), использовать «тесты-инструкции», отзывы путешественников, трэвел-рейтинги, статистические данные. Немаловажной представляется работа авторов и разработчиков сайта по преобразованию электронной версии издания: добавлению разделов, содержащих фотографические и видеоматериалы, интерактивных рубрик, мультимедийных технологий; активная деятельность по продвижению туристского контента на платформе социальных медиа. Регулярное использование ряда современных иллюстративных приемов, методов подачи информации и форм общения с аудиторией, безусловно, способствует наиболее эффективной пропаганде внутреннего и въездного туризма с помощью СМИ.

Сегодня именно масс-медиа различного уровня формируют в обществе ключевые представления об индустрии путешествий и гостеприимства, популяризируют определенные направления, выдвигают новые концепции и взгляды.

Список литературы

1. *Елкина И.И.* Туристский контент в региональной прессе // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Я. Мудрого. Вып. 31: Сер. Журналистика. Н. Новгород: НГУ им. Я. Мудрого, 2016. С. 11-16.
2. *Кирилин Б.Н.* Региональная пресса: практические аспекты теории медиазависимости // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 151: Сер. Филология. Челябинск: ЧГУ, 2010. С. 66-71.
3. Общественно-политическое издание елецкого района «В краю родном»: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krai-rodnoi.ru>
4. *Прошина А.В.* Тематика и жанровая специфика трэвел-текстов региональных электронных СМИ (на примере портала [Gorod48.ru](http://gorod48.ru)). Академическая наука и общественные институты в эпоху перемен // Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 10-11 июня 2018 года). С. 90-91.
5. *Rassel J., Con R.* Travel Journalism / J. Rassel, R. Con. – VSD: USA, 2013. – 245 p.

10.02.01 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

Н.И. Белунова д-р филол. наук

Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, belunova.n@mail.ru

**МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)**

В статье обосновывается выделение метаязыковой функции в тексте дружеского письма и рассматривается специфика реализации данной функции. Выявляется, что в качестве основных средств реализации метаязыковой функции выступают адресантные и адресатные метатекстовые высказывания.

Ключевые слова: *дружеское письмо, функция, метатекст, оценочность, адресантные высказывания, адресатные высказывания.*

Актуальность данной научной статьи определяется следующими особенностями: во-первых, уникальностью и недостаточной изученностью рассматриваемого нами языкового материала; во-вторых, функциональным подходом к изучению языка, который в современном языкознании является одним из ведущих; в-третьих, дискуссионностью вопроса в лингвистической литературе о типах функций языка, их количестве, критериях выделения.

Письма творческой интеллигенции конца XIX - первой четверти XX века – это своеобразные документы эпохи, отражающие поиски духовных и художественных идеалов их авторов, которые являлись носителями элитарной речевой культуры.

Вопрос о характере и количестве функций языка неоднократно являлся предметом рассмотрения в лингвистической литературе [см., напр. об этом: 12; 15 и др.]. Большинство исследователей в качестве главной функции языка выделяют коммуникативную, однако до сих пор вопрос о функциях языка остается дискуссионным. Так, В.В.Виноградов в качестве базовых функций языка выделяет функции общения, сообщения и воздействия [4]. Ю. С. Степанов на основе семиотического принципа выделяет три функции: номинативную, синтаксическую и прагматическую, соответствующие трем аспектам общей семиотики: семантике- номинация, синтактике-предикация и прагматике-локация [14].

Интересно отметить, что исследователи, рассматривающие один и тот же тип письма (частное неофициальное письмо) выделяют в нем различные функции: фатическую, апеллятивную, экспрессивную, эмотивную, демонстративную, этикетную [6]; коммуникативную, информативную, прагматическую, экспрессивную, фатическую [10].

Таким образом, в лингвистической литературе типы функций, их количество выделяются далеко не однозначно, и при этом авторы не всегда мотивируют выделение той или иной функции.

Отметим, что дружеское письмо определяется нами как частное неофициальное письменное средство общения лиц, характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания) и ориентированное, как правило, на получение ответа или само являющееся ответом.

В Словаре русского языка значение слова «дружба» определяется как «отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и.т.д» [11, с.449,].

Функция языка понимается нами в данном случае как «роль (употребление, назначение) языка в человеческом обществе» [7, с.564].

Нам представляется весьма убедительным следующее замечание В.Е.Гольдина: «Критерием объективности результатов анализа и показателем самостоятельности выделенных функций является возможность обнаружить в составе коммуникативных единиц специализированные средства, служащие реализации той или иной функции» [5, с.18].

Характерными особенностями дружеского письма творческой интеллигенции как эпистолярного жанра наряду с другими особенностями являются: политематичность, полифункциональность, синтез элементов различных функциональных стилей [1].

С учетом стилистической неоднородности дружеского письма, его политематичности и обнаружения специализированных лингвистических средств, служащих реализации той или иной функции, нами были выделены следующие функции в тексте дружеского письма: коммуникативная (функция общения), когнитивная (информативная, функция сообщения), экспрессивно-эмоционально-оценочная (функция самовыражения и функция выражения чувств, эмоций и оценок), метаязыковая (функция описания языка в терминах самого языка), а также фатическая (контактоустанавливающая) и прагматическая (функция воздействия) как частные, производные коммуникативной функции [1]. В данном случае рассматривается специфика реализации **метаязыковой функции**, которая ранее не являлась предметом нашего специального исследования в тексте дружеского письма.

Отметим, что метатекст определяется исследователями как вербализация контроля над вербализацией» [3, с.404], «язык второго порядка», на котором говорят не о внешнем мире, а о языке [8, с.77]. При помощи метаязыка «говорящий контролирует свои операции с языком в процессе словесного оформления коммуникативного акта» [9, с.77].

Метатекст может выполнять различные функции: мотивирует связи между различными фрагментами текста, служит сигналом выделения новой темы (микротемы) или возвращения к прежней, создает определенную тональность общения [см., напр., об этом: 3; 13 и др.], является одним из средств реализации категории модальности текста [2].

В тексте дружеского письма творческой интеллигенции нами выявляются метатекстовые адресантные и адресатные высказывания, которые, как правило, являются оценочными и выступают прежде всего в качестве специализированных лексико-синтаксических средств, реализующих метаязыковую функцию (функцию контроля, оценки речи автора и адресата письма).

Метатекстовые высказывания в дружеском письме различаются по характеру адресованности. **Адресатные метатекстовые высказывания** представляют собой оценку текста адресата.

Например: *«Мое единственное счастье, Ты написала мне то, чего я никогда не забуду. Каждое слово- перл.»* (А.Блок – Л.Д.Менделеевой. 6 декабря, 1902.Петербург); *«Ваше письмо, написанное высокопериодической речью <...>, тщетно старался разобрать; пришлось писать с него перевод на русский язык, причем каждое слово разбирал и немедленно записывал на бумажку»* (С.С. Прокофьев – Н.Я. Мясковскому. 22 июля, 1907.Сонцовка).

В качестве **адресантных метатекстовых высказываний** нами рассматриваются высказывания, представляющие собой оценку адресантом своего текста.

Например: *«Неправда ли, я стал лучше (четче) писать? Все для Вас.»* (Н.Я.Мясковский – С.С.Прокофьеву. 10 августа, 1907.Ориенбаум); *«Моя Божественная, Милая, Ласковая, я пишу все что-то чиновничье и вялое, и право не потому, что не расположен писать, а потому что все это меня действительно тревожит»* (А.Блок – Л.Д.Менделеевой. 18 ноября, 1902. Петербург).

При этом оценочность понимается в данном случае как «заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления» [16, с.66].

Адресантные метатекстовые высказывания, как правило, демонстрируют критическую оценку автором письма своей речи.

Например: *«Прошу простить за некоторое многословие – я немного устал и оставляю это письмо до завтра...»* (Ф.И.Шаляпин – С.И.Мамонтову. Лето, 1897. Париж); *«Простите за кислое письмо»* (А.М.Горький – В.Г.Короленко. Конец ноября (начало декабря), 1898. Н.Новгород); *«Не сердитесь за глупое письмо это.»* (А.М.Горький – Л.В.Средину. 5 декабря, 1900. Н.Новгород); *«Я всегда хочу писать, и всегда при этом недоволен собой. Бледно, вяло. Прости меня, целую складки Твоего платья.»* (А.Блок – Л.Д.Менделеевой. 14 декабря, 1902. Петербург).

В приведенных метатекстовых высказываниях оценочность выражена лексически: *«некоторое многословие»*; *«кислое письмо»*; *«глупое письмо»*; *«бледно, вяло»*.

Адресатные метатекстовые высказывания обычно представляют собой положительную, комплиментарную оценку речи адресата.

Например: *«Но в Вас (это не комплимент и не лесть) я вижу незаурядную личность. Некоторые из Ваших писем – доказательство несомненное этому. Они художественны с формально-эстетической точки зрения. И я нахожу радость в беседах с Вами в письмах Ваших как эстет»* (В.В. Виноградов – Н.М.Мальшевой. 15 или 19 ноября, 1925. Ленинград); *«За Ваше письмо- спасибо Вам горячее и от души. Как Вы можете думать, что оно для меня досадно, обидно и неинтересно? Оно мне и важно, и дорого...»* (А.Блок – К.С.Станиславскому. 9 декабря, 1908. Петербург).

Отметим, что метаречевые оценочные высказывания особенно характерны для писем В.В. Виноградова, что обусловлено пристальным вниманием великого ученого к языку и его функционированию.

При этом метаречевые высказывания в письмах В.В.Виноградова, как мы уже отмечали, прежде всего выполняют функцию оценки своего текста автором письма(адресанта) и текста адресата, а также, представляют собой интересные замечания об употреблении языка (1), демонстрируют самый высокий уровень владения языком (2).

Например: 1. *«Здравствуйте, миленькие малютки, мои крошки! Как странно (больше того: убийственно), что нет слов свободных: литература прикрепила даже те слова, с которыми я обратился к Вам, к определенным образам. Так говорил Чичиков, обещая привезти гостинец Алкиду и Фемистоклюсу, детям Манилова (только вместо «здравствуйте» – он сказал «прощайте»)»* (В.В.Виноградов- Н.М.Мальшевой. 2 марта, 1927. Ленинград);

2. *«Не соединить ли мне хоть в одном письме эпистолярный стиль со сказовыми формами, дорогая Надюша? Фабула есть (В.В.Виноградов - Н. М. Мальшевой. 30 марта. 1926. Ленинград); «Начинаю с любви и грез. О той, что есть, и о тех, что должны воплотиться- сказ <...>. Предстоит раздирание риз и метание жребия (все библейские метафоры, как высокой лирической патетике надлежит»* (В.В.Виноградов – Н. М. Мальшевой. 11 февраля, 1926. Ленинград).

Таким образом, для текста дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века наряду с другими функциями характерна метаязыковая функция. Критерием объективности выделения метаязыковой функции является обнаружение в тексте дружеского письма специализированных лингвистических средств, реализующих данную функцию. В качестве таких средств выступают рассмотренные нами оценочные метатекстовые адресантные и адресатные высказывания, а также метатекстовые высказывания, представляющие собой интересные наблюдения о функционировании языка, демонстрирующие высокий уровень владения языком. Последние характерны главным образом для писем академика В.В.Виноградова.

Список литературы

1. *Белунова Н.И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. Жанр и текст писем: Монография. – СПб., 2000. – 149 с.
2. *Белунова Н.И.* Метатекст как средство реализации категории модальности в дружеском письме (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века) // *Казанская наука.* - Казань, 2017. № 3. С. 37- 40.
3. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М., 1978. Вып. 8.-С.402-431.
4. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.-255 с.
5. *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987. – 127 с.
6. *Ковалева Н.А.* Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста: Автореф. дис...канд. филол. наук. –М., 1992. – 19 с.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь/* гл. ред. Н.В.Ярцева. – М., 1990.-685 с.
8. *Ляпон М.В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. – М., 1986. – 199 с.
9. *Ляпон М.В.* Грамматика самооценки //Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М., 1992. – С.75-89.
10. *Нижникова Л.В.* Письмо как тип текста: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Одесса, 1991.-17 с.
11. *Словарь русского языка: В 4 т./Под ред. А.П. Евгеньевой.*-Т.1. – М., 1985.-699 с.
12. *Слюсарева Н.А.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М., 1981.-206 с.
13. *Сотникова А.Л.* Фактор реципиента и способы его экспликации в различных типах текстов// *Языковые единицы в речевой коммуникации.*-Л., 1991. – С.105-117.
14. *Степанов Ю.С.* Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка// *Изв. АН СССР, Сер.лит. и яз.- Т. 32, Вып. 4. – М., 1973.-С.340-355.*
15. *Торсуева И.Г.* Интонация и смысл высказывания. – М., 1979.-111с.
16. *Харченко В.К.* Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова// *Русский язык в школе.* – М., 1976. № 3. – С.66-71.

Список источников исследования

1. *Блок А.* Соч. в 6 т. Т.6. Письма/Под общей ред. М.А.Дудина, В.Н.Орлова, А.А.Суркова-Л.:Художественная литература, 1983.-424 с.
2. *Виноградов В.В.* «Сумею преодолеть все препятствия». Письма// *Новый мир*, 1985. № 1.- С.173-213.
3. *Горький М.* Собр. соч. в 30 т. Т.29. Письма.Телеграммы.Надписи. АН СССР. Ин-т мировой л-ры им. А.М.Горького.-М.:Художественная литература, 1954.-671 с.
4. *Литературное наследство. Александр Блок. Письма к жене/Гл. ред. В.Р. Щербина. т. 89.- М.: Наука, 1978.-414 с.*
5. *Прокофьев С.С. и Мясковский Н.Я.* Переписка/ Отв. ред. – Д.Б.Кабалевский.- М.:Всесоюзн. изд-во «Советский композитор», 1977.- 599с.
6. *Шаляпин Ф.И.* Т.1.Литературное наследство. Письма.-М.,1976.-760с.

10.02.01

М.Н. Васильева канд. филол. наук, О.Н. Васильева канд. филол. наукФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации»**МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

В статье доказывается необходимость комплексного исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте: с позиций лингвистики, культурологии, литературоведения. Предлагается комплексная методика исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте, особое внимание в которой уделено лингвистическому анализу данного явления, включающего выявление маркеров, свидетельствующих об интертекстуальности на различных уровнях языка, графических показателей, формальных преобразований претекста.

Ключевые слова: *интертекстуальность, методика исследования интертекстуальности, лингвистический анализ феномена интертекстуальности, лингвистические маркеры интертекстуальности.*

В рамках стилистики декодирования в своей работе «Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики» И.В. Арнольд представила обобщенную модель интертекстуальности, которая вбирает в себя теорию диалогизма М.М. Бахтина и идеи современной герменевтики. Ученый подчеркивает, что интертекстуальность подразумевает смену субъекта речи, и особое внимание уделяет ориентации на познавательные возможности и становление личности в процессе чтения. И.В. Арнольд различает текстовые, синкретические и языковые интертекстуальные включения. Текстовые, создающие конструкцию «текст в тексте», могут быть представлены различными размерами: от цитат и аллюзий до вставных романов.

Исследование феномена интертекстуальности в художественных произведениях должно носить комплексный характер, предполагающий рассмотрение текста с позиций лингвистики, культурологии и литературоведения.

На основе посвященных интертекстуальности исследований И.В. Арнольд, Н.А. Кузьминой и В.Е. Чернявской отметим те особенности анализа данного феномена в художественном произведении, которые имеют отношение непосредственно к лингвистике. Такой анализ предполагает выявление лингвистических маркеров интертекстуальности, определение формальных трансформаций претекста и др.

На лексическом уровне маркерами могут выступать, цитаты, заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к претексту и т.д. Интертекстуальные включения, размещённые в сильных позициях текста, имеют особое значение для интерпретации всего произведения. Так, само название романа В.Е. Максимова «Ковчег для незваных» – ключ к пониманию всего художественного текста. Роман повествует о переселении на Курилы советских граждан, а также о потопе на острове Матуа в 1946 г., возникшем вследствие извержения вулкана. Первая часть названия отсылает к Ветхому Завету (Всемирный Потоп), вторая – к Новому Завету (брачный пир). В.Е. Максимов представляет свою интерпретацию данных событий. Если на Ноевом ковчеге люди, верные Богу, спаслись, а все неверные погибли во Всемирном Потопе, посланном за грехи, за всеобщее нравственное падение людей, то в романе В.Е. Максимова, напротив, ковчег – Курильские острова, куда прибывали жители СССР – стал гибелью для людей. Отметим, что вторая часть названия тесно связана с эпитафией:

«Ибо много званых, а мало избранных» [Максимов 1991: 239] (Мф 22: 14) – цитата, которая также отсылает к притче о брачном пире. Званые – все люди, избранные – те, кто живет по законам Божиим. В данном произведении избранными являются Федор и Люба, которые в жестокой жизненной буре сохранили чистоту сердца и единственные спаслись при стихийном бедствии. Они олицетворяют в романе будущее России. Таким образом писатель выражает надежду на возрождение России, духовно-нравственный подъем. Проецируя евангельскую притчу на советскую действительность и по-своему осмысляя ее, В.Е. Максимов включает в повествование и «незванных» (ср.: «Ковчег для незванных»). Как отмечает И.М. Попова, незванные в романе – это не принимающая идеи Бога часть человечества, в частности послереволюционная Россия [Попова 2008: 31, URL], то есть в данном произведении это переселенцы. В отступлении перед описанием стихийного бедствия автор также намекает, что причина природной катастрофы – возмездие для всех «незванных», собранных вместе на Курильских островах с этой целью.

Использование антропонима, отсылающего к претексту, также очень существенно: одно только известное имя, которым наделяет автор своего героя, способно раскрыть определенные черты его характера, обратить внимание читателя на сюжетные связи и др. Пример:

Так, к имени главного героя повести «Шинель» В.Е. Максимов обращается, повествуя о писателях, которые встретились главному герою на пути «от «Литгазеты» до Союза писателей» [Максимов 1992: 55]:

Башмачкины большие не желают быть героями литературы, они взяли ее делать [Максимов 1992: 102].

Духовная ограниченность, характеризующая Башмачкина, присуща, по В.Е. Максимова, и этим людям. В.Е. Максимов противопоставляет произведения Гоголя и сочинения окружающих Влада писателей, воплощавших «ярмарку тщеславия и самодовольства» [Максимов 1992: 103].

На синтаксическом уровне ярким маркером интертекстуальности является повтор синтаксической структуры претекста. При этом ее лексический состав может быть вариантным.

Важным этапом анализа является также соотнесение интертекстуального включения с претекстом с целью определения формальных трансформаций, таких, как расширение, усечение прецедентного текста, вариации орфографии и пунктуации и др. На основании вышесказанного предлагаем методику исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте:

- 1) обнаружение интертекстуального включения;
- 2) установление претекста;
- 3) определение типа интертекстуального включения (цитата, аллюзия или реминисценция);
- 4) собственно лингвистический анализ интертекстуальности:
 - а) выявление языковой основы, т.е. маркеров интертекстуальности на различных уровнях языка;
 - б) рассмотрение формальных трансформаций претекста (расширение, усечение и др.);
 - в) определение иных маркеров интертекстуальности (атрибуция, графические маркеры);
- 5) установление вида интертекстуальности (текстовая, кодовая или синкретическая);
- 6) определение места интертекстуального включения;
- 7) раскрытие семантических трансформаций и смысловых приращений интертекстуального включения;
- 8) интерпретация функции, т.е. роли интертекстуального включения в принимающем тексте;
- 9) рассмотрение средств выразительности языка, сопутствующих интертекстуальным включениям.

Подведём итог. Изучение феномена интертекстуальности в художественных текстах должно представлять собой комплексное исследование, вбирающее знания различных наук: лингвистики, культурологии, литературоведения. Лингвистический анализ феномена интертекстуальности в художественном тексте предполагает выявление ее языковой основы, определение в тексте маркеров, указывающих на нее на различных уровнях языка. Наиболее распространенными являются маркеры интертекстуальности на лексическом уровне языка: заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к прецедентному тексту, известные цитаты. Кроме того, такой анализ включает в себя выявление формальных трансформаций претекста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Науч. ред. П.Е. Бухаркин. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
2. Васильева М.Н. Языковая личность В.Е. Максимова: на материале художественной прозы. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 171 с.
3. Васильева О.Н. Феномен интертекстуальности в произведениях В.С. Маканина: лингвистический аспект. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 190 с.
4. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 272 с.
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
6. Максимов В.Е. Заглянуть в бездну. Ковчег для незваных. – М.: Сов. Россия, 1991. – 448 с.
7. Максимов В.Е. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. Прощание из ниоткуда: Книга II. Чаша ярости. – М.: ТЕРРА, 1992. – 272 с.
8. Попова И.М. Путь взыскующей совести. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Владимир Максимов [Электронный ресурс] // Российское Образование. Федеральный портал. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 276 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/145/64145/files/popova4-a.pdf>
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

10.02.01

М.Н. Васильева канд. филол. наук, О.Н. Васильева канд. филол. наукФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации»**ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ В.Е. МАКСИМОВА «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ»
И В.С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)**

В статье на примере произведений В.Е. Максимова «Семь дней творения» и В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» рассматриваются особенности библейских интертекстуальных включений. Являясь современниками, писатели, тем не менее, используют их, ставя перед собой неодинаковые цели: В.Е. Максимов стремится осмыслить происходящие в XX в. события и представить Православие как единственный способ возрождения страны, также отсылки к Библии подчеркивают религиозность писателя. В.С. Маканин, обращаясь к библейским текстам, имеет цель представить отчёт о своём времени, отобразить кризисное состояние общества конца XX столетия – века революций и репрессий.

Ключевые слова: *В.Е. Максимов, В.С. Маканин, интертекстуальные включения, библейские интертекстуальные включения.*

Интертекстуальность как явление присутствия одного текста в другом является средством создания художественной образности произведений многих писателей. Лингвистический анализ феномена интертекстуальности в художественных текстах предполагает выявление маркеров интертекстуальности (заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к претексту, повтор синтаксической структуры претекста и т.д.), определение формальных трансформаций претекста и т.д.

Обратимся к творчеству писателей-современников, в художественных текстах которых имеется большое количество интертекстуальных включений, – В.Е. Максимова и В.С. Маканина. Среди источников интертекстуальных включений у них ярким образом выделяется Библия.

Произведение В.Е. Максимова «Семь дней творения» имеет ярко выраженную христианскую направленность и является одним из самых значимых. Роман разделен на семь частей, каждая из которых названа днем недели и посвящена одному из рабочей семьи Лашковых. Главный герой Петр Лашков – дед В.Е. Максимова, как говорит сам автор в одном из интервью [Т/п «Острова», ULR]. Петр Васильевич – член партии, всю жизнь преданный социалистической идее, на восьмом десятке жизни приходит к прозрению. Большую роль в романе играют интертекстуальные включения, взятые из Библии.

Благодаря сильной позиции текста название помогает раскрыть идейное содержание романа. Заглавие «Семь дней творения» отсылает к Ветхому Завету. Таким способом подчеркивается необходимость перерождения человека.

В словах ветеринара Бобошко встречается притча, которая представляет собой рассказ о пришествии Христа:

Когда-то, очень, очень давно, на одной далекой и прекрасной планете жили удивительные люди. Они создали себе бесподобную жизнь: жизнь без войны, без болезней, без смерти. <...> Оказалось, что самая крохотная планетка, где-то на задворках вселенной, обитаема. <...>. И был избран Лучший. <...> Он возвестил им Истину. Но, они, можете себе представить, распяли его. <...> Но Разумные не оставили его тело на поругание землянам. Оно было возвращено назад и воскрешено вновь. На высоком совете Разумных решено было

прекратить всякие попытки общения с дикими и негостеприимными соседями. Но Воскрешенный, как это ни странно, запротестовал. Разумные, конечно, немало удивились: «Неужели ты хочешь попытаться вновь?» И он ответил им: «Хочу» [Максимов 1991: 162-163].

Обращение к Евангелию раскрывает характер праведника Бобошко. Притча была рассказана Андрею Лашкову, младшему брату главного героя, когда он был в полном отчаянии и потерял смысл жизни. Праведник в трудную минуту оказывается рядом и пытается утешить Лашкова.

Бобошко обращается также к Ветхому Завету, в случае, когда Андрей Лашков просит рассудить его и ушедших от него лучших пастухов и гуртовщиков после того, как он загнал скот в храм:

– *Говорится в Писании: Господь создал человека в один день. <...> Только ведь это был не один земной день, а одна земная вечность. А мы с вами возомнили за двадцать быстротекущих смертных лет содеять то же самое* [Максимов 1991: 138].

С помощью данного интертекстуального включения и его толкования ветеринар указывает на тщетность надежд человека переделать мир по-своему, сравниться с Создателем.

Проповедник Гупак обращается к отрывку из Библии о насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами, который он интерпретирует по-своему:

Спаситель не хлебом в прямом смысле, а хлебом истины со всеми поделился. Ее-то и хватило на всех. И на тех пять тысяч. И на многие и многие миллионы потом [Максимов 1991: 492].

Гупак апеллирует к данному фрагменту, беседуя с главным героем, для которого она имеет важное значение: в конце романа, обретая веру, Петр Лашков вспоминает именно ее:

Верно Гупак говорит: Тот не хлеб – душу свою делил, потому всем и хватило. Чужое раздать нехитро, ты своим поделись [Максимов 1991: 506].

Таким образом, интертекстуальные включения в романе «Семь дней творения» имеют важное значение для понимания авторского замысла, раскрытия характеров персонажей. С помощью библейских интертекстуальных включений герои-праведники стараются помочь страждущим, зашедшим в тупик сторонникам революционной концепции, утешить их, направить. Интертекстуальные включения в данном произведении помогают автору выразить свою концепцию – необходимость духовного возрождения России. Примеры библейских прецедентных феноменов из других произведений В.Е. Максимова приведены в диссертации, посвящённой языковой личности В.Е. Максимова [Васильева М.Н. 2015].

Анализ романа В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени», как и любые произведения писателей, не представляется возможным вне связи с историческими трагедиями двадцатого века: *Есть такой человек в нашей недавней истории – г-н Ульянов, он же – Старик, он же – Ленин, еще какие-то клички у него были. Вот он придумал! Теперь мы выстраиваем работу на Бутовском полигоне (речь о музее), чтобы люди не забыли, кто там лежит в земле. Вот он напридумывал – подложил мину под российскую государственность, которая создавалась тысячу лет.* [Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступление на заседании Совета по правам человека, Кремль, 10.12.2019, URL].

Роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» занимает главное место в творчестве В.С. Маканина, основным это произведение является и с точки зрения интертекстуального потенциала. Цитаты и аллюзии являются формой мышления главного героя – несостоявшегося писателя Петровича.

Мировоззрение героя раскрывается с помощью интертекстуальной отсылки к Библии – евангельскому *Слову* (с большой буквы), часто встречающемуся в рассуждениях Петровича [Маканин 2010: 269, 403, 422 и т.д.]. Однако рассказчик подразумевает под ним не Бога, а русскую литературу, избранную им в качестве своего единственного судьи:

Чувство дышит Словом. Так уж повелось. Человек привык. Но что, если в наши дни человек и впрямь учится жить без литературы? [Маканин 2010: 403]

Единственный коллективный судья, перед кем я (иногда) испытываю по вечерам потребность в высоком отчете <...> – Русская литература [Маканин 2010: 227].

Интертекстуальному включению, взятому из Евангелия, Петрович придаёт кризисный характер. Герой сознательно отказывается от общепризнанных авторитетов, сформированных предшествующей духовной традицией. Кроме того, русская литература, по Петровичу, характеризуется крайней расплывчатостью постулатов, ее максимы абсолютно неоднозначны и, более того, допускают возможность убийства.

Довольно часто в текст романа вводятся высказывания, аналогичные знаменитым стихам Екклесиаста:

Время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное [Еккл. 3:2].

Время ценить, и время недооценивать [Маканин 2010: 358].

Данные слова герой относит к молодому поколению, которое, как считает рассказчик, в силу своей юности не ценит имена классиков, в частности, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Аналогично он говорит о своем незнании молодых представителей художественного творчества:

Мало их знаю. Я и литераторов молодых знаю мало – время знать, и время не знать, старые, старье, нас уже сносит на отмель [Маканин 2010: 358].

В примере противопоставление выражено не только с помощью частицы *не*, но и посредством антонимов (*молодые – старые*). Выделим маркер интертекстуальности – синтаксическая структура претекста.

Подведём итог. Бессмертный текст Библии является одним из основных источников интертекстуальных включений в романах В.Е. Максимова «Семь дней творения» и В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени». В.Е. Максимов с их помощью анализирует происходящие в XX в. события и представляет Православие как единственный способ возрождения страны, также отсылки к Библии подчеркивают религиозность писателя. В.С. Маканин же посредством них стремится дать отчёт о своём времени.

Список литературы

1. *Васильева М.Н.* Языковая личность В.Е. Максимова: на материале художественной прозы. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 171 с.
2. *Васильева О.Н.* Феномен интертекстуальности в произведениях В.С. Маканина: лингвистический аспект. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 190 с.
3. *Маканин В.С.* Андеграунд, или Герой нашего времени. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
4. *Максимов В.Е.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Семь дней творения. – М.: ТЕРРА, 1991. – 512 с.
5. *Путин В.В.* Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совете по правам человека, 10.12.2019, Кремль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62285> Дата обращения: 23.12.2019
6. Телепередача «Острова» [Электронный ресурс] // Библиографический ресурс «Чтобы помнили». – URL: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1409>

10.02.01

Л.М. Гайнанова канд. филол. наук

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, guljimesh@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Данная статья посвящена особенностям изучения ряда синтаксических конструкций, имеющих принципиальное значение для формирования профессиональной языковой личности будущего инженера. С целью повышения эффективности учебного процесса предлагается введение односоставных предложений на основе коротких аутентичных текстов, а также знакомство инофонов со стратегиями обучения на начальном этапе.

Ключевые слова: языковая личность инженера, начальный этап обучения, аутентичный учебный материал, стратегии обучения, бессубъектные предложения, русский язык как иностранный.

Приоритетной задачей обучения иностранных студентов русскому языку в техническом вузе является развитие языковой личности будущих инженеров, способных впоследствии осуществлять учебную деятельность. На основных курсах учащимся приходится сталкиваться с проблемой восприятия учебно-научной информации, приведённой в аутентичных текстах учебников, в лекциях преподавателей. Существующая на подготовительном курсе дисциплина «научный стиль речи» в определённой степени помогает преодолеть инофонам «пропасть» между лингвостилевыми нормами функциональных стилей, тем не менее, не решает проблему полностью.

Исходя из этого, уже на начальном этапе обучения иностранных студентов языку общего владения актуальным является фокусирование на грамматических темах, принципиально важных для формирования языковой компетенции будущего инженера.

Научная новизна статьи заключается в системном подходе к изучению синтаксических конструкций (характерных для инженерного дискурса), определяющем методическую роль преподавателя (поиск и отбор аутентичного учебного материала для введения ряда грамматических тем) и обучающегося (изучение и применение на практике стратегий обучения).

Рассматривая вербальный уровень профессиональной языковой личности [4], необходимо отметить, что исследователями определён ряд грамматических тем, характерных для инженерного дискурса. Так Т.В.Васильева считает, что «в текстах математических, естественных и инженерных дисциплин ... обнаруживаются закономерные изменения количественных соотношений определённо- и неопределённо-личных предложений, активных и пассивных оборотов, вариантов моделей безличных предложений, а также изменения количества и разнообразия глаголов и их форм» [2, с. 19].

В свою очередь И. Б. Авдеева справедливо называет две грамматические темы, не позволяющие инофонам «самостоятельно, без специальной подготовки понимать смысл аутентичных текстов учебников по инженерным дисциплинам, – это категория бессубъектности в односоставных предложениях и инверсионность, то есть относительно свободный порядок слов в русском языке» [1, с. 68]. По мнению исследователя, в грамматике научно-технического подстиля преобладают односоставные бессубъектные предложения. Полагаем, с методической точки зрения оправдано более внимательное отношение к знакомству с указанными исследователями грамматическими темами.

Во-первых, перед преподавателем стоит вопрос выбора учебного материала, на основе которого на начальном этапе вводятся лексика и грамматика, необходимые для последующего обучения иностранцев. На наш взгляд, для более органичного ввода в письменную и устную речь обучающихся глагольных односоставных предложений целесообразно их изучение на основе различных аутентичных речевых жанров, соответствующих каждому типу синтаксических конструкций, поскольку синтаксическое оформление предложения обусловлено его соответствием тому или иному жанру [3].

Данная методика была апробирована в группах подготовительного курса специального факультета Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского (с 2018 по 2020 гг.). Практика показала, что использование аутентичных жанров и материалов, содержащих изучаемые синтаксические конструкции и отражающих реалии национальной культуры иностранных студентов на начальном этапе вызывает у них больший интерес и в последующем позволяет реализовать самостоятельное построение структурно-коммуникативных моделей.

В дальнейшем на занятиях по научному стилю иностранные обучающиеся знакомятся с адаптированными текстами, подготовленными для них преподавателями общенаучных и узкопрофильных дисциплин, а также аутентичными предложениями, микротекстами и разработанными на их основе языковыми упражнениями научно-технического подстиля, отражающего профиль вуза. Представленный подход к изучению грамматики учитывает принцип доступности (от лёгкого к трудному), а также принцип конценризма (возвращение к изученному материалу с целью углубления знаний по теме).

Во-вторых, на сегодняшний день актуальным является знакомство студентов со стратегиями обучения, позволяющими в будущем облегчить трудности как при чтении аутентичных учебников, так и восприятия лекций по изучаемым дисциплинам. Так И.Б. Авдеева предлагает обучать инофонов следующим стратегиям, обеспечивающим понимание категории бессубъектности в разных односоставных синтаксических конструкциях:

- мысленной подстановки несуществующего в тексте субъекта;
- дифференциации неопределённо-личных и двусоставных личных предложений;
- обнаружения предиката;
- нахождения обеих составных частей предиката [1, с. 71].

По нашему мнению, перечисленные стратегии в полной мере могут быть использованы также на начальном этапе обучения до знакомства с научным стилем речи. Кроме того, может быть предложена *стратегия трансформации двусоставного предложения в односоставное* (обобщенно-личное, неопределенно-личное и безличное). На наш взгляд, целесообразно начать знакомство с данными типами предложений путем преобразования двусоставного предложения в односоставное, с целью сравнения обеих конструкций. В данном случае необходимо обратить внимание обучающихся на время глагола (будущее или прошедшее).

1. *Преподаватель объяснил студентам новую тему. / Студентам **объяснили** новую тему.*

2. *Завтра преподаватель поведёт нас на экскурсию в Русский музей. / Завтра **нас поведут** на экскурсию в Русский музей.*

Также на практике для изменения двусоставного предложения в односоставное неопределённо-личное был использован новостной жанр. Обращение к родной культуре обучающихся, к актуальной новостной информации или к реалиям профессиональной сферы их жизни повышает интерес к изучаемой грамматической теме и как результат – качество усвоения материала. В частности, в следующих предложениях, содержащих актуальную информацию о Танзании, было предложено изменить форму глагола.

1. *Танзания **закупила** современное оборудование для лечения рака.*

В Танзании _____ современное оборудование для лечения рака (закупили).

2. Спикер парламента Танзании Джоб Ндугаи **сообщил**, что парламент Танзании **перейдет** на язык суахили.

_____, что в парламенте Танзании _____ на язык суахили (Сообщили, перейдут) [3, с. 357].

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что ещё до изучения категории бессубъектности в рамках дисциплины «научный стиль речи» на подготовительном факультете в ход занятий по русскому языку также можно включать:

1) короткие аутентичные тексты различных жанров для введения в письменную и устную речь учащихся глагольных односоставных предложений;

2) знакомство со стратегиями обучения.

Таким образом, данный подход к изучению грамматических тем, характерных для инженерного дискурса, на начальном этапе имеет пропедевтическое значение. Это снимает трудности в усвоении иностранцами более сложного материала – аутентичных учебно-научных текстов по специальности при изучении научного стиля речи и в определенной степени решает проблему формирования языковой личности будущего инженера на основных курсах.

Список литературы

1. Авдеева И.Б. Стратегии обучения иностранных учащихся инженерного профиля чтению аутентичных текстов научного стиля // Мир русского слова, 2017. – №2. – С67 – 78.
2. Васильева Т.В. Лингводидактическое описание синтаксических и глагольных доминант подязыков дисциплин инженерного профиля: автореф. дис М., 2006. – 48 с.
3. Гайнанова Л.М. Специфика изучения глагольных односоставных предложений на занятиях русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. – №10. – С. 355 – 358.
4. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: Учеб. пособие / М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.

10.02.01

Г.И. Михалев канд. филол. наук

Российский университет транспорта,
Гуманитарный институт,
Кафедра «Русский язык и межкультурная коммуникация»,
Москва, georgy.mihaliov@yandex.ru

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ГРИБНОЙ»)

В работе представлены результаты изучения лексикографического описания семантики относительных прилагательных современного русского языка в толковых словарях разных авторов. К рассмотрению предлагается составленная автором экспериментальная словарная статья лексемы «грибной».

Ключевые слова: *лексическое значение, семантическая структура, лексикографическое описание, относительные прилагательные, словарная статья.*

Для более точного и непротиворечивого описания лексического значения относительных прилагательных в толковом словаре, на наш взгляд, необходимо решить вопрос об объеме семантической структуры этих слов. Если обратиться к лексикографической традиции, то большая часть анализируемых лексем – это слова однозначные и весь их «семный набор» укладывается в отсылочные толкования «Прил. к ...», «Относящийся к ...» или в одно-два значения с оттенками.

«...**Грибной**, относящийся к грибам, им свойственный, из них приготовленный и пр. *Грибное место*, богатое грибами. *Грибной дождь*, теплый и мелкий, который парит...» [5].

«**ГРИБНОЙ**, -ая, -ое. Прил. к гриб. *Грибное место* (в лесу, где много грибов). || Приготовленный из грибов, с грибами. *Г. пирог. Грибная похлебка*. ◇ **Грибной дождь** (разг.) – дождь, идущий при свете солнца» [11].

«...|| Прил. **грибной**, -ая, -ое (к 1 знач.). *Г. год* (обильный грибами). *Г. дождь* (теплый, способствующий росту грибов). *Г. суп* (с грибами). *Г. поезд* (специально для грибников)» [8].

«...**Грибной**, -ая, -ое. **1.** Относящийся к грибам (в 1-м знач.), свойственный им. *Грибной запах*, «Коляска въехала в густые потемки; тут пахло грибной сыростью и слышался шепот деревьев». Чех. Враги. Я делывал с ними грибные набеги: раскапывал листья, обшаривал пни, старался заметить грибное местечко, а утром не мог ни за что отыскать. Некр. Крест. дети. *Грибам вредят жаркие лучи полдневного солнца: они прижигают грибные шляпки*. С. Акс. Замеч. охотн. брать грибы (V, 306). ◇ Г р и б н о й дождь – теплый и мелкий дождь, благоприятствующий росту грибов. *Над озером собираются тучи, день встает хмурый, глухой, вероятно, будет моросить мелкий грибной дождь*. Тарас. Крупный зверь, гл. 4. *Иной раз целое лето льют дожди, а грибами и не пахнет. А отчего? – оттого, что дожди не те! И вдруг под самый конец грянет грибной дождик – и пойдет, и пойдет! И рыжики, и грузди, и белые грибы...* Салт. Потех. стар., XXXL. //Приготовленный из грибов, с грибами. *Грибной суп*. «Стоял поднос с грибными пирожками – Края прожаренные, гребешками. Яшин, Алена Фомина, 10. **2.** Вызываемый, вызванный грибами (во 2-м знач.). *Грибные заболевания, болезни...*» [9].

Так представлена семантика прилагательного *грибной* в толковых словарях, имеющих свою давнюю историю и не один раз переизданных. А вот как объясняют значение этого слова лексикографические издания последних лет.

«...Грибной, -ая, -ое. *Г. год. Г-ые места* (обильные грибами). *Г. запах. Г. дождь* (теплый мелкий дождь при солнце, способствующий росту грибов). *Г. суп, пирог* (с грибами). *Г-ые болезни растений* (вызываемые паразитическими грибами)» [4].

«...Прил. **гриб|н|(ой)** (к знач. 1.0., 1.1.)...» [3].

«...ДЕР: *грибок, грибница; грибник; грибной; грибообразный...*» [2].

«**ГРИБНОЙ**, -ая, -ое. Прил. к гриб (в 1 знач.). *Грибная шляпка. Грибной запах.* □ *Плесени в приземных слоях воздуха в городе легко могут распространяться как самими грибными спорами (из почв, с поверхности домов), так и с частицами почвенной пыли.* О. Марфенина, А. Иванова. Многоликая плесень. || *Обильный грибами* (растущими в лесу, поле и т.п.). *Грибная пора. Грибное место.* □ *Богатый это был берег: ягодный, травный, грибной.* В. Распутин. Живи и помни. || *Приготовленный из грибов, с грибами. Грибной соус. Грибной суп. Грибной пирог.*

◇ **Грибной дождь** – дождь, идущий при свете солнца» [1].

«**ГРИБНОЙ** прил.

1. Соотносящийся по знач. с сущ.: гриб (1*1), связанный с ним.
2. Свойственный грибу (1*1), характерный для него.
3. Приготовленный из грибов (1*1) или с грибами» [6].

Семантическая структура относительного прилагательного *грибной* осталась в этих изданиях в тех же границах, то есть слово сохранило свою однозначность (с учетом выделенных оттенков значения и исключая словарь под ред. Т.Ф. Ефремовой, в котором у слова зафиксировано 3 значения).

Применение новых информационных технологий: компьютерная обработка языкового материала, оцифровка огромных массивов русской лексики, создание «Национального корпуса русского языка», применение методики семантического моделирования (позволяющей говорить о проблеме выявления современной словарной типологии), на наш взгляд, дают возможность более подробного описания лексического значения относительных прилагательных. Достижению этой цели способствует и «принцип дополнительности словарных дефиниций», проявляющийся в возможности «отражения в отдельных словарях значений, не отмеченных другими словарями» [10].

Основываясь на анализе иллюстраций из «Национального корпуса русского языка» [7], подтверждающих употребление относительного прилагательного *грибной* в разных значениях, экспериментальную словарную статью этого слова можно представить в следующем виде.

ГРИБНОЙ, - ая, -ое. 1. **Являющийся частью гриба.** «*Ведь шляпка любого гриба действительно является своеобразным наростом на грибной ножке* [В. Ф. Барашков. А как у вас говорят? (1986)]» [7]. 2. **Приготовленный с грибами.** «*Дома были приготовлены котлеты и грибной суп* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]» [7]. || **Приготовленный из грибов.** «*Она завернулась в резиновый плащ, добежала до базара, закупила провизии, обсохнув, налепила всяких разных пирожков, маленьких, на один укус: с мясом, судаком, вязигой, луком и яйцом, капустой, грибной икрой, картошкой, яблоком, абрикосом, сушеной вишней* [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)]» [7]. || **Настоянный на грибах.** «*Был это, конечно, никакой не чай, а настойка из сушеных грибов, с добавками, потому что настоящего чая всего-то и оставалось – ничего, его и сэкономили, и пили только по большим праздникам, да и цена ему была в десятки раз выше, чем их грибной настой* [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)]» [7]. || **Приготовленный из ядовитых грибов.** «*В качестве отравы использовали природные токсины: яд рыбы фугу, пауков, скорпионов, а также грибной яд* [Александр Волков. Невидимые убийцы // «Знание – сила», 2003]» [7]. || **Выделяющийся из грибов под действием гнета.** «*Через некоторое время кружок и камень начнут опускаться вниз, а поверх их выступит обильный грибной сок, который Павел Иванович рекомендует время от времени отчерпывать* [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]» [7]. 3. **Обильный грибами (о времени).** «*То ли по грибы (он помнил, что в Крыму грибной сезон начинается осенью), то ли попросту гулять, дышать хвоей, – и, как всегда*

(не только во сне), из самого его страха родилось несчастье [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]» [7]. || **Длящийся, пока растут грибы.** «На грибной сезон отпирали стоящий у магазина сарайчик заготовконторы, но принимали там дешево, на вес (килограмм – семь рублей), зато брали и червивые, и изломанные [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009]» [7]. || **Благоприятный для роста грибов.** «Сентябрь стоял теплый, ясный, грибной, и отец, решив, наконец, отвезти с грандиозных уловов брата, сказал, что неплохо бы нам втроем отправиться на рыбалку – столь заманчиво дядя описывал новое рыбное место, открытое им совместно с доктором наук Н. совсем неподалеку от нашей дачи в Зеленогорске [Дмитрий Каралис. Раки (2002-2003)]» [7]. || **Обильный грибами (о месте).** «Национальные парки с размеченными маршрутами, пунктами обзора, пикник-зонами и туалетами не похожи на грибной лес со стуком дятла на заре в годы нашей молодости... Я видел Каму 50 лет спустя [Вениамин Браславский. Незнакомый запад (2003) // «Вестник США», 2003.10.01]» [7]. **4. Пахнувший грибами.** «На дворе стояла осенняя погода, шел мелкий дождь, из леса тянуло запахом хвои и грибной прели [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)]» [7]. **5. Соответствующий вкусу грибов.** «У сыроежки вкус грибной, но он нейтральный [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]» [7]. «А рокфор, который весь пронизан зелеными грибочками, придающими ему особенный, специфический, грибной привкус?» [А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872-1887 гг.). Письмо восьмое (1879)]» [7]. **6. Имеющий целью сбор грибов.** «Но самым любимым нашим спортом был грибной, и тут все свои великие знания отец передал мне целиком [М. А. Осоргин. Времена (1942)]» [7]. «Тогда, в разгар полупраздной грибной страды, бывший опекун и бывший уездный предводитель дворянства Легкоступов-старший, уже разменявший восьмой десяток, но по-прежнему пристрастный к воротничкам-стойкам, не вылезал с корзиной из леса [Павел Крусанов. Укус ангела // «Октябрь», 1999]» [7]. ◊ **Грибная охота – сбор грибов.** «Раньше я всегда вытаскивал в лес своих друзей, я заражал их страстью к грибной охоте [Олег Глушкин. Туман в Ниде (1990-1999)]» [7]. **7. Направленный на получение прибыли от продажи заготовленных грибов.** «Грибной промысел настолько выгоден, что им до последнего времени занималось всё китайское население... [Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 гг. (1870)]» [7]. «– Грибной бизнес достаточно нестабилен, зависим от погоды, урожая, поэтому мы занимаемся и другой продукцией, – говорит Виталий Донченко [Андрей Зайцев. Дикий бизнес (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.08.17]» [7]. **8. Состоящий из собранных грибов.** «Чуть ли не сотню лет сряду каждый год, в первую неделю поста, появляются целые караваны, груженные всевозможной грибной и негрибной снедью [неизвестный. Грибной рынок (1913.03.10) // «Столичная молва», 1913]» [7]. || **Состоящий из собранных мелких грибов.** «Набрали половину Машиной корзинки всякой разночинной грибной мелочи: моховичков, сыроежек, лисичек, горькушек [А. И. Пантелеев. Наша Маша (1966)]» [7]. || **Состоящий из мелко поломанных грибов.** «...– Приговаривал Иван Дмитриевич, высыпая из клетки остатки грибной трухи [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)]» [7]. **9. Предназначенный, используемый для сбора грибов.** «С площадки товарного вагона он смотрел на знакомый лес, избеганный вдоль и поперек с ружьем или грибной корзинкой [Олег Куваев. Территория (1970-1975)]» [7]. **10. Содержащий изображения грибов.** «В западной части Чукотки, в культурном слое неолитической стоянки Раучувагытгын, следует отметить находки небольших плиток и галек с графическими изображениями: «грибной» орнамент, зооморфные фигуры, жилище, итриховка... [Екатерина Дэвлет. Каяки обрыва Кайкууль // «Родина», 2007] [7]. Его грибной рисунок был замысловат, тонок и многотонен. [М. А. Осоргин. Сивцев Вражек (1928)] [7]. **11. Устар. Организованный для продажи грибов и других съестных товаров.** «Грибной рынок из старого, прежнего торга из «первых рук» превратился в обыкновенную торговлю: Под открытым небом [На грибном рынке (1914.03.03) // «Раннее утро», 1914]» [7]. «С внешней стороны грибной торг – зрелище, не лишенное красочности, стиля старой Москвы [На грибном рынке (1914.03.03) // «Раннее утро», 1914]» [7]. ◊ **Грибной дождь –** теплый мелкий затяжной дождь,

способствующий росту грибов. «А мелкий грибной дождь сонно сыплется из низких туч [К. Г. Паустовский. Дождь, идущий при свете солнца. «Вдруг из тучи косо посыпался крупный, сверкающий на солнце грибной дождь [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]» [7].

Словосочетание *грибной дождь* используется цитируемыми словарями как иллюстрация к одному из значений (мелкий, теплый, длительный) и в качестве идиомы (идущий при солнце). Отсутствие единообразия, определяющего лексикографический статус значения относительного прилагательного *грибной* в этом случае, лишний раз свидетельствует о важности и необходимости рассмотрения на теоретическом уровне вопроса о презентации в толковом словаре фразеологизмов и других устойчивых сочетаний.

Возникают сомнения в необходимости включения в экспериментальную словарную статью относительного прилагательного *грибной* обозначения отсутствующего сегодня в реальности *грибного рынка (торга)*.

Еще раньше исчезло из нашей жизни, а вместе с тем и из активного словарного запаса, такое явление как *грибной сбор*. Цитата, фиксирующая употребление этого словосочетания, датируется 1857 годом: «Попенны деньги, тѣ на серебро беретъ, а насчетъ иныхъ сборовъ, которы ему слѣдуютъ: за троицки березки, за вѣники, грибной сборъ, орѣховый, за стрѣльбу дичины, дровяныя, лучинныя, харчевыя, это все, дай Богъ ему здоровья, сълажемъ принимаетъ. [П. И. Мельников-Печерский. ДѣдушкаПоликарпъ. Разсказъ // «Русский вестник», 1857]» [7].

Подобные значения слов попадают в толковый словарь русского литературного языка в сопровождении помет «Устар.» и «Ист.»:

«ГОРОДОВОЙ¹, -ая, -ое. Устар. Прил. к город (в 1 зн.). Дубровский получил через городовую полицию приглашение явиться к * * * земскому судье. А. Пушкин. Дубровский.

ГОРОДОВОЙ², -ого. м., одуш. Ист. В дореволюционной России; нижний чин городской полиции. Где-то на углу молодого человека задержал городской, и только после длинного и бурного объяснения Николаю удалось доказать, что он – не ночной грабитель. А. Куприн. Гранатовый браслет» [1]. Включение в толковый словарь стилистически маркированной лексики – еще одна насущная проблема практической лексикографии, требующая всестороннего теоретического анализа.

Приведенная выше цитата из «Академического толкового словаря русского языка» под редакцией Л.П. Крысина иллюстрирует очень удачное, на наш взгляд, лексикографическое описание омонимов, появившихся в языке в результате субстантивации одного из значений относительного прилагательного *городовой*. Это межчлестеречное взаимодействие, приводящее к распаду полисемии, также требует серьезного теоретического осмысления, которое бы помогло решить на уровне практической лексикографии проблему тождества слова, когда значение образовавшегося существительного размещается в словарной статье прилагательного, сопровождаясь пометой «в знач. суц.»: **«ГОРОДСКОЙ¹**, -ая, -ое. **1.** Прил. к город (в 1 зн.); связанный с городом, относящийся к городу. *Городская улица. Городской театр. Городская больница. Городской житель...* **2.** Одуш., в знач. суц. **городской¹**, -ого, м.; **городская¹**, -ой, ж. Разг. Житель, жительница города. *Бедность в этих местах стояла такая, что деревенские дети не стеснялись просить милостыню у заезжих и городских.* В. Пьецух. Летом в деревне...» [1].

Анализ употребления в языке относительных прилагательных может проводиться с выявлением общих закономерностей для разных лексико-семантических групп. Составленные автором лексикографические описания прилагательных ЛСГ «Птицы» позволяют говорить о том, что исследуемые слова функционируют как устойчивые многозначные структуры, объем которых определяется, в среднем, десятью-двенадцатью самостоятельными значениями (без учета оттенков и употреблений в составе устойчивых сочетаний и выражений). При этом учитывается тот факт, что в каждой группе есть центр и периферия, определяющие частотность тех или иных лексем и их структурные границы. Результат поиска в Национальном корпусе цитат с прилагательным *аустовый* или *аустинный*

равен нулю, то есть эти слова остаются на уровне потенциально возможных, но практически не реализуемых. В данном случае используются конструкции с «родительным принадлежностью»: *гнездо, птенцы, перо – аиста*. А прилагательное *птичий*, семантическая структура которого имеет черты собирательности, обобщения признаков, характерных для разных птиц (диких, домашних, лесных, певчих, употребляемых в пищу и т.д.), насчитывает, по нашим наблюдениям, двадцать одно значение, девять оттенков и двенадцать употреблений в составе устойчивых сочетаний и выражений.

При осуществлении в лексикографической практике более подробного описания семантической структуры относительных прилагательных увеличивается объем словаря, «но это отражает семантическую реальность языкового сознания» [10].

Список литературы

1. Академический толковый словарь русского языка. Том 2: ВИНА – ГЯУР / Авторы-составители: О.М. Грунченко, Л.П. Крысин, А.С. Кулева, И.В. Нечаева, А.Э. Цумарев; отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. – 680 с. – С. 635, 594.
2. Активный словарь русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 2. – 736 с. – С. 704.
3. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. – М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. – 1456 с. – С. 214.
4. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 228.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2014. – 896 с., – С. 247.
6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.[электронный ресурс: dic.academic.ru; дата обращения – 10.05.2018]. – С. 268.
7. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс. URL: www.ruscorpora.ru/search-main.html; дата обращения – 10.05.2018].
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2010. – 874 с. – С. 135.
9. Словарь современного русского литературного языка. Том третий Г – Е. Издательство Академии Наук СССР. – Москва – Ленинград, 1954. – 701 с. – С. 396-397.
10. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017. – 34 с. – С. 5-8.
11. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов /под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 910 с. – С. 156.

10.02.01

Е.А. Перова канд. филол. наук

Краснодарский государственный институт культуры,
информационно-библиотечный факультет,
кафедра русского и иностранных языков и литературы,
Краснодар, enja10@mail.ru

**ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА 1950-1960-Х ГГ.)**

На материале газетного дискурса 1950-1960-х гг. автор статьи рассматривает такой значимый семантический компонент в структуре концептуализированного понятия «деревня», как темное прошлое. Число контекстов, в которых реализуется выявленный смысловой компонент, а также характер его связи с ключевым понятием позволили поместить темное прошлое на периферии концепта. Автор делает вывод о том, что появление данного семантического компонента в структуре концепта, являющегося одним из ключевых понятий массмедийной картины мира рассматриваемого периода, было обусловлено идеологическими задачами прессы в деле коммунистического строительства.

Ключевые слова: *концепт, дискурс, газетный дискурс, массмедийная картина мира, семантический компонент концептуализации.*

Выводы ученых в ряде исследований, посвященных выявлению особенностей языка массовой печати советского периода, могут быть сведены к общему тезису: материалы прессы представляли собой социально и идеологически ориентированную коммуникативную деятельность, направленную на реализацию партийных задач, основными среди которых были удержание власти, завоевание новых успехов, освобождение от груза прошлого и пр. Период хрущевской «оттепели» в этом отношении не представлял исключения. Несмотря на тенденции демократизации в печати, периодические издания продолжали следовать ключевым установкам советского идеологического аппарата, среди которых можно обозначить культ труда, нетерпимость к отставанию, тенденции к обновлению и нововведениям во всех областях человеческой жизни, воссоздание образа светлого будущего, уничтожение пережитков прошлого и стремление освободиться от его груза и т. д.

Известно, что любой дискурс формируется, как правило, вокруг определенного концепта или группы концептов, приобретающих значимость для социума в тот или иной период истории. Во время хрущевской «оттепели» на статус одного из таких ключевых понятий массмедийной картины мира, безусловно, претендовало понятие «деревня». Именно сельская тема в обозначенный период имела особую актуальность: весь СССР был приобщен к делу восстановления сельского хозяйства и улучшения жизни «на селе».

Понятие «деревня» рассматривается в данной работе как дискурсообразующий концепт, имеющий сложную полевою структуру и специфическое смысловое наполнение: ядро представлено лексемой *деревня/село*, приядерная зона – это контексты, содержащие дериваты основных репрезентантов, их синонимы, а также в эту зону попадает семантический компонента *народ* и включаются контексты, реализующие значение *'деревня/сельская местность* в оппозиции *деревня /город'* [6]. Входящие в состав ядра и приядерной зоны семантические компоненты получают реализацию в словарях, присутствие их также подтверждает дискурсивный анализ. Периферия, представленная ближней и дальней зонами, наполняется семантическими компонентами, имеющими ассоциативную семантическую связь с ключевым понятием: *светлое настоящее/будущее, земля, хлеб,*

темное прошлое, механизация/машинная техника, стиль руководства, колхоз и некоторые другие. Целью данной работы является описание одного из периферийных семантических компонентов концептуализации понятия «деревня», который мы определили как *темное прошлое*. Исследование проводилось на материале газет «Правда» и «Сельская жизнь» (до 1960 г. – «Сельское хозяйство») в период 1953-1964 гг. Научная новизна работы обусловлена следующим: 1) в качестве эмпирического материала привлекаются ранее не подвергавшиеся анализу контексты, актуализирующие реализацию семантического компонента концептуализации понятия «деревня»; 2) прослеживается детерминация состава и семантического наполнения концептуализированного понятия «деревня» особенностями газетного дискурса в период хрущевской «оттепели».

Социально-экономические преобразования, совершавшиеся в сельской местности в 1950–1960-е гг., контрастно выделяются на фоне запущенности и отсталости в прошлом. Выявленный в составе концептуализированного понятия «деревня» семантический компонент *прошлое* в большинстве газетных материалов вполне обоснованно выступает как *темное*, то есть тяжелое для села время; актуализируется в 361 контексте (4 % от общего числа семантических компонентов концепта). Число контекстов, в которых реализуется выявленный смысловой компонент, а также тот факт, что его связь с ключевым понятием имеет ассоциативный характер, позволили поместить *темное прошлое* на периферии концепта.

Семантический компонент *темное прошлое* получает вербальную реализацию главным образом посредством употребления глаголов прошедшего времени; единиц и сочетаний, реализующих временное значение – *прошлое, раньше, прежде, довоенное время, старое время, прежние времена* и пр., а также контекстов, содержащих такие единицы и сочетания, как *голод, горе, нищета, тягчайшая кабала, нужда, гнет, разорение, беды, крепостной строй* и другие, негативно характеризующие крестьянское прошлое деревни. Например: *Колхозники нашей артели хорошо помнят старое время, когда голод и нищета были постоянными спутниками деревни* [4, с. 2].

Гнет феодального строя, невыносимые бытовые условия жизни крестьян были причиной «темноты» неразумности, необразованности, влекущих за собой многочисленные страхи, суеверный взгляд на окружающий мир. Описания *темного прошлого* деревни пространны, и практически в каждом контексте человек представлен абсолютно бессильным перед любым внешним воздействием – помещиками-угнетателями, природно-климатическими условиями, которым он не мог и не умел противостоять. Подтверждение находим в следующих примерах: *В прошлом бедный <...> крестьянин, отец всю жизнь с тревогой смотрел на небо и даже не мог помыслить о том, что человеческий разум и труд могут обуздать стихию и освободить земледельца от исконного страха перед недородом* [5, с. 2]; *Расселенные по крохотным хуторам, привязанные к своей ничтожной «собственности», крестьяне были совершенно беспомощны перед помещиком, кулаком <...>* [1, с. 2] и пр.

Подтверждением того, что *прошлое* деревни было действительно «темным», являются также единицы *тьма, темное царство, мрак* и другие, служащие для передачи значения «отсутствие света (освещения), просвещения, надежды на светлое будущее» и пр.: *Культурного хозяйства и тем более интеллигентной деревни не могло быть в темном царстве эксплуатации человека человеком, нищеты, власти земли и власти тьмы* [7, с. 2].

Следует отметить, что панорама *темного прошлого* воссоздается с целью показать контраст со *светлым настоящим* и сулящим исключительно радостные перспективы коммунистическим *будущим*. Голодное, горестное время детально восстанавливается авторами в текстах газетного дискурса для доказательства победы и торжества советской власти: *Такова сегодняшняя действительность туркменского народа, который родная Коммунистическая партия вывела из нищеты и невежества на широкую светлую дорогу* [2, с. 3].

Не темным, но трудным прошлым для деревни является и послевоенное время, отмеченное острыми социальными и бытовыми проблемами: *В наши дни еще сильно дают себя знать наследие порожденной веками хозяйственной и культурной отсталости деревни, а также результаты разрушений в годы Великой Отечественной войны* [3, с. 1].

Таким образом, *темное прошлое*, вступая в оппозицию по отношению к семантическому компоненту *светлое настоящее/будущее*, имеет следующие особенности представления в газетных текстах: 1) охватывает продолжительный временной период до момента установления советской власти и колхозного строя, способствовавших реализации комплекса мер по освобождению деревни от гнета, приближавших наступление *светлого настоящего*; послевоенный период предстает как *трудное, тяжелое прошлое*; 2) заключает в себе негативную оценку, поскольку аккумулирует представления о несправедливости, бедности, косности, неразумности, а также беспомощности крестьянина перед всем внешним – угнетателями, природно-погодными условиями, которым он не способен был противостоять и сопротивляться; 3) характеризуется привязанностью к личному земельному наделу, что получает негативную оценку в газетных текстах (ср.: *нищенское личное хозяйство, ничтожная собственность*); 4) оппозиция семантических компонентов *темное прошлое vs светлое настоящее* вводится как прием контраста для демонстрации достижений колхозного строя, подтверждения верного курса партии: «под мудрым руководством партии» человек сам становится хозяином земли, ее творцом, побеждающим зависимость от сезонности труда.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наполнение периферийной зоны концептуализированного понятия «деревня», где одним из составляющих был выявлен семантический компонент *темное прошлое*, определялось приоритетностью позиций семантических компонентов в деле идеологического конструирования в массмедийном пространстве выгодного для партийного руководства образа советской власти с целью завоевания симпатий народа для реализации планов дальнейшего коммунистического строительства.

Список литературы

1. Венцлова А. В колхозные поселки // Правда. 1954. 11 апреля.
2. Клычев Н. Благодарность хлопководов // Сельское хозяйство. 1956. 1 мая.
3. Колхозная новь // Сельское хозяйство. 1956. 6 мая.
4. Коротков С. На преображенной земле // Правда. 1953. 1 ноября.
5. Парфенов В. Щит урожая // Правда. 1964. 20 февраля.
6. Перова Е.А. Концептуализация понятия «деревня» в газетном дискурсе 1950-1960-х гг.: вербально-когнитивные особенности объективации (на материале газет «Правда», «Труд», «Сельская жизнь»): автореф. дисс. ... к. ф. н. Краснодар, 2018. 32 с.
7. Рябов И. Земля и люди // Правда. 1954. 7 августа.

10.02.04 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

О.И. Агафонова канд. филол. наук, М.С. Белозерова канд. филол. наук, Е.Ф. Бех

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, agafonova@bsu.edu.ru, belozerova@bsu.edu.ru, bekh@bsu.edu.ru

**ДИСФЕМИЗМЫ И ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ О КОРОНАВИРУСЕ**

В работе представлены результаты исследования использования дисфемизмов и эвфемизмов в медийном дискурсе. В качестве базы исследования были выбраны публикации о коронавирусе в американской прессе. Проведен анализ отобранных дисфемизмов по семантическому признаку, а также сделаны выводы о частоте встречаемости той или иной группы дисфемизмов.

Ключевые слова: *дисфемизм, эвфемизм, дискурс, кризисная ситуация.*

Дисфемизмы, как и их антипод эвфемизмы, являются неотъемлемой частью современной речи любого общества. Однако их изучение в лингвистике началось сравнительно недавно и объем проведенных исследований в этой области является все еще недостаточным, поэтому данная тема представляется актуальной и востребованной.

Интересным кажется подход Л.Н. Мосиевич, которая в своей работе «Дисфемизмы и языковая картина мира» сделала вывод о том, что дисфемизмы в языке служат индикатором наиболее острых проблем общества [1].

Исходя из теории Л.Н. Мосиевич, можно предположить, что именно тема коронавируса, которая является в настоящий момент самой актуальной, вызовет максимальное количество дисфемизмов. Для проверки этого предположения нами было проанализировано 200 статей, опубликованных в изданиях Washington post и The New York Times. В этих статьях методом контент-анализа нами отбирались дисфемизмы и эвфемизмы.

Проанализируем некоторые примеры.

В публикации, посвященной аварийному состоянию системы водоснабжения отдаленных американских городов и поселений коренного населения, а также опасности заражения коронавирусом из-за нехватки воды для мытья рук, встречается такое высказывание о существующей проблеме:

*One **damn** public health problem is exacerbating a new, more acute one [7].*

В рассматриваемом примере дисфемизм «damn» используется для акцентирования негативного отношения автора к состоянию системы здравоохранения и ее актуальным проблемам. В данном случае дисфемизм не заменяет стилистически нейтральный синоним, а добавляется в предложение для усиления эмоционального эффекта.

*Tolson says she doesn't think her grandma understands the current virus because she told one of the aides who walked in with protective gear on, "**What the heck** do you have on?" [6]*

Данное высказывание иллюстрирует характерный пример фонетического эвфемизма, то есть грубое выражение (what the hell), которое не пристало употреблять пожилым дамам, заменяется на созвучное, не имеющее столь негативной коннотации, но сохраняющего колорит высказывания.

*We had to find out from the news what the actual cause of death was. It was kind of **screwed up**. [2]*

В этом высказывании родственника заключенного, погибшего от коронавируса, мы видим дисфемизм, подчеркивающий его резко негативное отношение к действиям властей.

*The journey to get through to unemployment has been unpleasant, if unsurprising. I tried filing online dozens of times, only to have it **boot me out** of the process at various points. [5]*

Дисфемизм «boot somebody out» в вышеприведенном высказывании используется для демонстрации отчаяния человека, который из-за карантина не смог найти работу и остался без средств к существованию.

Для удобства анализа полученных данных мы разделили их на десять категорий по лексико-семантическому основанию. Выделение данных подгрупп кажется нам уместным в силу того, что они являются сочетанием классификаций дисфемизмов А.Н. Резановой и Л.Н. Мосиевич и охватывают все возможные виды дисфемизмов.

Таблица 1. – Частотность употребляемости дисфемизмов разных семантических групп

Группа	Количество	Процентный показатель
Национальная принадлежность	0	0
Деликатные части тела человека и биологические особенности, с ними связанные	0	0
Недостатки людей по половому признаку или половая активность	0	0
Нравственные пороки и недостатки характера людей, асоциальное поведение личности	11	20,75
Неодушевленных предметов	17	32,07
Физические недостатки и изъяны внешности человека	0	0
Умственные способности личности	1	1,88
Алкогольная или наркотическая зависимость	0	0
Криминальная сфера	1	1,88
Сверхъестественные явления, проклятия и абстрактные понятия	23	43,39

Как видно из полученных результатов, максимальное количество дисфемизмов относится к сфере проклятий, что неудивительно. Люди стремятся выразить в речи свое отчаяние от сложившейся ситуации, при этом пандемия не считается делом рук человека и воспринимается скорее как высшая сила.

Судя по проанализированному фактическому материалу, наибольшие негативные эмоции вызывают поступки людей (например, представителей власти), а также состояние и функционирование неодушевленных предметов (например, бедственное состояние коммунальных систем). Это также не вызывает удивления, ведь кризис выявил различные проблемы общества, например, аварийное состояние некоторых систем и нехватку средств.

Еще одним интересным результатом исследования стало выявленное очевидное преобладание эвфемизмов над дисфемизмами. В нашей выборке мы выделили 53 дисфемизма и 217 эвфемизмов. Это может свидетельствовать о болезненности проблемы и попытках сгладить ее даже на уровне речевых средств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о высокой степени значимости таких лексикологических явлений как эвфемизация и дисфемизация речи в современном речевом пространстве. Современные СМИ не просто информируют общество, а интерпретируют происходящее определенным способом, тем самым формируя общественное мнение и сознание. Ситуация с эпидемией коронавируса ярко демонстрирует ту зависимость от угла представления информации, в которой находится современное общество.

Список литературы

1. *Мосиевич Л.Н.* 2010 — Дисфемизмы и языковая картина мира. Научные записки. № 3. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/Fil/2009_81_3/statti/86.pdf
2. *Balsamo M.* Over 70% of tested inmates in federal prisons have COVID-19. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/over-70percent-of-tested-inmates-in-federal-prisons-have-covid-19/2020/04/29/d240926e-8a89-11ea-80df-d24b35a568ae_story.html
3. *Jamison P.* Anti-vaccination leaders seize on coronavirus to push resistance to inoculation [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2020/05/05/anti-vaxxers-wakefield-coronavirus-vaccine/?utm_campaign=wp_post_most&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_most
4. *Lewis B., Hsu T.* The Collateral Damage of the Coronavirus. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/05/09/business/economy/coronavirus-unemployment.html?searchResultPosition=4>
5. New Mexico woman, 105, who beat 1918 flu, has COVID-19 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/health/new-mexico-woman-105-who-beat-1918-flu-has-covid-19/2020/05/11/3c849d28-9340-11ea-87a3-22d324235636_story.html
6. *Sellers F.* Americans are told to wash hands to fight coronavirus. But some don't trust the tap. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/national/americans-are-told-to-wash-hands-to-fight-coronavirus-but-some-dont-trust-the-tap/2020/05/04/ca1ffd1c-87d3-11ea-ac8a-fe9b8088e101_story.html?utm_campaign=wp_post_most&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_most

10.02.04

¹Т.В. Алейникова канд. филол. наук, ²Н.В. Горохова канд. филол. наук,
³И.Н. Кубышко канд. филол. наук

¹Омский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, кафедра «Иностранные языки»,
Омск, tanya_aleynik@mail.ru,

²Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования, кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru,

³Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков, кафедра английской филологии,
Москва, irina-kub@yandex.ru

ЭПОНИМНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье анализируются особенности использования эпонимных терминов в специальной отраслевой терминологии. Эпонимные единицы составляют важнейшую часть терминологии многих сфер профессиональной деятельности и формируют научно-технический дискурс. Проведенный анализ эпонимов позволил выделить номинации, в которых участвуют имена собственные, характерные для технической терминологии. Особенности функционирования терминов-эпонимов в специальных текстах свидетельствуют о невозможности описания событий, происходящих в языке, без упоминания индивида и позиционирования его как языкового компонента лингвистического процесса. Эпонимы, выступающие активным источником пополнения профессиональной терминологии, являются неотъемлемой частью процесса формирования и обогащения технического массива языка.

Ключевые слова и фразы: *эпоним, эпонимный термин, анторопоним, имя собственное, терминология.*

Одним из наиболее привлекательных источников пополнения терминологической лексики становятся имена собственные, денотаты которых хорошо известны в профессиональной деятельности [1, 3, 20, 27, 28]. Современная лингвистическая наука, стремясь понять знаковую природу языка, его своеобразие во всех сферах человеческой деятельности, нацелена на определение роли человека в языковом процессе, использующего язык как средство коммуникации. На современном этапе развития науки терминологические единицы, которые были образованы от имен собственных, выступают объектом исследования не только лингвистов, но и представителей отдельных отраслей знания [2, 4, 12, 16, 24]. Многие ученые, получая новейшие результаты исследований, основывались на наблюдениях и данных, которые первоначально уже были описаны другими деятелями науки. В таких случаях, ссылка на предшествующие работы являлась связующим звеном между прошлым и настоящим, увековечивая имена многих изобретателей и разработчиков, когда то или иное явление было названо в их честь. Изучение терминов-эпонимов позволяет расценивать имена собственные как потенциальный ресурс именования специальных понятий [7, 25].

Эпонимами традиционно называют имена собственные, перешедшие в класс имен нарицательных [8, 11, 15, 18]. В отраслевой технологии, как и в любой другой научно-профессиональной сфере или прикладной области, есть терминологические единицы, в составе которых используются имена собственные своих первооткрывателей, такие как названия новых приборов, веществ, величин и т.д. Они составляют значительный пласт специального терминологического массива.

Целью исследования послужило выявление структурных особенностей эпонимных терминов отраслевых технологий. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи: 1. произвести выборку терминов-эпонимов для дальнейшего лингвистического исследования; 2. проанализировать структурные особенности образования эпонимов; 3. определить терминологические группы эпонимных конструкций. Предметом исследования послужили терминологические единицы и сокращения, в состав которых входят эпонимные сочетания.

Возрастающий интерес к отраслевым терминологиям, особенно к терминам, использующим имена собственные в своей структуре, привел к возникновению в конце 80-х годов XX столетия терминологической ономастики [21]. Она занимается вопросами происхождения, структурно-семантической характеристикой, функциональной стороной и лингвистической сущностью имен собственных, которые были включены в профессиональную коммуникацию [19]. Отраслевая терминология непрерывно пополняется новыми терминами, обозначающими новые понятия, где источником обогащения словарного состава языка является ономастика, т.е. искусство давать и изучать имена [21].

Для выражения данного явления в языке учеными используются разные термины. Так, например, Ю.Д. Дешериев использует название «фамильные термины» [10], В.А. Татаринцов называет их термонимами [25], Г.И. Беженарь использует в своих работах название «эпонимные термины» [2]. В трудах А.Л. Пумпянского такие термины называются онимичными терминологическими словосочетаниями [22], а у Реформатского А.А. персонимами [23]. Рассматривая систему терминов в целом, Н.В. Новинская различает два типа наименований: 1. термины, в состав которых входят фамилии лиц, непосредственно сделавших крупное или принципиальное открытие, возглавивших новое направление, школу и т. п.; 2. термины, включающие фамилии, присвоенные объектам в память или в честь какого-либо лица. [20, с. 36]. Под эпонимами следует понимать имя собственное (антропоним), которое присутствует в наименовании понятия, поскольку, это лицо, чем-либо знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима [2], а эпонимный термин – терминосочетание, которое содержит в своей структуре и имя собственное (топоним, антропоним и др.), и имя нарицательное в обозначении научного понятия [7].

Эпонимные термины привлекают к себе внимание лингвистов, по всей вероятности, в связи с их особой функцией по сравнению с именами нарицательными и представляют интересный материал для изучения и пополнения лексического состава. Вместе с тем возникает множество вопросов, касающихся их функционирования в составе терминологического сочетания. Рассматривая эпонимные термины, лингвисты высказывают различные точки зрения по поводу их мотивированности / немотивированности. По мнению некоторых исследователей эпонимные термины относят к разряду мотивированных [11, 13, 19, 25], другие же придерживаются совершенно противоположной точки зрения [8, 10].

На основе проведенного анализа отраслевых терминологий английского языка можно предположить, что эпонимные термины семантически мотивированны и логически оправданны, так как они получили вполне мотивированное наименование. В специальной терминологии имеет место закрепление определенных мотивировочных признаков при помощи имени собственного, ассоциативно связанного с объектом номинации [3, 26, 28]. Подобная ассоциативная связь, лежащая в основе номинации, и выраженная при помощи эпонимов, является специфической номинативной особенностью лексических единиц данного вида, благодаря которой реализуются те же ономастиологические модели, свойственные мотивированной лексике всей лексико-семантической группе [24, 27]. Можно сказать, что для эпонимов не свойственны явления синонимии, омонимии, полисемии, которые вносят определенные сложности в изучение любой терминологической системы, что позволяет сделать заключение о том, что эпонимные термины однозначны, что приближает их к идеальным терминам [7, 9, 13].

В целом, термины-эпонимы используются для обозначения самых разнообразных понятий и характеризуются значительной неоднородностью с точки зрения базовых компонентов номинации [14]. Однако исследование англоязычных эпонимных конструкций отраслевых терминологий позволило выделить основные тематические группы, в номинации которых участвуют как эпонимы, так и эпонимные термины:

1. *Устройства и приборы:*

Franklin – чугунная печь, камин (по имени В. Franklin); **Crucible Gooch** – тигель Гуча; **Pullman** – пульмановский вагон (по имени изобретателя G.H. Pullman); **Scheibel column** – экстракционная колонна Шейбеля; **Colt** – револьвер (по имени изобретателя S. Colt).

2. *Законы:*

Boltzmann law distribution – закон распределения Больцмана; **Maxwell-Boltzmann law** – закон Максвелла-Больцмана (закон распределения молекул по энергетическим уровням).

3. *Величины:*

Oechsle scale – шкала Эксле (гидрометрическая шкала, измеряющая плотность виноградного сусла); **Mach number (Ma)** – число Маха (одна из безразмерных величин в механике жидкости и газа, получившее свое название по фамилии Эрнста Маха, австрийского ученого); **The Mohs scale of mineral hardness** – шкала твердости по Моосу (набор стандартных минералов для определения относительной твердости, который был изобретен немецким минерологом и геологом К.Ф. Моосом); **Hounsfield scale** – шкала Хаунсфилда (шкала рентгеновской плотности, которая была названа по фамилии инженера Годфри Хаунсфилда).

4. *Модели:*

Archimedean spiral – Архимедова спираль (плоская кривая, которую вырисовывает точка, движущаяся с постоянной скоростью от центра окружности по ее радиусу, окружность которого вращается также с постоянной угловой скоростью); **Newtonian liquid** – ньютоновская жидкость (нормально вязкая); **Hamiltonian** – Гамильтониан (оператор энергии, который был назван по фамилии У.Р. Гамильтона, ирландского математика).

5. *Методы исследования:*

Alfrey-Price method – метод Алфрея-Прайса; **BET method** – метод Браунауэра — Эммета — Теллера.

6. *Топонимы:*

Pittsburgh method – безлодочный метод (производства листового стекла); **Japan golding** – клеевое золочение (оклеивание поверхности сусальным золотом); **Plaster of Paris** – чистый штукатурный гипс (на полуводной основе).

Функционирование терминов-эпонимов в составе англоязычных сокращений занимает особое место в отраслевой терминологии. В результате проведенного исследования можно заключить, что большая часть эпонимных терминов, входящих в состав аббревиатур, образуются по однотипной структуре: имя собственное + имя нарицательное:

C4 – Cyclone 4 Program / Launch Vehicle – Программа «Циклон-4» / Ракета-Носитель; **DFL** – David Florida Laboratory – Лаборатория Давида Флорида (в Оттаве); **AM low** – Archibald Montgomery low – кратер Арчибальде Монтгомери; **GSFC** – Goddard Space Flight Center – центр космических полетов Годдарда; **HST** – Hubble Space Telescope – космический телескоп Хаббла; **JPA** – Johnstone Plasma Analyser – плазменный анализатор Джонстауна; **LaRC** – Langley Research Center – исследовательский центр Лэнгли; **RAL** – Rutherford Appleton Laboratory – лаборатория имени Резерфорда; **RPA** – Reme Plasma Analyser – анализатор плазмы Реме; **LMLV** – Lockheed Martin Launch Vehicles – ракеты-носители Локхид Мартин; **KLP** – Kennedy Launch Pad – стартовая площадка космического центра имени Кеннеди; **LLNL** – Lawrence Livermore National Laboratory – Ливерморская национальная лаборатория имени Лоренса.

Исследование сокращений, в основу которой легли эпонимные термины, позволяет сделать следующие выводы: 1. все эпонимные термины однозначны и не имеют синонимов; 2. большая часть исследуемых терминов образуется по схеме: имя собственное + имя нарицательное; 3. в основу эпонимных терминов легли имена изобретателей, названия стран и др.

Обращение к формальной структуре терминов-эпонимов показывает, что они полностью соответствуют общепринятым моделям слов и словосочетаний [29, 30]. Анализ структурных характеристик эпонимных терминов позволил прийти к заключению о том, что чаще всего эпоним является начальной частью структуры и стоит в препозиции к аппелятиву. Что касается сложных терминов, то среди них встречаются в основном эпонимные термины с дефисным написанием. Это, вероятнее всего, свидетельствует о совместном труде ученых, одновременно работающих над какой-то проблемой, либо параллельно исследующих какой-то один аспект знания, заслуги которых и были увековечены в едином термине. В ходе проведенного исследования удалось сделать следующие выводы: 1. выделить несколько типов наименований эпонимных терминов, а именно антропонимы, топонимы и др.; 2. установить наличие шести тематических групп, в которых функционируют термины-эпонимы; 3. доказать широкое использование эпонимных терминов в отраслевых терминологиях; 4. доказать, что эпонимы являются активным источником пополнения терминологической системы; 5. подтвердить теорию о том, что термины-эпонимы отражают антропоцентрическую картину мира.

Наличие большого количества перенесенных имен собственных в подъязыках различных отраслей свидетельствует о том, что зачастую в центре всех процессов, которые происходят в языке, находится индивид как языковая личность. Практически в каждом научном исследовании в той или иной сфере находят отражения открытия, связанные с именами ученых. Перенесенные имена собственные играют важную лингвистическую роль в различных областях научного знания. Их главная особенность заключается в основном в замене длинных и комплексных конструкций более краткими и лаконичными. Эпонимные единицы составляют важнейшую часть терминологии многих сфер профессиональной деятельности, формируя и обогащая научно-технический дискурс [5, 6, 17].

Список литературы

1. *Алексеева Л.М., Василенко Д.В.* Системность терминологии // Вестник Пермского университета. №4(32) 2016. С. 5-13.
2. *Беженарь Г.И.* Структурно-семантическая характеристика эпонимных терминов во французской, русской и молдавской медицинской терминологии их упорядочение // Проблемы упорядочения медицинской терминологии: Тез. докл. Всесоюзной научной конф. по проблемам упорядочения и стандартизации мед. терминов. М., 1990. С. 26-28.
3. *Блау М.Г.* Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий. М.: ЭНАС, 2010. 272 с.
4. *Вахрамеева В.В.* Эпонимные термины в английских подъязыках науки и техники: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. Омск, 2003. 144 с.
5. *Виноградов В.А.* Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2 (1). 2014. С. 368-372.
6. *Вишневецкая Е.М.* Текст и дискурс // Проблемы профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка. М.: МГПИ, 2006. С.51-54.
7. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
8. *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
9. *Даниленко В.П.* От предъязыка – к языку. Введение в эволюционную лингвистику. М.: Алетейя, 2015. 392 с.
10. *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977. 392 с.

11. Казарина С.Г. Эпонимные термины: достоинства и недостатки // Научно-техническая терминология. Вып. 1, 1998. С. 33-42.
12. Клэстер А.М. Особенности эпонимов в немецкой терминологии инженерной психологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2-2. С. 416-419.
13. Куликова Е.А. Системность – основной признак терминологической лексики // Электронное научное издание «Труды МГТА: электронный журнал». 2012. С. 1-3.
14. Лейчик В.М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия. Терминоведение. 1994. №2. С. 5 -16.
15. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Вестник Сибирского государственного аэрокосмического ун-та им. М.Ф. Решетнева. 2006. № 3. С. 156-159.
16. Маджаева С.И. Перспективы развития терминологии (история терминологии как аргументативный ресурс) [Электронный ресурс] // Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения: материалы Международной интернет-конференции, Волгоград, 1-2 октября 2009 г. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25977756> (дата обращения: 04.05.2018).
17. Манерко Л.А. Типы знаний, воплощенные в художественном и академическом дискурсах // Вестник МГЛУ. №6 (639). 2012. С. 56-70
18. Манерко Л.А., Шаранков А.Н. Европейское терминоведение: от востерианского понимания термина к осмыслению когниции и коммуникации // Вестник МГОУ. №5. 2015. С. 24-32
19. Никулина Е.А. Терминологизмы и контекст (на материале современного английского языка) // Преподаватель XXI век. 2013. № 1. Ч. 2. С. 282-288
20. Новинская Н.В. Термины-эпонимы в языке науки // Вестник РУДН. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 4. С. 34-38.
21. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М.: Наука, 1988. 192 с.
22. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы. М.: Наука, 1981. 344 с.
23. Реформатский А.А. Вопросы терминологии: Матер. Всесоюз. терминологического совещания. М., 1961. 68 с.
24. Сидорова В.И., Федорова П.А. Эпонимные термины в английской терминологии химической технологии // Омские социально-гуманитарные чтения – 2019: Матер. Междунар. науч.-практич. конф. Омск: ОмГТУ. 2019. С. 269-274.
25. Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 1988. 24 с.
26. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Томского университета, 1987. 198 с.
27. Gorokhova N.V. (2019) Peculiarities of English Oil and Gas Terminology. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham. pp 367-372.
28. Gorokhova N.V., Kubyshko I.N. (2019) Nomen Structures in English Pipeline Terminology. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham. pp 389-397.
29. Gorokhova N.V., Kubyshko I.N. (2020) Metaphorization of Special Terms as the Semantic Development Process in Oil and Gas Discourse. In: Anikina Z. (eds) Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEEHGIP 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 131. Springer, Cham.
30. Paul St-Pierre, Prafulla C. Kar. In Translation: Reflections, Refractions, Transformations. John Benjamins Publishing, 2007. 313 с.

10.02.04

¹Д.А. Борисов канд. филол. наук, ²Н.В. Жарёнова канд. филол. наук, ³Н.А. ТазетдиноваФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»,¹переводческий факультет, кафедра английского языка,²факультет романо-германских языков, кафедра теории и практики немецкого языка,
Нижегород, dmitrab1972@gmail.com, dmitrab@yandex.ru,³Московский государственный педагогический университет им. Герцена,
Москва, tazetndinova@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ШВЕЙЦАРСКИХ ПОЛИТИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В работе представлены результаты исследования речи немецкоязычных политиков Швейцарии. Был проведен анализ лексических и синтаксических особенностей речи представителей политических партий, предпринимается попытка создания их речевого портрета. Полученные данные могут послужить основой для составления функциональной модели языковой личности швейцарского политика с её лексиконом, прагматиконом и тезаурусом.

Ключевые слова: *речевой портрет, языковая личность, политика, немецкий язык, Швейцария*

В современном мире плодотворное сотрудничество между странами основано на знании, признании и уважении национальных особенностей государств-партнеров. Достичь этого возможно исключительно в рамках диалога культур. Осознание макрокартины мира, понимание и принятие составляющих ее национальных микромиров существенно облегчает задачу. Чем живет нация в настоящий момент, позволяет узнать анализ внутренней и внешней политики государства, поскольку в этой сфере отображаются наиболее актуальные проблемы и закладываются траектории будущей жизни страны. Таким образом, изучение речи политиков представляет собой особый интерес: помимо злободневных тем в ней можно обнаружить скрытые интенции и механизмы манипулирования, эффективные в определенном национальном сообществе.

В рамках данной статьи мы представляем результаты лингвистического исследования речи немецкоязычных швейцарских политиков. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью (фрагментарностью) проблемы и необходимостью выявления общих черт, присущих речевым портретам политических лидеров Швейцарии. Целью исследования стало изучение речевых портретов представителей разных политических партий и сопоставление характерных для них особенностей на вербально-семантическом уровне, определение общих черт, важных для формирования представления о языковой личности политиков Швейцарии и их модели речевого поведения.

Материалами исследования послужили выступления двух швейцарских политиков Мартина Кандинаса (президента Зелёной либеральной партии Швейцарии) и Йюрга Гроссена (члена президиума Христианско-демократической народной партии Швейцарии) в программах «Arena» (22.02.2019), «Rundschau» (27.02.2019 г.) телеканала SRF1 и в радиопередаче «Samstagsrundschau» (02.03.2019 г.). Сразу следует отметить, что все присутствующие в студиях люди использовали швейцарский диалект для общения, тогда как титры и заранее записанные вставки с инфографикой были написаны и озвучены на стандартном варианте немецкого языка. Использование диалекта на общественном телевидении Швейцарии является нормой [3]. Обсуждение политиками насущных проблем страны не на Schwyzerdütsch вызвало бы шквал критики и негативных эмоций зрителей,

поскольку только родной диалект ассоциируется у швейцарцев с Родиной и является предпосылкой быть услышанным и понятым, вызывает доверие. Анализируя речь выше названных политиков, мы сопоставляли диалектный вариант с литературной нормой. В статье цитаты для облегчения понимания приводятся на немецком стандарте.

Изучая своеобразие речи политиков, мы опирались на такие понятия, как речевой портрет и языковая личность – термины, по-разному трактуемые лингвистами. Так, О.И. Асташова определяет языковую личность как объемную модель, определяемую с позиций языкового сознания и речевого поведения. Свою текстовую репрезентацию она получает в виде речевого портрета [1, с.13]. В свою очередь Т.П. Тарасенко дает следующее определение речевому портрету: «(речевой портрет – это) совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [5, с.8]. Лингвистические исследования, проводимые с целью создания речевых портретов, позволяют собрать материал, систематизация которого делает возможным создание представления о коллективной языковой личности как собирательного образа, общей модели, абстракции при описании определенного коллектива, будь то российские немцы, студенты, носители диалекта, врачи, политики и пр. Языковая личность – сложное, многоуровневое явление. Ю.Н. Карауловым была разработана трехуровневая модель языковой личности, включающая в себя «нулевой уровень», который получил название «вербально-семантический», первый уровень – «когнитивный» – и второй уровень – «прагматический» или «мотивационный». Единицами нулевого уровня языковой личности являются лексикон и грамматикон, используемые при порождении большого количества текстов запас слов, выражений и грамматические модели, присущие человеку, либо некоей группе людей (в зависимости от того, о какой языковой личности идет речь – индивидуальной или коллективной). Когнитивный уровень языковой личности представлен тезаурусом, то есть «языковой картиной мира» [4, с.43]. На этом уровне изучается способ мировосприятия, система знаний об окружающей действительности. Последний – второй уровень, получил название «прагматический» или «мотивационный» и содержит информацию о системе ценностей, интересов и мотивов личности, о её поведенческих особенностях.

В рамках данной статьи мы представим результаты исследования своеобразия языковых личностей двух швейцарских политиков – Мартина Кандинаса и Йюрга Гроссена, проявляющегося на нулевом, вербально-семантическом уровне, единицами которого являются вербальные сети, то есть отдельные слова и их грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные связи. В результате анализа языкового материала были выделены общие и частные черты на лексическом и синтаксическом уровнях.

К общим чертам относятся:

- использование местоимения «я» в различных конструкциях с целью создания имиджа народного политика (*...man könne beim Treibstoff nicht machen, denn es treffe die Leute auf dem Land. Ich komme vom Land.* – Й. Гроссен);
- допущение довольно распространенных среди носителей языка грамматических ошибок вследствие спонтанности высказываний и высокого темпа речи (*Es ist auch richtig, dass das okay ist so.* – Й. Гроссен);
- использование синтаксического параллелизма с целью расширения диапазона функций политической коммуникации при манипуляции общественным мнением (*Davon bin ich überzeugt, ich habe viele Gespräche geführt. Ja, davon bin ich fest überzeugt.* – Й. Гроссен);
- использование «языка образованных», так называемого Bildungssprache (*Aber sonst, wenn wir ehrlich sind, haben wir in dieser **Legislatur** nicht viel erreicht. / Wie Petra Gössi gesagt hat, ist es unsere Aufgabe, das auch **differenziert** anzuschauen* – М. Кандинас);
- использование наряду с «языком образованных» сниженной, разговорной лексики, с целью создания имиджа «человека из народа», такого же, как его соотечественники (*Die ganze **Legislatur** war eine absolute **Nullnummer.*** – Й. Гроссен);

- предпочтение швейцарских диалектов стандартному языку, использование большого количества гельветизмов [2] с целью вызова у потенциального электората чувства национальной сплоченности, идентичности (*das Ständerat = Vertretung der Kantone in der Bundesversammlung, der Eidgenosse = Schweizer, Bürger, die Motion = schriftlicher Antrag in einem Parlament*).

В то же время были выделены несколько индивидуальных особенностей у объектов исследования, которые касаются, прежде всего, выбранных ими тактик и стратегий и желаемого имиджа. Так, М. Кандинас настойчиво обращается к собеседникам, задавая многочисленные наводящие и провокационные вопросы: *Man hat immer vom Plan B gesprochen. Wo ist dieser Plan B? ... Wenn Frau Gössi sagt, dass man Lösungen finden muss – wer war gegen die Energiestrategie 2050?* Речь Й. Гроссена представляет собой скорее монолог. В то время, как М. Кандинас делает ставку на рациональность и логичность своих соотечественников, политик стремится апеллировать к эмоциям швейцарцев, пробуждая в них своими словами дух патриотизма: топоним «Швейцария» он употребляет в словосочетаниях, которые обладают такой силой, что могли бы использоваться в девизах и лозунгах (*eine Exportmöglichkeit für die Schweiz; das Erfolgsmodell der Schweiz der letzten Jahre sichern*).

В заключении отметим, что выявленные особенности речи политиков, составляющие своеобразие вербально-семантического уровня языковой личности, представляют собой лишь начальный этап фундаментального исследования, результатом которого может стать создание описания языковой личности политического лидера Швейцарии.

Список литературы

1. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: дис. ... канд. филол. наук. Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2013. — 245 с.
2. Жарёнова Н.В. Гельветизмы в печатных СМИ // Казанская наука. №6, 2019 г. — Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019. — стр. 64-66.
3. Жарёнова Н.В., Савокина Н.С. Особенности произносительного стандарта швейцарского варианта немецкого языка на телевидении Швейцарии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. № 9. С. 229-233.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. — 263 с.
5. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кубан. ун.-т. — Краснодар, 2007. — 280 с.

10.02.04

Л.А. Великоредчанина, И.И. Донскова, Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов

Московский государственный областной университет,
лингвистический факультет, кафедра
теории языка и англистики,

Москва, 10_london@mail.ru, indigoviolet@mail.ru, mirka2011@yandex.ru, sp_ru@mail.ru

СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ ДИАЛЕКТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматриваются особенности североирландского диалекта в области фонетики, лексики и грамматики, выявляются особенности их передачи на русский язык, как в сфере устного, так и письменного перевода.

Ключевые слова: *североирландский диалект, белфастский акцент, гэльский язык, ирландский английский, стандартный английский, диалектные слова, уличный сленг.*

Как известно, Северная Ирландия, шесть графств которой на данный момент входят в состав Соединенного Королевства и обладают автономным правительством, всегда была в центре политических событий по самым разным причинам. Несмотря на то, что языком коренного населения является ирландский (или ирландский гэльский — Gaelic), 94% населения говорит на английском, который в Северной Ирландии (в отличие от Южной) является официальным языком. При этом, в первую очередь за счёт влияния гэльского, ирландский английский существенно отличается от стандартного английского, что необходимо учитывать при переводе его на русский язык.

Данные отличия наиболее ярко проявляются в области лексики. Известно, например, что в арктических языках существует большое количество слов, обозначающих снег, поскольку он является неотъемлемой чертой климата в этих странах. В Ирландии подобная ситуация наблюдается со словами, обозначающими дождь и все его возможные разновидности. Островной климат, сформированный близостью Северной Ирландии к Атлантическому океану и Северному морю, приводит к тому, что в североирландском диалекте функционирует больше слов для обозначения количества дождевых осадков, чем в стандартном английском или американском вариантах, причем эти слова и выражения используются для более точного определения количества выпадаемых осадков. Например, наряду с общераспространёнными drizzling, pouring и bucketing, в Белфасте можно услышать spitting (моросить, накрапывать), mizzling (моросащий, изморось), teeming (лить как из ведра), lashing (хлестать), bouncing off the streets, coming down like stair-rods, raining heavens hard (сильный дождь, лить как из ведра), что, в свою очередь, ставит задачу перед переводчиком находить соответствующие эквиваленты в русском языке, который, как известно, не отличается такой богатой палитрой в отношении лексики для выражения погодных явлений [Афанасьев, 185].

Островное положение, в свою очередь, приводит ещё и к тому, что в ирландском диалекте, в частности, в североирландском его варианте, сохраняются некоторые устаревшие значения слов, которые использовал Уильям Шекспир, так называемые «уцелевшие шекспиризмы». Например, в повседневной речи жителей Белфаста можно услышать выражение «that's a brave day the day», которое восходит к шекспировскому «I see the brave day ... sunk into a hideous night». «A brave day» - в данном контексте это довольно ясный, погожий день, особенно по сравнению с суровостью непогоды. Прилагательное brave в значении «ясный, погожий» может употребляться в сочетании «it's brave and cold» для описания холодной и ясной погоды. Более того, ирландцы некоторые вещи и понятия называют иначе, чем принято в стандартном английском - например, свою соседку Англию

ирландец может назвать Sasana, что в переводе обозначает «земля саксов», соответственно англичанин, её житель, будет звучать как Sasanach. Всем известная фраза «Вы говорите на английском?» в устах ирландца может звучать так: «Do you have English?» Выражение «How's a story?» обозначает «как дела», есть ли у вас какие-либо новости.

Влияние кельтского языка, к британской подгруппе которого относится ирландский гэльский, сказывается и на грамматике, особенно на образовании перфектного времени, в результате чего английское предложение “She has just cooked dinner” на ирландском прозвучит как “She is after cooking dinner”. Предлог after означает недавно совершенное действие: I am just after doing it. Глагол to be означает «быть занятым» или «быть занятым каким-то делом»: He be's at his work every day. She does be there every night. What age of a man would he be? Интересно, что формы глаголов первого и третьего лица здесь совпадают, поэтому ирландец может сказать “I looks at him”, точнее “looks I at him” – таков порядок слов в ирландском гэльском, что оказывает влияние и на ирландский английский. Просьбы и приказы в устах жителей Белфаста звучат довольно экспрессивно и напористо: Get you down from here! Phone you her up! Eat you your dinner! Go you on home! Get on you (Get dressed!) Носители североирландского диалекта также довольно часто ставят глагол на последнее место в предложении: It is to Belfast they are going. There was drink taken. She has a house in Cregagh bought. Интонация в североирландском диалекте также имеет свои отличия от стандартного произношения. При этом особенно ярко отличия можно наблюдать в речи жителей Белфаста. Здесь, несомненно, сказывается его прошлое, как густонаселённого промышленного города, где превалировал рабочий класс. В результате речь жителей Белфаста звучит так, как будто они одновременно и защищаются, и нападают. Создаётся впечатление, что человек негодует, хотя на самом деле, это не так: повышение в конце предложения высоты тона приводит к тому, что высказывание звучит больше как вызов, чем как утверждение. Такой стиль общения, как banter - шутливая беседа с элементами насмешки - лучше всего удаётся жителям Белфаста.

Несмотря на то, что ирландцы в своей повседневной жизни говорят на английском языке, влияние гэльского все еще довольно значительно, поэтому в свою речь ирландцы вставляют не только такие междометия как «mhaise» («ну») или «ага» («ах»), но и полноценные слова из гэльского языка, которые, в свою очередь, могут представлять собой определенную сложность для переводчика, который владеет только стандартным английским [Перехвальская, 23-25]. Например, обращаясь к другу, ирландец вместо “dear friend” скажет, скорее, родное ему слово «chara», а, обращаясь к любимой произнесёт не “darling”, а «achree» (сердце). Уничижительное «идиот» прозвучит как «eejit». Полицию здесь официально называют не police, а «garda», как и полицейских. Интересен и ирландский сленг. Так, например, ирландцев, не говорящих на своем родном языке, здесь называют Seánín или Johnny, а если он ещё и считает ирландский язык языком малограмотных и пренебрежительно к нему относится, то получает клеймо «западного британца» — West Brit. Для тех ирландцев, которые родились в Британии и говорят на английском без ирландского акцента, существует такое определение, как «plastic Paddy» (ненастоящий, искусственный ирландец).

Безусловно, необходимо отметить, что со временем в речи жителей столицы Северной Ирландии, как и во всех языках, происходят значительные изменения. Так, например, выходят из употребления диалектные слова, уличный сленг довольно быстро утрачивает свои позиции и заменяется другими разговорными словами, что находит свое отражение и в художественной литературе. Например, ни один молодой человек в наши дни не употребляет в своей речи слова fab или groovu, как это делали их родители, либо бабушки с дедушками, в 60-х годах 20 века. В то же время их предшественники из 50-х использовали вместо слова fab такие слова, как wheeker (или weeker) или sticking out, а в качестве антонимов употребляли слова wick или cat melojin [Саруханян, 215]. При переводе сленгизмов в ирландской художественной литературе переводчику необходимо учитывать возрастные, социальные и индивидуальные характеристики героев и особенности языка

автора, используя такие приемы перевода, как эквивалентная лексическая замена, конкретизация, трансформация или компенсация.

Таким образом, можно заключить, что ирландский вариант английского языка представляет собой определенную сложность для его перевода на русский язык, поскольку, находясь под сильным влиянием гэльского языка, обладает определенными особенностями в области фонетики, лексики и грамматики, что требует дополнительных знаний языковых реалий переводчиком и специфического подхода в процессе устного и письменного перевода.

Список литературы

1. *Афанасьев Г.Е.* История Ирландии. / предисл. Т.А. Михайловой. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 320 с.
2. *Бархударов Л.С., Беляевская Е.Г., Загоруйко Б.А., Швейцер А.Д.* Английский язык. // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки. М.: Academia, 2000. С. 43-87.
3. *Брунер К.* История английского языка: В двух томах. Изд. 2-е / Пер. с англ. Под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. М.: Едиторал УРСС, 2003. 720 с.
4. *Бубенникова О.А.* Основные течения развития диалектов английского языка в современную эпоху и проблемы вариативности. // Актуальные проблемы лингвистики. М.: ИИЯ, 2006. С. 104-146.
5. *Быховец Н.Н., Почепцова Л.Д., Русецкая Л.А. и др.* Национальные варианты английского языка. // Варианты полинациональных литературных языков. Киев: «Наукова думка», 1981. С. 110-112.
6. *Перехвальская Е.В.* Региональный вариант английского языка в Ирландии (Синтаксис). // Язык и культура кельтов. Материалы рабочего совещания. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 23-25
7. *Саруханян А.П.* Современная ирландская литература. / отв. ред. И.С. Балашов. М.: Наука, 1973. 315 с.
8. *Partridge E.* Slang today and yesterday. London, 1970. 476 p.
9. The Oxford dictionary of modern slang. Oxford: Oxford University Press Inc., 2008. 207p.

10.02.04

Л.А. Водяницкая, Л.Н. Горгадзе, И.П. Грицай

Донской государственный технический университет,
кафедра Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация,
Ростов-на-Дону, lubov.vodyanitskaya@gmail.com, gorgadzeln@yandex.ru,
irina.litvinova.2000@mail.ru

**КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА
ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАМКАХ АНГЛИЙСКОЙ ПРАГМАТИКИ
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА БОЙНА
«МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»**

В статье рассматриваются три значимых понятия английской прагматики: речевые акты, пресуппозиции и дейксис и способы воздействия их контекстуального окружения на содержание высказывания; выявляются их специфические и универсальные признаки. Подчеркиваются специфика передачи автором своего отношения к изображаемому миру и способы подбора языковых средств, направленных на осуществление своих намерений в соответствии с художественным замыслом.

Ключевые слова: *прагматика, высказывание, информация, действие.*

Прагматика как сложный предмет, изучающий синтаксические и семантические связи в предложении на уровне контекста, является важным элементом в исследовании толкования лингвистического перформанса при использовании различных средств языка. Прагматика текста включает три значимых понятия: речевые акты, пресуппозиции или предпосылки и дейксис, с помощью которых осуществляется способ воздействия контекстуального окружения на содержание высказывания.

Под речевым актом понимается то, что называется иллокутивной функцией высказывания, смысл которой заключается в том, что в высказывании помимо простого изложения мысли собственно при употреблении соответствующих глаголов подразумевается важная дополнительная информация. Глаголы могут иметь нейтральное значение, такие как “say”, “look”, “go” («говорить», «смотреть», «идти»), но также есть глаголы такие как “promise”, “warn”, “swear» («обещать», «предупреждать», «клясться»), которые содержат в себе такое понятие как очевидное предназначение. Употребление таких глаголов в предложении, например, «I dare you to step over this line», дает дополнительную информацию. Глаголы promise, dare, swear это глаголы перформативные, человек, употребляющий их в своей речи, как бы выполняет сопроводительное действие, например, в некоторых обстоятельствах предложение “There is a sheepdog in the closet” звучит как предупреждение, но также может содержать и обещание или просто констатацию факта [3, с. 227-228].

В следующем примере дети, рассуждая о непонятном для них поселении, делают предположения, приводят свои доводы. Описывая реплику девочки в конце диалога, писатель употребляет слово *concluded* т.е. не просто сказала, а выразила определенную степень уверенности.

'Perhaps it's not a farm then,' she said.

'It's not,' agreed Bruno.

'Which means this mightn't be the countryside,' she continued.

'No, I don't think it is,' he replied.

'Which also means that this probably isn't our holiday home after all,' she concluded.

Под *пресуппозициями* подразумеваются неявные, подразумеваемые предположения, которые сопровождают определенные высказывания. Например, вопрос “Has she stopped attending the meetings?” предположительно содержит в себе информацию о том, что раньше она имела обыкновение посещать собрания [3, с. 229]. Лингвисты делят пресуппозиции внутри текста на контекстные, они связаны с внутренним контекстом произведения, имеется в виду само содержание текста, и внешние, те, что передают культурно-исторический план, на фоне которого происходит действие произведения. Далее внешние пресуппозиции подразделяются на пресуппозиции элементарного жизненного опыта, лингвистические (под ними понимаются знания, заключенные в самом языке), частные, специальные и универсальные. Среди текстовых пресуппозиций лингвисты также выделяют контекстные пресуппозиции связанные с микроконтекстом и макроконтекстом. Таким образом, пресуппозиция выступает как контекстное явление.

Описывая разговор мальчиков о дедушке Бруно, который куда-то пропал, и никто не знает где он, автор передает отчаяние отца Шмуэля при помощи глаголов *stg* и *hug*. Взрослый мужчина начинает плакать и с силой прижимать ребенка к себе, и в этом жесте ощущается весь ужас, боль и неотвратимость беды.

'And yesterday he told me that his grandfather hasn't been seen for days and no one knows where he is and whenever he asks his father about him he starts crying and hugs him so hard that he's worried he's going to squeeze him to death.'

Во всех языках есть много слов и выражений, чьи референции полностью полагаются на обстоятельства высказывания и понять их можно только в свете этих условий. Такой аспект грамматики называется *дейксис*. Местоимения, собственные имена такие как «ты», «тот человек», или наречия времени и места «здесь», «сейчас» являются дейктическими т.е, непосредственно доказывающими путем соотнесения терминами. Терминами, которые требуют, чтобы знание об обстоятельствах, по поводу лица, места, времени, в высказывании было интерпретировано сообразно конкретной ситуации. [4, с. 129-130] Традиционными типами дейксиса являются: дейксис лица, времени и места. «Личный» дейксис указывает на роль участников в высказывании. Категория 1 лица – это грамматикализация ссылки говорящего на самого себя, 2 лицо – ссылка на одного или более адресатов, 3 лицо – ссылка на лиц или объекты, которые не являются ни говорящим, ни адресатом в высказывании. Дейксис места имеет отношение к кодированию места по отношению к местоположению участников речевой ситуации; тем более, что в большинстве языков имеется различие между близостью (близко к говорящему) и дальностью (не близко, иногда близко к адресату). Дейксис времени имеет отношение к кодированию временных точек относительно времени высказывания. Различают время кодирования и время восприятия. Основными средствами выражения (обозначения) дейксиса в высказывании являются дейктики, они же указатели, шифтеры, эгоцентрики и т. д. Значение дейктиков подвижно и зависит от речевой ситуации, т. е. ее участников, времени и места высказывания. К наиболее типичным дейктикам относятся личные местоимения первого и второго лица (*I/we, you*), наречия места и времени (*here, now, there, then*), указательные местоимения (*this/these, that/those*). К ним также относятся разнообразные языковые формы и категории, связанные с некоторыми глаголами, например, *come, go, bring, fetch, take*, то есть верным будет подчеркнуть, что действия, выражаемые этими глаголами, должны быть привязаны к ориентиру, а также указывать на местоположение адресанта речи. [6, с. 9-10] Сюда же относятся и некоторые прилагательные типа *far, far away, near, nearby, left, right, front, back, opposite, remote, close, next, previous, distant* и т. д.; наречия и наречные словосочетания типа *today, tonight, tomorrow, the day after tomorrow, yesterday, the day before yesterday*. Сюда же примыкают другие показатели времени типа *this/last/next/previous week (month, year etc)*; некоторые предлоги и предложные сочетания типа *across, beyond, over, in front of, behind, in the bank of etc*.

Предложение, в котором Бруно рассуждает о том, что его так волнует, не будет понятно вне контекста, *что выглядит нечистоплотным* и кто такие *они*. Его поражает это место “over there” и он предполагает, что, наверное, для этого у них есть причина “don't have any baths”. Здесь дейктики (over there, they) и пресуппозиция (don't have any baths) употребляются очень тесно, прием, который часто используется писателями для создания дополнительного эффекта, в частности здесь для выражения въедливой пытливости и большой заинтересованности ребенка.

'It does look very dirty over there,' said Bruno. 'But maybe they don't have any baths?'

Одной из самых важных возможностей применения прагматики в анализе художественного текста является интерпретация его неэмплицированного, невербализованного содержания.

Специфика художественного текста заключается, прежде всего, в том, что писатель, обеспечивая читателю новое познание мира, одновременно передает и свое отношение к изображаемому моменту или эпизоду, организуя текст особым образом и отбирая языковые средства, материализующие роль автора в тексте в соответствии с его художественным замыслом.

Список литературы

1. *Bangerter Adrian, Cornelissen Joep.* (2017) Studying Discourse Processes in Institutional Contexts from: The Routledge Handbook of Discourse Processes. Routledge (74-78, 420)
2. *Boyn John.* (2007) The Boy in the Striped Pyjamas. Penguin Group, A Definition books
3. *Fromkin, Victoria.* (1988) An Introduction to Language. Holt, Rinehart and Winston, Inc. (227-229, 474)
4. *Yule, George.* (1996) The Study of Language. Cambridge University Press. (129-130, 294)
5. *Мельник О.Г.* (2017) Роль дейксиса в интерпретации художественного произведения. Вестник Томского государственного университета. Филология. № 46 (32-36)
6. *Сребрянская Н.А.* (2005) Дейксис и его проекции в художественном тексте: Монография. Воронеж: ВГПУ (9-10, 255)
7. *Урумашвили Е.В.* (2010) Прагматические аспекты анализа художественного текста. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (46). (40-44)

10.02.04

¹В.В. Воробьева, ²А.Р. Мухтаруллина, ³З.В. Федоринова

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Институт системного программирования РАН,

²Башкирский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов,

³Томский политехнический университет,
vorobeva@tpu.ru, aigr_19@mail.ru, fav1@rambler.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена фреймовому описанию текстовой модальности в англоязычном политическом дискурсе. Фрейм субъективной модальности актуализируется языковыми средствами на лексико-семантическом, синтаксическом и текстовом уровнях. Вся гамма разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого представлена в дискурсе политических интернет новостей с англоязычных сайтов BBCNews, The Independent, The Daily Telegraph, The Financial Times, USA Today.

Ключевые слова: *фрейм, субъективная модальность, политический дискурс, модальные глаголы, лексика, синтаксис, текст.*

Как известно, язык политики - это язык власти. «Наиболее сильным орудием управления язык становится тогда, когда он используется с позиций власти» [1,42]. Политический язык, по А.П.Чудинову, представляет собой «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [5, 11]. Политический язык отражает политическую реальность, принимает участие в создании и изменении этой политической реальности, а также изменяется вместе с ней. Нами современный политический дискурс рассматривается как совокупность текстов различных жанров, объединенных политической тематикой [2].

Для текстовой реализации модальных значений наиболее перспективным, на наш взгляд, представляется фреймовый подход [3], т. к. фреймы характеризуются тем, что: 1) используются для представления различного рода знаний, 2) часто состоят из более мелких структур, которые можно назвать «подсхемами», 3) могут объединяться в более крупные единицы - «пакеты организации памяти», 4) часто представляют собой цепь слотов, предусматривающих определенные заполнители - обязательные или факультативные, 5) предназначены для распознавания и интерпретации новой информации [4]. Таким образом, фрейм может взаимодействовать с другими фреймами; может составлять часть другого фрейма или проецироваться на другой иным способом. В нашем случае речь может идти о своеобразной «конвергенции» различных модальных значений в одном фрейме.

Для политического дискурса характерно использование различных средств выражения модальности. В качестве примера обратимся к одной из новостных статей парламентского корреспондента в Великобритании Марка Дарси под названием “Role of PM's inquisitor to be decided (20 May 2020)[6]” Заголовок и подзаголовок отражают субъективную позицию автора (в ней говорится о возможных отрицательных последствиях для премьер-министра Б. Джонсона избрания председателя координационного комитета парламента). Элемент

сомнения в необходимости этого шага в подзаголовок вносят такие разноуровневые средства, как риторический вопрос, и вводное слово. e.g. *“Should the prime minister choose the individual who leads his (theoretically) twice-yearly questioning?”*

Само собой разумеется, в политическом дискурсе широко используются модальных модификаторы со значением долженствования. Демократические процессы в обществе требуют не прямого давления с помощью языковых средств, а воздействия на реципиента на рациональном, эмоциональном и чувственном уровне. Семантический объем модальных глаголов *must, have to, should, need to* позволяет выразить весь спектр значений — от приказа до просьбы: e.g. *“In truth, those PM hearings rarely discomforted Tony Blair, Gordon Brown, David Cameron or Theresa May (Boris Johnson has yet to appear before them - which is a row in itself) and at the start they were almost comically bland”*.

Значительная роль в выражении авторской модальности отводится оценочным фразеологизмам: e.g. *“But they have gradually ratcheted up in effectiveness, with a conscious decision to focus on a few areas of questions and to move away from a Buggins' turn approach, which gave every member a chance to enjoy the limelight”*. Фразеологема *Buggins' turn* (Br. slang) является в данном контексте политической аллюзией, на русский язык переводится «быть назначенным сверху, по благу». Еще одна фразеологема *to enjoy the limelight* также приобретает иронический окрас - «получить свою порцию всеобщего внимания, посветить лицом». Нередко авторская модальность передается эмфатическими конструкциями e.g. *“And the last two chairs in particular, the independent minded Tory, Andrew Tyrie, and the Conservative turned Lib Dem Sarah Wollaston, did give the sessions a bit more bite.”*

В текстах политической направленности, как правило, встречаются лексические и синтаксические конструкции прогностического плана: E.g. *“Names like Tom Tugendhat, <...> and even Jeremy Hunt, <...> were touted as possible contenders, and would have had an important platform if they had won the job.”* На условное действие, относящееся к настоящему или будущему, указывает и крайне редко используемая форма наклонения - Present Subjunctive, а также метафоры и аллюзии: e.g. *“Instead, the government has put down a motion that Sir Bernard be a member, and chair of Liaison. Historically, he has not been anybody's stooge, making his name as a Maastricht rebel in the Major years, and later making himself unpopular with the Cameron government by pushing for a parliamentary commission to reform the Civil Service.”* Поясним здесь, что выражение *Maastricht rebel* можно трактовать как политическую аллюзию. (*Maastricht* - речь идет о старинном голландском городке *Маастрихт*, где 7 февраля 1992 г. двенадцать стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС) подписали Договор о создании Европейского союза (ЕС). Новое политическое образование было призвано стать преемником как Общего рынка, образованного в 1958 г., так и таможенного союза, основанного Единым европейским актом в 1987 г. Исторически же *Маастрихтский договор* явился новым этапом в создании расширенного экономического и политического союза стран Европы). В следующем фрагменте вводные предложения, параллельные и сравнительные конструкции, развернутые метафоры и фразеологизмы сплетаются в причудливой комбинации модальных оттенков: e.g. *“But the issue here is not so much the personality as the process. For 10 years the chair of Liaison was chosen without (direct) government involvement, but now the government has put up a candidate and will presumably whip its troops to vote the motion through. (The Tory committee chairs will mostly grit their teeth and follow their whip, but they won't like it and they won't forget.)”* Отметим масштаб использования в анализируемых текстах глагольных конструкций с *will* — их особый статус объясняется прагматикой политического дискурса: автор говорит о будущем парламента, о будущем страны уверенно, с позиции человека, обладающего истинным знанием. Предсказываемое развитие ситуации может иметь позитивный эффект для реципиента - в этом случае *will* приобретает модальный оттенок обещания; если же предсказываются негативные последствия - *will* воспринимается как угроза. Значительно реже привычных эпитетов, метафор и сравнений можно встретить в новостном тексте случаи использования метонимий и профессионального сленга: e.g. *“The Conservative MP Peter Bone proposes allowing the*

whole House to choose a member of the government party to lead Liaison. This would mean that the Chair <...>, who would then be a kind of shop steward for the committee system, and perhaps, ultimately for backbenchers, too, while also questioning the PM with extra authority."

Подытоживая, отметим, что на лексико-семантическом уровне в политическом дискурсе фрейм субъективной модальности актуализируется в основном оценочными лексемами, иронией, эпитетами, метафорой, реже метонимией, сравнением, оценочными фразеологизмами. На синтаксическом уровне актуализируется широкий спектр синтаксических конструкций: инверсий, конструкций с местоимениями *whoever, whatever, whenever* и др., сравнительных конструкций с несколькими компаративами, экспрессивных конструкций с эмфатическим глаголом *do*, вопросно-ответных конструкций, риторических вопросов, синтаксических повторов. Здесь очень часто можно встретить конвергенцию синтаксических и лексико-семантических средств, конструкции с приложением, содержащим оценку, и др.

На текстовом уровне для усиления воздействия в рассматриваемых политических дискурсах журналисты активно используют ресурсы сильных позиций текста, а именно: начало (Заголовок, Подзаголовок, Вводка) и конец текста (Комментарий и Вербальные реакции). В Комментариях могут быть представлены предположения, размышления, оценка описываемых событий, явлений, фактов, выводы самого журналиста.

Список литературы

1. *Быкова О.Н.* Опыт классификации приёмов речевого манипулирования в текстах СМИ // Речевое общение. Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1(9). -Красноярск, 2000. - С. 42-52.
2. *Зятькова Л.Я.* Субъективная модальность политического дискурса (на материале российских, британских и американских печатных сми). Автореф. дисс. канд.филол. наук. - Екатеринбург, 2003. -26с.
3. *Мухтаруллина А.Р.* Модально-оценочные параметры англоязычных текстов СМИ// Казанская наука. -Казань, 2018г. -№12. -С.180-183. URL: www.kazanscience.ru/sbornik
4. *Хайруллин В.В.* Перевод и фреймы. – М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 144 с.
5. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. - 238с.
6. *Mark D'Arcy.* Role of PM's inquisitor to be decided (20.05.2020) <https://www.bbc.com/news/uk-politics-52731364>

10.02.04

¹М.С. Душко, ¹И.П. Назарова, ²Б.А. Мхитарьян

¹Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков,

²Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,

кафедра лингвистики,
Краснодар, dms17@mail.ru, ksma-lingua@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ)

В работе дается анализ лингвистических единиц с ярко выраженным эмоциональным компонентом в романе Агаты Кристи «Объявлено убийство» (“A murder is announced”). К ним относятся лексические эмотивы, а именно эмфатическое употребление глагола do, синтаксические эмотивные конструкции: повтор и эллипсис. Данные эмотивы обладают повышенной экспрессивной окраской и способны передавать широкий спектр эмоциональных состояний.

Ключевые слова: *детективные произведения, эмотивность, эмоциональные состояния, экспрессивная окраска.*

Изучение влияния эмоций на речь человека являются одним из наиболее интересных направлений не только физиологии и психологии, но и лингвистики. Целью нашего исследования является анализ лингвистических единиц английского детективного романа с ярко выраженным эмоциональным компонентом. В качестве материала для работы был использован известный роман Агаты Кристи «Объявлено убийство» (“A murder is announced”), для которого характерно наличие в тексте большого количества эмотивов.

В отличие от эмоциональности, как категории психической, эмотивность относится к категории языковой. По мнению Л.А. Пиотровской, эмотивность – это «функция языковых единиц выражать эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности» [2; 28].

А.В. Кунин обращает внимание на то, что «эмотивность, как и любая другая когнитивная категория, является системой разноуровневых единиц – лексических, стилистических, графических, фонологических» [1; 630].

Нами были выделены некоторые лингвистические единицы, используемые Агатой Кристи в данном романе в целях придания произведению требуемой по сюжету эмоциональности. К ним относятся лексические эмотивы, а именно эмфатическое употребление глагола do, а так же синтаксические эмотивные конструкции: повтор и эллипсис.

Необходимо отметить широкий спектр эмоций, который выражается в романе с помощью вышеназванных эмотивов. Для обозначения эмоциональных состояний в работе была использована адаптационная модель эмоций, разработанная американским психологом Робертом Плутчиком. Как известно, данная модель состоит из 8 базовых эмоций (радость, доверие, страх, грусть, удивление, неудовольствие, злость, ожидание). Кроме того, она содержит названия 24 производных эмоций и их комбинаций.

Наличие ярко выраженных эмоций, характерных для разговорной речи, способствуют появлению в ней как избыточных лингвистических единиц (повтор), так и отсутствие каких либо из них (эллипсис). В частности, эллиптические конструкции, использованные в романе, подчеркивают крайнюю степень волнения героини:

A marriage is announced – no, a murder... What?... Well, Inever! [4; 11]

В этом примере эмоциональное воздействие лексических элементов усиливается приемом использования разнородных пунктуационных знаков в одной фразе.

С помощью такой синтаксической фигуры как повтор автор не только акцентирует внимание на том или ином слове или предложении, но и подчеркивает определенное эмоциональное состояние человека. Особенно усиливает эмоциональное воздействие этой фигуры прием подхвата, то есть повтор определенного лингвистического элемента вначале следующего за ним речевого отрезка, например:

'Trouble with these fellows is,' he said, 'that none of them knows the first thing about India! Not the first thing!' [4; 10] *Вся беда этих деятелей в том, – сказал он, – что они не имеют об Индии ни малейшего понятия. Ни малейшего!*

Следует подчеркнуть, что эмоции, выражаемые эмотивами в романе, как правило, имеют сложную структуру и для полной передачи их смысла нами в некоторых случаях использовались парные наименования, например: смущение-раскаяние, тревога-страх и т.д.

Таким образом, нами были выделены следующие эмоциональные состояния, выраженные с помощью повтора:

Возмущение-раздражение:

'I really don't know how people manage to feed big dogs nowadays – I really don't' [4; 8] *Я действительно не знаю, как люди умудряются кормить больших собак в наши дни – я действительно не знаю.*

Нежность-сочувствие:

'I know, dear, I know.' [4; 15] *Знаю, дорогая, знаю.*

Удивление-возбуждение:

'Letty – Letty – have you seen this? Whatever can it mean?' [4; 10] *Летти ... Летти – ты это видела? Что бы это могло значить?*

Смущение-раскаяние:

'Oh,' Miss Bunner looked guilty. 'I know. I forgot. But – but you are, aren't you?' [4; 14] *О, - Мисс Баннер выглядела виноватой. - Это я знаю. А я и забыла. Но ... Но ведь это так, не так ли?*

Смущение-сожаление:

'Not yet. We haven't finished,' said Mrs. Swettenham. 'Not quite finished,' she added ingratiatingly. [4; 7] *Пока нет. Мы еще не закончили, - сказала миссис Светтенхэм. - Еще не совсем закончили, - добавила она заискивающе.*

Страх-отвращение:

'Because they are bad peoples... Very bad peoples. [4; 15] - *Потому что это плохие люди... очень плохие люди.*

Возбуждение-досада:

If you ask me, war's inevitable – absolutely inevitable.' [4; 20] *Если вы спросите меня, война неизбежна – абсолютно неизбежна.*

Страх-тревога:

My family they all die – they are all killed – my mother, my little brother, my so sweet little niece – all, all they are killed. [4; 39] *Моя семья они все умирают – они все убиты – моя мать, мой маленький брат, моя такая милая маленькая племянница – все, все они убиты.*

В некоторых синтаксических конструкциях можно отметить наличие так называемой эмотивной амбивалентности – способность семантики одного и того же эмотива выражать эмоции с противоположными оценочными знаками [3; 15]. Например:

Возмущение-неудовольствие-агрессия:

'A lawyer? I do not like a lawyer. I do not want a lawyer.' [4; 38] *С адвокатом? Я не люблю адвокатов. Мне не нужен адвокат.*

Возбуждение-страх-интерес-ожидание:

'How terribly, terribly frightening!' [4; 14] *Как ужасно, ужасно страшно!*

Помимо повторов, в романе можно отметить наличие конструкций с так называемым эмфатическим глаголом *do*, который так же используется для усиления эмоциональности речи героев произведения и выражает следующие эмоции:

Отчаяние:

'**Do** write or communicate – desperate –.' [4; 8] *«Напиши или позвони, я в отчаянии–»*

Раздражение:

Dachshunds! Really, I **do** think people have gone a little crazy about breeding Dachshunds. [4; 8] *Таксы! Действительно, я думаю, что люди немного помешались на разведении такс.*

Восхищение:

I **do** like dogs with legs... [4; 9] *Я действительно люблю собак с ногами... And you do so love murders!* [4; 9] *А ты так любишь убийства!*

Возмущение:

'I **do** wish you wouldn't read that horrid paper, Edmund. Mrs. Finch doesn't like it at all.' [4; 7] *Мне бы очень хотелось, чтобы ты не читал эту ужасную газету, Эдмунд. Миссис Финч это совсем не нравится.*

Возбуждение:

'And I **do** think, Archie, that you really ought to go – just to help poor Miss Blacklog out.' [4; 8] *И я действительно думаю, Арчи, что тебе действительно следует пойти – просто чтобы помочь бедной Мисс Блэклог.*

Таким образом, наряду с захватывающим сюжетом произведения, своеобразием структурного построения текста, характерными деталями, способствующими постепенному нарастанию эмоционального напряжения, большое воздействие на читателя оказывают лингвистические единицы, обладающие эмотивной окраской, способные передавать широкий спектр эмоциональных состояний, таких как возмущение, раздражение, сочувствие, удивление и восхищение.

Список литературы

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - М., 1984. - 942 с.
2. Пиотровская Л.А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28-29.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. – 27.с.
4. Christie A A Murder Is Announced – М.: Капо, 2010 – 416с.

10.02.04

Л.Х. Кашафутдинова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, linara.kashafutdinova@mail.ru

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ:
ПОДХОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
ПРИ ЧТЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

В работе представлены результаты исследования эффективности подходов для повышения мотивации при чтении текстов научно-технической направленности у студентов инженерных вузов. Рассмотренные подходы позволяют сформировать готовность к чтению и пониманию текстов научной и технической направленности, усвоению материала и развитию критического мышления студентов.

Ключевые слова: инженерный вуз, английский язык, технический текст, мотивация, чтение.

Одним из общепрофессиональных компетенций ФГОС 3++, которыми должен владеть студент высшего учебного заведения, является способность говорить и понимать речь на иностранном языке, включая профессиональное письменное и устное общение, равно как и владение языком в объеме, достаточном для чтения научной литературы. В процессе изучения иностранного языка студенты технических специальностей читают большое количество научно-технических текстов и технической документации. Исследователи отмечают, что систематический рост объемов информации посредством Интернета и других цифровых технологий требуют от будущего инженера оперативного чтения большого количества технической документации или научной литературы в максимально сжатые сроки [3].

Особенность технических текстов в том, что они лишены экспрессивной окраски, сохраняют точность и ясность изложения материала, а также содержат специальную терминологию, которая характерна той или иной отрасли. Как полагает Кузнецова С.В., термины позволяют наиболее концентрированно и точно передавать содержание научного текста, что обеспечивает правильное понимание научного явления или процесса, которое описывается в тексте [2]. Насыщенность научных текстов терминологией, в свою очередь, может представлять трудность для студентов, так как требуют от них соответствующую подготовку и достаточно глубокие знания своей области. Более того, научно-технические тексты отличаются использованием сложных грамматических и синтаксических конструкций, таких как пассивный залог, условные предложения, сослагательное наклонение, причастные обороты, сложное подлежащее и дополнение. Зачастую такие трудности могут способствовать потере у студентов интереса к чтению сложных с точки зрения языка технических текстов. При чтении научно-технических текстов мы сталкиваемся и с тем, что студенты не знают множества терминов на родном языке, поэтому часто не понимают смысл высказываний.

В нашем исследовании мы хотим проанализировать те подходы, применяемые нами в процессе преподавания иностранного языка в инженерном вузе, которые мотивируют студентов к чтению текстов научно-технической направленности. Актуальность нашей работы основывается на том, что роль английского языка в областях науки, техники, информационных технологий и бизнеса постоянно возрастает, что, по мнению исследователей, приводит к использованию различных подходов для повышения эффективности учебного процесса [4]. Исследование на эффективность подходов к повышению мотивации чтения аутентичных текстов проводилось со студентами факультета

энергомашиностроения и технологического оборудования Казанского национального исследовательского технологического университета в течение 2018-2019 академического года.

Важно отметить, что подбор текстов для чтения является решающим фактором, особую роль здесь играет актуальность и важность научной статьи, как и ее соответствие выбранной специальности. Средний объем материала составляет около 700 слов и включает в себя передовые исследования мировых ученых в определенной области инженерии. Нужно понимать, что студенты, так или иначе, обладают базовыми знаниями для понимания сути самих текстов, а задача преподавателя иностранного языка в данном случае – совместная работа со студентом и объяснение незнакомых языковых явлений, нежели конкретного содержания статей. Исследовав преподавание английского языка в неязыковых вузах, Д. Белл пришел к выводу, что если «преподаватель считается экспертом по языку, то студенты имеют опыт в своих областях, следовательно, задача преподавателя - быть готовым учиться у студентов и при этом знать, какие правильные вопросы задавать» [5].

Традиционно в начале семестра при знакомстве с академической группой, после краткого обзора курса, студенты проходят небольшой опрос на английском языке, который включает в себя вопросы о базовых знаниях инженерии в целом и энергомашиностроения в частности, цели студентов после окончания университета и выяснение важности английского языка в области инженерии. Как правило, большинство студентов признают, что знание английского языка играет существенную роль в карьере инженера, в международных переговорах и стажировках в зарубежные страны. Подобный опрос дает понять первоначальный уровень владения студентами иностранным языком, получить информацию о потребностях студентов и, что немаловажно, подчеркнуть значение английского языка для будущей профессии инженера, что в свою очередь, мотивирует студентов к изучению языка.

Следует заметить, что зачастую материал для чтения, представленный в учебниках не совсем соответствует специальности студентов, порой лишенный актуальности, поэтому мы нередко используем более подходящие источники при выборе и адаптации научно-технических текстов, такие как Spectrum (ежемесячный журнал Института инженеров по электротехнике и электронике) и Mechanical Engineering (онлайн-публикация Американского общества инженеров-механиков).

Каждую неделю студенты получают статью для домашнего задания, выполняют простые и систематические упражнения, связанные с новым текстом, что позволяет студентам сосредоточиться и извлечь из него смысл. Задания могут быть направлены также на написание кратких резюме или обобщение содержимого из текста, часть упражнений связаны с заполнением пропусков наиболее подходящими словами, что фокусирует внимание студентов на простых стратегиях чтения: рассматривая слова при заполнении пробелов, студенты обращают внимание на окружение слова и контекст. Не можем не согласиться с мнением исследователей о том, что формирование механизмов чтения, другими словами, выработка зрительно-графических связей является главной задачей [1]. Студенты вчитываясь в текст, осмысливают его содержание и обращают внимание на детали, только после этого целесообразно проверять понимание. Авторы отмечают, что овладев навыками синтагматического членения предложений и научившись устанавливать смысловые связи между компонентами предложения, студенты вырабатывают навыки работы со словарем [Андреева].

Для повышения эффективности и мотивации к чтению материалов научно-технического характера на занятиях мы их связываем с графическими иллюстрациями. Например, при обсуждении темы углеродных композиционных материалов для корпусов автомобилей нами были использованы иллюстрационные видео ролики из исследований и разработок данных материалов в компании Вольво. Подобный прием часто помогает лучше усвоить тему и увидеть практическую сторону исследования. В некоторых случаях мы пользуемся Google изображениями, чтобы найти что-то подходящее для демонстрации тех или иных явлений или свойств инженерных материалов.

Таким образом, вышеперечисленные подходы позволяют сформировать готовность к чтению и пониманию текстов научной и технической направленности, студенты легче усваивают материалы различного характера, а также запоминают слова и словосочетания, которые они активно употребляют в речи. Более того, чтение и обсуждение научно-технической литературы способствует развитию критического мышления студентов и знакомству с технической терминологией в контексте.

Список литературы

1. Андреева Е.И., Королева Н.Е., Сахапова Ф.Х., Чернова Н.А. К вопросу обучения чтению научной и технической литературы на английском языке // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 3. – С. 77.
2. Кузнецова С.В. Обучение студентов технических специальностей чтению или переводу текстов на материале английского языка // Проблемы педагогики. – 2018. – №3. – С. 94.
3. Николаева М.В., Сусленникова Е.Э. Приемы обучения чтению научно-технической литературы авиационной тематике на иностранном языке // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – №1 (22). – С. 141.
4. Фахретдинова Г.Н. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков: проблемы их решения // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности. – 2019, – т.1, – С. 269.
5. Bell D. Help! I've been asked to teach a Class on ESP // IATEFL journal. – 2002. – 169. – P. 2.

10.02.04

¹Т.В. Коломейцева, ¹М.В. Корнеева, ²П.В. Невская д-р искусствоведения

Краснодарский государственный институт культуры,
¹информационно-библиотечный факультет,
²кафедра русского и иностранных языков и литературы,
Краснодар, kolomeyeva_t@mail.ru, carrie_2000@mail.ru, nevpolina@mail.ru

ЭФФЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ ПОСТРОЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье представлены результаты исследования, проведенного в группе студентов неязыкового направления подготовки; определены способы наиболее эффективной подачи учебного материала, стимулирующие познавательную активность обучающихся. Результаты исследования могут использоваться при формировании профессиональных языковых компетенций студентов и в процессе подготовки к международным экзаменам по английскому языку.

Ключевые слова: *английский язык, профессиональные компетенции, международные экзамены по иностранному языку.*

Актуальность и цель исследования. Более высокие требования сегодняшнего дня к профессиональной компетенции выпускников высших учебных заведений и сближение систем образования стран Европы в рамках Болонского процесса поднимают вопрос качественной языковой подготовки обучающихся. Однако часто наблюдаемый низкий уровень мотивации студентов неязыковых специальностей на занятиях существенно затрудняет этот процесс.

Целью данного исследования является определение наиболее эффективного формата построения занятий по иностранному языку, вызывающего интерес обучающихся неязыковых специальностей.

Обзор отечественной и зарубежной литературы. Вопросы, затрагиваемые в настоящей статье, освещались, в том числе в работах авторов И.Е. Абрамовой, А.В. Ананьиной, Т.М. Еналиевой, Я.М. Колкера, В.А. Миловидова, И.Г. Молчановой, Е.П. Протасени, Е.И. Солововой, Е.С. Устиновой, М.Н. Фальковой и др.

Результаты исследования. Под компетенцией понимается «способность использовать имеющиеся знания, умения, навыки и практический опыт в повседневно-бытовых или профессионально значимых ситуациях» [1, с. 11]. Так, можно заключить, что понятие «профессиональная компетенция» ориентировано на использование имеющихся знаний именно в профессионально значимых ситуациях. К.В. Краснова определяет «профессиональную компетенцию» как обобщенную характеристику личности, определяющую готовность использовать потенциал (знания, умения, опыт и личностные качества) для успешной профессиональной деятельности в определенной сфере [2].

Департаментом по языковой политике, Страсбург, подготовлены «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка», в которых указано, «чем необходимо овладеть изучающему язык, чтобы использовать его в целях общения, а также какие знания и умения ему необходимо освоить, чтобы коммуникация была успешной» [3, с. 1].

Авторами статьи проведено небольшое исследование с участием группы студентов информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры, в ходе которого подбирались материалы на иностранном языке по направлению подготовки обучающихся («Библиотечно-информационная деятельность»). Кроме того,

среди студентов проведен устный опрос для выяснения их осведомленности о наличии международных языковых экзаменов, в целом не показавший высоких результатов. Между тем известный советский и российский библиотековед и заслуженный работник культуры РСФСР Э.Р. Сукиасян отмечает, что «... знание... иностранного языка (прежде всего английского) должно быть для библиотекаря любого уровня квалификации обязательно... Английский стал языком крупнейших библиографических баз данных и всемирных по охвату электронных каталогов...» [4]. Следовательно, языковая подготовка играет важную роль в профессиональной деятельности библиотекаря.

В таблице ниже приведены виды аудиторной работы и задания, подобранные (а также составленные) для проведения семинаров со студентами информационно-библиотечного факультета.

Таблица

№ п/п	Виды аудиторной работы	Задания	Значение для профессиональной деятельности/ подготовки к международным экзаменам
1	Чтение и перевод учебных текстов	Прочтите и переведите текст «Academic Library»	Получение знаний о структуре и принципах работы библиотек; ознакомление с терминологией библиотечного дела; формирование навыков беглого чтения текстов на иностранном языке
2	Анализ текста	Назовите виды печатной продукции, перечисленные в тексте	Формирование лексической базы для профессиональной коммуникации на иностранном языке
3	Выполнение практических занятий	Переведите предложения на английский язык, используя лексику рассматриваемого текста	Формирование лексической базы для профессиональной коммуникации на иностранном языке
4	Выполнение практических занятий	Сопоставьте приведенные в задании слова с соответствующими изображениями	Формирование лексической базы для профессиональной коммуникации на иностранном языке
5	Участие в дискуссиях	Объединитесь в группы и составьте список учебных предметов по мере убывания Вашего интереса	Формирование лексической базы для профессиональной коммуникации на иностранном языке

В ходе занятия был отмечен высокий уровень вовлеченности студентов при выполнении заданий №№ 3, 4, 5. В то время, как задания №№ 1, 2 не вызвали существенного интереса. При этом самый высокий уровень активности обучающихся наблюдался при выполнении задания № 5, из чего следует, что групповая работа как вид аудиторной работы является одним из наиболее интересных для студентов форматов подачи учебного материала. При выполнении заданий №№ 3, 4 также отмечалась групповая работа: если один из студентов не мог справиться с заданием, в работу включалась вся группа.

Практическая значимость и научная новизна исследования. По результатам проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что организация занятий в виде групповой работы является наиболее действенным способом подачи учебного материала. При анализе имеющейся научной и методической литературы не установлено наличие подобных педагогических исследований при участии студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», что составляет элемент научной новизны.

В заключение хотелось бы отметить, что языковая подготовка занимает сегодня существенное место в структуре образовательного процесса; не представляется возможным межкультурное взаимодействие без знаний иностранного языка. Все это подтверждает необходимость более детального изучения вопросов эффективной языковой подготовки обучающихся.

Список литературы

1. *Воевода Е.В.* Профессиональная языковая подготовка студентов-международников: вопросы дидактики // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 9-12.
2. *Краснова К.В.* Анализ теоретических подходов к формированию профессиональных компетенций курсантов ВУЗов пограничного профиля // Юридическая психология. 2015. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка (русская версия).* – М. : МГЛУ, 2003. 260 с.
4. *Сукиасян Э.Р.* Кадровый кризис. Статья 3. Что должен знать библиотекарь-профессионал? // Научные и технические библиотеки. 2013. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18831701> (дата обращения: 26.04.2020).

10.02.04

М.Н. Кузнецова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, 7mashulka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассматриваются особенности применения компетентностного подхода в изучении иностранного языка (английского языка) студентами технологического вуза. Автор описывает, исходя из собственного педагогического опыта, преимущественные характеристики указанного методологического подхода и раскрывает технологию его реализации на практических занятиях по английскому языку со студентами высшей школы технологического профиля

Ключевые слова: *компетентностный подход, технологический вуз, иностранный язык, студенты.*

Современное отечественное образование претерпело серьезные, кардинальные трансформации, обусловленные принятием и адаптацией положений Болонского процесса, к которому наша страна присоединилась в сентябре 2003 года. В этой связи поменялась как организационная, так содержательная направленность профессионального образования: введена трёхуровневая система высшего образования (бакалавриат, магистратура/специалитет, аспирантура); произведена попытка отойти от традиционной системы оценок при верификации знаний обучающихся к системе зачетных единиц – «credit system»; обоснована рациональность выстраивания образовательного процесса по модульному принципу; признана приоритетность практикоориентированности профессионального образования в противовес его академичности; обеспечение мобильности всех субъектов образовательного процесса, его высокого качества и междисциплинарности, преемственности всех этапов.

В этом контексте компетентностный подход приобретает особую актуальность: он переходит из теоретического методологического пласта в практическую сферу применения. Следует отметить, что интеграция компетентностно-ориентированного подхода в образовательный процесс, детерминирована социально-экономическими и политическими преобразованиями в современном обществе (вхождение нашей страны в Болонский процесс, описанный выше, является лишь частью глобальных преобразований). Актуальность применения компетентностного подхода в изучении иностранных языков является своего рода адаптивной реакцией системы языковой подготовки студентов вузов к новым профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к специалистам (бакалаврам, магистрам и аспирантам) со стороны общества, государства, мирового рынка труда.

Специфика компетентностного подхода заключается в его практикоориентированности, которая, в рамках современных концептуальных социальных изменений, выступает ядром в формировании критериев оценивания уровня профессиональной подготовленности и квалификации специалиста. Данный подход усиливает значимость опыта, практических знаний, умений и навыков в сфере профессиональной коммуникации обучающегося. В то время как академические языковые знания, зачастую носящие схоластический и архаичный характер, становятся второстепенными для изучения, практические языковые навыки выдвигаются на первый план. Иными словами, сегодня востребованным является не тот специалист (в широком смысле данного понятия), который владеет глубокими научными

знаниями, а тот, который умеет, способен и готов применить их в практической деятельности.

В целом сущность определения «компетентности» в контексте изучения иностранного языка предполагает определенный синтез поликомпонентный синтез когнитивного, практикоориентированного и индивидуально-личностного компонентов [5]. С одной стороны, исследуемый подход в языковой профессиональной подготовке будущих выпускников технических/технологических вузов выступает как альтернатива невостребованным на практике знаниям, умениям и навыкам, а с другой – предлагает перспективу и потенциальную возможность на практике реализовать полученный интеллектуально-творческий, контентный потенциал.

Еще одна положительная сторона компетентностного подхода заключается в том, что его применение предоставляет возможность преподавателям апплицировать в языковой образовательной практике актуальные инновационные технологии обучения: грамматические и речевые задания с задействованием электронных программ и сайтов (составление кроссвордов, компонование предложений из словесных пазлов, тренировочные упражнения по аудированию и т.д.), вебинары, on-line лекции и практические занятия, вспомогательные дистанционные консультации и др.

Следует отметить, что педагогическая практика в сфере преподавания английского языка показывает, что оптимально высокие показатели во овладении студентами иностранными языками достигаются именно при соблюдении баланса академической знаниевой подготовленности студентов (основы грамматики, общей лексики, речевых, стилистических особенностей изучаемого иностранного языка и т.д.) и практикоориентированном контенте учебного материала. Например, дискуссионным остается вопрос обучения студентов неязыковых вузов грамматической составляющей в системе владения иностранным языком в целом. Подобная ситуация детерминирована сразу несколькими условиями: 1) низкий уровень языковой подготовленности абитуриентов; 2) дефицит аудиторных часов, выделенных в учебной программе на изучение иностранных языков студентами инженерных специальностей; 3) профессионально-ментальная неготовность студентов изучать иностранный язык в сфере своей будущей специальности (специализированная лексика, тексты, тематические диалоги и т.д.). При чем в данном случае речь идет не о студентах бакалавриата или начальных курсов специалитета, а о студентах магистратуры и аспирантуры – выпускных курсах высшего учебного заведения в целом.

В рамках компетентностного подхода в сфере изучения иностранных языков особая семантическая нагрузка прослеживается уже на первичных этапах разработки содержания учебного материала – на составлении тезауруса в соответствии с научно-техническим профилем обучающихся. В силу того, что изучение иностранного языка невозможно ограничить только аудиторным периодом, то возникает определенный психологический барьер со стороны студентов – нежелание заниматься дополнительно, непонимание значимости владения иностранными языками современными специалистами промышленного сектора отечественной и мировой экономики. В этой связи особая воспитательная функциональная нагрузка ложится на преподавателей иностранных языков как на педагогов, формирующих менталитет, мировоззрение и образ жизни подрастающего поколения. Для решения указанной проблемы крайне важно, чтобы изучаемый лингвистический материал содержательно представлял интерес для студентов всех практикуемых отраслей научно-технического знания. Необходимо, чтобы как лексические, как грамматические, так и текстовые задания носили дифференцированный характер. Как показывает практика работы со студентами ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» на занятиях по дисциплине «Английский язык» подобный практикоориентированный подход в контексте компетентностного способствует формированию интереса и мотивации у студентов к изучению не только одного, но и нескольких иностранных языков; у обучающихся легче преодолевается речевой барьер; эффективнее идет процесс отработки речевых навыков и т.д.

Особую роль в адаптации студентов к речевой деятельности на иностранном языке выполняет реализация профессионально-коммуникативного потенциала в процесса общения со сверстниками-студентами из высших учебных заведений других стран в рамках участия в межвузовских конференциях, «круглых столах», международных студенческих проектах и т.д. Обеспечить такую возможность обучающимся представляется возможным в современных образовательных условиях за счет активного применения инновационных технологий, которые наряду с использованием средств мультимедиа, позволяют максимально успешно и эффективно отработать, развить и усовершенствовать навыки всех видов речевой деятельности.

Таким образом, сущностные характеристики специфики применения компетентностного подхода в процессе изучения английского языка студентами технологического вуза заключаются в практикоориентированности содержательного компонента учебного материала; его дифференцированности в соответствии с научно-технической отраслью, изучаемой конкретной группой студентов; в мотивированности будущих выпускников технологического вуза к самореализации как высококвалифицированных специалистов международного уровня.

Список литературы

1. Кондратьев В.В., Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Инженерное образование в стране и мире вызовы и решения (итоги международного симпозиума и международной научной школы) / Казанская наука – 2013 – №10 – С.13-21.
2. Кузнецова М.Н., Казакова У.А., Тубальцева В.А. Английский язык как средство социально-профессиональной адаптации педагогов вузов к международной образовательной среде / Казанская наука. – 2019. – №6. – С.76-79.
3. Кузнецова М.Н., Казакова У.А., Тубальцева В.А. Верификационные критерии качества процесса изучения иностранных языков преподавателями высшей школы (на примере английского языка) / Казанская наука. – 2019, №12. – С.111-114.
4. Кузнецова М.Н., Казакова У.А. Специфика оценивания качества процесса языковой подготовки студентов технических вузов / Казанская наука. – 2020, №1. С.84-86.
5. Милируд Р.П. Компетентности в изучении языка / Иностранные языки в школе. – 2004. – №7. – С.30 – 36.

10.02.04

М.Н. Кузнецова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, 7mashulka@mail.ru

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ КОНТЕНТНОГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются особенности формирования мотивации студентов технологического вуза к изучению иностранных языков. На примере изучения английского языка автор раскрывает технологию формирования интенции у обучающихся посредством актуализации содержания профессионально ориентированного учебного материала.

Ключевые слова: *технологический вуз, английский язык, содержательный компонент, студенты.*

Проблематика мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков не теряет своей актуальности на протяжении всей эволюции становления и развития такого раздела методологии как методика преподавания иностранных языков и носит полиаспектный характер. В задачи преподавателя иностранного языка входит не только разработать способы и методы мотивации обучающихся к изучаемому языку, но и проявить индивидуальный подход к каждому; учесть специфику профессионального направления каждой группы студентов; показать будущим специалистам все перспективы их дальнейшего личностно интеллектуально-творческого и карьерного развития; применить все возможные средства и ресурсы для поддержания и усиления интереса к изучаемому языку; создать положительную рабочую атмосферу в аудитории, способствующую преодолению психологических речевых барьеров у обучающихся; через проявление профессионально-педагогического энтузиазма мобилизовать и актуализировать к учебной деятельности каждого студента учебной группы и т.д. Как отмечают современные исследователи А.В. Абрамова, О.В. Щербакова, А.А. Мурнева: «преподаватель иностранного языка на неязыковом факультете – одна из самых сложных и одновременно интересных профессий... Педагогическая деятельность – это не просто передача знаний, это сложная мозаика, система, в которой нужно научить студента творчески мыслить, искать, выбирать и принимать решения» [1, с. 26]. В свою очередь, Е.В. Самойлова подчеркивает «преподаватель ... пытается найти оптимальные формы взаимодействия с другими участниками образовательного процесса» [6, с. 35].

С целью подготовки студентов к их будущей профессиональной деятельности в коммуникативном аспекте необходимо содержание учебного материала на английском языке проектировать таким образом, чтобы в нём отражались вероятные типичные производственные ситуации, специализированные тексты; предоставлялась возможность составления аннотации и эссе по выбранной проблематике; предлагалось апробировать навыки рецензирования научных статей; входил обязательный просмотр научной литературы на английском языке с последующим реферированием и выступлением с докладом по выбранной тематике. Так, Н.А. Шестакова и М.И. Мурнева пишут, что «опираясь на собственные профессиональные (экстралингвистические) знания, студенты способны полноценно воспринимать текст оригинала, качественно характеризовать описываемые явления и процессы, без смысловых потерь переводить материал на родной язык» [8, с. 577], а С.А. Баукина и Е.В. Самойлова обращают внимание на то, что «информация, воспринимаемая в ситуациях, оценивается относительно своей профессиональной деятельности как новая/известная, истинная/ложная, вероятная/сомнительная, убедительная /неубедительная, важная/второстепенная, значительная/незначительная» [2, с. 99]. В этой связи следует отметить высокую

профессиональную воспитательную ответственность, возлагаемую на преподавателя: необходимо не только рационально, грамотно, доступно и содержательно спроектировать учебный материал, не только заинтересовать обучающихся и поддерживать в них мотивацию к изучению иностранного языка, страны, и традиций англоговорящих народностей, но и разработать сложную поликомпонентную систему верификации прироста языковых знаний у студентов технических специальностей. Сложность разработки такой оценочной системы заключается в том, что важно не просто оценить уровень усвоенных и проявляемых студентом языковых знаний, умений и навыков, но и выявить динамику (положительную или отрицательную) у каждого отдельного обучающегося.

В процессе изучения какого-либо иностранного языка у студентов инженерных специальностей формируются не только компетенции в сфере профессиональной коммуникации, но и как сопутствующие – прагматическая и общекультурные. Сформированность языковой компетенции студентов технологического вуза в процессе изучения английского языка определяется уровнем владения иноязычными знаниями, умениями и речевыми умениями; прагматическая компетенция выражается в способности рационально и адекватно сложившейся ситуации применять речевые навыки, ориентироваться в уместности используемых клише и выражений, а также в умении идентифицировать суть содержания реализуемого коммуникативного акта. Общекультурные компетенции выступают интегративным компонентом для языковой и прагматической компетенций, а также основой для всестороннего интеллектуального-творческого развития личности будущего дипломированного выпускника высшего учебного заведения технологического профиля. Изучение иностранного языка неизбежно вовлекает каждого обучающегося к изучению культуры и традиций других народов, приобщает к мировому социально-образовательному пространству.

Существенное влияние на формирование и поддержание мотивированности студентов высшей школы технологического профиля оказывает личностная самооценка каждого из них. Не адекватно заниженная оценка своих потенциальных коммуникативных возможностей, речевой барьер в реализации коммуникативных актов, страх перед ошибками, порицанием, отрицательным оцениванием со стороны других людей, особенно со стороны педагога и сверстников, негативно сказывается на мотивационной сфере обучающегося, его интенции к включению в диалог или даже в дискуссию на изучаемом иностранном языке.

Для решения указанных задач преподавателю необходимо иметь разработанный комплекс (фонд) оценочных средств, позволяющий ему эффективно и в кратчайшие сроки верифицировать динамику или уровень освоения различных видов речевой деятельности каждым студентом, координировать и оптимизировать данный процесс. В ходе такого вида контроля не только преподаватель, но и студент получает возможность выявить и оценить имеющиеся у него лакуны в языковой подготовке, определить траекторию для их ликвидации, что в целом положительно влияет на психоэмоциональное состояние каждого обучающегося, придаёт ему уверенности и, как следствие, развивает интерес и повышает мотивацию к изучению иностранного языка.

В процессе изучения английского языка студентами ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» активно применяются как технические – инновационные, так и все другие доступные учебно-методические ресурсы вуза: иллюстрационно-демонстрационные средства (схемы, рисунки, фотоплакаты, таблицы и т.п.), раздаточный материал (учебники, учебные пособия, авторские методички, справочные материалы, словари). В качестве электронных технических средств обучения следует указать: специально созданные лигофонные кабинеты и аудиооборудованием, видеоустройства, видеозаписи на электронных носителях, фильмы, учебно-лингвистические программы, on-line конференции и лекции на изучаемом языке и т.п.

При проектировании содержания учебного материала для студентов технологического вуза следует отталкиваться от ряда положений: 1) терминологический тезаурус должен содержать не только материал рецептивного характера, продуктивный – это необходимо для того, чтобы обучающиеся обладали возможностью не только пополнять свой

профессиональный вокабуляр, но и в целом расширять свой словарный запас, способствующий осуществлению полноценной речевой деятельности на изучаемом языке; 2) изучаемые терминологические единицы не должны применяться изолированно: они должны быть изучены в коммуникативно-профессиональном контексте (в тексте, в предложении, в диалоге, в комментарии к ситуации и т.д.); 3) изучение терминологии должно быть ориентированно на отработку контекстного речевого поведения будущего специалиста в потенциально возможных производственных ситуациях; 4) количественно и качественно насыщенный тезаурус обучающегося может быть сформирован только на основе целенаправленно организованной коммуникативно-профессиональной практики, предполагающей актуализацию всех видов речевой деятельности. Более того, Е.В. Самойлова отмечает, что «оптимизация учебного плана в сторону увеличения количества часов на изучение ИЯ ... и введение факультативов после прохождения основного курса... позволила бы преподавателям разрабатывать и последовательно внедрять в учебный процесс более действенные методики преподавания языка с учетом современных требований» [5, с. 563-564].

В заключение следует отметить, что эффективность и успешность формирования устойчивой мотивации студентов технологического вуза тесно взаимосвязаны с личностью преподавателя, его морально-психологическими качествами, эмоциональным состоянием, энтузиазмом к работе и сформированностью коммуникативных языковых умений. Поэтапная реализация условий формирования мотивации, разработанные на высоком уровне дидактические и методические материалы, увеличение аудиторных часов на языковую подготовку будущих специалистов, обеспечение всем субъектам образовательного процесса активно участвовать в научно-практических мероприятиях международного уровня в значительной степени способствуют формированию внутренней интенции к изучению иностранного языка и успешному формированию профессионально-коммуникативных навыков у будущих выпускников технологического вуза.

Список литературы

1. *Абрамова А.В., Щербакова О.В., Мурнева А.А.* Преподавание иностранных языков на неязыковых факультетах. Решение проблем сквозь призму имиджа преподавателя (на основе практических наблюдений студентов вузов России). – Социосфера, 2017. – 96с.
2. *Баукина С.А., Самойлова Е.В.* Социолингвистический аспект делового общения на иностранном языке// Гуманитарные науки и образование. – Саранск, 2016. – № 1 (25). – С. 97-100.
3. *Кузнецова М.Н., Казакова У.А.* Специфика оценивания качества процесса языковой подготовки студентов технических вузов / Казанская наука. – 2020, №1. – С.84-86.
4. *Кузнецова М.Н., Казакова У.А., Тубальцева В.А.* Верификационные критерии качества процесса изучения иностранных языков преподавателями высшей школы (на примере английского языка) / Казанская наука. – 2019, №12. – С.111-114.
5. *Самойлова Е.В.* Актуальные проблемы преподавания иностранного языка студентам технического вуза. / Перевод в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20 марта 2015 г. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С.562-564.
6. *Самойлова Е.В.* Стратегии профессиональной деятельности молодых преподавателей / Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15-16 октября 2012 года. – Пенза – Прага – Колин: «Социосфера», 2012. – С.35-38.
7. *Самойлова Е.В., Назарова О.В., Корнилецкая Н.С.* Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода// Интеграция образования. – Саранск, 2014. – №2 (75). – С.117-123.
8. *Шестакова Н.А., Мурнева М.И.* Профессионально-ориентированный перевод как один из приемов формирования иноязычной компетенции. / Перевод в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20 марта 2015 г. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015.

10.02.04

Ю.Е. Лобанова, Ю.Н. Синицына канд. филол. наукКраснодарский государственный институт культуры,
Краснодар, yuliya-lobanova@mail.ru, tiida07@yandex.ru**РОЛИ И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В этой статье анализируются роли и обязанности участников онлайн-обучения с использованием системы Мура и Кирсли, чтобы показать, как преподаватель и другие организаторы образовательного процесса способствуют успеху онлайн-обучения. В этой статье рассматривается онлайн-изучение языка как системы, а также роль учителя как одного из участников процесса онлайн-обучения. Этот подход позволит нам понять, как работают разные компоненты процесса онлайн-обучения и с кем должен работать онлайн-преподаватель иностранного языка и какую помощь может получить от организаторов и координаторов процесса обучения.

Ключевые слова: *обязанности онлайн-преподавателя, английский язык, онлайн-обучение.*

В рамках открытого образования рассматривают дистанционное обучение, при котором учение отделено от преподавания, а весь процесс распределен в пространстве и времени. Оно позволяет обеспечить возможность непрерывного получения образовательных услуг независимо от места проживания и расположения учебного центра.

Дистанционное обучение в реальном учебном процессе может быть использовано как в полном объеме (дистанционное обучение как форма обучения), так и частично (дистанционное обучение как метод обучения или учебный процесс с использованием дистанционных образовательных технологий).

Система онлайн образования состоит из следующих компонентов: обучение, преподавание, коммуникация, дизайн, управление. “Все компоненты процесса тесно взаимосвязаны между собой. Все, что происходит в одной части системы, влияет на другие части системы” [1, с.137].

В настоящий момент определены ведущие участники дистанционного обучения: студент, разработчик курса, координатор сайта, репетитор, службы поддержки студентов, руководитель (администрация) и учитель, которые едины в достижении образовательных целей.

По мнению Мура и Кирсли главным участником процесса обучения является учащийся. В обязанности онлайн-студента входит самодисциплина в посещении занятий и выполнении домашних заданий по курсу иностранного языка, подготовка к экзаменам. Но без помощи учителя студентам будет трудно принимать «обоснованные решения о том, как эффективно использовать компьютерные ресурсы для достижения своих целей обучения» [2, с. 51]. Тем не менее Уайт утверждает, что автономия учащегося включает «способность договариваться и развивать контроль над опытом обучения, взаимодействуя с другими людьми в учебном сообществе» [2, с. 161].

Следующая заинтересованная сторона в системе онлайн-обучения - разработчик курса. Во многих случаях, когда языковой онлайн-курс является нововведением, которое не поддерживается отделом или учебным учреждением, учитель может в конечном итоге стать разработчиком курса и вынужден вкладывать много личных ресурсов (времени, денег и энергии) для разработки. Поэтому учитель должен иметь некоторые знания о бесплатных или дешевых ресурсах, которые можно использовать для онлайн-изучения языка, а также о некоторых базовых учебных системах.

Координатор сайта (КС) также играет важную роль в системе дистанционного обучения. Его основная обязанность заключается в поддержании общения. Мур и Кирсли сообщают, что координатор сайта должен хорошо общаться с инструкторами курса и поддерживать хорошую связь со студентами, чтобы отвечать на их вопросы.

В американской системе онлайн-обучения координатор также играет роль консультанта курса дистанционного обучения, где он помогает студентам при выборе курсов на основе их потребностей в обучении. Кроме того, Хармс говорит, что координатор также может выступать в качестве «тренера по подготовке студентов к онлайн-обучению, включая развитие организационных и других навыков обучения, необходимых для успешного обучения онлайн» [3, с. 9].

В форме дистанционного образования, отличной от заочной и открытых университетских курсов, координатор сайта может также нести обязанности преподавателя, перечисленные Муром и Кирсли, такие как выставление оценок и мониторинг успеваемости студентов, предоставление отчетов как преподавателю, так и родителям учеников, проведение тестов и экзаменов (но не оценивает их), а также управление паролями для доступа студентов к курсу.

Мур и Кирсли определили роль репетитора как одну из самых важных в системе дистанционного образования (ДО). Они указали, что некоторые системы ДО часто назначают личного репетитора для студентов. В обязанности этого наставника входит индивидуальное взаимодействие со студентом и предоставление индивидуального обучения. К обязанностям репетитора относятся: согласование целей обучения на неделю, определение дополнительных материалов для каждого учащегося на основе индивидуальных потребностей, консультации по курсу обучения и стратегиям изучения языка, постоянное исправление ошибок, оценка и коррекция произношения и интонации, объяснение ошибок и грамматических структур, оценка прогресса в целом [4, с. 178].

Следующим значимым участником системы дистанционного образования по мнению Мура и Кирсли является отдел управления (администрация). Как правило, руководство (администрация) занимается бюджетом, ресурсами, составлением графиков и организационными вопросами, распространением материалов с контентом, ведение записей и другими административными процедурами, связанными с учебными вопросами [6, с. 54-57].

Еще один важный участник системы дистанционного обучения — это онлайн-преподаватель. Ответственность онлайн-учителя состоит в том, чтобы развивать единство и командную работу студентов в виртуальном классе, чтобы учебная среда была более естественной, и чтобы преодолеть ощущение дистанцированности. Хилц сообщает, что, когда учителю удается создать атмосферу доверительного общения со студентами и их общения друг с другом, то они узнают больше и чувствуют себя ближе к своим сокурсникам и преподавателям по сравнению с традиционными учебными заведениями. Кроме того, онлайн-учитель должен способствовать и поощрять активное участие и высокий уровень взаимодействия. Онлайн учитель также должен быть эффективным в обеспечении обратной связи, чтобы ученики могли отслеживать свои успехи.

Мур и Кирсли отметили, что обязанности онлайн-преподавателя не только отличаются от классных занятий (офлайн), но и зависят от уровня дистанционного обучения. В программе или курсе, который находится на стадии запуска онлайн-преподаватель возможно будет должен справляться с административными обязанностями, лично предоставить техническую, когнитивную и системную поддержку, в то время как в учреждении дистанционного обучения с многолетним опытом работы эти обязанности будет выполнять персонал, специально предназначенный для таких вопросов [6, с. 54-57].

В этой статье использовалось системное представление Мура и Кирсли для анализа ролей и обязанностей восьми участников онлайн-системы обучения. Каждый участник играет важную роль в эффективной работе системы. В зависимости от обстоятельств на локальных и удаленных объектах роли и обязанности некоторых заинтересованных сторон могут совпадать, что, в свою очередь, повлияет на обязанности онлайн-учителя. Знание различных

компонентов системы и сферы ответственности каждого заинтересованного лица может помочь онлайн-учителю определить, к кому и куда обратиться за помощью. Кроме того, такая осведомленность может помочь онлайн-учителю понять его собственный круг обязанностей и другие дополнительные обязанности, которые могут потребоваться, если определенные участники отсутствуют в системе онлайн-обучения.

Список литературы

1. *Абрас, С.Н.* 2008. Внедрение дистанционного обучения: теории, инструменты, непрерывное педагогическое образование и меняющаяся среда дистанционного обучения. М.: Просвещение, 2017. – 137 с.
2. *Хэмпел Р., Стиклер Ю.* Подготовка учителей для преподавания иностранных языков в интернете. М.: Просвещение, 2006. – 51, 161 с.
3. *Сысоев П.В.* Современные направления информатизации лингвистического образования // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сб. науч. трудов / отв. ред. О.А. Чекун. – М., 2015. – С. 9.
4. *Борщева В.В., Кашипарова В.С., Синицын В.Ю.* Использование массовых открытых онлайн-курсов в обучении английскому языку студентов нелингвистических направлений подготовки // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – 178 с.
5. *Мур М., Кирсли Г.* Дистанционное образование: системный взгляд, Belmont: WadsworthPublishingCompany, 1996. – 54-57 с.

10.02.04

¹М.В. Репина, ²И.П. Назарова, ²О.Б. Анисимова

¹Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,

²Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, RepinaMarina@yandex.ru, Leto_eto_i@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ)

В работе представлены результаты исследования экспрессивных функций знаков препинания в произведениях Агаты Кристи «Зеркало треснуло» (“The Mirror Crack'd from Side to Side”) и «Пять поросят» (“Five Little Pigs”) для которых особенно характерно широкое разнообразие данных лингвистических единиц. Авторами был проведен общий анализ категории экспрессивности в языкознании и экспрессивных знаков препинания. Основное внимание было уделено обзору основных случаев употребления пунктуационного знака тире, предающих высказыванию особую экспрессивную окраску.

Ключевые слова: *пунктуационный знак, экспрессивность, знаки препинания, лингвистические единицы.*

Достижение психологического эффекта в процессе речевого воздействия может осуществляться различными методами и, в первую очередь, с использованием разных видов речевых средств. В художественной литературе выбор речевых средств определяется не только сюжетом произведения, его структурой, но и стремление автора выразить свою личностную позицию по отношению к тому или иному событию или герою, а так же произвести определенное впечатление на читателя. С этой целью писатель использует экспрессивные средства воздействия или так называемые экспрессивы.

Предметом нашего исследования являются экспрессивные функции отдельных лингвистических единиц английского языка и, в частности, знаков препинания. Материалом исследования послужили экспрессивные особенности пунктуации в произведениях Агаты Кристи «Зеркало треснуло» (“The Mirror Crack'd from Side to Side”) и «Пять поросят» (“Five Little Pigs”).

Существуют различные точки зрения по вопросу определения термина «экспрессивность» в языкознании. Данный термин понимается как «не нейтральность речи, (Матвеева Т.В.), как несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам (Л.А. Киселева, В.К. Харченко), как усиление выразительности, изобразительности и воздействующей силы высказываний. (Шаховский В.И, Галкина-Федорук Е.М..) и т.д.

По мнению И.В. Арнольд: «... экспрессивность – это такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление...»[1; 15].

Наряду с многообразными средствами достижения экспрессивности текста, такими как фонологические, морфологические, лексические, синтаксические средства, важную роль играют знаки препинания. По мнению Н.С. Валгиной, «знаки не только членят текст, но и сами несут информацию – смысловую, эмоциональную, модальную». [2; 32].

Знаки препинания, помимо интонационного, смыслового, структурного членения речи, могут выполнять функцию привлечения внимания к той или иной информации, то есть реализовывать экспрессивную функцию.

Как известно, экспрессивная значимость различных знаков препинания различна. С точки зрения В.А.Кухаренко, восклицательный знак является наиболее экспрессивным из всех имеющихся знаков препинания, он способен в большей мере подчеркивать эмоциональную насыщенность повествования. [3; 42],

В свою очередь, сочетание вопросительного и восклицательного знаков, придает вопросу дополнительную выразительность, а использование утроенного восклицательного знака создает максимальную интенсивность высказывания. Большое значение имеют также эмоциональные паузы, которые часто обозначаются многоточием и выражают различные настроения персонажей.

Предметом отдельного изучения, на наш взгляд, может являться проблема использования тире в художественном тексте. Повышенная частотность его употребления позволяет говорить о так называемой универсализации данного знака, что является характерной особенностью пунктуации современного английского языка. Тире постепенно становится многофункциональным и помимо чисто структурных функций реализует также функции смысловые и экспрессивные. Кроме того, прослеживается тенденция к замене знаком тире других знаков препинания, таких как многоточие, скобки, запяты, двоеточия и др. По нашему мнению, одной из причин этого явления может служить простота использования данного пунктуационного знака в качестве графически яркого выделения паузы. Необходимо отметить, что тире создает достаточно длинную паузу, которая, как по значению, так и визуально, длиннее паузы, создаваемой точкой с запятой или круглыми скобками.

В процессе анализа романов Агаты Кристи нами были выделены следующие функции тире, придающие высказыванию особую выразительность и дополнительные оттенки:

1) создание вставной конструкции в предложении для привлечения внимания к высказыванию, выражения эмоций, уточнения или пояснения какого либо факта:

She said: "You've got to understand – exactly – where I come in. [5; 18] *Она сказала: Вы должны понять в чем именно заключается моя роль.*

And then I went on a ship – it was exciting – it went on for days, and then I was in Canada. [5; 24] *А потом я поплыла на корабле – это было потрясающе – это продолжалось несколько дней, а потом я оказался в Канаде.*

2) обозначение обрыва предложения, что может подчеркивать нерешительность, сомнение, неуверенность в себе, а также удивление, недоверие:

Of course it's all very well for the people from the Development—"[4; 21] *Конечно, это все очень хорошо для людей из Новостроек ...*

«But my dear young lady →»[5; 9] *Но моя дорогая юная леди...*

“Heather! What do you—”[4; 39] *Хизер! Что же ты—*

“I — didn't feel really ill — and I thought I just must —”[4; 56] *Я...я не чувствовала себя настоящей больной ... и думала, что просто обязана это сделать...*

3) привлечение внимания к определенному слову или высказыванию:

“That woman had to die—here!”[4; 62] *Эта женщина должна была умереть—здесь!*

“Do you understand — now?” [4; 65] *Теперь-то ты понимаешь?*

4) обозначение прерывистой речи, которая, как правило, характеризуется повторами лексических единиц

Alarm me — what should have alarmed me? [4; 74] *Встревожить меня — что же должно было меня встревожить?*

“You mean—you mean—I shall never get away?”[4; 81] *Вы хотите сказать ... вы хотите сказать, что я никогда не уеду?*

5) выделение заключительного отрезка в английском предложении:

Lily opened her mouth—then shut it again.[4; 28] *Лили открыла рот — но тут же снова закрыла его.*

Of course she hasn't been in so many pictures of late years—she was ill for a long time.
[4; 36]Конечно, в последние годы она не так часто снималась—она долго болела.

Интересным представляется использование автором тире при создании приема градации:

Before her entrance, Hercule Poirot had been feeling old – now he felt rejuvenated, alive – keen!
[5; 16]Еще до ее появления Эркюль Пуаро чувствовал себя старым – а теперь он чувствовал себя помолодевшим, живым, бодрым!

Необходимо отметить, при переводе конструкций с тире на русский язык чаще используется многоточие:

Hercule Poirot rubbed his nose. He murmured: "Well, naturally – I comprehend that – "Эркюль Пуаро потёр свой нос. Он забормотал: "Естественно... Я понимаю, что..."[5; 23]

Таким образом, экспрессивные знаки препинания, наряду с другими экспрессивными языковыми средствами заостряют внимание читателя на важных, по мнению автора, частях текста, что способствуют созданию повышенной эмоциональности высказывания. В анализируемых произведениях прослеживается тенденция к универсальному использованию такого пунктуационного знака как тире, позволяющего сделать акцент на определенной информации и повысить экспрессивность текста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка – Ленинград, 1975. – С.11-20.
2. Валгина Н.С. Русская пунктуация: принципы и назначение. М., 1979. С. 11.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988.
4. Christie A. "The Mirror Crack'd From Side to Side" – М.:Harper Collins Publishers, 2016 – 288с.
5. Christie A. Five little pigs. – М.: АйрисПресс, 2015. – 382с.

10.02.04

Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра германо-романских языков и методики их преподавания,
Коломна, katja-kgpi@mail.ru, khomutskaya.n@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

В данной статье предпринимается попытка определить роль различных прецедентных номинаций в креолизованном тексте. Креолизованный текст приобретает возрастающее значение в связи со стремительным процессом глобализации общества. Данный вид текста – это органичное сочетание вербального и невербального компонентов, каждому из которых присущ прецедентный характер.

Ключевые слова: *креолизованный текст, прецедент, вербальный компонент, невербальный компонент, классификации прецедентов.*

В современном языкознании, особенно в разделе исследующим лингвистику текста, актуальным является широкоформатное изучение креолизованных текстов. Одной из важнейших причин детального исследования феномена креолизованных текстов является тот факт, что в мировом сообществе в условиях глобализации существенную значимость приобретает формат предоставления информации. Материалам средств массовой информации и произведений художественной литературы необходимо соответствовать быстро меняющимся требованиям современных читателей. Эти факторы явились одной из причин существенных изменений внешнего облика текстового материала, что проявилось в усилении роли визуализации и увеличении количества креолизованных текстов.

В условиях глобализации креолизация становится важным инструментом коммуникации - способом выражения смысловой организации текста, привлечения и удержания внимания адресата. При этом научное знание об организации и воздействии креолизованных текстов служит своеобразной защитой как от ошибок среди практиков журналистики, так и от манипулирования сознанием реципиентов.

Мы придерживаемся точки зрения, что «креолизация — это обозначение текстов, в структуре которых знаки различных семиотических систем вступают в наиболее сложные отношения - взаимовлияния, взаимодополнение. Совершенно справедливо утверждение Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова о том, что «креолизованные тексты» – это тексты, состоящие из двух негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащий к другим знаковым системам) [7, с. 180-186]

Касательно сфер применения креолизованных текстов, то следует отметить их чрезвычайно разнообразный характер. Они охватывают художественные, газетно-публицистические, научно-технические, тексты-инструкции, афиши, комиксы и др. Такая разновидность текстов являются не только образным средством массовой коммуникации, но и, в ряде случаев, отражением национальной культуры различных народов или же отдельных социальных групп.

Следует отметить существенные различия между вербальной и невербальной составляющей креолизованного текста. Известный французский учёный Р. Барт выделяет денотативные и коннотативные значения с точки зрения семиотики неверальной составляющей [3, с. 349]. Она состоит из двух разновидностей означаемых. Первые из них - означающие, означаемыми которых являются различные предметы. Оба компонента креолизованного текста никогда не представляют собой некую «сумму семиотических знаков», их значение интегрируется и «образует сложный семиотический смысл» [1, с. 8-10].

Касательно структуры креолизованного текста, следует подчеркнуть, что современные учёные различают тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией. Характерной чертой текстов с частичной креолизацией является то, что вербальные и иллюстрированные компоненты вступают в автосемантические отношения. Вербальная часть является независимой и автономной, а изобразительные элементы текста оказываются факультативными (Вербальная часть у названия конфеты «Красная шапочка» остается неизменной, а невербальная часть может меняться в зависимости от фабрики производителя). Исследуя тексты с полной креолизацией нельзя не отметить тот факт, что в них между вербальным и иконическими компонентами устанавливается совершенно иной характер взаимоотношений — семантические. Это означает, что в таких текстах вербальный текст находится в полной зависимости от изобразительного ряда, а сама иллюстрация является обязательным компонентом. Данная разновидность корреляции широко представлена в рекламе.

Особенностью креолизованных текстов является их прецедентный характер. Прецедентность - это процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, литературы, фольклора. Термин «прецедентный текст» был впервые введен в научную практику Ю.Н. Карауловым в 1986 г. Под ним понимают законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, в мыслительную базу которого входит инвариант его восприятия. Основанием данного феномена служат общие фоновые знания адресата и адресанта, например, социальные, культурные, языковые. Понятие «прецедент» фигурировало в сфере юриспруденции и трактовалось на уровне «было-не было». Сегодня данное понятие достаточно распространено в культурно-языковом пространстве. Здесь его можно понимать как феномен первичного образца, представляемого для оценки и сопоставления, в целях его последующего использования как опорного образца для создания какого-либо вторичного явления по образцу и подобию первого.

В этом смысле прецедент можно трактовать, как определенный стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума.

По мнению Д.Б. Гудкова, прецеденты функционируют в виде образцовых ментальных, языковых и речевых фактов, которые служат моделью для воспроизводства сходных фактов, т.е. обладают императивностью. Под императивностью, следует понимать необходимость их соотнесения с другими языковыми фактами.

Интерес для нашего исследования представляет и определение В.В. Красных: «прецедентный текст – это самодостаточный и законченный продукт речемыслительной деятельности, предикативная единица, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [5, с. 65]. Отзвук сочетания вербального и невербального в креолизованном тексте представлено в исследованиях Ю.М. Сидоровой и В.С. Савельева, которые полагают, что значение прецедентных текстов складывается из нескольких компонентов: общеязыковое значение фразы, контекста и приобретённых смыслов, возникающих в процессе функционирования данного текста в речи [6, с. 347].

На основе исследованного практического материала, мы выделили следующие тематические группы «Война», «Театр и кино», «Политика», «Литература», где широко представлено явление прецедентности. Чаще всего в них освещаются такие сферы человеческой жизни, как: «Спорт», «Экономика», «Музыка», «Реклама». Особое место в связи широким распространением коронавируса имеет информация разного уровня, начиная от описания признаков данного заболевания и кончая введением санкций против нарушителей режима самоизоляции.

Исходя из отобранного практического материала, нам представляется уместным распределить креолизованные тексты с элементами прецедентности на автопрецеденты, национальные прецеденты, социумно-прецедентные тексты.

Автопрецеденты - это частичное отображение действительности в сознании человека, отличающиеся особым эмоциональным, познавательным, аксиологическим знанием для данного индивида, включённые в особые ассоциативные ряды [4, с. 105].

Примером, иллюстрирующим данное понятие, может служить упаковка шоколада «Алёнка», которая у многих жителей СССР и современной России прочно ассоциируется с детством. Это изображение стало узнаваемым с 60-х XX века и остаётся популярным и в наши дни (Рис.1).

Рис. 1 - Образ "Алёнки" - изображение девочки в цветном платке на лицевой стороне шоколадки

Касательно немецкой бытовой культуры, ярким примером является жевательный мармелад HARIBO.

Мармелад HARIBO (Рис.2), изобретенный в 1922 г. Хансом Ригелем, неразрывно связан с образом медведя, в форме которого выполнено данное кондитерское изделие. Создателя вдохновили дрессированные медведи, которые в 19-ом веке выступали на различных ярмарках и праздниках, проводимых в Германии. А значит, мармеладные мишки должны были вызывать приятную ассоциацию с этими “танцующими” животными, поскольку их очень любили не только дети, но и взрослые.

Рис.2 – Упаковка мармелада «HARIBO»

Разновидностью прецедентных текстов являются и **социумно-прецедентные тексты** – феномены, известные каждому среднему представителю того или иного социума - социального, конфессионального, или профессионального. Они являются составными частями когнитивного пространства общества, не всегда находящиеся в тесной взаимосвязи с национальной культурой той или иной нации. Приведем примеры выражений из священных писаний, ставшими впоследствии фразеологизмами:

1) **БЕДЕН, КАК ЛАЗАРЬ. ПЕТЬ ЛАЗАРЯ.** О бедном, скудном, несчастном человеке. Выражение возникло из Евангелия (Лука, 16, 20-21), из притчи о нищим Лазаре, который лежал в струпьях у ворот богача и рад был напитаться хоть крохами, падающими со стола его. В старину нищие-калеки, выпрашивая подаяние, пели «духовные стихи» и особенно часто «стих о бедном Лазаре», созданный на сюжет евангельской притчи. Стих этот пелся жалобно, на заунывный мотив. Отсюда пошли выражения «петь Лазаря», «прикидываться Лазарем», употребляемые в значении: жаловаться на судьбу, плакаться, клянчить, притворяться бедняком, несчастным [2, с. 23].

2) **ВАЛААМОВА ОСЛИЦА.** Ирон. Молчаливый и покорный человек, неожиданно заговоривший и запротестовавший. Выражение возникло из библейской легенды о Валааме, ослица которого однажды заговорила человеческим языком, протестуя против побоев (Числа, 22, 27-28. Употребляется иронически в применении к молчаливым и покорным людям, неожиданно заговорившим, запротестовавшим [2, с. 43].

3) **ДА МИНУЕТ МЕНЯ ЧАША СИЯ.** Выражение из Евангелия – слова Иисуса, произнесённые им во время молитвы в ожидании казни на кресте (Матф., 26, 39; Лука, 22, 42; Марк, 14,36). Выражение это употребляется в значении: пусть не коснется меня это горе, несчастье [2, с. 92].

В немецкоязычном религиозном дискурсе нашли свое отражение высказывания из Библии в переводе М. Лютера и попытались сравнить эти высказывания с их русскоязычными аналогами:

1) *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein* – Не о хлебе едином жив будет человек. Выражение из Библии (Второзаконие, 8,3; Лука, 4,4). Употребляется в значении: человек должен заботиться об удовлетворении не только своих материальных, но и духовных потребностей [2, с. 92].

2) *Verbotene Früchte (nicht erlaubte Gemüse)* – Выражение употребляется в значении: что-нибудь заманчивое, желанное, но запрещенное или недоступное. Возникло из библейского мифа о древе познания добра и зла, плоды которого Бог запретил есть Адаму и Еве (Бытие, 2, 16-17), (1 Мос 3,1) [8, с. 17].

В связи с современными условиями, когда весь мир охвачен пандемией COVID-19, актуальным является выражение «In Quarantäne nehmen» – *versorgliche Isolierung verordnen* [8, с. 82], что можно интерпретировать как создание условий «режима самоизоляции» (Рис. 3). Этимология этого слова восходит к итальянскому слову «quaranta», что означает «сорок». Интересна отсылка к событиям 1377 года, когда жители города Дубровник, чтобы защитить своих жителей от чумы, организовали лагерь для всех прибывающих в город и содержали их там в течение сорока дней. Число сорок имеет символическое значение: сорок лет израильтяне странствовали по пустыне, сорок дней Моисей провел на горе Синай, 40 дней добирался Илия до горы Гороб. Особенно важно, что именно 40 дней постился (молился) Иисус в пустыне (Матф.4, 2) и Лука (Лука 4,2). [8, с. 82] [перевод авторов].

Данный пример приобрел на современном этапе развития общества интернациональное значение, слово «карантин» наряду со словом «пандемия» стало самым широкоупотребительным словом в мире.

Национальные прецеденты входят в национально-когнитивную базу каждого среднего представителя национально-лингвокультурного сообщества [5, с. 175]. Национальные прецеденты существуют в рамках лишь одной определенной нации. Примерами подобных прецедентов являются герои отечественных мультфильмов «Ну, погоди!» и «Трое из Простоквашино».

Только россияне при взгляде на данную картинку вспомнят о советском мультфильме, иностранцы же, не знакомые с ним, не поймут, откуда именно эти персонажи (Рис. 3).

Рис. 3 – Иллюстрация из книги Э. Успенского «Трое из Простоквашино»

В немецкоязычной культуре подобным примером будет служить австрийский киносериял «Комиссар Рекс» (Рис.4). Но его можно отнести к условно национальным прецедентам, потому что он транслировался на телеканалах многих стран.

Рис. 4 – Рекламное фото для сериала «Комиссар Рекс»

Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых имена персонажей, выражения и ситуации становятся прецедентными. Большую группу составляют прецедентные феномены из сказок. Сказка содержит в себе специфичные для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия. Многие герои сказок и становятся интернациональными и понятными каждому человеку во всем мире.

Самый известный прецедентный феномен русских народных сказок – Иванушка-дурачок, а одним из самых известных прецедентных имен в Германии (во многом аналог Иванушке) является образ Михеля (Deutscher Michel), который отображает не только элементы культуры, но и национальный характер немцев. В нём собраны стереотипичные черты немецкой нации: простодушие, глупость, ограниченный кругозор, крючкотворство, экономность и т.д.

Итак, описанные группы креолизованных текстов с наличием элементов прецедентности направлены на реализацию определенных целей и выполняют свои функции, важнейшая из которых прагматическая. Данный вид текста представляет собой уникальный комплекс сочетания вербальной и невербальной части, отношения между которыми представляют собой многогранный, многоаспектный характер, в котором весомое место принадлежит наличию элементов прецедентности.

Список литературы

1. *Алексеев Ю.Г.* Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики. Матер. семинара. Ч.1./ Ю.Г. Алексеев. - Пенза, 1999. - С.8-10
2. *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. Издание четвертое дополненное / Н.С.Ашукин, М.Г. Ашукина. - Москва: Издательство «Художественная литература», 1988. – С.92
3. *Барт Р.* Критика и истина / пер. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / Р. Барт - М.: МГУ, 1987. - С. 349 - 387.
4. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
5. *Красных В.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц в коммуникации / В.В.Красных, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко, Д.Б. Багаев. – М.: «Вестник МГУ», 1997.- С. 62-85
6. *Сидорова М.Ю., Савельев В.С.* Русский язык и культура речи: курс лекций / М.Ю. Сидорова, В.С. Савельев – М.: Проект, 2002. – 429 с.
7. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография/ Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов – М., 1990. – С. 180-186
8. *Wagner G.* Wer's glaubt, wird selig! Redewendungen aus der Bibel 21. Auflage, Regionalia-Verlag, 2017.– S.182

10.02.04

А.А. Шарапкина канд. филол. наук, Ю.С. Яковлева

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет,
кафедра английского языкознания,
Москва, warapkova@mail.ru

ИГРА С МИФОМ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЗНАКА И ЗНАЧЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

В работе представлены результаты изучения использования мифа о короле Артуре в рекламе на примере анализа рецензий и отзывов покупателей. Рекламные произведения и потребители часто опираются на наиболее типичные черты, персонажи и артефакты мифа, используют ядерные характеристики концептов. В случае успешной рекламы покупатели принимают выделенную характеристику концепта и развивают ее. Выявлены культурные особенности восприятия мифа русскими, английскими и американскими покупателями.

Ключевые слова: *рекламный дискурс, миф о короле Артуре, концепт, концептуальная метафора.*

В традиционном понимании миф представляет собой древнее сказание о легендарных героях, богах и явлениях природы. С появлением научного мышления мифы должны были остаться лишь в сказках или литературных переосмыслениях, однако, этого не произошло, и миф в виде стереотипного сюжета, образов героев и наименований артефактов остался. По мнению А.Ф. Лосева, миф – это «совершенно необходимая категория мысли и жизни, ...диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [5, с. 400-401]. Если раньше миф выполнял регулятивную и когнитивную функции, то сегодня миф во фрагментарном виде особенно ярко существует в массовой культуре и до сих пор определяет многие иррациональные движения человеческой мысли. Частным проявлением реализации мифа в современном обществе является реклама и создание брендов, которые либо используют существующие культурные мифы, либо создают новые диффузивные и синкретичные образы. Современные исследователи образно называют «рекламу прапра...внучкой древней мифологии» [8, с. 149].

Целью данной работы является анализ примеров реализации мифа о короле Артуре в рекламном дискурсе. Миф в рекламе особенно успешен, потому что запускает именно те реакции, которые необходимы создателю рекламы. В данном анализе мы обращаемся к отзывам на товары, где эксплицируются определенные концептуальные характеристики, выделенные ранее [9]. Изучение рекламы во взаимодействии с ее реципиентами позволяет выявить те новые элементы и механизмы, в которых участвует миф в современном обществе. Методы лингвистического и концептуального анализа позволяют выявить те преобразования, которые претерпевает миф в рекламном дискурсе, ибо «в рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается как средство реализации работы человеческого сознания, он отражает происходящие там процессы» [1, с. 199]. Важность и новизна исследования определяются тем, что миф как таковой не лишается ключевого набора концептуальных характеристик, но наоборот, усиливает некоторые из них на ментальном уровне через формирование бленда из ключевых концептов мифа и характеристик товара. В статье будет представлен миф о короле Артуре, реализация которого в современном дискурсе зависит от культурно обусловленного выбора именно той характеристики и той модальности, которая становится основой для дальнейшего переноса из одной области в другую на основе метафоры.

Использование мифа о короле Артуре в рекламном дискурсе проявляется эксплицитно и имплицитно. Примером эксплицитного использования мифа является создание брендов, несущих в своем названии мифологические имена, а именно: *King Arthur drygin*, *King Arthur's tools* или *King Arthur flour*, которые основаны на распространенности данного мифа в культуре и принципиально «простой декодируемости», основанной на «культурной встроенности», позволяющей «легко извлекать доступные пучки коннотаций» [13, с. 21].

В случае имплицитного использования мифа в рекламе выступает название бренда, не включающего имени, связанного с артурианой, но в нем используются визуальные или иные знаки воздействия на реципиента, которые позволяют соединить вместе два ментальных пространства: мифа и характеристик товара. Примером подобной рекламы является “Keltek Brewery: King premium beer” с изображенным мечом в камне на упаковке (см. рис 1). Происходит отсылка к важнейшему и всем известному событию мифа – король Артур вытащил меч из камня, доказав свое право быть королем. Наблюдается перенос с образа героя мифа на потребителя, который может приобщиться к королевскому величию, попробовав рекламируемый продукт. Другим примером имплицитности образа является реклама пылесоса “POWER Stick Jet от Samsung”, где мощный пылесос буквально вытаскивает меч из камня на основе переноса *power* – характеристики короля на пылесос через лексему *powerful*. Подобный сюжет представляет собой легко декодируемый фабульный элемент, включающий «инстинктивно эмоциональный ответ» с объектом продажи [10, с. 35]. Томпсон подтвердил, что «культурные мифы оказывают огромное влияние на те истории, которые рассказывают потребители, а значит и на те смыслы, которые они приписывают их опыту» [15, с. 162].

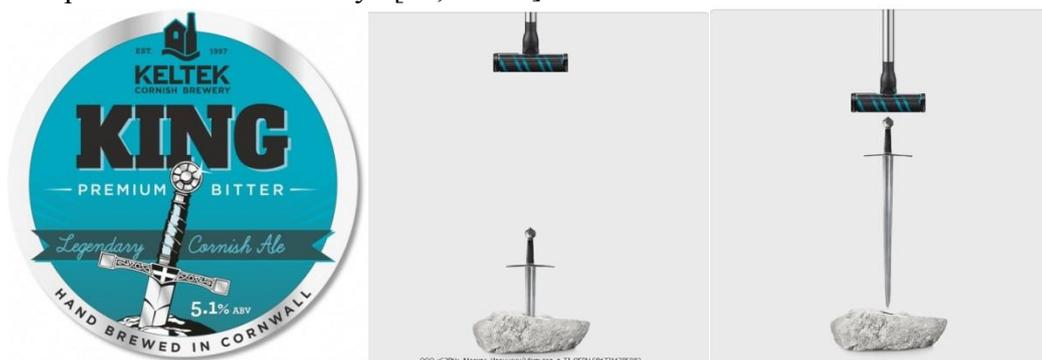

Рис. 1. Примеры рекламы, имплицитно использующей элементы мифа.

В данном контексте важность представляют не только сами рекламные тексты как таковые, которым было уделено большое внимание в отечественной и зарубежной лингвистике (Р. Барт; Н.Н. Кохтев; Д.Э. Розенталь; Е.С. Кара-Мурза; О.А. Ксензенко и др.), но и весь рекламный дискурс, который рассматривается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» [2, с. 136]. Другими словами, языковая коммуникация не заканчивается вместе с рекламным объявлением, но начинается именно с его восприятия, и покупатели могут вовлекаться в нее, становясь уже активными адресантами и акторами. В этом случае рекламный дискурс выходит из простой схемы институционального дискурса [4], где присутствуют «отправитель рекламы - потребитель» в отзывах покупателей, порождая уже новую цепь «отправитель рекламы - потребитель - другие потребители» (или затем «отправитель рекламы»). Реклама – это «массовая коммуникация, постоянный процесс создания и трансляции смыслов» [3, с. 42] и, однажды запущенный этот процесс уже не останавливается.

Основным понятием, вокруг которого строится рекламный дискурс, является бренд. Согласно определению Американской ассоциации маркетинга, бренд представляет собой «имя, термин, знак, символ или дизайн или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов» [12, с. 241]. Это продукт или

услуга, чьи особенности отличают его от других продуктов или услуг, которые призваны удовлетворять те же нужды потребителей. Эти различия могут быть функциональными и легко осязаемыми, а также эмоциональными и символическими, связанными с тем, то бренд значит для покупателя на более абстрактном уровне.

Отзывы потребителей являются неотъемлемой частью рекламного дискурса, который, будучи не менее сложным феноменом, чем сама реклама, так как покупатели часто оперируют в рамках риторики, предложенной рекламодателями, опираясь на заранее заданный ряд характеристик. Маркетинговая деятельность направлена на то, чтобы получить преданного («лояльного») покупателя, который будет снова и снова покупать продукт, независимо от ситуативных влияний и стремлений других маркетологов изменить его поведение [11]. При удачном формировании имиджа бренда покупатели сами начинают активно участвовать в его формировании.

Итак, миф и бренд сближаются как с функциональной, так и с образно-символической точек зрения. Чтобы более детально проследить взаимоотношения между мифом и брендом, а также понять, как применение брендинга, основанного на отсылке к мифу, влияет на формирование образа бренда у покупателей, мы продолжим наше исследование мифа о короле Артуре как одного из наиболее актуальных для англоязычной культуры. Более того, отзывы покупателей способны продемонстрировать, какие черты того или иного персонажа или артефакта являются ключевыми в современном мире, что помогает понять, по какому пути происходит развитие традиционного мифа в XXI веке.

В данной работе были изучены реакции покупателей на более 80 товаров и услуг, которые использовали для брендинга героев и артефакты из мифа о короле Артуре. Реакция выражалась не в условиях спланированного эксперимента, а добровольно и спонтанно в виде отзывов в Интернете и обсуждении продукта с другими пользователями сети на русском и английском языках. В выборку вошли товары и услуги из самых разных сфер, от косметики до автомобилей, от игр-головоломок до алкогольных напитков. Для понимания того, какие характеристики концептов, связанных с мифом о короле Артуре, являются ядерными для наивного носителя языка, а, следовательно, с наибольшей долей вероятности будут использоваться при формировании образа бренда мы использовали дефиниции современных толковых словарей.

Одним из самых частотных товаров, несущих мифологическую отсылку являются названия отелей звучные и запоминающиеся: “King Arthur Hotel”, “Kong Arthur Hotel”, “Hotel Merlin“ и др. Представители других отелей пытаются обыграть тематику мифа через название номеров в честь персонажей легенды (“King Arthur’s Suites”), установление рыцарских доспехов в качестве декора (“Kong Arthur Hotel”) или ассоциации с артурианой в описании услуг отеля (“King Arthur Hotel”, “Excalibur Hotel & Casino”). Главной идеей подобного бренда становится перенос в иное, закрытое мифологическое пространство. Отзывы постояльцев в подавляющем большинстве никак не затрагивают миф и содержат общие положительные фразы (*welcoming staff, the room was good; лучший отель по соотношению цена-качество; удобное расположение*), которые могут быть применены к любому отелю. В редких случаях гости отелей отмечали необычный дизайн под старину (*decor, layout—very nice; отель очень прикольный со старинной мебелью; отель старого типа, довольно самобытный*). Учитывая временную отнесенность мифа, такие замечания прекрасно вписываются в тот образ бренда, к которому стремились создатели отелей, где указание на старину выступает положительной характеристикой, способной удачно сместить акценты, например как яркая реакция постояльцев (*this hotel was a treasure*), которая оценивается в контексте целого мифа.

Сходная ситуация наблюдается при описании ресторанов и заведений общественного питания (ресторан “The King Arthur” в Лионе, Sir Lancelot Knights' Restaurant” в Будапеште, “Guinevere's Café and Bistro и др.), которые называются в честь одного из героев легенды. Дальнейший брендинг проявляется главным образом через стилизацию интерьера под Средневековье (рис. 2) или под традиционный английский паб, соотносящимися с временной

отнесенностью мифа и ассоциацией с «английскостью» на основе вербальных и невербальных образов-стимулы. Отзывы посетителей также не отличаются большой оригинальностью (*a pleasant atmosphere, with good service; great place; pleasant staff; всё было очень вкусно*). Отзывов, которые выделяют связанные с брендингом ресторана, гораздо больше.

Рис. 2. Интерьер ресторана “Sir Lancelot Knights' Restaurant” в Бухаресте (слева); «Свотч» или иллюстрация к отзыву на лак “King Arthur” (в центре); Пазл «колючка» Excilibrur (справа)

Наиболее удачным в этом плане оказался ресторан “Excilibrur” в Бухаресте, который, помимо стилистического оформления зала под средневековый интерьер и характерных названий блюд (EXCALIBUR’S SWORD. KING ARTHUR’S FAVORITE, SIR LANCELOT’S DINNER, KNIGHT’S SUPPER и т.д.), не предлагает посетителям столовые приборы, усиливая ассоциации со Средневековьем. Это сразу находит отражение в отзывах: *Вилки не дают, только ножи - во времена короля Артура все ели руками, так что для бизнес встреч ресторан наверно не подходит, для романтического ужина тоже вряд ли, а вот для посиделок с друзьями лучше в Бухаресте вы не найдете; место впечатлило больше других в Бухаресте, концепция – рыцарский замок; прелестная атмосфера средневековья; колоритное место; lovely experience with some medieval gimmicks like eating with no fork (by hands); so much is around to create the medieval times atmosphere; to be at medieval times there are no forks!*

В ходе исследования было обнаружено более 20 алкогольных напитков, названия которых содержали те или иные отсылки к мифу о короле Артуре. Однако, несмотря на такую богатую подборку, оказалось невозможным найти отзывы на данную продукцию, которые хоть как-то бы обыгрывали ассоциации с персонажами или артефактами артурианы, оставленные ни рядовыми покупателями (*Holy Grail was quite a pleasant surprise*), ни искушенными знатоками (*It smelled floral with a good dose of citrus*).

Активно в языковую игру вовлекаются покупательницы косметики, например, духов и лаков для ногтей. Такие отзывы оказались одними из самых объемных и детальных в нашем корпусе. Покупательницам нравится не только сам товар, но та самая мифологическая, литературная история, они готовы ее пересказывать, добавляя необходимые им детали. Покупательницы прекрасно считали основные характеристики концептов в основе бренда “Mythicals”, имеющего лаки следующих наименований: “Camelot”, “Elaine”, “King Arthur”: 1) *The names, the ideas behind the colors, the bottle shapes, the logo, the fact that they’re from England, the formula...*; 2) *I love their names, too. Very romantic and literate*; 3) *Why should you choose Elaine? For its colour, for the cruelty-free philosophy of the brand, for the story this nail polish tells, for the high quality typical of A England polishes*; 4) *All the romantic glory that defines Camelot, has been given new life with a-england’s ‘The Mythicals Collection’. Today I bring you 3 shades in all their splendor*; 5) *I love how the concept is so unique, yet it beautifully melds history with modern beauty*. Вот что говорят о лаках для ногтей марки A-England King Arthur из коллекции “Mythicals” русские покупательницы. Набор характеристик близок и не позволяет выявить какое-либо различие культурных слоев: *...вполне оправдывает имеющиеся скудные ассоциации: благородный рыцарь в сверкающих доспехах... Прохладный и немного сумрачный; [...] частично ситуацию исправить помогает топовое покрытие, которое придает глянца, превращая оттенок в цвет начищенной и отполированной стали, Продержался на ногтях 5 дней, и то только немного затерлись*

кончики. Поистине **стальная прочность** покрытия! Цвет лака ассоциируется со сталью, причем, как написано в одном из отзывов, с начищенной и отполированной. Покупательницы прекрасно считывают отсылку к рыцарским доспехам (один из элементов воинской славы персонажа), перенося визуальное соответствие на качество продукта — «стальная прочность». Похожая ситуация наблюдается и в англоязычных отзывах. Поскольку цвет лака играет важную роль, то эта черта часто связывается с воплощенностью того или иного персонажа мифа в коллекции: *today I bring you 3 shades in all their splendour: Guinevere – a dusty mauve, King Arthur – a steely grey, and Lady of the Lake – a holographic purple*. Король Артур – стального серого оттенка, как тот, кто ассоциируется со сражениями, с блеском меча и щита. 1) *King Arthur brings to mind the burnished steel of a hero's breastplate; this is a shimmery gunmetal grey but with very subtle coloured micro shimmer in pink and green, that gives this polish a unique depth. It is a powerful shade, but with a modern feminine edge;* 2) *Today I'm showing you a royal polish from the brand a-england: King Arthur, a steel grey shade with a metallic finish*. Героический компонент мифа, также входящий в ядро концепта также находит воплощение в отзывах: *Stunning steel grey with a glistening of pink and green a hero of legend*. В отношении лака, носящего имя Ланселот, также используется ядерная черта концепта - он тот рыцарь, которым восхищались и в которого влюблялись очень многие, почти сердцеед: *Super vampy and a heart-breaker, just like it's name sake*. Леди Озера же один из наиболее мистических персонажей: *Lady of the Lake is a delicate holographic lacquer (my very first!), as mysterious to behold as the miracle of the Lady herself*. Именно такое небольшое речевое произведение также намеренно использует и усиливает одну из ядерных характеристик концепта. Любопытны и мультимодальные отсылки к культурным текстам о короле Артуре, так, например, один из отзывов показывает лак на фоне недавно изданного романа П. Акройда (рис. 2).

В отзывах на парфюмерную продукцию также используются характеристики, входящие в концептуальное поле персонажей мифа и связь со стариной. *Feminine, flowy and graceful. I love that Old World, in sense and musk part that makes you think of castles, candles, and romance*— пишет покупательница об аромате “Gwenhwyfar”, названного кельтским аналогом имени Гвиневеры от производителя Deep Midnight Perfumes. В этом коротком отрывке актуализируется сразу несколько ключевых характеристик, связанных с концептом ГВИНЕВРА. Во-первых, через непосредственную связь с королем Артуром реализуется временная отнесенность (Old World), ассоциации с замком Камелот (castles) и королевский статус (graceful). Во-вторых, её любовная связь с Ланселотом (romance). Далее в отзыве следует апелляция ко времени, когда жил король Артур, как это представляется в наивном сознании: *Perfect for Dark Medieval Times*.

Несомненно, для того чтобы писать столь развернутые и образные отзывы требуется особое настроение, желание включиться в игру со знаком и значением. На первый взгляд может показаться, что в данную языковую «игру» включаются потребители, получившие положительный опыт от использования продукции, но это будет слишком поспешным умозаключением. Так, недовольные британской национальной лотереей Camelot оставляют гневные комментарии, играя на созвучии, ибо *scam* означает обман, жульничество: *It's a scam! Here's an idea, why don't you SCamalot arses go and take a long walk off a short pier!* Покупатели могут обыгрывать отсылки к мифу, но уже в саркастической манере, подчеркивая несоответствие тем ассоциациям, которые вызывает упомянутый персонаж или артефакт. *Экскалибур — это меч, наделённый сверхъестественной силой. Крузак, в свою очередь, обладает максимальной комплектацией Executive, дополненной !!эксклюзивными!! аксессуарами*, пишет пользователь про автомобиль Toyota Land Cruiser 200 Excalibur. Далее он перечисляет те немногочисленные «эксклюзивные» аксессуары и дополняет свой отзыв плачущим смайликом :’-(, показывая всю неуместность подобного громкого названия модели. Другой пользователь развивает тему неподходящего, по его мнению, названия: *И к чему такое замысловатое название? И как теперь колхозники и нефтяники называть версию будут? Искали Бур?*). В области рекламы машин, носящих отсылки к известному

мифу можно найти как выстраивающиеся в созданное маркетологами поле рекламы, так и весьма индивидуальные отзывы, характерные для культуры-реципиента рекламы: 1) *Так именовался легендарный меч короля Артура, по преданию обладавший волшебными свойствами и доступный только достойным;* 2) *Покупая Excalibur, вы получаете как минимум нормальный автомобиль плюс всеобщее внимание. Действительно, настоящий меч-кладенец для бюджета любителя автомобильной экзотики.* В последнем примере происходит сложный перенос от названия модели машины на его функцию в мифе, осмысление мифа, и, наконец, его «одомашнивание», встраивание в систему аналогичных образов русской культуры.

Одним из самых любопытных примеров вовлечения покупателей и игры с мифологическими смыслами оказался пазл «колючка» или burrpuzzle “Excalibur”. В само слово Excalibur авторы заложили игру слов, кроме того, внешний вид игрушки (рис 2.) полностью соответствует названию, а её трудность — заявленному описанию.

Два популярных youtube-блогера Chis Ramsey и Mr. Puzzle взяли за решение этой головоломки, что в итоге переросло в увлекательный мини-сериал. В самом начале поединка первый блогер подчеркивает особенность этой игрушки через слово *legendary* (*before we start solving this legendary puzzle i would like to...*), т.е. использует одну из ядерных характеристик концептов ЭКСКАЛИБУР и КОРОЛЬ АРТУР, вовлекая зрителей в мифологический сюжет. К сожалению, ему не удалось разгадать головоломку, поэтому пользователи предложили поменять имя, играя по правилам предложенного мифа: *Have you tried legally changing you're name to Arthur; You know why you can't take out sword? Your name's not Arthur; Your problem is that this puzzle can only be solved by the true King of England; Looks like England remains without a king.* Главной чертой концепта ЭКСКАЛИБУР является его принадлежность королю Артуру, избранному, настоящему королю. Далее пользователи вспоминают историю о том, что у Артура было два меча: вытасенный из камня и подаренный Леди Озера и последний как раз и называется Эскалибуром, первый же является безымянным, однако в наивном сознании эти два меча обычно объединяются в один. Другому блогеру под псевдонимом Mr. Puzzle удалось решить головоломку и вызвать множество восхищенных комментариев зрителей, среди которых снова появляется компонент легендарности: *Legend has it you can still hear Chris Ramsey's cry.* Кроме того, зрители соотнесли сложность решения головоломки с тем, насколько сложно достать из камня «настоящий» мифологический Эскалибур: *I think it would be easier to pull out the real sword from the stone.*

Спустя почти год Chis Ramsey во второй раз попробовал одолеть головоломку, на этот раз даже облачившись в рыцарские доспехи. Но и вторая попытка не увенчалась успехом: блогер случайно сломал игрушку. Последним на данный момент видео в этой увлекательной эпопее является предложение блогера Mr. Puzzle подарить своему виртуальному «оппоненту» свою головоломку вместо сломанной. Этот жест нашел широкое одобрение зрителей: *you definitely are a gentleman, mr. puzzle; After first solving Excalibur and now this offer, you are not «Mr.Puzzle», you are «Sir Puzzle».* Так, произошло виртуальное посвящение в рыцари героя, доказавшего свое достоинство.

Итак, в одних случаях покупатели остаются абсолютно равнодушны к тому, то продукт назван в честь одного из персонажей мифа, а в других, наоборот, начинают активно использовать мифологический компонент и свои ассоциации с ним. Главным образом, это зависит от глубины взаимодействия с наименованием бренда, основанной на покупательской вовлеченности, силе эмоционально-ценностных характеристик, воздействующих на потребителя. Идея вовлеченности знакома маркетологам с 1970-х и впервые была разработана Гербертом Кругманом. «Вовлеченность – это характеристика степени важности и заинтересованности потребителя в товаре, отражающая уровень мыслительной деятельности и эмоционального возбуждения его нервной системы» [6, с. 122].

Пазл «колючка» смог вызвать большую эмоциональную вовлеченность своей сложностью, тем, что он бросил вызов всем любителям таких пазлов и необходимостью действия. Высокая эмоциональная вовлеченность в покупку автомобиля вызвана тем, что

зачастую она связана с высокой ценой товара, это не будничная покупка, о которой можно вскоре забыть. Кроме того, рассматриваемая модель Toyota Land Cruiser 200 Excalibur для многих будет являться предметом роскоши и показателем статуса (*Вот это я понимаю название — Эскалибур! Статус, престиж*), что также увеличивает эмоциональную вовлеченность.

Покупка косметики (особенно не премиальных брендов) не всегда связана с высокой эмоциональной вовлеченностью, но следует помнить, что вовлеченность возрастает, если данная покупка связана с хобби или увлечениями покупателя [7]. Необходимо учитывать, что отзывы на лак для ногтей были оставлены на специализированном сайте для обсуждения косметики kosmetista.ru, где авторы наиболее полезных и читаемых отзывов получают определенные бонусы. Так что, вероятно, для девушек, писавших отзывы, лак не являлся будничной, ничего не значащей покупкой, но был связан с их увлечением косметикой.

Эмоциональная вовлеченность посетителей ресторанов обычно не такая высокая, но, если ресторан готов предложить своим гостям уникальный опыт, как, например, необходимость есть все блюда исключительно руками, эмоциональная вовлеченность резко возрастает.

Самыми непродуктивными в плане участия покупателей в языковой игре оказались бренды алкоголя и отели (их владельцы, в отличие от владельцев ресторанов, гораздо менее охотно идут на радикальные меры ради повышения эмоциональной вовлеченности гостей), хотя именно в этих сферах было больше всего примеров обращения маркетологов к мифу. Покупатели подходили к выбору исключительно рационально, поэтому в отзывах было мало эмоций и отсутствовали отсылки к мифу. Вероятно, именно по этой причине маркетологи настолько активно старались использовать миф, чтобы вызвать хотя бы небольшой эмоциональный отклик и выделиться среди огромного числа конкурентов.

Как показал анализ приведенных примеров, и в XXI веке миф продолжает жить и развиваться, но по новым, особым правилам, и реклама становится одним из средств осмысления мифа, как со стороны маркетологов, так и со стороны покупателей. Считывая мифологические отсылки, покупатели, по сути, продолжают формировать образ бренда, следуя идеям маркетологов или интерпретируя их совершенно по-своему. На интерпретацию бренда накладывает также отпечаток и культура. Мы рассмотрели отзывы английских и американских покупателей, для которых миф о короле Артуре является центральным элементом культурного поля, и русских покупателей, для которых данный миф знаком лишь в переводе и не входит в основные культурные мифы. В целом не было обнаружено различий в выборе тех или иных элементов мифа для дальнейшей игры. В редких случаях были попытки провести аналогии с близкими по функции элементами русского культурного кода.

*Работа поддержана грантом Российского научного фонда №_18-78-00128
«Метаморфозы знака и значения в мифе XX-XXI веков».*

Список литературы

1. *Александрова О.В., Комова Т.А.* Современный английский язык. Морфология и синтаксис. М.: Academia, 2007. 224 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
3. *Ильинова Е.Ю.* Рекламный дискурс и рекламный текст (2-е изд.): колл. монография / Карасик В.И., Олянич А.В., Красавский Н.А., Жирков А.В. и др. / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — С. 38-56.
4. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа М.: Мысль, 2001. 558 с.
6. *Наумов В.Н.* Модели поведения потребителей в маркетинговых системах: Учебное пособие / Под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Г.Л.Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 240 с.
7. *Окольнишникова И.А.* Теоретические основы маркетинговой концепции вовлечения потребителей во взаимодействие с брендом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2011/01/08/?print> (дата обращения 30.04.2020).
8. *Притчин А.Н., Теремченко Б.С.* Миф и реклама // Общественные науки и современность. – 2002. – №. 3. – С. 149-163.
9. *Шарапова А.А., Яковлева Ю.С.* Семиотика преобразований мифа в XXI веке (на примере рекламного дискурса) // Вопросы Когнитивной Лингвистики. – 2020. In press.
10. *Batey M.* Brand meanings. New York-London: RoutledgeTaylor & Francis Group, 2008. 280 p.
11. *Hamel G.* Strategy as Revolution, Harvard Business Review, July–August 1996, P. 69–82.
12. *Kotler Ph., Keller K.L.* Marketing Management. — 14th ed. 2012, 657 p.
13. *Sklar E.S.* Marketing Arthur: the commodification of Arthurian legend // King Arthur in Popular Culture. – 2002. – P. 9-23.
14. *Slotkin R.* Regeneration through violence: The mythology of the American frontier, 1600-1860. – University of Oklahoma Press, 2000. 670 p.
15. *Thompson, C.J.* Marketplace mythology and discourses of power. // Journal of consumer research 31.1 – 2004. – P. 162-180.

10.02.04

Ю.С. Ясакова

Башкирский государственный университет,
Факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, yuliayasakova95@gmail.com

**ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ Д.ТРАМПА О COVID-19)**

В статье изучается языковая игра, примеры которой встречались в выступлениях Дональда Трампа с февраля по апрель 2020 года, посвященных новой коронавирусной инфекции, с использованием метода фрактального моделирования. Использование модели концентрических кругов помогает раскрыть глубинные смысловые структуры выступлений, что, в свою очередь, позволяет правильно анализировать политическую коммуникацию. В статье также приводятся основные теоретические определения, относящиеся к теме. В частности, раскрывается понятие языковой игры.

Ключевые слова: *лингвосинергетика, языковая игра, концепт, концентрический круг, фрактал, политический дискурс, диссипация, COVID-19.*

В настоящее время в рамках постнеклассической картины мира активно применяется идея о том, что каждая система обладает своими собственными механизмами, которые подталкивают внутренние процессы, происходящие в ней [3]. В рамках данной парадигмы развивается «синергетика». Впервые этот термин предложил Г. Хакен, задавший основной курс развития этой области наук.

Одним из ключевых понятий синергетики можно считать понятие самоорганизации [4], также она изучает сходство компонентов системы на различных уровнях. Данную закономерность можно обнаружить во всех системах, включая языковую. Таким образом, можно говорить о лингвосинергетике – направлении, развивающимся на стыке математики, информатики и языкознания. Оно было создано и теоретически обосновано Р.Г. Пиотровским, для которого суть лингвосинергетики заключалась «в поиске скрытых от прямого наблюдения механизмов самоорганизации и саморазвития систем языка» [2].

В настоящее время особо актуальными являются исследования текста и дискурса с применением лингвосинергетического подхода, позволяющего взглянуть на текст как на традиционный объект языкознания, используя новые методы для раскрытия скрытых смыслов и компонентов.

В данной статье исследуются политические выступления Дональда Трампа с февраля по апрель 2020 года, в которых он затрагивает тему новой коронавирусной инфекции. Впервые о ней заявили в Китае в конце 2019 года, а 11 марта 2020 года Всемирная Организация Здравоохранения объявила о пандемии. В США данный вопрос является особо острым, поскольку 27 марта они стали мировым лидером по числу заболевших. В настоящее время Дональд Трамп проводит почти ежедневные пресс-конференции, в ходе которых обсуждает с журналистами дальнейшие перспективы борьбы с инфекцией. При этом, он активно использует языковую игру.

Языковая игра – это тип речевого поведения говорящего, когда системные отношения языка целенаправленно разрушаются, вызывая у адресата определенный стилистический (эстетический, комический) эффект. Это явление широко применяется в политическом дискурсе, поскольку позволяет политику показать свою языковую компетенцию, привлекает внимание слушающих с помощью неожиданных трактовок, тем самым манипулируя ими.

Исследователи полагают, что дискурс концентрируется вокруг опорного концепта, которым в данной статье послужит «coronavirus». На рис. 1 представлена фрактальная самоорганизация данного концепта.

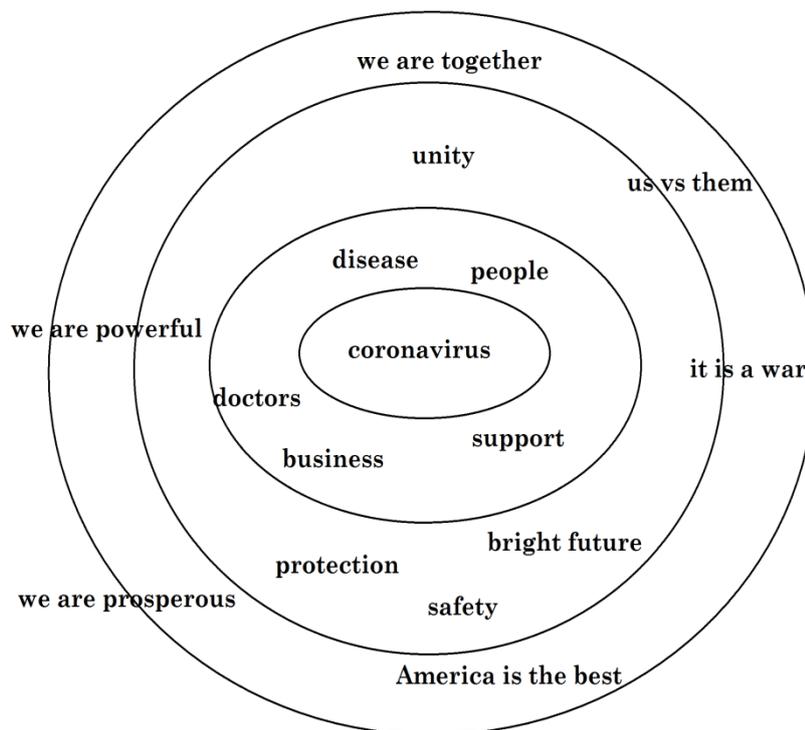

Рис. 1 - Реализация концепта «coronavirus» по модели «концентрические круги»

Выделяются следующие виды фрактальной самоорганизации: спираль, ризома, концентрические круги и древо [1]. В данном случае предлагается использовать фрактальную модель «концентрические круги», так как в этой модели от центра к периферии расходятся круги, содержащие смысловые компоненты концепта. Использование языковой игры позволяет более широко развернуть все множество интерпретаций, заложенных политиком, так как на каждом новом круге раскрываются более глубокие смыслы [5].

В данном примере центральная часть модели концентрических кругов представлена лексическими единицами «business», «support», «disease», «people», «doctors», которые являются ближайшими семантическими компонентами, входящими в ядерную область концепта «coronavirus» в речах Дональда Трампа. Большую часть каждого из своих выступлений Дональд Трамп посвящает разговорам о заболевании, которое поразило Америку и о том, как с ним справиться:

One of the most important issues in battling this pandemic is coordinating the delivery of the crucial supplies;

We will ultimately and expeditiously defeat this virus;

I want to speak with you about our nation's unprecedented response to the coronavirus outbreak.

Также он упоминает поддержку, которая оказывается бизнесу и людям, сообщает о врачах:

My administration is working very aggressively to pioneer new medical countermeasures;

Speeding economic relief to American workers, families, and businesses;

I'll be meeting with nurses on the front lines of the battle against the virus.

При дальнейшем изучении выступлений можно обнаружить компоненты, входящие в следующий концентрический уровень: «unity», «bright future», «safety». Языковая система развивается, обнаруживая все новые смыслы, заложенные простых, на первый взгляд, фразах:

We will move heaven and earth to safeguard our great American citizens;

We're closer together in the heart and in the spirit.

Дональд Трамп использует метафору, говоря о том, что готов пойти на все для защиты граждан и, несмотря на то, что сейчас людей разделяет расстояние, они ближе друг другу по духу.

Языковая игра, используемая в его выступлениях, позволяет обнаружить еще один концентрический уровень, где раскрываются новые интерпретации.

Во-первых, новая коронавирусная инфекция – это не болезнь, а прежде всего война, на которой нужно сражаться. Дональд Трамп использует все возможности языка, чтобы подчеркнуть это: defeat this virus, handle any threat, battling this pandemic, vanquish the virus, conquer the disease, on the front lines of the battle, invisible enemy, the unseen enemy, win the war first.

Он говорит, что новые очаги заболевания появляются внезапно: they come and they hit you like you got hit by a club. Для него этот враг прежде всего невидим, но имплицитно он подразумевает его: in our war against the Chinese virus, confront a foreign virus. Также он противопоставляет себя демократам: Democrat candidates ... making fools, inherited a very obsolete system, beating sleepy Joe Biden. Таким образом, противопоставляя «своих и чужих» нынешний президент США пытается выставить себя в лучшем свете для предстоящих выборов.

Он подкрепляет свою позицию, говоря о единстве нации, о ее преимуществах, о национальном богатстве, о союзниках: Americans always rise to the challenge and overcome adversity; our future remains brighter; we're the greatest backup; we have very good bipartisan spirit for money, a very good relationship obviously between us and our two countries and no tipping point. Данными примерами он подразумевает идею о том, что только совместными усилиями можно выиграть в этой войне, а также представляет себя в лучшем свете для президентских выборов.

Таким образом, в своих выступлениях Дональд Трамп использует языковую игру. Именно использование языковой игры помогает понять истинный смысл высказываний, а также скрытые манипуляцию и самопрезентацию, спрятанные за обычными политическими выступлениями о новых событиях, связанных с коронавирусом.

Список литературы

1. *Олизько Н.С.* Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта): монография. – Челябинск: Фотохудожник, 2009. – С. 89.
2. *Пиотровский Р.Г.* Инженерная лингвистика и теория языка. – Л.: Наука, 1979. – С. 99.
3. *Самигуллина А.С., Бакиев А.Г.* Лингвосинергетическая интерпретация метафоры Т. Пратчетта (на материале произведений из цикла «Плоский мир»): Монография.- М.: Флинта: Наука, 2018. – С. 12.
4. *Самигуллина А.С., Манохина Н.М.* Текст с позиции лингвосинергетики: порядок и хаос самоорганизующихся структур // Доклады Башкирского университета. 2018. Том 3. №1. – С. 90.
5. *Ясакова, Ю.С.* Языковая игра в современном политическом дискурсе: лингвосинергетический ракурс (на примере реализации коммуникативной стратегии манипуляции): выпускная квалификационная работа по программе магистратуры: 45.04.01 "Филология". — Уфа, 2019. — С. 59.

10.02.19 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Д.Д. Батарило, Я.В. Попова канд. филол. наук

Сибирский федеральный университет,
институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации,
Красноярск, danielabatarilo@yandex.ru, yanapopov@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ–ТАБУ В АМЕРИКАНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

В статье описываются результаты анкетирования респондентов, носителей американской и немецкой культур, проведённого с целью выявления наиболее актуальных тем-табу. Авторы систематизируют и дифференцируют табу, применяя уровневый подход дискурсивного табуирования.

Ключевые слова: *табу, тема–табу, американская лингвокультура, немецкая лингвокультура, уровни дискурсивного табуирования.*

Коммуникативное поведение индивида составляют различные факторы, среди которых индивидуальные и социально-разделяемые языковые и неязыковые знания, а также принятые в обществе морально-этические, культурные, эмоциональные нормы. Такие нормы, регламентирующие речевую коммуникацию, могут приобретать характер ограничений или табу [2],[5].

Табу как явление коммуникативного порядка определяется не только как запрет на определенные действия и употребление отдельных лексем, но и как необходимость избегать в конкретной дискурсивной ситуации некоторых высказываний и тем, языковых номинаций и невербальных знаков, что обусловлено прагматической мотивированностью коммуниканта с учётом общепринятых в его лингвокультурном сообществе языковых и конвенциональных запретов, норм, традиций, ценностей и предписаний [5]. Табу также обязывает сдерживать негативные эмоции, смягчать или вуалировать негативную информацию, не допускать унижения и оскорбления человеческого достоинства, избегать грубости [3].

Л.И. Гришаева трактует табу как «сугубо культурный феномен» и определяет культурное табу как социальный образец взаимодействия между коммуникантами в тех или иных условиях [1]. Представители лингвокультуры соблюдают такие «культурные» табу автоматически, не анализируя причины своего коммуникативного поведения, а следуя поведенческим паттернам и стереотипам, принятым в рамках языкового сообщества и приобретенными в ходе инкультурации в рамках определенной культуры, что обеспечивает их закрепление и дальнейшее воспроизведение в культуре [1]. Знание таких табу служит сигналом для «своих», позволяет избежать коммуникативных неудач.

Однако некоторые темы могут являться табуированными для конкретного индивида, но при этом не иметь закрепления в его лингвокультуре, что обусловлено личным опытом, определённой коммуникативной ситуацией.

Для выделения актуальных тем-табу в американской и немецкой лингвокультурах нами было проведено анкетирование носителей данных лингвокультур при помощи использования сервиса Google Формы, в котором приняли участие более 100 немцев и 76 американцев в возрасте от 14 до 62 лет. Респондентам было предложено оценить перечень тем–табу, составленный авторами посредством анализа теоретических источников (И.А. Стернин, О.А. Леонтович, Р.А. Газизов, М.А. Тульнова, О.М. Куницына, А.М. Кацев, Г.Н. Салимова, О.А. Кострова, Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова, S. Freud, G.-K. Kaltebrunner, H. Schröder, C. Balle, K. Bölling, M. Hensoldt-Fyda, S. Webster, T. Jay), по шкале от 0 до 3, где 0 – свободно обсуждаемая тема, не являющаяся (больше) табу, 3 – абсолютно табуированная тематика.

Классификация тем-табу базировалась на подходе, учитывающем три уровня дискурсивного табуирования: приватный (личностный), интракультурный и интеркультурный, с которыми соотносятся, соответственно, личностно-тезаурусные, культурно-узуальные и межкультурно-обусловленные табу [5]. *Личностно-тезаурусные табу* определяют внутреннюю личностную потребность индивида избегать нежелательных номинаций, тем и действий в конкретной ситуации общения. *Культурно-узуальные табу* принадлежат широкому кругу лиц одной лингвокультуры, это то, о чем неприято говорить в обществе, «неудобные» темы для разговора [6]. Такие табу не являются однородными и проявляются в разной степени в зависимости от коммуникативной ситуации и контекста, времени, меняются от поколения к поколению. *Межкультурно-обусловленные табу* – табу, функционирующие в процессе межкультурного взаимодействия и обусловленные принадлежностью коммуникантов к различным языковым культурам, нормативно-ценностным системам [4].

Проведённое исследование показало, что **на интракультурном уровне для американской лингвокультуры** наиболее табуированными являются темы сексуальной девиации, сексуальные извращения, инцест, педофилия (63% ответов маркированы оценками «2» и «3»); эвтаназия (53,4% ответов «2» и «3»). Нежелательным является обсуждение человеческого тела, его запахов и выделений (73,9% ответов «1» и «2»); религиозных взглядов (58,9% ответов «1» и «2»); тема аборт (75,4% ответов «1» и «2»); серьезные и смертельные заболевания (49,3% ответов «1» и «2»). Примечательно, что мнения респондентов относительно тематики финансового положения разделились поровну, что, вероятно, можно объяснить принадлежностью опрошенных к разному социальному статусу, однако данное заключение требует отдельной верификации. Практически не табуированы темы сексуальной ориентации (94,5% ответов «0» и «1»), враждебности по отношению к иммигрантам (78,1% ответов «0» и «1»), милитаризма и военного вмешательства на территорию иностранных государств (79,3% ответов «0» и «1»), сексуальных домогательств (78,1% ответов «0» и «1»), контроля за продажей и применением оружия (87,7% ответов «0» и «1»). Не являются табуированными темы нарушения прав человека (71,2% ответов «0»), критика властей и политического строя (78,1% ответов «0»). Свободно обсуждается проблема дискриминации (94,5 % ответов «0»), однако уточняется, что сама дискриминация по какому-либо признаку является недопустимой, т.е. об этом говорят, но этого не делают.

На приватном уровне для американцев наиболее табуированными являются темы супружеской измены (57,6% ответов «2» и «3»), судимости и проблем с законом (60,2% ответов «2» и «3»); травмы, изнасилования, детские психологические расстройства (57,5% ответов «2» и «3»), сексуальная девиация (55,5% ответов «2» и «3»). В целом, на приватном уровне респонденты отмечали более низкий уровень табуирования, чем на интракультурном.

На интеркультурном уровне американцы стараются избегать критики культурных различий, инаковости, чужеродности, чужих традиций и языка, особенностей произношения, национальной одежды (59,1% ответов маркированы оценками «2» и «3»). Высказывание стереотипных представлений о представителях других стран также является нежелательным (60,5% ответов «2» и «3»).

Респондентам также было предложено дополнить перечень табуированных тематик, не перечисленных в анкете. Так, американцы отметили, что не желательно обсуждать вопросы, связанные с критикой действий военных сил США, расизмом и превосходством белой расы над другими. Темы заработка, проявления жестокости к детям, физических недостатков (лишний вес), психических заболеваний, гендерного неравенства и гендерной идентичности, сексуальных предпочтений, количества половых партнеров, менструации, наркозависимости, канибализма являются уместными лишь в очень узком кругу близких родственников и друзей.

Для немецкой лингвокультуры на интракультурном уровне наиболее табуированной является тема сексуальной девиации (64,8% ответов «2» и «3»). Нежелательными считаются темы эвтаназии (78,3% ответов «1», «2», «3»), человеческого тела (78,5% ответов «1» и «2»), аборт (68,9% ответов «1» и «2»), милитаризма (52,7% ответов «1» и «2»). Противоречивыми оказались темы финансового положения и проблем миграции. Удивительно отметить, что почти не табуированы более темы смерти и похоронных обрядов (79,7% ответов «0» и «1»), религиозных взглядов (83,8% ответов «0» и «1»), критика власти (95,9% ответов «0» и «1»). В целом не считаются табуированными темы семьи и детей (79,5% ответов «0»), демократии (86,5% ответов «0»).

На приватном уровне наиболее табуированными немцы считают темы судимости и проблем с законом (59,4% ответов «2» и «3»), травмы, изнасилования, детские психологические расстройства (65,8% ответов «2» и «3»). Нежелательно обсуждение сексуальных предпочтений (66,2% ответов «1» и «2»), супружеской измены (73,9% ответов «1» и «2»). В отличие от американцев, представители немецкой лингвокультуры продемонстрировали более напряженное отношение к теме культурной идентичности, часть респондентов указывала на нежелательность обсуждения данной темы (41,9% ответов «1» и «2»).

На интеркультурном уровне нежелательным является высказывание стереотипных убеждений (47,3% ответов «2» и «3») и обобщений о представителях другой культуры (41,9% ответов «2» и «3»), критика национальных особенностей (48,7% ответов «2» и «3»), но в то же время более половины респондентов низко оценило запретность данных тем.

Также респонденты-немцы в качестве нежелательных указывали темы безработицы, большого количества бездомных, бедности, членства в сектах и запрещённых организациях, алкоголизма, наркозависимости, неудачной беременности, возраста, мастурбации, полигамии

и полиамории, семейных проблем, внешнего вида, критики незнакомых родителей и их детей. Нежелательным является обсуждения участия Германии во Второй мировой войне, личности Адольфа Гитлера как политического лидера того времени, нацизма и фашизма (и отношения к ним), нетерпимости и ненависти к мигрантам, происхождения и цвета кожи.

Таким образом, несмотря на наличие схожих тем-табу в обеих лингвокультурах, каждой присуща определенная специфика табуирования. Личная автономность и независимость, мышление представителей индивидуалистских культур проявляется в отношении к табуированным действиям, номинациям и темам-табу, степени табуированности данных явлений.

Список литературы

1. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Культурные табу и их влияние на результат коммуникации // Вестник ВГУ. Серия: Гум. науки. – 2005. – №. 2. – С. 282-297.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Колтунова М.В. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 228 с.
4. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
5. Попова, Я.В., Куликова, Л.В. Табуированные речесмыслы в дискурсивных практиках институционального общения: монография. - Москва: Гнозис, Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 198 с.
6. Schröder H. Tabuforschung als Aufgabe interkultureller Germanistik // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. – 1995. – Т. 21. – С. 15-35.

10.02.19

Т.М. Белова канд. филол. наук

Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, tatbel42@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА И ЕГО ПЕРЕВОД

В статье предпринята попытка сравнить влияние такого экстралингвистического фактора как период съемки фильма на синтаксис названия фильма и на выбор приемов перевода названий французских фильмов на русский язык. Объектом исследования послужили 150 названий французских фильмов, условно разделенных на две группы, в зависимости от времени появления фильма на экране.

Ключевые слова: *экстралингвистический фактор, название фильма, перевод названия, французский фильм.*

XXI век – это век новых технологий и компьютерной графики, ознаменовавший конец привычной нам эры кинематографа. Плёночное кино, за которое весь мир благодарен братьям Люмьер, постепенно уходит в прошлое, уступая место кинематографу с новыми тенденциями [2]. Кино представляет собой массовое явление, поэтому потенциал кинематографа, его влияние на современного человека трудно переоценить. Знакомство зрителя с фильмом начинается с его названия, которое является обязательной частью фильма, и в большинстве случаев, влияет на выбор зрителя. Так, франко-швейцарский кинорежиссер и кинокритик Жан-Люк Годар определяет название фильма как «часть фильма», тем самым подчеркивая его важность [4,100]. Как правило, название будущего фильма Годар выбирает, не зная, о чем будет фильм. Название появляется первым. Они становятся художественными указателями. Они мне говорят, в каком направлении двигаться [6].

В лингвистической науке к проблеме определения названия/заголовка, его функциям, синтаксису и семантике, переводу обращаются многие зарубежные и отечественные исследователи (Жак Дюбуа, Френсис Эделин: 1970; Лео Хук: 1981; Матье Гидер: 2000; Умберто Эко: 2006; Ю. М. Лотман: 2001; А. В. Бондарко: 2002; И. Р. Гальперин: 2004; Г.Г. Слышкин, М. А. Ефремова: 2004; Е. В. Горшкова: 2008; О. И. Александрова: 2017; С. А. Панкратова: 2019 и др).

Название фильма представляется в междисциплинарном аспекте относительно автономной составляющей фильма как целого. Его анализ под углом зрения лингвистики, философии и переводоведения позволяет выявить доминантную роль образа-смысла фильма, определяющего как выбор собственно названия, так и его перевод [1]. Выделяя основные функции названия фильма (конативную, поэтическую, референтную), Ж.Дюбуа говорит о доминанте конативной функции. Названия фильмов обращаются к потенциальному зрителю с целью его заманить, очаровать, убедить [5]. Современные (визуальные, визуализированные) дискурсы влияют на тенденции называния, что требует пересмотра функций названий. Название фильма сегодня необходимо рассматривать с позиций не только текстологических, но и прагматических, культурологических, герменевтических, и одно из направлений, которое отвечает как современным требованиям исследования дискурса, так и особенностям названия, есть изучение коммуникативных стратегий и тактик образования перевода названий [3].

Целью исследования является сравнительный анализ влияния такого экстралингвистического фактора как период съемки фильма на синтаксис названия фильма и на выбор приемов перевода названий французских фильмов на русский язык.

Корпус исследования состоит из 150 французских фильмов. Его можно условно разделить на 2 группы в зависимости от времени появления фильма на киноэкран.

К первой группе относятся фильмы четырех режиссеров французской Новой волны: Жана-Люка Годара, Франсуа Трюфо, Эрика Ромера, Клода Шаброля. Термин «Новая волна» используется для описания нового поколения французских режиссеров, которое внезапно появилось в конце 50 годов прошлого столетия. Эти молодые режиссеры нарушили строгие каноны французского классического кинематографа и стали основоположниками авторского кино. Вторая группа фильмов включает французские фильмы нынешнего столетия, имеющие высокие рейтинговые показатели и представленные на российском кинорынке (<http://www.vodkaster.com/listes-de-films/top-25-des-meilleurs-films-francais-du-21e-siecle/> 1374207; <https://www.kinopoisk.ru>).

Сравнительный анализ синтаксических моделей названий фильмов в обеих группах показывает, что наиболее часто они представлены именной группой. Приведем примеры: «Le Vent d'est» («Ветер с востока», Ж.-Л. Годар), «L'Enfant sauvage» («Дикий ребенок», Ж. Трюфо), «Les cousins» («Кузены», К.Шаброль), «La Carrière de Suzanne» («Карьера Сюзанны», Э.Ромер), «Mon meilleur ami» («Мой лучший друг», 2006), «Le tout nouveau testament» («Новейший завет», 2015).

Далее следуют названия, состоящие из глагольных синтагм, включающих фразы и даже относительные предложения: «Vivte sa vie» («Жить своей жизнью», Ж.-Л.Годар), «Tirez sur le pianiste» («Стреляйте в пианиста», Ж.Трюфо), «Comment ça va?» («Как дела?», Ж.-Л.Годар), «L'Homme qui aimait les femmes» («Мужчина, который любил женщин», Ж.Трюфо), «Je veux voir» («Я хочу видеть», 2008), «Tout est pardonné» («Все прощено», 2007), «Tais-toi» («Невезучие», 2003).

Наши результаты подтверждают выводы группы ученых бельгийской семиотической школы о том, что названия фильмов, как и рекламные слоганы представляют собой краткие высказывания, содержащие в основном до четырех слов [5]. Большинство названий фильмов обеих групп состоят из трех-четырёх слов, например, «Le beau Serge» («Красавчик Серж», К. Шаброль), «Le Dernier Métro» («Последнее метро», Ф. Трюфо), «Ici et ailleurs» (Здесь и там, Ж.-Л. Годар), / La Boulangère de Monceau («Булочница из Монсо», Э. Ромер), «Hors du prix» («Роковая красотка», 2007), «Rencontre avec le dragon» («Встреча с красным драконом», 2003), «Le deuxième souffle» («Второе дыхание», 2007).

Основной техникой, используемой при переводе названий фильмов первой группы, является литературный перевод, то есть дословная интерпретация, перевод «слово в слово». Эта техника не всегда является удачной, поскольку не передает связь названия фильма с его содержанием. Обратимся к примеру: «Les quatre cents coups» (фильм Ф.Трюфо, 1959) – «Четыреста ударов». Французское название взято из устойчивого фразеологизма «faire les quatre cents coups» (аналогичные выражения в русском языке: «33 несчастья» или «пройти сквозь огонь, воду и медные трубы») и рассказывает реальную непростую историю подростка, прошедшего через многие испытания.

Если говорить о переводе названий современных фильмов, то речь идет в большинстве случаев о локализации названий. Причины замен французских названий при локализации кроются в личных вкусах локализаторов. Как результат, название фильма часто утрачивает свою оригинальность, не отражает глубину содержания и смысл фильма. В качестве примера возьмем фильм «Potiche» (2010) – «Отчаянная домохозяйка». Оригинальное название фильма «Potiche» (дорогая ваза) находит свои истоки во французском фольклоре: так называют во Франции «трофейных» или «декоративных» жен, служащих главным образом украшением домашнего интерьера.

Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что название фильма представляет особую разновидность по отношению к другим видам названий. Что касается синтаксической структуры названий фильмов, то особых различий между двумя группами фильмов не отмечается. Однако следует отметить, что такой экстралингвистический фактор как период съемки фильма влияет на принимаемые переводческие решения, которые часто нарушают исходный образ-смысл. Это обусловлено поиском уникальных творческих рекламных решений для привлечения внимания зрителей и обеспечения фильму кассового успеха.

Список литературы

1. *Горшкова Е.В.* Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docplayer.ru/48626826-Nazvanie-filma-kak-edinica-perevoda-i-sostavlyayushchaya-obraza-smysla-1.html> (дата обращения: 27.03.2020).
2. Кино XXI века: тенденции и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rewizor.ru/cinema/reviews/kino-xxi-veka-tendentsii-i-perspektivy/> (дата обращения: 29.03.2020).
3. *Милевич И.Г.* Переводы названий художественных фильмов: тактики эвфемизации и дезэвфемизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medialing.ru/perevody-nazvanij-hudozhestvennyh-filmov-taktiki-ehvfemizacii-i-deehvfemizacii/> (дата обращения: 25.02.2020).
4. *Godard, Jean-Luc.* 1985. Jean-Luc Godard par Jean-Luc Godard. Paris: L’Etoile, 638 pp.
5. Groupe µ. 1970. “Titres de films”. Communications 16:94-102 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.persee.fr/doc/comm_0588-8018_1970_num_16_1_2215 (дата обращения: 15.04.2020).
6. *Kaganski Serge,* « Jean-Luc Godard: « c'est notre musique, c'est notre ADN, c'est nous», Les Inrockuptibles, 5 mai 2004 (lire en ligne [archive]) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.lesinrocks.com/2004/05/05/cinema/actualite-cinema/jean-luc-godard-cest-notre-musique-cest-notre-adn-cest-nous-1184924/> (дата обращения: 20.04.2020).

10.02.19

Е.В. Белова, А.Г. Черенков

Калужский филиал Московского государственного технического университета
им. Н.Э. Баумана,
Факультет «Информатика и управление»,
кафедра «Иностранные и русский языки»,
Факультет «Машиностроение»,
кафедра «Подъемно-транспортные системы»,
Калуга, belova.ev74@gmail.com, al.cherenkov2013@yandex.ru

ПОИСК И ПРОВЕРКА ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

В работе представлен анализ перевода терминов различными способами. Рассмотрено понятие «термин» в технической литературе. Проанализированы основные ошибки перевода, допускаемые неопытными переводчиками.

Ключевые слова: *термин, языковой корпус, ошибки перевода, технический перевод.*

В связи с развитием науки и техники ежедневно увеличивается количество терминов, а с ростом международного сотрудничества у переводчиков возрастает необходимость поиска способов проверки их перевода.

Любое слово становится термином при описании какого-либо определенного понятия из научно-технической области. Понятие термин имеет множество различных интерпретаций. Одной из самых распространенных является определение Л.Л. Нелюбина: «Термином называется слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [4, с.188]. Также зачастую термином является не столько слово, как особое качество этого слова, которое мы употребляем в речи, языковой знак которого относится к определенному понятию в соответствующей области. Терминами могут стать практически любые лексические единицы языка, перешедшие в узкоспециальную область и послужившие для обозначения конкретных понятий этой области. Например, слово «Облако» как термин в области информационных технологий - это сервер (или группа серверов), на котором пользователь, используя Интернет, хранит информацию или производит вычисления. Основным назначением терминов является наиболее краткое и точное обозначение искомого понятия. «Терминология любой отрасли знания находится в состоянии постоянного количественного и качественного изменения. Устаевают, выходят из употребления одни термины, возникают и создаются другие, обозначающие новые понятия или более точно передающие содержание старых... возникает и вариантность как отражение одного из фундаментальных свойств языковой системы» [2, с.19].

Опытным переводчикам для правильной трактовки какого-либо термина достаточно понять смысл предложения в целом, молодым переводчикам зачастую этого недостаточно. Для поиска соответствующего термина можно использовать несколько методов. В качестве основных методов по поиску терминов мы выделили следующие:

- 1) Просмотр и сравнение словарных статей в словарях различных авторов;
- 2) Просмотр контекстов, включающих искомый термин в специализированном корпусе текстов;
- 3) Обращение к средствам сервисов онлайн перевода и просмотр найденных ресурсов.

Первый метод поиска терминов является наиболее приемлемым для уточнения терминов в консервативных областях науки. Обусловлено это тем, что появление новых словарей гораздо медленнее, чем развитие новых терминов, в особенности, в таких областях, как, например, информационные технологии.

Во втором методе под понятием корпус текстов подразумевается «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач»[3, с.7]. Несоввершенством метода просмотра контекстов, включающих искомый термин в специализированном корпусе текстов, очевидно, является ограниченность доступных текстов, в которых можно найти необходимый термин.

Преимущественное количество начинающих переводчиков в первую очередь прибегают к обращению к средствам сервисов онлайн перевода. Популярность данного метода обусловлена несколькими факторами:

- доступность по сравнению с другими методами;
- простота использования;
- быстрота поиска.

Однако наибольшее количество ошибок при переводе специальных текстов получается именно при использовании данного метода. Основным недостатком данного метода является узкая направленность перевода и несовершенство искусственного интеллекта большинства онлайн переводчиков. При использовании данного метода наиболее высокий результат показал «Google Переводчик»[1].

Для большинства начинающих переводчиков наибольшие трудности вызывают уже известные им в одном или нескольких значениях слова. Такие слова, как *run*, *spring*, *bed*, *jaw*, *head* и другие, могут ввести в заблуждение, не только потому, что переводчик знает их перевод в главном значении, но и потому, что данные слова могут называть разные понятия для разных отраслей науки. Например, слово *jaw* – кулачок, тиски, зев, губка, щечка, зажим – и это только для специализации «Проектирование механообрабатывающих и инструментальных комплексов», в зависимости от того, о каком инструменте или части станка идет речь, – а еще нож ковша экскаватора (автомобилестроение), теснина долины (геология), хватик для шпули (швейное дело), буксовый вырез (железная дорога) и т.д.

Если начинающему переводчику предоставить текст, в котором будет одно из знакомых ему слов, при переводе он инстинктивно укажет известное значение, не вдумываясь в контекст. При работе с тем же текстом с использованием словарных статей, количество ошибок значительно уменьшается. Аналогичный эффект происходит при использовании словарных статей, в то же время при использовании сугубо средств онлайн перевода, как правило, результат остается неизменным.

Следует отметить, что перевод именно технической литературы вызывает затруднения не только у начинающих переводчиков, но даже у высококвалифицированных специалистов. Проблемы при переводе технических терминов зачастую обусловлены их узкой специализацией. Данное исследование было направлено на поиск наиболее эффективного способа проверки перевода терминов. В ходе исследования были выбраны несколько терминов, которые наиболее часто употребляются в современных текстах направления «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование».

Для проверки эффективности методов перевода терминов был проведен эксперимент среди 8 студентов разных технических специальностей, обучающихся на 1 курсе отделения «Подготовка переводчика в сфере профессиональной коммуникации» КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана. Студентам был выдан технический текст и были предоставлены словари со словарными статьями, контекстная база и интернет сервис «Google Переводчик», однако, никаких особых требований к способу перевода не предъявлялось – студенты могли пользоваться тем, что считали нужным. По окончании эксперимента студент указывал, какими методами он пользовался при переводе. В качестве примера перевода терминов рассмотрим словосочетание «*coiling length of drum*» - «канатоемкость барабана».

По результатам эксперимента 6 из 8 студентов перевели данное словосочетание корректно, при этом из тех, кто выполнил перевод верно, четверо пользовались всеми предложенными методами, один пользовался первыми двумя методами и один только

первым методом, но с учетом того, что это студент кафедры подъемно-транспортных механизмов. Он знал русские технические термины данного направления. Те, кто некорректно перевели данный термин, пользовались лишь третьим методом. В целом, все искомые термины были описаны в технических словарях, их легко можно было найти в корпусе текстов для проверки значения термина, а онлайн переводчик, несмотря на удобство и скорость, перевел верно только 75% терминов.

На основе полученных результатов можно разработать способы проверки адекватности перевода терминов. Самым очевидным способом проверки является поиск и сравнение аналогичных контекстов. При использовании данного способа решается большинство проблем связанных с распространенными терминами, но возникает проблема поиска верного значения современных технических терминов, аналогичных контекстов которым ещё не создано.

Список литературы

1. Белова Е.В., Черенков А.Г. К вопросу об адекватности перевода технической литературы средствами сервисов онлайн перевода //Казанская наука. – 2019. – №. 4. – С. 128-130.
2. Динес Л.А. Вариантность терминологических единиц в частноотраслевой терминосистеме // Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем. – Саратов: Изд-воСГАП, 1997
3. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / С.Ю.Богданова, В.П.Захаров. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. –161 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – Флинта, 2003.

10.02.19

¹Н.Ш. Валеева, ¹Э.Р. Валеева, ²С. Кетаби, ¹Р.В. Куприянов, ²Т. Халили

¹Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра Социальной работы, педагогики и психологии,
Казань, vnaila53@mail.ru, elvaleeva@mail.ru, kroman1@mail.ru

²Исфаханский университет,
кафедра английского языка,
Исфахан, Иран, ketabi@fgn.ui.ac.ir, tkhalili@fgn.ui.ac.ir

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАПОЗНАНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С УСПЕШНОСТЬЮ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В работе представлены результаты исследования влияния метапознания и критического мышления на успешность изучения английского языка иранскими и российскими студентами. На основе результатов пилотного исследования сделан вывод о том, что успешность обучения в вузе английскому языку имеет статистически значимые связи с уровнем критического мышления студента и уровнем развития некоторых показателей метакогнитивной осведомленности

Ключевые слова: *метапознание, критическое мышление, владение английским языком.*

Введение. Студенты университетов все больше интегрируются в единое образовательное пространство, они сталкиваются с необходимостью усваивать и обрабатывать информацию на иностранных языках. На успешность овладения вторым языком влияют множество факторов, в том числе и когнитивные. Исследований в этой области явно недостаточно, несмотря на высокую значимость и актуальность темы. Поэтому данное пилотное исследование направлено на исследование влияния метапознания и критического мышления на успешность изучения английского языка иранскими и российскими студентами. В основе исследования лежит гипотеза: успех в изучении английского языка связан с метапознанием и критическим мышлением.

Цель статьи: раскрыть взаимосвязь метапознания и критического мышления с успешностью освоения студентом иностранного языка.

Взаимосвязь метапознания и критического мышления. Метапознание определяется как «познание познания» и выражается в контроле, интерпретации, оценивании и регуляции содержания и процесса собственной познавательной деятельности [4]. Исследователи в области когнитивной психологии связывают метакогницию с рядом других феноменов, таких как метапамять, критическое мышление и мотивация [5, 7, 8]. Большое количество публикаций посвящено взаимосвязи метапознания и критического мышления. Метапознание рассматривается как условие для критического мышления, поскольку рефлексия своего мыслительного процесса повышает вероятность того, что индивид будет заниматься критическим мышлением [5]. P.Facione считает, что навыки критического мышления могут быть выражены как «интерпретация, анализ, оценка, умозаключение, объяснение и саморегуляция» [3]. Таким образом, нет единого понимания механизма критического мышления; критическое мышление рассматривается как метакогнитивный процесс, но с другой стороны, этот вид мышления базируется на метапознании, что предполагает много возможностей для интерпретаций и толкований этих феноменов. В последнее время заметно возрос интерес к прикладным возможностям метакогниции, в частности, как одного из надежных показателей, прогнозирующих успех в учебной деятельности. Успешность овладения иностранным языком также связывают с метакогнитивными навыками и стратегиями [6].

Процедура и методы исследования. Для изучения взаимосвязи между успешностью освоения английского языка и навыками высшего порядка в пилотном исследовании приняли участие студенты Казанского национального исследовательского технологического университета (Россия) и студенты Университета Исфохана (Иран) в общем количестве $n=379$ из них мужчин 34%, женщин 66%. Для оценки метакогнитивности использовался опросник метакогнитивной включенности в деятельность (MAI) G.Schraw и R.S.Dennison в адаптации А.В.Карпова и И.М.Скитяевой [1]. Для оценки критического мышления была разработана анкета на основе показателей целостного оценивания критического мышления (HCTSR) P.A.Facione и N.C.Facione [2]. Оценка критического мышления проводилась методом самооценки респондентов. Для этого испытуемым предлагалось 6 утверждений, основанных на критериях 4-го уровня развития критического мышления (самого наивысшего). Респондент оценивал каждое утверждение при помощи 10 балльной шкалы Ликерта. Сумма баллов по всем шести утверждениям определяла уровень самооценки критического мышления. В качестве критерия успеха обучения мы использовали итоговые оценки студентов по английскому языку (L2) в вузе. В дополнении этого критерия студенты давали самооценку своего уровня владения английским языком. Анализ полученных данных проводился при помощи программы Statistica 10.

Результаты исследования. Результаты расчета корреляционной матрицы методом ранговой корреляции Спирмена представлен в таблице. Как видно из таблицы, большинство коэффициентов корреляции носят статистически значимый характер, это говорит о наличии связей между изучаемыми параметрами. Анализ взаимосвязи оценок студентов по английскому языку за прошедший семестр и критического мышления показал наличие прямой связи между этими параметрами (значение коэффициента корреляции равно 0.26). Это говорит о том, что эти два параметра взаимосвязаны. Развитие критического мышления будет способствовать успешности в обучении английскому языку. Итоговые показатели шкалы метакогнитивной осведомленности имеют более слабую корреляцию с оценкой в вузе (0.11) и самооценкой уровня владения (0.17). Это свидетельствует о наличии слабой связи между этими параметрами. Таким образом, можно сделать вывод, что метакогнитивная осведомленность влияет на процесс овладения английским языком в вузе, однако это влияние незначительно. Интересно, что внутри методики «МАИ» присутствуют шкалы, имеющие корреляции с вузовской оценкой. В частности, это шкала «Декларативное знание», которая отражает знание студента о своих навыках, интеллектуальных ресурсах и способностях как ученика (0.20); шкала «Процедурные знания» - знания о том, как реализовать процедуры обучения (0.15). Также статистически значимую корреляционную связь (0.15) с вузовской оценкой имеет шкала «Стратегии отладки», которая подразумевает использование стратегии для исправления ошибок понимания и повышения производительности усвоения материала. Следовательно, можно предположить, что рефлексия познавательных возможностей позволяет студенту выбрать оптимальные стратегии в процессе обучения, коррекции ошибок при усвоении материала и увеличения производительности при обучении английскому языку.

Выводы. Можно сделать вывод, что успешность обучения в вузе английскому языку имеет статистически значимые связи с уровнем критического мышления студента и уровнем развития некоторых показателей по субшкалам опросника метакогнитивной осведомленности. Следовательно, развитие критического мышления у студентов, а также рефлексия студентом своих познавательных возможностей будут способствовать повышению успеваемости по английскому языку. Однако не стоит делать преждевременных выводов о влиянии критического мышления на уровень овладения языком. Зачастую оценки в вузе, хотя и коррелируют с уровнем владением английским языком, но не всегда его точно отражают. Поэтому необходимо дальнейшее исследование этого вопроса с использованием более точных, специализированных инструментов оценки уровня владения иностранным языком, нежели академическая оценка и самооценка (например, Oxford Placement Test).

Таблица - Корреляционная матрица результатов исследования взаимосвязи успешности обучения английскому языку (L2) и навыков высшего порядка

	Самооценка уровня владения английским языком	Оценка по английскому языку за прошедший семестр	Критическое мышление	Метакогнитивная осведомленность
Самооценка уровня владения английским языком	1.00	0.42*	0.36*	0.17*
Оценка по английскому языку за прошедший семестр	0.42*	1.00	0.26*	0.11*
Критическое мышление	0.36*	0.26*	1.00	0.36*
Метакогнитивная осведомленность	0.17*	0.11*	0.36*	1.00
Декларативное знание	0.17*	0.20*	0.42*	0.78*
Условные знания	0.11*	0.08	0.33*	0.73*
Процедурные знания	0.13*	0.15*	0.27*	0.71*
Стратегии управления информацией	0.12*	0.10	0.27*	0.83*
Стратегии отладки	0.10*	0.15*	0.27*	0.73*
Планирование	0.11*	0.03	0.26*	0.84*
Мониторинг комплексности	0.14*	0.01	0.28*	0.84*
Оценка	0.17*	0.02	0.26*	0.81*

* - статистически значимые корреляции $p < 0.05$

Список литературы

1. Карпов, А.В., Скитяева, И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
2. Facione P.A., Facione N.C. Holistic Critical Thinking Scoring Rubric (HCTSR) (2011) The California Academic Press, California, USA, 95112.
3. Facione, P. A Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Research Findings and Recommendations (1990) The California Academic Press, Millbrae, CA 94030.
4. Flavell, J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive–developmental inquiry. (1979). *American Psychologist*, 34(10), 906–911.
5. Magno, C. The role of metacognitive skills in developing critical thinking. (2010) *Metacognition and Learning*, 5 (2), pp. 137-156.
6. Roohani, A., Asiabani, S. Effects of self-regulated strategy development on EFL learners' reading comprehension and metacognition (2015) *GEMA Online Journal of Language Studies*, 15 (3), pp. 31-49.
7. Valeyeva E., Kupriyanov R.V., Valeyeva N.S., Romanova G., Nugmanova D.R. The role of metacognitive skills in engineering education. В сборнике: *ASEE International Forum*, 2017.
8. Valeyeva N.S., Valeyeva E.R., Kupriyanov R. Metacognition and metacognitive skills: intellectual skills development technology. В книге: *Metacognition and Successful Learning Strategies in Higher Education*. - 2017. - С. 63-84.

10.02.19

З.М. Габуниа, Э.Ю. Улимбашева, З.А. МуртазоваКабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик**АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Данная статья рассматривает межкультурную коммуникативную компетенцию русскоязычного художественного текста на материале произведения Фазиля Искандера. Русскоязычный текст предстает как средство межкультурной коммуникации, которые способствуют познанию иной культуры, а также менталитета и ценностей других народов. Русскоязычный художественный текст воспринимается как система, которая отражает ментальность социокультурной среды, а также когнитивное явление, которое помогает расширить представление о познавательных способностях человека.. Произведения Фазиля Искандера являются образцами мастерского изложения как на русском, так и на абхазском языке в переплетении с народной культурой, где автор с юмором отражает свое видение концептуального мира родного этноса. Таким образом, он приходит к выводу, что видение мира одним народом нельзя простым перекодированием перевести на язык культуры другого народа.

Ключевые слова: *художественный текст, этногенетический код, дискурс, национальное сознание, социальные стереотипы, этнические константы, ценности.*

В современной лингвокультурологии все более значимой становится этническая культура, постепенно возникает новая научная парадигма, основанная на поликультурном восприятии реалий действительности, восходящих к конкретным этногенетическим кодам. В этом плане история культуры народов Северного Кавказа богата примерами литературного двуязычия, причем на каждом этапе исторического и культурного развития формы, смысл компетенции и причины этого явления стали весьма различными. Произведения современной русскоязычной национальной литературы нами рассматриваются как отражение одной из разновидностей художественной культуры, имеющей свои особенности культурно-национального и регионально-географического характера. Русскоязычный текст предстает как средство межкультурной коммуникации, способствующее познанию иноязычной культуры, носителей соответствующего языка, их менталитета и ценностей. В таких случаях русскоязычный художественный текст воспринимается как система, отражающая ментальность социокультурной среды, когнитивное явление, которое позволило значительно расширить представление о потенциале познавательных способностей человека.

Ставший в XX веке языком межнационального общения для многих народов России, русский язык стал и важным средством выражения многонациональной культуры. Естественно, что этот самоочевидный процесс оказывает решительное воздействие и на внутренние потенции самой русской литературы, и сам активно обогащается за счет языков народов разных национальностей. Этот яркий и многосторонний процесс способствовал развитию художественного русскоязычия, т. е. переходу некоторых мастеров слова на русский. Многие самобытные национальные писатели создают свои произведения на русском языке, одновременно их творчество остается и составной частью национальной культуры, родной для каждого из них. Благодаря русскоязычным писателям Ф. Искандеру, Ч. Гусейнову, и. Базоркину, Г. Гулиа, М. Эдьберду, Т. Адыгову и мн. др. наш многонациональный читатель получает возможность до конца понять всю глубину художественного замысла произведения без посредничества переводчика и в полную меру проникнуть в его национальную стихию, культуру, языковую систему.

В результате взаимодействия национальных языков и культур возникает «как двойное параллельное восприятие национальной и «чужой» систем взглядов на явление и предметный мир, оно (восприятие) должно обнаружить в той или иной форме или степени связь с двуязычием или одноязычием в речевом развитии» [1: 336], где наблюдаем «межнациональное перекрестное опыление» [2:38], способствующее переходу мысли в слово и слова — в мысли, как совокупность представлений и знаний человека о мире. Это знание отражается через призму категорий и понятий, универсальных кодов культуры, участвующих в непрерывном семиотическом обмене и интерпретации других культурных кодов.

В этом плане произведения Ф. Искандера являются образцами мастерского изображения на русском языке во взаимодействии с абхазской народной культурой, с «размышляющей мудростью» и юмором автора концептуального видения мира родного этноса.

В основе художественной системы Ф. Искандера лежит, как нам представляется, концепция мира и человека как диалектика «макрокосма» и «микрокосма». Большое отражается в малом подобно тому, как в капле воды отражается мир. Малое - частица большого, неповторимая, неотъемлемая... И бесконечное количество этих малых «неотъемлемых неповторимостей» в своем единстве составляют глубину, целесообразность, неоднозначность и, в конце концов, гармонию большого.

По Ф. Искандеру, человек - существо идеологическое. Начиная от сапожника и кончая, к примеру, философом Кантом, человек создает в своей голове образ мира - и действует в основном в согласии с этой моделью. У чегемцев «модель» особенная. Она специфична огромной мерой ответственности перед родом, семьей, другими людьми, перед неписаными законами и обычаями, установленными далекими предками. Это органичная часть существования в чегемском мире. Большинство героев живут в ладу с законом рода, совестью. Все они составляют сложный, гармоничный мир художественной системы Фазиля Искандера. В искандеровском образном языке скрытая сила» [3:36].

У Искандера в «Рукописи, найденной в пещере» Сократ высказывает мысль, что «человек есть существо и телесное и духовное одновременно», но человек должен сдерживать себя, и если ему это удастся, значит его «дух управляет телесностью»: *«Телесность - это огонь, на котором варится похлебка нашей жизни. Наш дух, как хорошая хозяйка, следит за этой похлебкой: вовремя перемешивает ее, то убавляет огонь, то прибавляет. Словом, наш дух делает нашу жизнь съедобной для нашей совести... Так происходит, когда телесность и дух в правильных отношениях, когда телесность подчинена духу»* [3:175].

Это очень близко горскому мировоззрению, где сдержанность чувств и желаний является нормой жизни, а потеря контроля над собой считается позором: *«Телесность должна быть верной рабой духа. А дух, в свою очередь, должен время от времени пускать на волю свою телесность, чтобы не впасть в гордыню»* [3:179]; *«Боги захотели, чтобы дух находился в телесной оболочке. Тело - это как бы наглядное пособие того, что должен делать дух в этом мире. Он должен проповедовать истину и справедливость в этом мире. И дух должен начинать свою проповедь с самого ближайшего тупицы. А самый ближайший тупица для нашего духа - это наше собственное тело»* [3:180]; *«Сильная страсть тела имеет право на существование, когда она подчинена еще более сильной страсти духа»* (там же).

Цепочка - Бог - Совесть - Жизнь встречается на страницах его произведений довольно часто: *«У совести всегда достаточно разума, чтобы поступать справедливо, а у разума, иной раз недостаточно совести, чтобы действовать разумно»* [4:76]. Только Разум, наполненный совестью, приведет к Истине.

По Искандеру, жить стоит так, чтобы не краснеть за нее, ориентируясь «умом, настоящим на совести». Это мудрость, которая дает правильно жить на земле: *«Мудрость не учит побеждать в жизни. Познавший мудрость молча переходит в стан беззащитных»; «Мудрость все может, но она не может только одного - защитить себя от хама»* [4:191]; *«Если мудрость бессильна творить добро, она делает единственное, что может, - она удлиняет путь зла»*. [5: 318].

Жизнь - это мудрость, высшая духовная потенция человека, синтезирующая все виды познания и активного отношения человека к миру. Мудрость включает в себе идеал. Можно надеяться, что концептуальная модель русскоязычного текста в будущем займет особое место со своей множественностью подходов и направлений, дополняющих друг друга и способствующих более полному раскрытию его природы в лингвокультурологическом плане. И русскоязычный художественный текст, как нам видится, должен рассматриваться как новый тип межкультурной коммуникации в русской культуре XX и XXI столетия.

Список литературы

1. *Выготский А.А.* Избранное. М., 1983. с. 336.
2. *Габуниа З.М., Рафаэль Гусман Тирадо.* Культурологический аспект перевода художественного текста // Сопоставительная филология и полилингвизм. - Казань, 2002. с. 85-89.
3. *Искандер Ф.* Рукопись, найденная в пещере. Сухум, 2000. с. 175.
4. *Искандер Ф.* Собрание сочинений в 4 т. - М., 1992. с. 318.
5. *Искандер Ф.А.* Размышляя над литературой // Литературная газета, 1996, N2
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. с. 123.

10.02.19

О.И. Горемыкина

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра романских языков,
Москва, ooollggg@list.ru

ИДЕОЛОГЕМА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ИСПАНСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению идеологем в контексте основных языковых стратегий и тактик, реализующих имплицитное воздействие на адресата в публицистических текстах. Анализ составляющих элементов идеологем позволил выявить особенности реализации ими манипулятивной стратегии на примере испанских медийных текстов.

Ключевые слова: *идеологема, имплицитное воздействие, манипуляция, аксиологический модус.*

Интерес к исследованию текстов политического характера на предмет их имплицитного воздействия на адресата имеет долгую историю. Огромный поток непрерывно поступающей информации обуславливает уязвимость современного человека перед манипуляцией сознанием с помощью СМИ. Основоположником теории пропаганды считается американский социолог Гарольд Лассуэлл («Пропаганда и коммуникация в мировой истории», «Техника пропаганды в мировой войне» 1927). Еще в начале XX в. он определил пропаганду как «управление коллективными установками посредством манипулирования значимыми символами», что предполагает распространение политических мифов и стереотипов. Г. Лассуэлл разработал методы семантического анализа текстов в целях изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов [1].

Манипулятивные тактики и стратегии рассматривались в работах Э. Кассирера (1966), С. Московичи (1981), Г. Шиллера (1980), С.Г. Кара-Мурзы (2004). Лингвистические приемы оказания скрытого влияния, присущие публицистическим текстам, нашли свое отражение в исследованиях А.А. Мирошниченко (1995), Т.Г. Добросклонской (2008), Н.И. Клушиной (2014) и др., в частности такой феномен как «идеологема» стал предметом изучения Г.Ч. Гусейнова (2003), Н.А. Купиной (1995), Е.Г. Малышевой (2009), Т.А. Кутеневой (2015), В.А. Рыжовой (2014), А.Ю. Безродной (2013), Б.М. Пионтек (2012).

Актуальность рассмотрения способов имплицитного воздействия публицистических медийных текстов на массовое сознание состоит в необходимости понимания применяемых языковых механизмов и формирования языковой компетенции в целях разграничения объективной информации и манипуляции сознанием.

Следует отметить, что совокупность лингвистических приемов оказания скрытого влияния определяет общую стратегию конструирования и внедрения государством определенной идеологии. Идеология основывается на ключевых понятиях и концептах, определяющих лингвокогнитивное пространство определенного языкового сообщества, и находит свое отражение в языке в виде идеологем, то есть «единиц идеологической картины мира, которые объективируются в тексте языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [6]. Идеологемы обладают национальной спецификой, что предполагает необходимость их рассмотрения с учетом этнокультурных особенностей отдельного языкового сообщества. Отсутствие комплексного подхода к исследованию идеологем в испанском медийном пространстве определяет приоритетное направление работы в данной области.

Объектом нашего исследования являются медийные тексты публицистического характера, представленные некоторыми испанскими издательствами: *Cinco Días, el Economista, el País.*

В качестве предмета анализа выступают идеологемы, лексические единицы, являющиеся средством объективации идеологии и одновременно несущие в себе коммуникативное намерение автора и определенный аксиологический заряд. Идеологема – это не просто слово. Это по определению Малышевой «особого типа многоуровневый концепт» [6], в составе которого мы предполагаем наличие следующих элементов – рациональной составляющей, архетипической составляющей, национально-культурного компонента, маркеров - слов, характеризующих идеологему и обладающих положительным или отрицательным аксиологическим модусом. Модус – понятие, введенное в лингвистику Ш. Балли, для обозначения отличного от пропозиции (диктума) отношения говорящего к высказываемому суждению. Модусные конструкции выражают аксиологическую оценку пропозитивного содержания предложения, следовательно наделяют идеологему определенным аксиологическим зарядом. Многие исследователи отмечают наличие подобных конструкций в концептуальном пространстве идеологем, однако, к примеру, Т.А. Кутенева называет их «метаязыковыми высказываниями» [4], а В.А. Рыжова - «нарративными элементами с положительной и отрицательной экспликацией» [7].

Кроме того, интерес представляет рассмотрение идеологем с точки зрения их соответствия общепризнанным языковым стратегиям и тактикам, реализующим имплицитное воздействие на адресата.

К числу основных языковых стратегий и тактик, реализующих имплицитное воздействие на адресата, принято относить следующие: пресуппозиции (имплицитный смысл, лежащий в основе раскрытия текстовой информации); национальные стереотипы (особые концептуальные образования, служащие для актуализации культурнонравственных представлений); прецеденты (общий фонд знаний, позволяющий декодировать и интерпретировать сообщения определенным образом); метафоры (употребление слов в непрямом значении, что позволяет интерпретировать высказывание путем проведения аналогии между целыми ситуациями и логическими категориями); эвфемизмы (замена одного понятия другим, лингвистический прием, позволяющий завуалировать или фальсифицировать суть явления) [5]; политические мифологемы (первоэлементы мифа – древнейшей формы идеологии, актуализированные в современном политическом пространстве и оказывающие манипулятивное воздействие ввиду размытости денотата и обращения к универсальным или национальным архетипам) [2]; идеологему, которая «как результат взаимодействия языка и идеологии, является оптимальным механизмом для игры с человеческим сознанием. Ее основная цель — воздействие адресанта на мышление адресата» [3, 31].

В современной политической лингвистике концепт «идеологема» достаточно активен. Используя языковые стратегии и тактики (в том числе и идеологемы) господствующие идеологии навязывают определенный идеологический дискурс. Наличие в современной Испании политического плюрализма создает условия для постоянных идеологических баталий между политическими партиями, которые, в свою очередь, используют все возможные языковые средства для воздействия на получателя информации.

Проблема Каталонского сепаратизма привлекает внимание не только жителей Испании, но и некоторых стран Европы. Авторы политических публикаций ежедневно анализируют современные политические процессы, навязывая свое видение и решение возникающих проблем. Совершенно очевидно, что в эпоху информационных войн, победа будет за теми, кто успешнее реализует воздействие на ментальность адресата.

В испаноязычной прессе противостояние центрального правительства Испании и сторонников независимости Каталонии находит свое языковое выражение в виде базовых идеологем “el Estado Unido” (единое государство) и “independentismo” (движение за отделение автономии).

Архетипическая составляющая идеологем предполагает актуализацию политических мифов, которые в свою очередь восходят к архетипам. Одним из самых эксплуатируемых в политическом пространстве универсальных архетипов является «архетип сверхчеловека,

героя, который, совершая подвиги, преодолевает препятствия и побеждает врага, тем самым осуществляя возложенную на него миссию» [9]. Поэтому за каждой из упомянутых идеологием просматривается лидер, реализующий взаимосвязь идеологема-личность.

В статье “*El sueño independentista*” (*el Economista* 2017) одним из ключевых персонажей выступает председатель правительства Мариано Рахой, представляющий «единую Испанию» в контексте противостояния движению “independentismo”. Автор статьи так начинает свое повествование: «*A lea jacta est*» (лат.) “*o "la suerte está echada". La famosa frase utilizada por Julio César al cruzar el río Rubicón para luchar contra Pompeyo y los optimates puede atribuirse también a Mariano Rajoy cuando convocó elecciones en Cataluña para el 21 de diciembre tras activar el 155. Los que piensan que se trata de un camino de rosas se equivocan, más bien lo será de espinas.* – «Жребий брошен». Знаменитая фраза Юлия Цезаря, произнесенная им при переходе через реку Рубикон перед вступлением в битву с Помпеем и оптиматами, может также относиться и к действиям Мариано Рахой, назначившего выборы в Каталонии на 21 декабря после применения 155-й статьи Конституции. Те, кто полагает, что речь идет о пути, устланном розами – глубоко ошибается, ибо это скорее дорога из шипов.

Таким образом, еще не прочитав статью, но благодаря отсылке к прецедентной фразе Юлия Цезаря (“*la suerte está echada*”), сравнению председателя правительства с легендарным древнеримским полководцем (*puede atribuirse también a Mariano Rajoy*) и метафорического сопоставления политического пути с дорогой, совсем не устланной розами (*un camino de rosas... más bien lo será de espinas*), читатель получает следующее видение ситуации: Мариано Рахой, являясь без сомнения ключевой фигурой, делает чрезвычайно рискованный, судьбоносный шаг и вступает на путь нелегкой борьбы, успех в которой не гарантирован.

Одной из самых общеупотребительных и противоречивых идеологием любого в том числе испанского политического пространства является «демократия». Идеологема *el Estado democrático* является одним из вариантов языковой репрезентации понятия единого Испанского государства (“*el Estado Unido*”). В испанском национально-этническом сознании мифологема «франкизм» выступает в качестве элемента оставшегося в прошлом мифа о «каудильо», а термин «*transición a la democracia*» (переход к демократии) обозначил для страны в конце XX столетия вектор исторического развития к «демократии», актуализирующей архетип золотого века, типа социального устройства, предполагающего благополучие и благоденствие. [2]. Эта идеологема изначально несет в себе положительный аксиологический заряд, и любое понятие, вступающее с ней в противоречие, воспринимается как неверное. В статье *El Supremo condena a más de nueve años de cárcel a nueve líderes del 'procés'* (Cinco Días, 2019), повествующей о судебном процессе над лидерами движения за независимость, находим такие строки: “*Todo movimiento de secesión unilateral ...es, por definición, un movimiento antidemocrático. Y ello, aunque pretenda camuflarse la falta de legitimidad política del proyecto secesionista mediante la totalitaria preeminencia de un supuesto principio democrático que se impondría sobre el Estado de derecho. No hay democracia fuera del Estado de Derecho*” – В целом движение за отделение в одностороннем порядке...это, по определению, движение антидемократическое. И все это, несмотря на попытки скрыть отсутствие политической легитимности сепаратистского проекта путем демонстрации полного превосходства мнимого принципа демократии над правовым государством. Вне правового государства демократии не существует.

В представленном отрывке движение за независимость носит название антидемократического, ставятся под сомнение якобы демократические принципы, которыми руководствуются сторонники за отделение от Испанского государства (*supuesto principio democrático*), более того, существование демократии признается только в рамках государства, а это подразумевает, что все выходящее за эти рамки не может быть демократическим.

Анализ употребления идеологемы “*convivencia*” (сосуществование) позволяет отнести ее к эвфемизмам. В статье под заголовком “Pedro Sánchez, al independentismo: “Dan lecciones de democracia y no condenan la violencia” (el País 2019) приводятся следующие цитаты председателя правительства: “*Si los independentistas vuelven a quebrar el Estatuto de autonomía, el Gobierno de España responderá con serena firmeza para garantizar la **convivencia**, la integridad y soberanía nacional*” – В случае, если сторонники независимости вновь нарушат Статут об автономии, я приму самые решительные меры для обеспечения сосуществования, целостности и национального суверенитета; “... *la **independencia** de Cataluña no es el problema, es la **convivencia***” - «...независимость Каталонии это не проблема, а сосуществование». «Независимость» ставится в один ряд с «сосуществованием», тем самым исключая понимание независимости как создания отдельного государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что имплицитное воздействие идеологем становится возможным, с одной стороны, вследствие их соответствия известным лингвистическим приемам манипуляции, а с другой, ввиду актуализации в составе данных языковых единиц архетипической составляющей и включения в концептуальное пространство идеологем слов-маркеров, придающих им определенный аксиологический заряд.

Список литературы

1. Гнатюк О.Л. Из истории американской коммуникологии и коммуникативистики: Гарольд Лассуэлл (1902-1978) // Сборник научных трудов "Актуальные проблемы теории коммуникации". СПб. - Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 11-20.)
2. Горемыкина О.И. Идеологическая интерпретация архетипов в медийных текстах // Вестник адъюнкта: электронный научный журнал – 2019. - №3. URL:<http://вестник-адъюнкта.пф/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/166-ideologicheskaya-interpretatsiya-arkhetipov-v-sovremennykh-medijnykh-tekstakh>
3. Зененко Н.В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. №4. С. 28-34.
4. Кутенева Т.А. Рефлексивное осмысление идеологем пропаганда и агитация в контексте современных российских СМИ: аксиологические изменения, Вестник Челябинского государственного университета. 2015
5. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. испанского языка. — М.:МГИМО–Университет, 2015. — 327 с.
6. Мальшева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация// Политическая лингвистика. 2009. № 30. С. 32-40.
7. Рыжова В.А. Идеологема и мифологема как прагматическое ядро высказывания, Вестник ИГЛУ, 2014, с.29.
8. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004
9. Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: "Эксмо", 2003. 384 с.
10. El Supremo condena a más de nueve años de cárcel a nueve líderes del ‘procés’ // Cinco Días. 2019.04.10. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2019/10/14/economia/1571033302_937949.html
11. Amador G. Ayora. El sueño independentista // El Economista. 2017.04.11. URL:<https://www.economista.es/opinion-blogs/noticias/8722139/11/17/El-sueno-independentista.html>
12. Pere Ríos. Pedro Sánchez, al independentismo: “Dan lecciones de democracia y no condenan la violencia” // el País 30.09.2019. URL: https://elpais.com/ccaa/2019/09/29/catalunya/1569741287_434787.html

*10.02.19***А.Н. Гуров**

Московский государственный лингвистический университет,
переводческий факультет,
кафедра испанского языка и перевода,
Москва, gurovan@inbox.ru

СЕМАНТИКА И ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ ПРЯМО-КАУЗАТИВНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлены основные трактовки категории залога в целом и пассива в частности, исходя из принципа процессуальности и предельности переходных глаголов, представлена классификация видов переходности. Основное внимание акцентируется на критическом анализе прямо-каузативных переходных глаголов.

Ключевые слова: залоговость, прямо-каузативные глаголы, категория залога, переходность, процессуальность, предельность, каузация.

Для определения природы залоговости используются как формальные, так и семантические критерии. В формальном плане традиционно разграничивают действительный и страдательный залоговые глаголы, выделяя наряду с ними, также, взаимный, возвратный, и другие. Семантически категория залога в большей степени ориентирована на то, чтобы показать и объяснить, каковы функции первого актанта предложения, то есть субъекта, в то время как функция объекта (второго актанта предложения), в основном, рассматривается довольно условно: назначение глагола в любом залоге – объяснять функции и роль первого актанта-производителя действия, в то время как его связь со вторым актантом предложения четко не прослеживается. Вне зависимости от того, какую позицию занимал в активе первый актант, в пассивном залоге мы подсознательно стараемся определить его функции и положение. Однако, подобное толкование залоговых отношений не дает нам понять особенности взаимодействия актантов между собой.

На наш взгляд субъектно-ориентированная экспликация залога не позволяет в полной мере объяснить это грамматическое явление. Используя подобную трактовку, при анализе залоговых форм мы стремимся восстановить классическую актантную схему описываемой ситуации [2], в которой агенс располагается на позиции подлежащего, а пациенс – дополнения.

Представляется, что данный подход изучения залога, в котором центральное место отводится субъекту, необходимо дополнить, рассмотрев функции и место объекта действия по отношению к субъекту. Поскольку категория залога развивается на основе переходных глаголов, базовым критерием для углубленного исследования внутренней семантики залоговых форм может быть классификация видов переходности.

Любая переходность отражает некоторые взаимоотношения актантов предложения (субъекта и объекта действия). Между ними возникает причинно-следственная связь, которая позволяет нам определить существующие в конкретной ситуации пространственные и временные зависимости. При этом один актант выступает в качестве источника осуществляемого действия, другой – каким-то образом связан с неким результатом производимого действия. Подобное взаимодействие актантов предложения принято называть отношением каузации [3]. Одна из функций переходных глаголов – выразить отношения каузации.

На наш взгляд, каузативное отношение между актантами следует трактовать не только в смысле временной взаимосвязи «до – после». Это отношение может быть абсолютно внезапным, взаимным и рассматриваться вне рамок временной зависимости. Поэтому, стоит

искать замену привычным терминам «причина» и «следствие», основная функция которых – выражать отношения предшествования. Однако, большое количество переходных глаголов (*слышать, уважать, понимать, любить, узнавать* и др.) не способны передавать очевидную темпоральность. В других глаголах, напротив, нам без особых сложностей удастся определить временную причинно-следственную зависимость, заключенную в семантике глагола: *писать /письмо/, закрывать /ворота/, бросить /камень/* и т.д. В подобных глаголах мы можем понять отношение темпоральной последовательности «от действия к результату», при этом отношение каузации может иметь следующие варианты:

- изменение или сохранение состояния объекта;
- изменение или сохранение состояния субъекта-агенса;
- изменение состояния каждого из актантов, некоторое изменение или сохранение связи между ними.

Первый тип каузации принято называть прямым, соответственно глаголы, на основе которых осуществляется подобная каузативная семантика, будем называть прямо-каузативными. Во втором типе так называемой обратной каузации субъект определенным образом воздействует на объект, но при этом некоторому изменению подвергается его собственное состояние. Такие глаголы мы принято назвать «обратно-каузативными». Глаголы, использующиеся в ситуации, когда некое изменение претерпевают как объект, так и субъект действия, будем обозначать «взаимно-каузативными».

Прямо-каузативные глаголы являются самым элементарным случаем семантики переходности. Вершиной каузации здесь является дополнение, которое претерпевает определенное изменение в результате производимого действия. Прямо-каузативные глаголы без особых ограничений позволяют образовывать формы пассивного залога:

Este edificio fue construido alrededor de 1920 como residencia de Ann Morgan, hija del financiero J. Morgan.

Toda iniciativa encaminada a acelerar el proceso, con inclusión de la celebración de nuevas reuniones, será apoyada por la India.

Очевидно, что при использовании прямо-каузативных глаголов в активном залоге процессуальная направленность совпадает с каузативной (темпоральность сочетается с результатом действия). В пассивных конструкциях наблюдается несовпадение каузативной и процессуальной направленности действия [1]. Каким бы ни был залог (активный, пассивный), возникает четкая ассоциация процессуальности и подлежащего, а функция сказуемого – обнаружить актанта-подлежащее вне зависимости от его места в предложении (агенса, пациенса).

Можно сказать, что в активных конструкциях каузативная рамка, которая ориентирует нас на результат действия, является главенствующей:

*Otros países de Europa **apoyan** el proyecto y podrían incorporarse más adelante.*

*El apoyo de numerosos Estados que representan distintas regiones del mundo **refuerza** su credibilidad y **facilita** su actividad.*

В пассивных конструкциях, наоборот, пространственный предел, уходит на второй план, он словно подавляется глагольной процессуальностью:

*Este concepto **es apoyado** por consenso en la Asamblea General todos los años.*

*Además, una gran cantidad de información **fue facilitada** previamente al Organismo.*

На наш взгляд, пассивный залог призван изменить референциальную структуру предложения, что и выражается в выдвижении пациенса (формально вторичного актанта) на позицию подлежащего. Агенса в данном случае переходит в область вторичной каузации действия, приобретает иной для себя статус – выполнять функцию дополнительного внешнего определения действия:

*Этот законопроект **был** в кратчайшие сроки **подготовлен** комитетом по обороне для принятия **депутатами** в ходе весенней сессии.*

Аспектуально-временные характеристики глагола-сказуемого не зависят от вида залоговой диатезы, более того, формы выражения пассива непосредственно связаны со временем глагольного действия и его видом. В русском языке причастная форма страдательного залога возможна только в формах совершенного вида глагола прошедшего и будущего времени, а в настоящем времени и формах несовершенного вида прошедшего и будущего времени применяется, как правило, глагольная форма страдательного залога:

Он был построен нашими финикийскими предками и имеет славное историческое наследие.

В случае необходимости в соответствующих статьях будут сделаны более конкретные ссылки на эти доклады.

Семейные отношения строятся на равенстве прав и обязанностей супругов и на взаимном уважении членов семьи.

В испанском языке временные ограничения пассивизации схожи с русским языком. Анализ корпуса испанского языка позволяет нам сделать вывод, что при выражении пассива в настоящем времени, как правило, используется глагольная форма пассива:

Las relaciones se construyen sobre la confianza y el respeto mutuo.

La guerra del Golfo de 1991 demostró que las guerras en el Oriente Medio no se deciden por baterías de misiles balísticos sino por el movimiento de ejércitos terrestres convencionales.

Причастная форма пассива испанского языка (*ser+Participio*) в настоящем времени используется нечасто и воспринимается как стилистическое отклонение:

Cuando llegas a los niveles superiores de la Cienciología, el mito de la creación te es explicado.

В будущих и прошедших временах мы не наблюдаем подобных ограничений. Местоименная (глагольная) форма пассивного залога испанского языка используется в основном в настоящем времени и имперфекте, так как классическая причастная форма пассива с предельными глаголами здесь не употребляется в силу внутреннего противоречия между завершенностью действия причастия (в отличие от русского языка, в испанском используется только пассивное причастие прошедшего времени) и незавершенностью действия, выраженного глагольной формой настоящего времени или имперфекта.

Причастная форма употребляется, как правило, в тех временах, где противоречие между видовым характером глагола *ser* и значением временной формы отсутствует (Pretérito Perfecto Compuesto, Pretérito Indefinido, Pretérito Pluscuamperfecto):

Varias personas resultaron heridas y 15 sindicalistas fueron arrestados.

Tras un juicio a puerta cerrada el periodista había sido condenado a 12 años de prisión en septiembre de 2008.

В активном залоге с прямо-каузативными глаголами как в русском, так и в испанском языке, семантика переходности совпадает с каузативной направленностью, объект-пациент изменяется под воздействием субъекта-агенса, в то время как в пассивном залоге мы можем говорить о функциональной разнонаправленности каузативного и временного процессов.

Список литературы

1. Гуров А.Н., Функциональная семантика и позиции актантов в синтаксических конструкциях с переходным глаголом (на материале испанского, русского и английского языков), дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2013, стр. 57.
2. Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов): монография. – М.: Азбуковник, 2010, стр. 98.
3. Иовенко В.А. Синтаксис и семантика лексических каузативов в испанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 28 с.

10.02.19

О.В. Данилова, Л.З. Самигуллина

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
в г. Октябрьский, кафедра ГСЭН
Октябрьский, oks-danil@yandex.ru, sliliyaz@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена анализу изменения значения глагольной лексики в англоязычных туристических текстах. Выявлено, что значение глагольной лексики в туристическом дискурсе носит метафорический характер и имеет тенденцию к переходу от прямого значения к переносному

Ключевые слова: глагол, переносное значение, метафорическое значение, туристический дискурс.

Развитие международной туристической отрасли диктует необходимость обращения к текстам туристического содержания. Массово-информационный и статусно-ориентированный институциональный дискурс в сфере туризма, характеризуемый ограниченной сферой употребления, его структурные параметры, грамматическое и лексическое своеобразие ждут своего анализа в лингвистических исследованиях.

Настоящая работа посвящена особенностям изменений значений глагольной лексики и системному анализу такого лингвистического феномена как туристический дискурс с позиции грамматических особенностей и лексического наполнения.

Механизмы изменения значений глаголов ранее были исследованы в работах Ю.Д. Апресян (1995), О.Н. Селиверстовой (2004), Т.Д. Шабановой (2015), которые рассматривали вопрос о причинах появления контекстуального значения глагола. Исследователи пришли к выводу о том, что значение глагола, функционирующего внутри отдельной конструкции, определяется семантическими и синтаксическими параметрами этой конструкции, что означает, что данное значение глагола определяется данным значением конструкции.

Так, в путеводителе 2018 года по графству Кент читателя приглашают посетить Кентербери следующим образом: «Escape for a short break to the historic city of Canterbury» [8]. В данном примере используется глагол «escape», который означает «совершать побег». Cambridge Online Dictionary (COD) даёт следующую дефиницию данного глагола: «успешно сбежать из места, в котором вы не хотите находиться» или «избежать опасности или неприятной ситуации». В приведенном выше примере из путеводителя глагол «escape» не имеет оригинальной отрицательно окрашенной коннотации. В современном мире путешествие ввиду своей увеличивающейся доступности всё более становится способом набраться новых сил, приобрести новый взгляд на мир и расширить собственную картину мира и отдохнуть, что не имеет под собой негативной коннотации, скорее наоборот, с семантической точки зрения «побег» в путешествии приобрел определенно положительное значение.

Журнал National Geographic Traveller UK 2019 предлагает вниманию читателя брошюру, рекламирующую отдых на острове Святой Елены. Заголовок гласит «St Helena awaits you» [5]. Глагол await, согласно COD передаёт значение «ждать, ожидать». Оригинальное значение исследуемого глагола «переживать чувство ожидания; пребывать некоторое время, оставаться на месте в ожидании» обретает, на наш взгляд, новое значение «ожидать кого-нибудь, как гостя» и даже имеет некоторый манипуляционный характер, заставляя читателя чувствовать определенное гостеприимство, исходящее от острова, который в данном контексте подвергается еще и олицетворению. Стоит отметить, что подобного рода

манипуляции, предлагающие читателю почувствовать, что обращение направлено непосредственно и исключительно на него, в целом характерны для рекламных текстов, в том числе и для рекламных текстов туристического характера.

Приведем несколько примеров из путеводителя по Нью-Йорку: «Let this adventure introduce you to architectural highlights of the Terminal...» [7]. Согласно COD глагол *introduce* означает «представлять что-либо», «знакомить с чем-либо, кем-либо». В данном случае, на наш взгляд, глагол меняет значение, переходя из класса глагола-действия, передающего понятие знакомства кого-либо с чем-либо или кем-либо, в класс глагола действия-процесса, т.к. знакомство с архитектурными особенностями некоторого места подразумевает длительный процесс изучения реципиентом определенной информации.

В предложении «...Luna Park embodies the thrill of modern parks combined with the nostalgia of classic rides and vintage design» [7] глагол *embody* передаёт значение «воплощать или в точности передавать некоторую идею или качество» и в первую очередь ассоциируется с физическим проявлением или воплощением. В приведенном выше примере исследуемый глагол приобретает метафорическое значение и означает скорее передачу чувственной или атмосферной составляющей современных парков.

В примере «Just off the boardwalk of Brooklyn's famous Coney Island, dive in and explore the incredible diversity of the world's oceans!» [7] нас интересуют сразу два глагола. Фразовый глагол *dive in* имеет значение «погружаться в воду». Разумеется, несмотря на то, что в предложении речь идет об изучении мирового океана, глагол не подразумевает буквального выполнения действия. Здесь вновь наблюдаем переход глагола от прямого значения к переносному (погружение в какой-либо материал, тщательное изучение, возможно, с располагающей к тому атмосферой). Другой глагол, *explore*, подразумевает, скорее, изучение и открытие для себя, некоторое интеллектуальное исследование мирового океана с точки зрения обывателя, а не разведку местности, что передаёт первоначальное словарное значение данного глагола.

На странице с рекламой о компании, организующей туры по одному из карибских островов, имеется фраза «Explore the extraordinary Caribbean island» [6] глагол *explore* употреблен в повелительном наклонении, что, как и уже упоминалось ранее, является частым случаем употребления глаголов в рекламной сфере. В COD значение данного глагола определено как «исследовать, изучать, выяснять», однако деятельность данной компании не нацелена на то, чтобы проводить научные исследования на территории острова, а наоборот, дать возможность своим клиентам самостоятельно посетить все уголки данного острова. Таким образом, из данного анализа становится понятным значение данного глагола и самой фразы, которая скорее имеет переносный метафоричный смысл, чем прямой «откройте для себя необыкновенный карибский остров».

Следующий пример, в котором рекламируется отель в городе Брисбен, Австралия, звучит «The Queensland capital is reinventing itself» [9]. Обратившись к Кембриджскому словарю, мы узнаем, что глагол *reinvent* имеет значение «создавать, что-либо новое на основе того, что уже существует». Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что данный глагол не может переводиться таким же образом или иметь подобное значение, поскольку сам город не может создавать себя заново. Следовательно, данный глагол употреблён в контекстуальном значении, и предложение следует перевести как «Столица Квинсленда открывается с новой стороны». Целью данного рекламного слогана является привлечение большого количества посетителей, особенно тех, кто уже был в этом городе до некоторых изменений в нем, поэтому значение этого глагола в предложенном нами переводе, наиболее соответствует его значению в оригинальном тексте.

Во всех представленных нами примерах употребления глагольной лексики их значения имеют тенденцию к переходу от прямого к переносному. На наш взгляд, это показывает, что глагольная лексика в туристическом дискурсе носит метафорический характер, что может объясняться необходимостью обращения скорее, к внутреннему миру реципиента и к чувственной составляющей человеческой натуры, нежели к физическому миру.

Глагольная лексика заставляет реципиента или потенциального клиента воспринимать действительность, а, точнее, какое-либо популярное туристическую местность, достопримечательность сквозь призму собственного восприятия, а также некоторым образом манипулирует реципиентом, заставляя его воспринимать сферу туризма, как способ ухода повседневности, насущных проблем, и позиционирует данный вид бизнеса как направленный на удовлетворение отдельных потребностей и получение удовольствия.

Список литературы

1. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды Т. 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа языка русской культуры, 1995. – 472 с.
2. *Селиверстова, О.Н.* Труды по семантике [Текст] / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
3. *Шабанова, Т.Д.* Семантические модуляции в глагольной лексике английского и русского языков в единстве семантического, когнитивного и конструктивного подходов: монография [Текст] / Т.Д. Шабанова [и др.]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 230 с.
4. Cambridge Dictionary: [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
5. National Geographic Traveller: UK Edition 2019: электрон.журн. URL: <https://natgeotraveller.co.uk>
6. National Geographic Traveler Interactive December 2018 / January 2019: электрон.журнал. URL: <https://natgeotravel.com>
7. New York Sightseeing Pass Tour Guide: электрон.журнал. URL: <https://www.sightseeingpass.com/>
8. Visit Kent: 2018 Group Travel Guide: электрон.журнал. URL: <https://www.visitkent.co.uk>
9. Utah. Life Elevated: [сайт]. URL: <https://www.visitutah.com/life-elevated/>

10.02.19

**С.Г. Ларина канд. филол. наук, О.Н. Поддубская канд. педагог. наук,
А.В. Сахарова канд. филос. наук**

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, sakharova5@mail.ru

ОВЛАДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫМ ДИСКУРСОМ КАК СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов освоения иностранного языка через естественное включение в речевую практику. В основе анализа процесса овладения иноязычным дискурсом лежит модель формирования языковой личности как носителя родного языка. Выявляется ряд ключевых характеристик социально-коммуникативной деятельности, влияние которые определяют логику освоения иностранного языка.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, языковая личность, дискурс, социальная коммуникация.*

Хорошо известно, что изучение иностранного языка традиционно принимает форму знания о самом языке, т.е. знания его лексики и грамматики. Американским лингвистом и антропологом, специалистом в области социолингвистики Д. Хаймсом была высказана мысль о том, что умение использовать язык важнее, чем его изучение. Будучи впечатлен идеей Н. Хомского о том, что нужно различать языковую компетенцию (linguistic competence) и употребление (performance), он предложил сфокусироваться на изучении того знания, которым обладают люди в процессе коммуникации. Для его обозначения им было использовано понятие «коммуникативная компетенция» (communicative competence) [7].

Со времени его введения в научный оборот лингвистическое сообщество достаточно далеко продвинулось в изучении самого этого явления, в том числе выделения в нем структурных компонентов. Производной от коммуникативной компетенции является иноязычная коммуникативная компетенция. В российской лингво-методической традиции одним из наиболее распространенным является следующее определение: «Иноязычная коммуникативная компетенция – это уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, который позволяет обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от психологических факторов общения» [5, с. 122].

Коммуникативная компетенция, таким образом, выражает наиболее высокий уровень освоения языка и может рассматриваться как интегративная характеристика языковой личности. Овладение коммуникативной компетенцией, однако, было бы неправильно рассматривать как финальный этап, венчающий развитие личности носителя языка. В определенном смысле можно сказать, что именно овладение коммуникативной компетенцией на разных этапах формирования языковой личности является стимулом ее развития вплоть до достижения уровня «высокоразвитой языковой личности» (термин Г.И. Богина).

В отечественной лингвистике сложилось несколько различных моделей языковой личности (например, иерархические модели Г.И. Богина, Ю.Н. Караулова, модель «языкового круга» В.И. Карасика). Каждая из них представляет авторский подход к концептуальному пониманию и структурированию личности носителя языка, но при всем их отличии отмечается фундаментальная значимость коммуникативной составляющей.

Языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [4, с. 17], «субъект речевой деятельности как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)» [2, с. 27-28], ЯЛ в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность [3].

Именно коммуникация является тем процессом, в который индивид включается с самого начала его появления в социуме. Когда речь идет о формировании ЯЛ в естественной для нее языковой среде именно коммуникативная деятельность становится определяющим видом активности, обуславливающим успешность овладения языком и речевой деятельностью. Однако, когда речь идет об освоении иностранного языка, то логика продвижения от уровня к уровню иная. Она весьма наглядно отражена в уже упомянутой иерархии уровней ЯЛ Г.И. Богина: уровень правильности; уровень интериоризации; уровень насыщенности; уровень адекватного выбора; уровень адекватного синтеза [2, с. 3].

Текстоцентризм модели Г.И. Богина отражает специфику ситуации, в которой, как правило, происходит освоение языка как учебного предмета: с опорой на уже созданные тексты без живого контакта с носителями изучаемого языка. Формирующаяся в этом случае коммуникативная компетенция так или иначе ориентирована, по выражению Н. Холмски, на язык идеального рассказчика-слушателя в полностью однородном речевом сообществе (the language of an ideal speaker-hearer, in a completely homogeneous speech community).

Представляется, что в процессе изучения иностранного языка такая логика его познания должна сопровождаться движением в противоположном направлении, где исходной точкой является порождение дискурса («текст плюс событие», «речь, погруженная в жизнь» [1. С. 136-137]) как некоего факта социальной коммуникации. Наиболее полно социальная коммуникация может быть описана как система дискурсивных практик, участвуя в которых субъект как носитель языка вступает во взаимодействие с языковым сообществом в различных коммуникативных конфигурациях (в живом общении «здесь-и-сейчас» с конкретными языковыми личностями, в виртуальной языковой коммуникации, в групповом общении внутри определенного языкового сообщества).

Таким образом, первый принцип овладения иноязычным дискурсом – включение в разнообразную речевую коммуникацию, где в качестве коммуникантов могут выступать носители (не носители) изучаемого языка, коммуникативные сообщества (социальные сети, блоги, где общение происходит на изучаемом языке), тексты, дискурсы, порождаемые в разных ситуациях.

Второй принцип – целеполагания – основывается на структуре речевого акта. Классическая теория речевых актов (Д. Остин, Д. Серль, П. Стросон) предлагает следующее структурирование речевого акта: локуция (используемые средства, т.е. само произнесение высказывания), иллокуция (цель и условия ее осуществления) и перлокуция (результат). Если рассмотреть этот процесс с позиций практики речевой коммуникации, то следует признать, что эпицентром конкретного дискурса является иллокуция, т.е. целеполагание: для чего именно осуществляется этот целевой акт. В процессе коммуникации на родном языке в норме люди вступают в общение, преследуя определенную практически значимую цель (получить помощь, поделиться мыслями и т.д.). Соответственно, стремление достигнуть эту цель определяет набор языковых средств, а степень их адекватности обеспечивает определенный результат.

Целеполагание в процессе изучения иностранного языка также присутствует, но оно ограничено рамками учебной ситуации. Цель прежде всего заключается не в том, чтобы выразить свою мысль и быть понятым, а в том, чтобы выразить свою мысль грамматически правильно и получить хорошую оценку. Разумеется, отрицание учебной цели обесмыслило бы весь процесс изучения иностранного языка, поскольку полнота, точность, правильность речевых средств выражения – необходимое условие освоения языка. Однако нужно иметь в виду, что на начальном этапе изучающему иностранный язык важно понять, что он является средством достижения реальных, а не искусственно моделируемых целей.

Третий принцип – креативности – заключается в том, что способность к творческому восприятию языка и его речевому воплощению всегда присуща человеку, хотя по разному может выражаться, например, у ребенка, еще неуверенно владеющего этим инструментом, и у поэта, мастерски использующего неисчерпаемый лингвистический ресурс. Применительно к речевой деятельности носителя языка это означает, что, с одной стороны, языковое сообщество ориентирует ее на освоение общепринятых языковых кодов и норм, но, с другой стороны, по мере включения в социальную коммуникацию она начинает все более свободно оперировать языком, изменяя его в определенных пределах под свою индивидуальность.

Представляется, что в процессе изучения языка его инструментальность не должна абсолютизироваться. Свобода его использования приобретает не только в процессе освоения лексико-грамматического инструментария, но и обращения к различным неинституциональным дискурсам (живая речь носителей языка, тексты песен, стихи), художественным, научным текстам, а также развитию способности не только понимать разнообразие иноязычных текстов, но и самим создавать их.

Таким образом, изучение иностранного языка, учитывающее принципы социально-коммуникативной деятельности в естественной языковой среде, создает предпосылки для более полного и всестороннего развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис... докт. филол. наук. - Ленинград, 1984. - С. 27-28.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. *Сафонова В.В.* Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. - М.: Еврошкола, 2004. – 236 с.
6. *Хомский Н.* Язык и мышление. - М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 123 с.
7. *Hymes D.* On Communicative Competence. - Harmondsworth: Penguin, 1972.

10.02.19

М.А. Низамиева канд. филол. наук, Е.Н. Коновалова канд. педагог. наук,

Казанский Государственный Архитектурно-Строительный Университет,
кафедра иностранных языков,
hhwalan@yandex.ru, nikkon2003@yandex.ru

КОНЦЕПТ «FREEDOM(СВОБОДА)» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается культурный концепт «freedom (свобода)» в произведениях жанра антиутопии на английском языке и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

Ключевые слова: *концепт, понятие, смысловой компонент, культура.*

Современная филология активно изучает концепты, поскольку они несут важную культурную информацию о ценностях различных этносов. В нашей статье предпринимается попытка изучить средства репрезентации концепта «freedom» в художественных произведениях жанра антиутопии.

Концепт мы понимаем как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме [3, с. 30]. Концепт включает в себя мифологические, религиозные и общечеловеческие представления человека о явлении [2, с. 17].

Для анализа реализации концепта «freedom» в языке антиутопий мы выбрали четыре произведения, считающиеся классическими антиутопиями двадцатого века. Это «1984» Джорджа Оруэлла, «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери, «Дающий» Лоис Лоури.

Попытаемся проследить связь миропонимания писателей с языковым воплощением концепта «freedom», а также описать, как он реализуется в произведениях. В произведениях, выбранных нами для анализа, остро стоят вопросы свободы и несвободы человека в утопичном мире будущего. Фабулы изучаемых романов схожи: писатели рисуют тоталитарное государство будущего, где профессиональная, повседневная и даже личная жизнь человека подчинены строгим законам и жестко регулируются правительством. В романе Джорджа Оруэлла такой общественный строй влечет за собой нищету и голод при общем запрете на свободу мысли и слова. У Олдоса Хаксли люди лишены свободы мыслить вследствие заполнения сознания массовыми развлечениями. У Р. Бредбери запрещено читать, а, значит, развивать мышление и самостоятельно думать. У современной писательницы Л. Лоури людям запрещено самим выбирать себе род деятельности, заводить детей.

В изученных произведениях нами было найдено 54 случая употребления лексемы «freedom», являющейся именем концепта в английском языке (42 случая употребления в изученных произведениях). Данная лексема входит в ядро концепта «freedom» в английском языке. На периферии находится производное прилагательное «free (свободный)», оно встретилось нам 22 раза.

В антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» человек лишен свободы говорить и мыслить; дружить, создавать семью. Лексема «freedom», являющаяся именем концепта, встречается у Дж. Оруэлла 31 раз, прилагательное «free» – 7 раз. В данном произведении концепт «свобода» репрезентируется понятиями «свобода мысли», «свобода слова»: «freedom is the freedom to say that two plus two make four (свобода – это возможность сказать, что плюс два – четыре)» [8, С. 73]; «индивидуальность», «право на союз с другим человеком»: «thought is free, when men are different from one another and do not live alone (мысль свободна, люди

отличаются друг от друга и живут не в одиночку)» [8, С. 29]. Дж. Оруэлл использует яркий стилистический прием оксюморона, то есть сопоставления антонимичных, противоречащих друг другу понятий: «freedom is slavery (свобода – это рабство)» [8, С. 9], для создания картины мира будущего, где люди лишены свободы и воспитаны таким образом, что они считают это благом.

В романе американского фантаста Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту» главным героем является пожарный, который не тушит пожары, а сжигает книги, т.к. людям запрещено читать книги. Вместо книг им предлагаются круглосуточные теле- и радиопередачи. То есть герой мира, созданного американским писателем, по сути, тоже лишен возможности развивать свой разум, самостоятельно и свободно мыслить.

Лексема «freedom», являющаяся именем концепта, встретилась нами в тексте романа 2 раза, прилагательное «free» – 6 раз. Концепт «свобода» в романе Р. Бредбери включает в себя понятие возможности отличаться, иметь и проявлять свою индивидуальность: «Not everyone born free and equal, as the

Constitution says, but everyone made equal (не свободными и равными от рождения, как сказано в конституции, а просто мы все должны стать одинаковыми)» [4, С. 80].

В романе О. Хаксли лексема, являющаяся именем концепта «freedom» употребляется 8 раз, производное прилагательное «free» – 8 раз. Герой романа, Джон-Дикарь, выросший в резервации, вне нового мироустройства, призывает людей отказаться от приема успокоительных «I come to bring you freedom (я пришел дать вам свободу)», то есть автор понимает свободу как возможность испытывать различные чувства [6, С. 110]. Устами своего героя писатель называет рабами тех, кто был выращен при помощи специальных установок, кому внушали как себя вести, как относиться к работе и другим людям. Таким образом, писатель понимает свободу как возможность самостоятельно мыслить, принимать решения.

Концепт «свобода» в романе британского писателя базируется на понятии «ответственность»: «to be capable (within limits) of making a free choice and assuming responsibilities (способными ... к свободному выбору и ответственным решениям)» [6, С. 99].

Олдос Хаксли приравнивает понятие свободы к самой сущности человека: «Don't you want to be free and men? Don't you even understand what manhood and freedom are (неужели не хотите быть свободными, быть людьми? Или вы даже не понимаете, что такое свобода и что значит быть людьми?)» [6, С. 190].

Также концепт «свобода» в романе О. Хаксли включает в себя понятия с негативной коннотацией, но, тем не менее, является желаемым и нужным состоянием человека: «I want ... real danger, I want freedom, I want goodness. I want sin (Я хочу ... настоящей опасности, хочу свободы, и добра. И греха)» [6, С. 150].

В романе современной писательницы Лоис Лоури «Дающий» действие происходит в обществе будущего, где люди живут под контролем руководящих органов, по их указке вступают в брак, получают профессию, даже ребенка им выдает государство. Причем все члены общества должны быть одинаковыми, начиная с одежды, заканчивая поведением.

В данном произведении концепт «свобода» включает в себя понятие «роскошь»: «the freedom to choose where to spend those hours had always seemed a wonderful luxury to Jonas (свобода выбирать, где провести часы добровольной работы всегда казалась Джонасу невероятной роскошью)» [7, С. 26].

В большинстве антиутопий свободу несет именно женщина. Прослеживаются параллели в сюжетах данных произведений – герой живет строго контролируемой жизнью, в рамках системы, с «зашоренным» восприятием, потом встречает женщину, которая не хочет жить по строгим правилам и игнорирует запреты, то есть таким-то образом бунтует против системы, пусть и скрыто, но делает свободный выбор. Это становится отправной точкой, после которой герой меняет свою жизнь и /или даже ломает систему.

Подводя итоги исследования концепта «свобода» в языке антиутопий на английском языке, мы можем сделать вывод, что данный концепт связывается писателями как с понятиями с положительной, так и с отрицательной коннотацией. Общими смысловыми компонентами концепта «свобода» у большинства писателей, чьи произведения мы подвергли анализу, являются понятия возможности мыслить самому, принимать решения и вершить свою собственную судьбу. Этот смысловой компонент изучаемого нами концепта встретился нам в романах трех писателей, классиков жанра антиутопии, Дж. Оруэлла, Р. Брэдбери, О. Хаксли. Данная трактовка писателями понятия свободы совпадает с общеязыковым пониманием данной категории в английском языке «Freedom –the right to live in the way you want, say what you think, and make your own decisions without being controlled by anyone else (свобода – право жить, как ты хочешь, говорить, что думаешь, принимать свои собственные решения, без контроля с чьей-либо стороны)» [5].

Были нами найдены и уникальные смысловые компоненты изучаемого концепта: в антиутопии британского писателя О. Хаксли – понятие «ответственность», в романе современной британской писательницы Л. Лоури – понятие «роскошь». Эти смысловые компоненты встретились нам по одному разу только в указанных произведениях.

Авторская трактовка понятия свободы как возможности самостоятельно мыслить и делать независимый выбор совпадает с общеязыковым пониманием данного феномена.

Список литературы

1. *Андреянова М.А.* Реализация концептосферы "материнство" в русском, английском и французском языках: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2012. 20 с.
2. *Гершианова А.Ф.*, Концепт «рай» и «ад» в языковой картине мира В. В. Набокова (по роману «Дар»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 25 с.
3. *Пименов Е.А.* Лексическое значение слова и концепт / Е. А. Пименов // Менталитет. Концепт. Гендер. Ландау, 2000. С. 154-157.
4. *Bradbury R.* Fahrenheit 451° = 451° по Фаренгейту. СПб: Антология, 2012. 192 с.
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] Cambridge University Press, 2019. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/freedom> [Дата обращения 03.10.2019]
6. *Huxley A.* Brave new world. Penguin Publishing house, 2008. 288 p.
7. *Lowry L.* The giver. Houghton Mifflin Company, 1993. 93 p.
8. *Orwell G.* 1984. Penguin Publishing house, 2019. 400 p.

10.02.19

А.А. Опря, А.А. Шульжевская, Т.Ю. Данильченко

Краснодарский государственный институт культуры, кафедра русского и иностранных языков и литературы, факультет информационно-библиотечный,
Краснодар, oprya09@mail.ru, shulzhevskaya1988@mail.ru, semiotike@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК МНЕМОТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЁМА

В работе представлены результаты исследования влияния творческой визуализации художественного текста на процессы его запоминания. Рассмотрены и описаны приемы повышения эффективности запоминания иноязычных текстов. Методика создания «скетчей» на основе художественного текста представлена как форма систематизации нового знания и мнемотехнический прием обогащения оперативной лексики.

Ключевые слова: *творчество, визуализация, художественный текст, мнемотехнический прием, педагогика.*

В современных методиках преподавания и изучения иностранного языка существует большое количество инновационных инструментов усвоения нового знания. Подходы к обучению и изучению становятся более индивидуальными, учитывающими различные социально-психологические и личностные особенности индивида, его способности и предпочтения, круг увлечений. Это позволяет добиться большей результативности и продуктивности, как качественной, так и количественной. Удержать заинтересованность человека в процессе преподнесения новой информации является трудной задачей для педагога. Творческая визуализация, как мнемотехнический прием, не настолько широко включена в процесс изучения иностранных художественных текстов, хоть визуализация в целом и является одним из основополагающих принципов обучения иностранным языкам. Большинство учеников имеют проблемы с запоминанием текстов в языковом коде иного языка по причине отсутствия формирования у них образности мышления и способности выстраивать причинно-следственные и сравнительные связи. Именно поэтому данная тема является актуальной, требует более подробной научной проработки и описания.

Для начала, стоит рассмотреть понятие «творчество» и «визуализация». Под понятием творчество в этой работе мы имеем в виду человеческую деятельность, порождающую нечто новое в некой оригинальной форме, часто имеющее художественное или формально-знаковое выражение. Многие ученые сходятся на том, что без творчества, получение нового знания было бы невозможно, именно поэтому его стоит применять в педагогике. Формирование творческих компетенций так же требует от человека развития и совершенствования, сегодня это можно назвать формированием «креативности». Возможно, одной из самых больших проблем, когда речь идет об интеграции принципов развития творчества на образовательном уровне, является разнообразие и неоднородность идей и моделей поведения, которые они генерируют. Что касается визуализации, то данное средство только получает свое распространение в обучении иностранным языкам в России. Визуализация – это творческое создание образа конечной цели. Здесь стоит упомянуть принцип наглядности, который характерен для всех этапов получения и преподнесения иноязычного знания. К сожалению, этот ресурс зачастую используется бессистемно. Осмысленный комплекс визуальных средств является широко применимым инструментом, обеспечивающим продуктивность и глубину понимания и запоминания иноязычных языковых форм, и их дальнейшее практическое применение.

Мнемотехника (от греческого «mnemonikon» — искусство запоминания) — это «совокупность специальных способов и приемов запоминания, помогающих в усвоении нужной информации и увеличивающих объем памяти путём образования ассоциаций (связей)» [2, с. 3-5]. Большинство исследователей считают, что мнемоника улучшает память путем использования естественных процессов памяти, таких как визуальные образы, организация и сложное кодирование. Данный прием включает в себя такие этапы, как: формирование образов при помощи системы знаков и символов, соединение их с запоминаемой основой (целью запоминания), процесс повторения и запоминание в последовательности, закрепление и повторение. Подобный аналитический метод подразумевает генерацию рациональной последовательности относительно вовлеченных элементов, выраженных в художественной форме, дабы получить линейную структуру и умножить рациональные, линейные последовательности для целостного взгляда. Современные исследования человеческой памяти ясно показали, что мнемотехника может быть мощным средством обучения в определенных контекстах, таких как запоминание списка конкретных объектов (новая лексика) и цепочки логически связанных предложений (художественный текст). Что касается статистики использования этого приема школьниками, студентами и самостоятельно изучающими иностранный язык людьми, то данных нами было найдено мало, так как статистических исследований в подобной тематике недостаточно. Мы выяснили, что около 14% студентов используют мнемонику в целом, не только в изучении иностранного языка [4, с. 473]. Многие студенты оценивают мнемонику как менее полезную, чем постоянное перечитывание кратких заметок, связывание материала с личным опытом, выполнение практических задач с применением нового материала, самотестирование или методика интервалов. Все это говорит о том, что люди, как связанные с системой образования, так и нет, в большинстве своем не осознают эффективность ресурса мнемотехники.

Мнемотехнический прием эффективен при запоминании художественных текстов. Художественный текст в контексте лингвистических классификаций является сложным или комплексным текстом, произведением художественного стиля, подготовленным для конкретного занятия (включает новую лексику, специально взаимосвязанную для легкого усвоения), нефиксированным (на свободную тематику), ненавязчивым по стилю и замыслу или дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов [1, с. 141]. С проблемой запоминания массивного текстового блока сталкиваются все ученики в процессе изучения иностранного языка. Данная техника особенно продуктивна для людей с развитой визуальной памятью. Заключается она в творческом последовательном изображении частей запоминаемого художественного текста при помощи знаков и символов, доступных конкретному человеку и вызывающих у него определенные ассоциации.

Отличительной чертой художественного текста является образная выразительность и обилие связанных словосочетательных единиц, что делает запоминание подобных текстовых блоков затруднительным. Рассмотрим это на примере отрывка из произведения «The Hound of the Baskervilles» Артура Конана Дойла: «Mr. Sherlock Holmes, who was usually very late in the mornings, save upon those not infrequent occasions when he was up all night, was seated at the breakfast table» [3, с. 6]. Для большей эффективности прибегнем к приему, так называемых творческих «скетчей». Вернувшись к приведенному нами ранее отрывку, ученик обнаружит как новую, так и знакомую ему лексику. Текст этого предложения мы переводим в знаковую систему. Под этим понимается творческая визуализация конкретных текстовых отрывков. «Sherlock Holmes», как действующее лицо бы можем обозначить схематичным изображением человека в шляпе (для дальнейшего отличия его от остальных героев рассказа). «Usually very late in the mornings» изобразим как часы, стрелки которых направлены на 24:00. «Save upon those not infrequent occasions» можно обозначить изображением испуганного лица. А «was seated at the breakfast table», схематичным столом и сидящим за ним человеком в шляпе. Приведенный пример основан на сугубо личных ассоциациях авторов, ученики могут визуализировать данный отрывок иными знаками, это

касается и степени прорисовки изображений, так как не все обладают навыками рисования. Стоит отметить, что схематические рисунки должны идти строго в последовательности текста, быть небольшого размера и, для более эффективного запоминания новой лексики, эти слова (или первая буква слова) подписываются сверху своей картинке. Когда весь отрывок обработан подобным образом, у ученика есть возможность повторять его, при необходимости подглядывая на составленную схему и вспоминая слова, которые вызывают наибольшее затруднение. По мере повторения, визуальная схема останется в памяти и на бумажном носителе уже будет не нужна. Новая лексика закрепится на знаковых образах и будет существовать не отдельно от текста, а прикрепленной к конкретной логической цепочке.

Таким образом, мы делаем вывод, что применение творческой визуализации как мнемотехнического приема может повысить эффективность запоминания и усвоения художественного текста на иностранном языке. Этот инструмент закрепляет в памяти ученика образы, а за ними и необходимую лексику, делая процесс запоминания более естественным. Он несет за собой в меру развлекательный характер, избавляет от пустого заучивания и имеет интегративную направленность в смысловых структурах сознания.

Список литературы

1. *Зайцев, В.Н.* Резервы обучения чтению: Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1991. – 324 с.
2. *Фатеева, Г.И.* Характеристика мнемотехники как метода развития мышления у детей и взрослых / Г. И. Фатеева. — Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). — Москва: Буки-Веди, 2018. — С. 3-5. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14274/> (дата обращения: 23.05.2020).
3. *Doyle, A.C.* The Hound of the Baskervilles: Another Adventure of Sherlock Holmes, Grosset & Dunlap, 1902. – 248 p.
4. *Karpicke, J.D., Butler, A.C., Roediger, H.L., III.* (2009). Metacognitive strategies in student learning: Do students practice retrieval when they study on their own? *Memory*, 17, 471– 479.

10.02.19

К.А. Покоякова, А.П. Лопсан

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан,
Тувинский государственный университет,
Институт филологии,
Кызыл, karina_p.84@mail.ru, lopsan121286@mail.ru

ОБРАЗ СЕМЬИ В АССОЦИАТИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ НОСИТЕЛЕЙ ТУВИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена исследованию национальных особенностей языкового сознания представителей тувинской и американской лингвокультур на примере психолингвистической репрезентации образа семьи. Авторами выявлено, что универсальной ценностной доминантой восприятия образа семьи в тувинском и американском языковом сознании является её позитивная оценка.

Ключевые слова: языковое сознание, образ мира, ассоциативное поле, этнокультурная специфика языкового сознания, образ семьи.

В рамках нашего исследования проводится изучение национальных особенностей языкового сознания представителей тувинской и американской лингвокультур на примере психолингвистической репрезентации образа семьи. Актуальность данной темы обоснована значимостью психолингвистических исследований, раскрывающих феномен языка через привлечение разных способов вербальной концептуализации и категоризации образа мира. Важность комплексного исследования репрезентации образа семьи в двух контрастивных лингвокультурах определяется высокой ценностью семейных отношений в духовной культуре социума и необходимостью их анализа с учётом социально-культурных, лингвистических и психолингвистических характеристик.

Возникшее в московской психолингвистической школе понятие «языковое сознание» можно, по мнению А. А. Леонтьева, сопоставить с понятием «образ мира», которое существует в отечественной психологии, поскольку «образ мира» представляет собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [2, с. 268]. По мнению Е.Ф. Тарасова, языковое сознание (далее ЯС) – это «совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» [4, с. 7].

Для получения доступа к глубинным слоям языкового сознания носителей двух лингвокультур был использован свободный ассоциативный эксперимент (далее САЭ). САЭ признается одним из эффективных способов исследования ЯС, поскольку не только позволяет изучить «различные связи между словами и механизмами вербальной памяти», но и «является инструментом овнешнения образов сознания носителей разных языков» [5, с. 104].

Наш эксперимент был проведён в период 2013–2019 гг. среди студентов и преподавателей Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Республика Тува, РФ) и Западно-Вашингтонского университета (г. Беллингхэм, штат Вашингтон, США). Общее количество испытуемых составило 586 человек: 336 тувинских респондентов (далее «ТР») и 250 американских респондентов (далее «АР»).

Анализ полученных реакций на стимульные слова «ог-буле» и «family» проводился на основе методики семантического гештальта Ю.Н. Караулова [1].

Данная методика позволила выделить пять семантических зон в двух анализируемых ассоциативных полях. В нижеприведённой таблице представлено процентное соотношение ассоциаций по семантическим зонам (далее СЗ) в разных группах респондентов:

Таблица 1. Распределение ассоциаций по СЗ в АП «Өг-бүле»/«family»

Респонденты	КТО	КАКАЯ	ЧТО	ЭТО	ДЕЛАТЬ
ТР	14,5%	30,5%	43,1%	11,6%	0,2%
АР	15%	28,4%	52,6%	2,8%	1,2%

Из таблицы следует, что наибольшую наполняемость имеет СЗ «Что» у двух групп респондентов – 43,1% у ТР и 52,6% у АР. На второй позиции с примерно близкими показателями находится СЗ «Какая»: у ТР – 30,5%, у АР – 28,4%. Далее следует СЗ «Кто» (14,5% и 15% соответственно). Менее частотными являются СЗ «Это» и «Делать».

Рассмотрим содержательную часть каждой из выделенных семантических зон подробнее.

В СЗ «Кто» в ассоциативных полях (далее АП) обоих стимульных слов самыми частотными реакциями являются ассоциаты *авам* (*ачам, оглум, уруум*) 'моя мама, мой отец, мой сын, моя дочь' (13 реакций) и *тот* 'мама' (9 реакций). В обоих АП наблюдается преобладание группы ассоциаций, обозначающих семейно-родственные отношения. Отличительной особенностью тувинского АП являются слова-реакции с аффиксальными указателями принадлежности: *ада-ие* (*ада-иези*) 'их родители' 1, *өөнүң ээзи* 'её муж' 2, *авазы* 'их мать' 2, *ачазы* 'их отец' 2 и др.

В СЗ «Какая» ведущей реакцией на стимул «семья» оказывается ассоциат *быжыг* 'крепкая' у ТР, составляя 19 реакций, и ассоциат *important* 'важная' у АР – 6 реакций.

В тувинском АП «ог-буле» лидирует группа позитивных реакций эмоционально-оценочной окраски (14,2%): *эптиг-найыралдыг* (*найыралдыг*) 'дружная' 19, *эргим* 'дорогая' 9, *аас-кежиктиг* 'счастливая' 9, *чылыг* 'теплая' 2, *эң-не чоок* 'самое близкое' 2, *үнелиг* 'ценная' 2, *өөрзүрек* 'дружелюбная' и др. На втором месте по частотности находятся прилагательные (7,4%), дающие характеристику крепкой семьи: *быжыг* 'крепкая' 19, *демниг* 'сплочённая' 5, *тудуш* 'сплочённая' и др. Далее следует группа реакций (4%), указывающих на состав семьи: *улуг* 'большая' 10, *бичии* 'маленькая' 2, *ажы-төлдүг* 'с детьми', *долу* 'полная' и др.

Что касается американского АП «family», то необходимо также отметить доминанту положительных реакций эмотивной оценки (16%): *warm* 'теплая' 5, *loving* 'любящая' 4, *caring* 'заботливая' 3, *happy* 'счастливая' 3, *great* 'замечательная' 2 и др. Далее по частотности следуют прилагательные с негативной коннотацией, составляя 5,2% всех реакций в данном АП: *dysfunctional* 'неблагополучная' 3, *annoying* 'раздражающая' 2, *unreliable* 'ненадежная' 1 и др.

СЗ «Что» представлена самой частотной ассоциацией *love* 'любовь' (55) у американских респондентов и реакцией *аас-кежик* 'счастье' (33) у тувинских респондентов. В представлении американцев для современной семьи также характерен определённый кризис, который проявляется в разводе: реакция *divorce*.

Вывод о том, что современная семья переживает определённый кризис, проявляющийся как в разводе родителей, так и в целом в разладе отношений между людьми в браке, находит своё подтверждение и в исследовании современного языкового сознания хакасских и русских респондентов [3, с. 153].

СЗ «Это» содержит группу реакций-определений семьи глазами современных тувинцев (4%), в которой подчеркивается партнерство двух людей и наличие детей: *бичии күүрүне* (*делегейде бичии күүрүне деп болур*) 'маленькое государство' 4, *мээң өг-бүлөм* 'моя семья' 2, *кады чурттап турар улусту өг-бүлө деп адаар* 'это люди, которые живут под одной крышей', *ажы-төлдүг кады чурттап турар улус* 'люди, которые живут вместе со своими детьми' и др.

У АР данная СЗ немногочисленна в сравнении с тувинской СЗ и составляет всего 2,8%. Можно выделить следующие именные словосочетания: *best friends* 'лучшие друзья' 1, *family first* 'семья в первую очередь' 1, *safe place* 'надежное место' 1 и т.д.

Таким образом, проведенный выше анализ ассоциативных полей «ог-буле» и «family», сформированных по итогам проведенного САЭ с участием тувинских и американских респондентов, позволяет сделать следующие выводы:

1. Общей ценностной доминантой восприятия образа семьи в тувинском и американском языковом сознании является её позитивная оценка.

2. Степень позитивного единства оценочности и эмоциональности в большей степени присуща тувинским респондентам.

3. В тувинском АП «ог-буле» доминирует синтагматическая модель ассоциирования с преобладанием семантической зоны имен прилагательных, составляющей 30,5%. В американских АП представлены обе ассоциативные модели с высокой долей позитивных эмоциональных оценок (16%) в синтагматической парадигме АП «family».

4. В американском АП преобладают нейтральные реакции (52%), а негативные реакции составляют 12%.

5. В мировоззрении тувинского этноса сохраняются традиционные семейные ценности, включая важность большой семьи, близких и дальних родственников.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html (дата обращения: 15.10.2013).
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
3. Покоякова К.А. Образ семьи в языковом сознании хакасских билингвов и монолингвов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №11. – С. 151-154.
4. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7–22.
5. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – М., 2003. – № 1. – С. 102–111.

10.02.19

Н.Н. Таскаракова, А.Н. Чугунекова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан, n-tas@mail.ru, Chugunekowa@yandex.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГРАММАТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты исследования грамматического времени в текстах хакасских пословиц и поговорок. В результате исследования определен состав пословиц и поговорок, построенных как глагольные предложения. Выявлены и проанализированы глагольные и именные формы грамматического времени паремических выражений; установлено доленое соотношение употребления временных форм.

Ключевые слова: *пословицы и поговорки, грамматическое время, синтетические и аналитические формы, обобщенное время, хакасский язык.*

Пословицы и поговорки, как малые жанры фольклора, несмотря на их распространенность, у тюркских народов Южной Сибири до сих остаются недостаточно исследованными. Им посвящены небольшие разделы в школьных и вузовских учебных пособиях, в которых представлены общетеоретические, а также некоторые частные вопросы относительно поэтики и стиля. Так, о тувинских пословицах и поговорках можно узнать из книги Г. Н. Курбатского [5], алтайские паремические выражения представлены в работах С. С. Суразакова [7] и Н. Р. Ойноткиной (Байжановой) [2, 6]. Хакасские пословицы и поговорки описаны в учебном пособии М. А. Унгвицкой и В. Е. Майнагашевой [8], а также в отдельных статьях Л. К. Ачитаевой [1 и др.].

Пословицы и поговорки как и предложение, выполняют «коммуникативную функцию, т.е. функцию сообщения, передачи информации» [2, с. 29]. Описываемые в них события «протекают в границах обобщенного времени» [6, с. 147]. Объектом нашего внимания стали глагольные предложения. Всего нами проанализировано 342 паремических выражения.

Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров хакасских пословиц и поговорок, собранный из сборника *Мудрое слово (МС)* и из *Хакасско-русского словаря (ХРС)*.

Настоящее время традиционно связывают с моментом речи говорящего лица, с включенностью его в происходящее в данный момент событие. В пословицах и поговорках сказуемые принимают три синтетические, четыре аналитические формы настоящего времени, значения которых направлены на выражение вневременных процессов. Из 342 паремических выражений в 98 примерах глагольные сказуемые выражены настоящим временем индикатива.

В 84 пословицах и поговорках (85,7 %) сказуемые выражены синтетической (простой) формой настоящего времени: Tv(=ып)ча/(=ып)че, Tv=чадыр/=чедір и Tv=адыр/=едір (Tv – основа глагола, =п – аффикс соединительного деепричастия, =ча/=че; чадыр/=чедір; =адыр/=едір – аффиксы настоящего времени)

Форма на Tv(=ып)ча/(ы=п)че. образуется путем присоединения аффикса =ча/=че к полной или усеченной форме деепричастия на =ып [4, с. 201]. Глагольные сказуемые, выраженные данной формой составляют 45,9 % (45 ед.): *Күскү күн хыс тооза азырапча* ‘Осенний день всю зиму кормит’ (МС, 86).

Форма настоящего времени на Tv=адыр/=едір «представляет собой сочетание формы неактуального на –ар с частицей –дыр, где –р выпал в процессе стяжения –адыр» [3, с. 87]. Для пословиц и поговорок эта форма также актуальна (23 ед., 23,4 %): *Сын ниме хачан даа чинедір* ‘Правда всегда побеждает’ (МС, 89).

Аналитическая форма в пословицах и поговорках встречается редко: $Tv(=ып/=іп)$ тур (2 ед., 2 %), $Tv(=ып/=іп)$ одыр (1 ед., 1 %); $Tv(=ып/=іп)$ чөр=че (1 ед., 1 %), $Tv(=ып/=іп)$ чөр=едір (1 ед., 1 %): *Пір хулахтаң кіріп, пірсінең сых тур* 'В одно ухо входит, из другого выходит' (ХРС, 861). В них представлены «обобщенные факты, не относящиеся какому-либо конкретному моменту» [6, с. 148].

Помимо глагольных сказуемых, в пословицах и поговорках употребляются именные формы ($N + пол=адыр$, где N – именная основа, $пол$ – бытийный глагол-связка). Всего выявлено 14 паремических единиц (14, 2 %): *Сымдах азах тох поладыр* 'Старательная нога бывает сыта' (МС, 85).

Прошедшее время в пословицах и поговорках представлены в синтетических и аналитических формах: $Tv=чан/=чең$, $Tv=ған/=ген$, $Tv(=ып/=іп)$ пар=тыр; $Tv(=ып/=іп)$ пар=ды; $Tv(=ып/=іп)$ пар=чаң, $N + пол=чаң$. Действия, обозначенные данными формами выражают «вневременное действие, проектируемое в будущее»: [6, с. 149]. Количество паремических выражений составляет 40% (137 ед.).

Синтетические формы составляют 60,5%, (83 ед.). Форма на $=чан/=чең$ употребляется как в положительном, так и отрицательном аспектах. Положительный аспект ($Tv=чан/=чең$) составляет 19,7 % (27 ед.): *Маңзыраан сеек сүтке түсчең* 'Торопливая муха в молоко падает' (МС, 77). Отрицательный ($Tv=ба/=бе=чан/чең$) – 26, 2 % (36 ед.): *Тайгада тілнең аңнабачаң* 'В тайге языком не охотятся' (МС, 80).

Форма прошедшего времени на $Tv=ған/=ген$ употребляется как в положительном ($Tv=ған$), так и отрицательном аспектах ($Tv=ба=ған$). Всего выявлено 20 пословиц и поговорок, из них 5,8 % (8 ед.) составляет глагол-сказуемое в положительном аспекте: *Харны тозып, харагы хызарган* 'Брюхо полно – в глазах красно (букв. Живот насытился, глаза покраснели)' (МС, 94). Отрицательный аспект ($Tv=ба=ған/=ген$) составляет 8,7 % (12 ед.): *Чабдының ахсына чаг толбаан* 'Жадный никогда не насытится (букв. рот ненасытного салом не наполнен)' (ХРС, 914).

Аналитические формы встречаются редко: $Tv(=п)$ пар=чаң (9 ед., 6,5 %), $Tv(=п)$ пар=тыр (1 ед., 0,7 %), $Tv(=п)$ пар=ды (1 ед., 0,7 %): *Соона салдырган ниме сооп парчаң* 'Дело, что горячим было, / Отложили и остыло' (МС, 96). Именные сказуемые употребляются в 43 изречениях (31, 3%). В положительном аспекте ($N + пол=чаң$) – 41 ед. (29,9%): *Ирге парары оой полчаң, иргек хазыры сидік полчаң* 'Легко замуж выходить, но трудно напалок пришить к рукавице' (ХРС, 131). В отрицательном ($N + =пол=ба=чаң$) – 2 ед. (1,4 %): *Тамах чолда аар полбачаң* 'Снедь в пути не тяжело нести' (МС, 12).

Грамматическое время *будущего времени* ($=ар$) в хакасских пословицах и поговорках составляет – 31,2 % (107 ед.). В них «значение будущего как бы стирается, вместо него становится доминирующей семантика прогноза, предсказания, предположения [6, с. 148].

Синтетическая форма будущего времени составляет 60,7 %, (65 ед.).

Положительная форма ($Tv=ар$) составляет 27, 1 % (29 ед.): *Хыныххан нүүр малга сабылар, / Хыныххан кізі көпке харазар* 'Повадившийся волк будет к скоту норовить, повадившийся человек еще больше жаждет' (ХРС, 892). Отрицательная ($Tv=бас$) – 33,6 % (36 ед.): *Азымах азырабас* 'Присвоение (чужого) не приносит пользу' (ХРС, 35).

Аналитическая форма имеет только отрицательный аспект ($Tv(=п)=пол=бас$) – 22,4 % (24 ед.): *Обал чохта, нанчыны піл полбассың* (МС, 87) 'Друзья познаются в беде (букв. без беды друга не узнаешь)' (МС, 87). Именные сказуемые употреблены в 18 изречениях: в положительной форме ($N + пол=ар$) – 14 ед. (13%): *Сын ниместі чоохтаанча, / Тапсабаза артых полар* 'Чем неправду говорить, лучше будет промолчать' (МС, 74); в отрицательной форме ($N + пол=бас$) – 4 ед., (3,7%): *Пабаның ыырчызы оолгына нанчы пол полбас* 'Враг отца не сможет стать другом сыну' (ХРС, 334).

Таким образом, время в пословицах и поговорках хакасского языка, созданное формами настоящего, прошедшего и будущего времени, используются для выражения широкого (обобщенного) времени. Количественное преимущество имеют формы прошедшего времени, затем будущее и, наконец, форма настоящего времени.

Список литературы

1. *Ачитаева Л.К.* Особенности художественно-изобразительных средств хакасских пословиц // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Выпуск 10. / под общей редакцией Т. Г. Боргояковой. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2006. – С. 63 – 65.
2. *Байжанова Н.Р.* Употребление форм времени в алтайских пословицах // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Выпуск 9. / Под общей редакцией С. П. Ултургашева. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. – С. 29 – 30.
3. *Боргоякова Т.Н.* Система временных форм глагола в тюркских языках Южной Сибири (на материале хакасского языка) // Предложение как единица языка и речи. Всероссийский научный симпозиум (с международным участием): Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием «Предложение как единица языка и речи», посвященного 95-летию со дня рождения М. И. Черемисиной, Новосибирск, Академиздат, 2019. – С. 85-88.
4. *Грамматика хакасского языка* / Под редакцией Н. А. Баскакова. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 417 с.
5. *Курбатский Г.Н.* Тувинцы в своем фольклоре. – Кызыл: Тувинское кн. Изд-во, 2001. – 293 с.
6. *Ойноткинова Н.Р.* Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / Отв. ред. О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2012. – 354 с.
7. *Суразаков С. С.* Алтай фольклор. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-ние Алтайского кн. Изд-ва, 1975. – 232 с.
8. *Унгницкая М.А., Майногашева В.Е.* Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан: Хак. отд-ние Красноярского изд-ва, 1972. – С. 248-263.
9. ХРС – *Хакасско-русский словарь* = Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. - 1114 с.

10.02.19

Янь Кай

Университет имени Сунь Ятсена,
Школа международного перевода, Центр Европейского исследования,
Гуанчжоу, ку_710@mail.ru

КАТЕГОРИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СТРАХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА

Данная статья посвящена анализу категоризации эмотивного концепта СТРАХ в проанализированных художественных текстах И.А. Бунина. Материалом анализа послужили: «Сверчок», «Последнее свидание», «Грамматика любви», «Роза Иерихона», «Далёкое», «Тёмные аллеи», «Натали», «Ворон», «Месть», «Весной, в Иудее». С применением методов семантического и лингвокультурологического анализов, в статье: 1) классифицируются слова со значением 'страх' по тематическим группам; 2) выделяются основные когнитивные категории; и 3) метафорические модели концепта СТРАХ в художественных текстах И.А. Бунина по данным анализа указанных рассказов. Целью статьи является выявление культурно-национальные специфики категоризации и метафоризации эмотивного концепта СТРАХ в индивидуальном образе мира И.А. Бунина. Все полученные в ходе анализа данные, на наш взгляд, актуальны для развития эмотивной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвистики текста.

Ключевые слова: лингвокультурология, категоризация, когнитивные категории, концепт, языковая картина мира, художественный текст.

В современном языкознании исследование, которое посвящено категоризации и концептуализации языковых и ментальных единиц в языке, культуре, тексте, чаще всего проводится в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. По мнению В.Н. Телия, лингвокультурология, «используя аппарат когнитивистики, идёт дальше семантического анализа, привлекая к интерпретации смысла культурно маркированных языковых знаков категоризацию и концептуализацию, действенную для “языка” концептосферы культуры» [7, 31]. Л.М. Васильев понимает концептуализацию и категоризацию как единый процесс: не может быть концептуализации без категоризации, поскольку концепты складываются в процессе категоризации и наоборот – категоризация опирается на уже сложившиеся концепты [3, 16].

Е.Г. Беляевская выделяет два аспекта трактовки терминов «**концепт**» и «**концептуализация**» с позиции когнитивной лингвистики [2, 142]: 1) концептуализация понимается как «выявление членения действительности, отраженного в языковой системе того или иного языка». Концепт понимается «как условная ментальная единица, вербализованный культурный смысл»; 2) понимание концепта основывается на концептуально-смысловом содержании какой-либо языковой сущности. В данном случае концепт должен рассматриваться как двухуровневая структура: 1) на поверхностном уровне «подобной структуры находится то, что обычно и относят к семантике языковых или речевых единиц; 2) на глубинном уровне располагается концептуальная структура – своеобразный скелет семантики языковой сущности, который ранжирует признаки обозначаемого по степени важности, сложности и, соответственно, определяет национально-культурное видение обозначаемого в данной языковой системе» [2, 143].

Отметим, что в настоящей статье мы, вслед за Л.О. Чернейко, понимаем под **концептом** лингвистический инструмент моделирования семантически сложно организованных имен, который может рассматриваться одновременно и как гипотетическая единица ментального лексикона, и как единица языкового сознания, обеспечивающая хранение информации

(или знания) и ее воспроизведение [8, 64]. Под **эмотивным концептом** подразумевается единица ментального лексикона, выражающаяся языковыми знаками различной структуры: словами, словосочетаниями, фразеологическими единицами и текстами, содержащими эмотивные культурные смыслы, – с помощью которой человек познает и оценивает мир и посредством которой формируется (эмотивно-)языковая картина мира. В данном случае **языковая картина мира** – лишь часть картины мира, которая предстает в виде глубинного слоя общей национальной картины мира, в котором запечатлеваются результаты видения мира человеком с помощью знаковой системы (языка) и который направляет человека на определенное отношение к миру и ориентацию в нем [4, 58].

Так, для анализа категоризации концепта **СТРАХ** в художественных текстах И.А. Бунина нами были выбраны следующие рассказы: «Сверчок», «Последнее свидание», «Грамматика любви», «Роза Иерихона», «Далёкое», «Тёмные аллеи», «Натали», «Ворон», «Мечь», «Весной, в Иудее». В данной статье мы выбрали из указанных рассказов слова, которые семантически связаны со значением ‘страх’. Отметим, что на основе выбранных лексем нами был составлен список единиц, реально передающих значение ‘страх’ в выбранных рассказах И.А. Бунина: *страх, страшно, страшный, ужас, ужасаться, ужасный, испуг, испугаться, пугливый, тревога, тревожно, тревожный, бояться, побаиваться, робость, робеть, оробеть, робкий, грозить, погрозить, пригрозить, дрожать, страсть, жупел, тёмный, холод, холодеть*. На основе составленного списка мы разделили эти единицы на **три** группы:

1) слова, которые имеют прямую связь со значением ‘страх’: *страх, страшно, страшный*; 2) слова, которые имеют ассоциативно-семантическую связь со значением ‘страх’: *ужас, ужасаться, ужасный, испуг, испугаться, пугливый, тревога, тревожно, тревожный, бояться, побаиваться, робость, робеть, оробеть, робкий, грозить, погрозить, пригрозить*; 3) слова, которые имеют контекстуально-семантическую связь со значением ‘страх’: *дрожать, страсть, жупел, тёмный, холод, холодеть*.

С опорой на выделенные выше группы слов со значением ‘страх’ и методику Л.Г. Бабенко [1] нами были проанализированы эмотивные контексты, передающие значение ‘страх’ в рассматриваемых рассказах И.А. Бунина. Результаты анализа показывают, что концепт **СТРАХ** в выбранных текстах И.А. Бунина репрезентируется через следующие когнитивные категории (см. таблицу 1): 1) *внутреннее чувство и состояние*; 2) *внешнее действие*; 3) *эмоциональная характеристика*; 4) *свет*; 5) *низкая температура*.

Таблица 1. Когнитивные категории и языковое воплощение концепта **СТРАХ** в выбранных рассказах И.А. Бунина.

Когнитивная категория	В чем воплощается / через что реализуется	Лексические единицы
1. Внутреннее чувство и состояние	а. страх	<i>страх, страшно, страшный</i>
	б. ужас	<i>ужас, ужасаться, ужасный</i>
	в. Испуг	<i>испуг, испугаться, пугливый</i>
	г. Тревога	<i>тревога, тревожно, тревожный</i>
	д. боязнь	<i>бояться, побаиваться</i>
	е. робость	<i>робость, робеть, оробеть, робкий</i>
2. Внешнее действие	а. угроза	<i>грозить, погрозить, пригрозить</i>
	б. дрожь	<i>дрожать</i>
3. Эмоциональная характеристика	а. страсть	<i>страсть</i>
	б. жупел	<i>жупел</i>
4. Цвет (или свет)	Темнота	<i>Тёмный</i>
5. Низкая температура	Холод	<i>холодный, холодеющий</i>

1. Внутреннее чувство и состояние

а. Страх

Страх: «... Но когда наконец услышал их в столовой с балкона, вдруг сбежал в сад, – *охватил* какой-то *страх* не то перед обеими, с одной из которых я имел уже пленительную тайну...» [«Натали»].

Страшно: «... в тени войлочного шатра стояла адски горячая духота и смотреть в его широко раскрытые полы было просто *страшно*: пески вдали так сверкали, что, казалось, на глазах плавилась» [«Весной, в Иудее»].

Страшный: «Отец за обедами неузнаваем стал <...> даже пытался шутить, усмехаться, А она так *смуцалась*, что *отвечала лишь жалкой улыбкой, пятнисто алела* тонким и нежным лицом <...>. На меня она за обедом и *глаз поднять не смела*: тут я был для нее еще *страшнее* отца [«Ворон»].

б. Ужас

Ужас: «За то, что это все-таки благодаря ему я так низко пала, жила этой мошеннической жизнью, а главное, за тот *ужас*, позор, который я *пережила* в тот вечер в казино, когда он сбежал из клозета!» [«Мечь»].

Ужасаться: «[Было] слышно, как непрерывно тикающей ниточкой бегут карманные часы у моего изголовья под нагоревшей свечой, и все дивился, *ужасался*: за что *так наказал меня бог*, за что дал сразу две любви, такие разные и такие страстные...» [«Натали»].

Ужасный: «Побойтесь бога, подумайте, кого вы любили! Искать его, мстить ему? За что? Вы не девочка, *должны были видеть, кто он и в какое положение вы попали*. Почему же продолжали эту *ужасную* во всех смыслах *жизнь*?» [«Мечь»].

в. Испуг

Испуг: «На редкость глупая и милая, на каждое слово расцветающая *испугом* и улыбкой, и вот, встретив ее однажды в коридоре, я спросил: – Dites, Odette, qui est cette dame? Она, с готовностью и *к испугу*, и к улыбке, вскинула на меня маслянисто-голубые глаза: – Quelle dame, monsieur? – Mais la dame brune, la-bas?» [«Мечь»].

Испугаться: «Я постояла, посмотрела на него, подошла к нему. Узнал, *испугался*, сконфузился, – вы не можете представить, какой это прекрасный, добрый, деликатный человек!» [«Мечь»].

Пугливый: «Но уж до чего была *пуглива*, как *робела* при отце за нашими чинными обедами, каждую минуту *с тревогой* следя за черноглазой, тоже молчаливой...» [«Ворон»].

г. Тревога

Тревога: «Все эти дни, пережив за обедом сперва *тревогу*, *все ли хорошо*, а потом довольство, что все хорошо и старик-повар, и Христя, хохлушка-горничная, приносили и подавали вовремя...» [«Натали»].

Тревожно: «– А сколько ему было лет? – спросил Ремер, искоса поглядывая на жену, тихо улыбающуюся *после слез*, и *тревожно* думая о том, *как бы это не повредило ей в ее положении*. – Двадцать пятый-с, – ответил Сверчок» [«Сверчок»].

Тревожный: «Он превратил свое существование в какое-то *непрестанное волнение*. Он поверг себя в *тревожное*, мелкое и постыдное обезьянство. Князь приехал, поселился, стал уходить и приходить, с кем-то видаться, о чем-то хлопотать...» [«Далёко»].

д. Боязнь

Бояться: «Только смотри теперь: завтра, при всех, не смей пожирать меня страстными взорами! *Избавь Бог*, если заметит что-нибудь папа. Он меня *боится* ужасно, а я его еще больше. Да и не хочу, чтобы Натали заметила что-нибудь» [«Натали»].

Побаиваться: «... всегда казалось, что Сверчок, маленький и, несмотря на видимую бодрость, весь разбитый, как все дворовые люди, *побаивается* Василия, никогда никого не боявшегося» [«Сверчок»].

е. Робость

Робеть: «Но уж до чего была *пуглива*, как *робела* при отце за нашими чинными обедами, каждую минуту *с тревогой* следя за черноглазой, тоже молчаливой...» [«Ворон»].

Оробеть: «Я, правда, до того *оробел*, до того *испугался*, как, значит, прокружились мы часа два али три, да завяли, задохнулись, обмерзли, стали в пень...» [«Сверчок»].

Робкий: «В темном окне возле крыльца открылась форточка. *Робкий* голос спросил: – Андрюша, ты куда? – Я не маленький, мамаша, – сказал Стрешнев, ...» [«Последнее свидание»].

2. Внешнее действие

а. Угроза

Грозить, погрозить, пригрозить: «Стрешнев повернул, поехал назад без дороги, по жнивьям. Собака издали провожала его, четко видная среди золотых полей. Он останавливался, *грозил* ей арапником. Она тоже останавливалась, садилась. – “Куда ж я пойду?” – как бы спрашивала она» [«Последнее свидание»].

б. Дрожь

Дрожать: «И все же я вошел в *сумрак* и ладан этой *страшной* залы, испещренной желтыми свечными огоньками, в *черноту* стоявших с этими огоньками перед гробом, наискось возвышавшимся своим возглавием в передний угол, озаренный сверху большой красной лампадой перед золотыми ризами икон, а внизу серебряным текучим блеском трех высоких церковных свечей, – вошел под возгласы и пение священнослужителей, с каждением и поклонами обходивших гроб, и тотчас опустил голову, чтобы не видеть желтой парчи на гробе и лица покойника, пуще же всего *боясь* увидеть ее. Кто-то подал мне зажженную свечу, я взял и стал *держат* ее, чувствуя, как она, *дрожа*, греет и освещает мне лицо, стянутое бледностью, и с тупой покорностью слушая эти возгласы и бряцание кадила, исподлобья видя плывущий к потолку торжественно и приторно пахнувший дым, и вдруг, подняв лицо, все-таки увидел ее, – впереди всех, *в трауре*, со свечой в руке, озарявшей ее щеку и золотистость волос, – и уже как от иконы не мог оторвать от нее глаз» [«Натали»].

3. Эмоциональная характеристика

а. Страсть

«– Дивное дело, – сказала кухарка, когда он кончил, – не пойму я того, как ты сам-то в такую *страсть* не замерз? – Не до того было, матушка, – ответил Сверчок рассеянно, ища что-то на верстаке, в обрезках кожи» [«Сверчок»].

б. Жупел

«В великом покое вековой тишины и забвения *лежали* перед нами ее Палестины – доли Галилеи, холмы иудейские, соль и *жупел* Пятиградия» [«Роза Иерихона»].

4. Свет

Темнота

«Впоследствии я не раз вспоминал, как некое *зловещее* предзнаменование, что, когда я вошел в свою комнату и *чиркнул* спичкой, чтобы *зажечь* свечу, на меня мягко метнулась крупная *летучая* мышь. Она метнулась к моему лицу так близко, что я даже при свете спички ясно увидел ее *мерзкую темную бархатистость* и ушастую, курносую, *похожую на смерть*, хищную мордочку, потом с гадким трепетанием, изламываясь, нырнула в *черноту* открытого окна» [«Натали»].

5. Низкая температура

Холод

«Наконец Соня говорила: “Ну, спать!” — и, простясь с ними, я шел к себе, *с холодеющими* руками ждал того заветного часа, когда весь дом станет темен и так тих, что слышно, как непрерывно тикающей ниточкой бегут карманные часы у моего изголовья под нагоревшей свечой, и все дивился, *ужасался*: за что так наказал меня бог, за что дал сразу две любви, такие разные и такие страстные, такую мучительную красоту обожания Натали и такое телесное упоение Соней» [«Натали»].

Итак, по данным проведенного анализа можно заключить, что в рассмотренных художественных текстах И.А. Бунина: 1. СТРАХ может представляться как отрицательная эмоция, которая способна вызывать неприятные ощущения, чувства, состояния и возникать при оценке коммуникативной ситуации как опасной, страшной, ужасной и неприятной, а

также при мобилизации всех ресурсов для борьбы с данными угрожающими обстоятельствами; 2. концепт СТРАХ репрезентируется в когнитивных категориях: а) внутреннего чувства и состояния; б) внешнего действия; в) эмоциональной характеристики; г) света; д) низкой температуры; 3. концепт СТРАХ обладает следующими основными свойствами и формами проявления: чувство, состояние, интенсивность, опасность, неприятность, беспокойство, объёмность, светлость; внутреннее чувство, состояние и внешнее действие; 4. эмоция СТРАХ тесно связана со следующими ощущениями и чувствами: ужас, страсть, робость, тревога, испуг, боязнь, угроза; 5. могут быть построены следующие метафорические модели концепта СТРАХ: «страх – холод», «страх – темнота», «страх – опасность», «страх – неприятность». Также отметим, что: 1) лингвокультурологический аспект анализа знака языка культуры (в данном случае – знака эмотивных смыслов), говоря словами В.Н. Телия, есть «выявление и описание синергетической по своей сути корреляции между “языком” культуры и семантикой языковых единиц» [6, 19]; 2) в выбранных художественных текстах И.А. Бунина эмоция СТРАХ передается не только через прямые номинации слов, но и через культурные коннотации, которые «скрываются» за определенной языковой формой; 3) выявленные когнитивные составляющие концепта СТРАХ в выбранных рассказах И.А. Бунина отражают особенности мировидения носителей русского языка.

Данная статья подготовлена в рамках гранта (номер гранта: 19wкpy26) «Российская лингвокультурология: возникновение, состояние и перспективы» Университета имени Сунь Ятсена.

(本文系2019年度中山大学高校基本科研业务费青年教师培育项目(项目号: 19wкpy26)

“(俄罗斯)语言文化学研究: 形成、现状与发展”研究成果)。

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: изво Урал. ун-та. 1989. – 184 с.
2. *Беляевская Е.Г.* Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестник МГЛУ, Вып. 554. 2008. С. 140–146.
3. *Васильев Л.М.* О понятиях и терминах когнитивной лингвистики // Концепты культуры в языке и тексте: теория и анализ / Научная серия «Современная русистика: направления и идеи», 2010. С. 11–21.
4. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
5. *Словарь Ефремовой.* Современный толковый словарь русского языка. Толково-словообразовательный /под ред. Т.Ф. Ефремовой. В 2-х т. М.: Русский язык. 2000. – 1209 с. [Электронный ресурс] URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/ (Дата последнего обращения: 01.03.2017).
6. *Телия В.Н.* Культурно-языковая компетенция: её высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практика / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–30.
7. *Телия В.Н.* О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Вып. 30. М.: МАКС Пресс, 2005. С.4–42.
8. *Чернейко Л.О.* Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Вып. 30. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 43–74.
9. *Янь К.* Анализ лексических средств выражения эмоций в современном русском языке и в художественных текстах И.А. Бунина (радость, удивление, страх). Текст диссертации канд. филол. наук. М.: 2018. – 445 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

И.Н. Новокрещенова

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В
ПРАЖСКОМ ЖУРНАЛЕ "СВОИМИ ПУТЯМИ"*Ключевые слова: литература русского зарубежья, журнал «Своими путями», молодые писатели-эмигранты,**А.А.Туринцев, М.Д.Иванников, С.М.Рафальский литературное объединение «Скит поэтов».**Одним из эмигрантских изданий молодых писателей, выходивших в Праге, стал журнал «Своими путями». В статье рассматривается роль журнала в литературной жизни Русского Зарубежья, а также значение объединения начинающих писателей «Скит поэтов» в его становлении. Обращается внимание на первые произведения А.А. Туринцева, М.Д.Иванникова, С.М.Рафальского и других.*

З.Г. Станкович

ОБРАЗНО-СЮЖЕТНЫЕ СВЯЗИ ЛИРИКИ И ЖИВОПИСИ
В. ЦОЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ САМОРЕФЛЕКСИИ АВТОРА*Ключевые слова: саморефлексия, хронотоп, живопись, русская рок-поэзия.**В статье рассматриваются связи, существующие между лирикой и живописью Виктора Цоя на уровне хронотопа, отдельных образов, мотивов и сюжетов. В ряде случаев живописные работы могут выступать косвенными иллюстрациями к сюжетам лирических произведений Цоя. Однако иногда образы картин противоречат песенным установкам, чем достигается не только приращение смыслов, но и углубление драматического миро- и самоощущения рок-поэта.*Л.Ш. Гарипова, Ф.Х. Миннуллина, Г.А. Хуснутдинова,
Г.Н. ЗайнееваПЬЕСА «СЮЮМБИКЕ» («ХАНБИКА») М.ЗАЙТОВА И ЕЕ
АНАЛИЗ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ*Ключевые слова: пьеса, сцена, конфликт, герой, архив, Сююмбике.**Особое внимание в статье уделяется рецензиям на пьесу М. Зайтова «Сююмбике», отзывам современников автора на произведение и постановку спектакля, хранящимся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им Г.Ибрагимова АН РТ. Сююмбике рассматривается как личность, не отступавшая от своих идеалов, как борец за независимость государства, и как хранительница национальных идей и ценностей своего народа.*

Е.П. Гурова

МЕДИАОБРАЗЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ*Ключевые слова: медиаобраз, фрейм, стереотип, контекстуальность, научно-образовательные направления.**Непротиворечиво выстроенный медиаобраз – один из элементов потенциальной востребованности выпускников вузов, их конкурентоспособности, а также востребованности предлагаемых образовательных программ. Однако на данный момент наблюдается малоаспектность медиаобразов, их скудость, инертность. Автором статьи отмечено исторически сложившийся конфликт универсальных фреймов образования и профессиональной деятельности со стереотипами текущих моментов.*

А.А. Кашчук

ИНТЕРПРИТАЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В СОВРЕМЕННЫХ
СМИ*Ключевые слова: журналистика, образ врага, информационные войны, Россия, Украина, мировые масс-медиа.**С помощью придуманных фактов и искусственно созданных образов можно манипулировать сознанием аудитории, воздействовать на ее вкусы и пристрастия, даже влиять на изменения формы правления государствами. Однако обвинять в тенденциозности «четвертую власть» крайне сложно.*

I.N. Novokreshchenova

CREATIVITY OF YOUNG WRITERS-EMIGRANTS IN THE
PRAGUE MAGAZINE "THEIR OWN WAYS "*Keywords: literature of the Russian abroad, the magazine "Their own ways", young writers-emigrants, A. A. Turintsev, M. D. Ivannikov, S. M. Rafalsky, literary Association "Skit of poets".**Magazine " Their own ways " became one of the emigre publications of young writers, published in Prague. The article examines the role of the magazine in the life of the literary life of the Russian Abroad, as well as the significance of the Association of novice writers "Skit of poets" in its formation. Attention is drawn to the first works of A. A. Turintsev, M. D. Ivannikov, S. M. Rafalsky and others.*

Z.G. Stankovich

IMAGERY AND PLOT CONNECTIONS OF V. TSOI'S LYRICS
AND PAINTINGS AS EXPRESSION OF THE AUTHOR'S
SELF-REFLECTION*Keywords: self-nomination, chronotope, painting, Russian rock-poetry.**The article deals with the connections between lyrics and painting of Victor Tsoi at the level of chronotope, separate images, motives and plots. In a number of cases pictorial works can act as indirect illustrations to the plots of Tsoi 's lyrics. However, sometimes images of paintings contradict song settings and this fact helps to achieve not only the increment of meanings but also the deepening of dramatic worldview and self-perception of the rock poet.*L.Sh. Garipova., F.H. Minnullina, G.A. Husnutdinova,
G.N. ZayneevaTHE PLAY“ SYUYUMBIKE ”(“ HANBIKA ”) BY M. ZAITOV
AND HER ANALYSIS ON THE PAGES OF THE
PERIODICAL PRESS*Keywords: play, scene, conflict, hero, archive, Syuyumbike. Particular attention is paid in the article to reviews of M. Zaitov 's play "Syuyumbike", reviews of the author 's contemporaries on the work and staging of the play, which is stored at the G. Ibrahimov Institute of Writing and Musical Heritage of AN RT. Syuyumbike is seen as a person who has not deviated from his ideals, as a fighter for the independence of the state, and as a keeper of the national ideas and values of his people.*

E.P. Gurova

MEDIA IMAGES OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
DIRECTIONS*Keywords: media image, frame, stereotype, context, the scientific and educational directions.**A consistently built media image is one of the elements of the future, potential demand for university graduates, their competitiveness, as well as the demand for the proposed educational programs. However, at the moment there is little aspect of media images, their avarice, situationality, inertness. The author of this article notes the historically established collision of universal frames of education and professional activity with stereotypes of current moments.*

A.A. Kashchuk

INTERPRETATION OF "IMAGE OF THE ENEMY" IN
MODERN MASS MEDIA*Keywords: journalism, image of the enemy, information wars, Russia, Ukraine, world mass media.**It is possible to manipulate consciousness of the audience with the help of invented facts and fake images, to influence its tastes and preferences, and even influence changes of the form of state governing. However, is hard to blame the "fourth power" for its bias.*

М.С. Штейман

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ
ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ В РЕГИОНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)*Ключевые слова: масс-медиа, турпродукт, локальные СМИ, трэвел-контент, районная пресса.*

В статье рассматриваются перспективы использования трэвел-публикаций на страницах печатных СМИ как средства продвижения туристской дестинации в регионах и повышения конкурентоспособности местных турпродуктов. Несмотря на стремительное развитие новейших технологий в области СМК, офлайн-издания, в том числе и локальные, способны в значительной степени повлиять на массовое сознание аудитории, интересующейся вопросами трэвел-тематики. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость изменений и дополнений туристского контента районных медиа для создания положительного образа Липецкой области как турпродукта в России.

Н.И. Белунова

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ
XX ВЕКА)*Ключевые слова: дружеское письмо, функция, метатекст, оценочность, адресантные высказывания, адресатные высказывания.*

В статье обосновывается выделение метаязыковой функции в тексте дружеского письма и рассматривается специфика реализации данной функции. Выявляется, что в качестве основных средств реализации метаязыковой функции выступают адресантные и адресатные метатекстовые высказывания.

М.Н. Васильева, О.Н. Васильева

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ*Ключевые слова: интертекстуальность, методика исследования интертекстуальности, лингвистический анализ феномена интертекстуальности, лингвистические маркеры интертекстуальности.*

В статье доказывается необходимость комплексного исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте: с позиций лингвистики, культурологии, литературоведения. Предлагается комплексная методика исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте, особое внимание в которой уделено лингвистическому анализу данного явления, включающего выявление маркеров, свидетельствующих об интертекстуальности на различных уровнях языка, графических показателей, формальных преобразований претекста.

М.Н. Васильева, О.Н. Васильева

ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ
ВКЛЮЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ В.Е. МАКСИМОВА
«СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ» И В.С. МАКАНИНА
«АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)*Ключевые слова: В.Е. Максимов, В.С. Маканин, интертекстуальные включения, библейские интертекстуальные включения.*

В статье на примере произведений В.Е. Максимова «Семь дней творения» и В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» рассматриваются особенности библейских интертекстуальных включений. Являясь современниками, писатели, тем не менее, используют их, ставя перед собой неодинаковые цели: В.Е. Максимов стремится осмыслить происходящие в XX в. события и представить Православие как единственный способ возрождения страны, также отсылки к Библии подчеркивают религиозность писателя. В.С. Маканин, обращаясь к библейским текстам, имеет цель представить отчет о своём времени, отобразить кризисное состояние общества конца XX столетия – века революций и репрессий.

M.S. Shteyman

COMMUNICATIVE STRATEGIES FOR PROMOTING
TOURIST DESTINATION IN THE REGIONS
(ON THE EXAMPLE OF LIPETSK REGION)*Keywords: tourism product, local media, travel content, regional press.*

The article discusses the prospects of using travel publications on the pages of print media as a means of promoting tourist destinations in the regions and increasing the competitiveness of local tourism products. Despite the rapid development of the latest technologies in the field of QMS, offline publications, including local ones, can significantly affect the mass consciousness of an audience interested in travel topics. Based on the analysis, the need for changes and additions to the tourist content of the regional media to create a positive image of the Lipetsk region as a tourist product in Russia is substantiated.

N.I. Belunova

METALINGUISTIC FUNCTION AND FEATURES OF ITS
IMPLEMENTATION IN THE TEXT OF A FRIENDLY
LETTER (BASED ON LETTERS FROM THE CREATIVE
INTELLIGENTSIA OF THE LATE XIX - FIRST QUARTER
OF THE XX CENTURY)*Keywords: friendly letter, function, metatext, evaluation, writer's statements, addressee's statements.*

The article substantiates the allocation of a metalinguistic function in the text of a friendly letter and considers the specifics of the implementation of this function. It is revealed that the main means of implementing the metalinguistic function are the writer's and addressee's metatext statements.

M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva,

METHODS OF STUDYING THE PHENOMENON OF
INTERTEXTUALITY IN A LITERARY TEXT*Keywords: intertextuality, methods of studying of intertextuality, linguistic analysis of the phenomenon of intertextuality, linguistic markers of intertextuality.*

The article proves necessity of comprehensive studying of the phenomenon of intertextuality in a literary text: from the points of view of linguistics, culturology and literary criticism. The article offers a comprehensive methods of studying the phenomenon of intertextuality in a literary text, special attention is paid to the linguistic analysis of this phenomenon, which includes the identification of markers indicating intertextuality at various levels of the language, graphic indicators, and formal transformations of the pretext.

M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva,

PECULIARITIES BIBLICAL INTERTEXTUAL INCLUSIONS
(ON THE EXAMPLE OF V.E. MAKSIMOV'S NOVEL
«SEVEN DAYS OF CREATION» AND V.S. MAKANIN'S
NOVEL «UNDERGROUND OR A HERO OF OUR TIME»)*Keywords: V.E. Maksimov, V.S. Makanin, intertextual inclusions, biblical intertextual inclusions.*

The article studies peculiarities biblical intertextual inclusions on the example of V.E. Maksimov's novel «Seven days of creation» and V.S. Makanin's novel «Underground or a Hero of Our Time». Being contemporaries, writers, however, use them, setting different goals for themselves V.E. Maksimov strives to understand the events taking place in the XX cent. and present Orthodoxy as the only way to revive the country, also references to the Bible emphasize the writer's religiosity. V.S. Makanin, referring to the biblical texts, has a goal to present an account of his time, to reflect the crisis state of society at the end of the XX century – the century of revolutions and repressions.

Л.М. Гайнанова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: языковая личность инженера, начальный этап обучения, аутентичный учебный материал, стратегии обучения, бессубъектные предложения, русский язык как иностранный.

Данная статья посвящена особенностям изучения ряда синтаксических конструкций, имеющих принципиальное значение для формирования профессиональной языковой личности будущего инженера. С целью повышения эффективности учебного процесса предлагается введение односоставных предложений на основе коротких аутентичных текстов, а также знакомство инофонов со стратегиями обучения на начальном этапе.

Г.И. Михалев

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКИХ
ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТОЛКОВОМ
СЛОВАРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ГРИБНОЙ»)

Ключевые слова: лексическое значение, семантическая структура, лексикографическое описание, относительные прилагательные, словарная статья.

В работе представлены результаты изучения лексикографического описания семантики относительных прилагательных современного русского языка в толковых словарях разных авторов. К рассмотрению предлагается составленная автором экспериментальная словарная статья леммы «грибной».

Е.А. Перова

ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЙ
СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО
ДИСКУРСА 1950-1960-Х ГГ.)

Ключевые слова: концепт, дискурс, газетный дискурс, массмедийная картина мира, семантический компонент концептуализации.

На материале газетного дискурса 1950-1960-х гг. автор статьи рассматривает такой значимый семантический компонент в структуре концептуализированного понятия «деревня», как темное прошлое. Число контекстов, в которых реализуется выявленный смысловой компонент, а также характер его связи с ключевым понятием позволили поместить темное прошлое на периферии концепта. Автор делает вывод о том, что появление данного семантического компонента в структуре концепта, являющегося одним из ключевых понятий массмедийной картины мира рассматриваемого периода, было обусловлено идеологическими задачами прессы в деле коммунистического строительства.

О.И. Агафонова, М.С. Белозерова, Е.Ф. Бех
ДИСФЕМИЗМЫ И ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИЙНОМ
ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ О
КОРОНАВИРУСЕ

Ключевые слова: дисфемизм, эвфемизм, дискурс, кризисная ситуация.

В работе представлены результаты исследования использования дисфемизмов и эвфемизмов в медийном дискурсе. В качестве базы исследования были выбраны публикации о коронавирусе в американской прессе. Проведен анализ отобранных дисфемизмов по семантическому признаку, а также сделаны выводы о частоте встречаемости той или иной группы дисфемизмов.

Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова, И.Н. Кубышко
ЭПОНИМНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: эпоним, эпонимный термин, антороним, имя собственное, терминология.

В статье анализируются особенности использования

L.M. Gainanova

THE PROBLEMS OF FORMING THE LANGUAGE
PERSONALITY OF THE INTENDING
ENGINEER/ENGINEER AT THE INITIAL STAGE OF
LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: engineer 's language personality, one-member sentence, initial stage of learning, authentic study material, learning strategies, Russian as a foreign language.

This article is devoted to the problem of studying a number of syntax constructions, which are of fundamental importance for formation of professional linguistic personality of the future engineer. Based on the results of the study, it is concluded that it is advisable to introduce one-member sentence proposals on the basis of short authentic texts in the preparatory course, as well as to familiarize foreign students with training strategies in order to increase the efficiency of the educational process in the main courses.

G.I. Mikhalev

TRADITIONS AND PROSPECTS FOR THE PRESENTATION
OF RUSSIAN RELATIVE ADJECTS IN AN EXPLANATORY
DICTIONARY (ON THE EXAMPLE OF LEXEMA
“MUSHROOM”)

Keywords: lexical meaning, semantic structure, lexicographic description, relative adjectives, dictionary entry.

The paper presents the results of a study of the lexicographic description of the semantics of the relative adjectives of the modern Russian language in the explanatory dictionaries of various authors. An experimental dictionary entry by the author of the “mushroom” token is compiled by the author.

E.A. Perova

THE DARK PAST AS A PERIPHERAL SEMANTIC
COMPONENT OF THE CONCEPTUALIZATION OF THE
CONCEPT “VILLAGE” (ON THE MATERIAL OF THE
NEWSPAPER DISCOURSE OF 1950-1960-X.)

Keywords: concept, discourse, newspaper discourse, mass media world picture, semantic component of the conceptualization.

Based on the material of newspaper discourse of the 1950-1960s. the author of the article considers such a significant semantic component in the structure of the conceptualized concept of “village” as the dark past. The number of contexts in which the identified semantic component is realized, as well as the nature of its connection with the key concept, made it possible to place a dark past on the periphery of the concept. The author concludes that the appearance of this semantic component in the structure of the concept, which is one of the key concepts of the mass media picture of the world of the period under review, was due to the ideological tasks of the press in the matter of communist construction.

О.И. Агафонова, М.С. Белозерова, Е.Ф. Бех
THE USAGE OF DYSPHEMISMS AND EUPHEMISMS IN
MEDIA DISCOURSE

Keywords: dysphemism, euphemism, discourse, crisis

The paper presents the results of a study on the use of dysphemisms and euphemisms in media discourse. We selected publications on coronavirus in the American press as a basis for the study. The analysis of selected dysphemisms on the semantic basis is carried out, and conclusions are also made about the frequency of occurrence of a particular group of dysphemisms.

T.V. Aleinokova, N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko
EPONYMOUS TERMS IN ENGLISH
SPECIAL TERMINOLOGY

Keywords: eponym, eponymous term, anthoronym, proper name, terminology.

The article analyzes the features of using eponymous terms in a

эпонимных терминов в специальной отраслевой терминологии. Эпонимные единицы составляют важнейшую часть терминологии многих сфер профессиональной деятельности и формируют научно-технический дискурс. Проведенный анализ эпонимов позволил выделить номинации, в которых участвуют имена собственные, характерные для технической терминологии. Особенности функционирования терминов-эпонимов в специальных текстах свидетельствуют о невозможности описания событий, происходящих в языке, без упоминания индивида и позиционирования его как языкового компонента лингвистического процесса. Эпонимы, выступающие активным источником пополнения профессиональной терминологии, являются неотъемлемой частью процесса формирования и обогащения технического массива языка.

Д.А. Борисов, Н.В. Жарёнова, Н.А. Тазетдинова
РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ШВЕЙЦАРСКИХ ПОЛИТИКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, политика, немецкий язык, Швейцария.

В работе представлены результаты исследования речи немецкоязычных политиков Швейцарии. Был проведен анализ лексических и синтаксических особенностей речи представителей политических партий, предпринимается попытка создания их речевого портрета. Полученные данные могут послужить основой для составления функциональной модели языковой личности швейцарского политика с её лексиконом, прагматиконом и тезаурусом.

Л.А. Великорежданова, И.И. Донскова,
Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов
СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ ДИАЛЕКТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО
ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: североирландский диалект, белфастский акцент, гэльский язык, ирландский английский, стандартный английский, диалектные слова, уличный сленг.

В данной статье рассматриваются особенности североирландского диалекта в области фонетики, лексики и грамматики, выявляются особенности их передачи на русский язык, как в сфере устного, так и письменного перевода.

Л.А. Водяницкая, Л.Н. Горгадзе, И.П. Грицай
КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК СПОСОБ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В РАМКАХ АНГЛИЙСКОЙ ПРАГМАТИКИ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА БОЙНА
«МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»

Ключевые слова: прагматика, высказывание, информация, действие.

В статье рассматриваются три значимых понятия английской прагматики: речевые акты, presuppositions и deixis и способы воздействия их контекстуально окружения на содержание высказывания; выявляются их специфические и универсальные признаки. Подчеркиваются специфика передачи автором своего отношения к изображаемому миру и способы подбора языковых средств, направленных на осуществление своих намерений в соответствии с художественным замыслом.

В.В. Воробьева, А.Р. Мухтаруллина, З.В. Федоринова
АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: фрейм, субъективная модальность, политический дискурс, модальные глаголы, лексика, синтаксис, текст.

Статья посвящена фреймовому описанию текстовой модальности в англоязычном политическом дискурсе. Фрейм субъективной модальности актуализируется языковыми средствами на лексико-семантическом, синтаксическом и текстовом уровнях. Вся гамма разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого представлена в дискурсе политических интернет новостей с англоязычных сайтов BBCNews, The Independent, The Daily Telegraph, The Financial Times, USA Today.

special terminology. The eponyms form an important part of the terminology of many areas of professional activity and create the scientific and technical discourse. The analysis of eponyms made it possible to identify nominations in which proper names act as the essential characteristic of technical terminology. Peculiarities of the functioning of eponymous terms in technical texts indicate the impossibility of describing events occurring in a language without mentioning proper names as a linguistic component of the term creating process. The eponyms which are an active source of replenishment of professional terminology become an integral part of the process of replacing complex structures with shorter ones.

D.A. Borisov N.V. Zharyonova N.A. Tazetdinova
SPEECH PORTRAIT OF SWISS POLITICIANS
(BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

Keywords: speech portrait, politics, the German language, Switzerland.

The article provides the results of Swiss politicians' speech peculiarities in German. The study of lexical and syntactical speech peculiarities of Swiss politicians helps to create their speech portrait. The results can be used as the basis for making a functional model of language identity of the Swiss politician which includes vocabulary, pragmatic features and thesaurus.

L.A. Velikoredchanina, I.I. Donskova,
E.U. Pugina, S.P. Smyslov
NORTHERN IRISH DIALECT AND FEATURES OF ITS
RENDITION IN TRANSLATION INTO THE RUSSIAN
LANGUAGE

Keywords: Northern Irish dialect, Belfast accent, Gaelic language, Irish English, Standard English, dialectal words, street slang. The article represents features of the Northern Irish dialect in the field of Phonetics, Lexis, Grammar, discovering peculiarities of their rendition both in the sphere of oral interpretation and written translation.

L.A. Vodyanitskaya, L.N. Gorgadze, I.P. Gritsai
THE EFFECT OF CONTEXTUAL PRESENCE ON
LINGUISTIC INTERPRETATION IN THE FRAMES OF THE
ENGLISH PRAGMATICS ON THE EXAMPLE OF THE
WORK OF JOHN BOYN
“THE BOY IN THE STRIPED PYJAMAS”

Keywords: pragmatics, utterance, linguistic, information, action. The article discusses three significant concepts of English pragmatics: speech acts, presuppositions and deixis and ways of influencing of their contextual environment on the content of the utterance; their specific and universal signs are revealed. The author emphasizes the specifics of the author's transfer of his attitude to the depicted world and the ways of selecting language means for the realization of his intentions in accordance with the artistic plan.

V.V. Vorobeva, A.R. Mukhtarullina, Z.V. Fedorinova
THE FRAME OF SUBJECTIVE MODALITY
ACTUALIZATION IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Keywords: frame, subjective modality, political discourse, modal verbs, lexis, syntax, text.

This paper represents frame description of textual modality in the English political discourse. The frame of subjective modality is activated by language means at lexico-semantic, syntactic, and text levels. All the gamut of diverse and different ways of the narrative qualification is represented in the discourse of political internet-news from English sites of BBCNews, The Independent, The Daily Telegraph, The Financial Times, USA Today.

М.С. Душко, И.П. Назарова, Б.А. Мхитарьян
 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
 ЭМОТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ
 ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ)

Ключевые слова: детективные произведения, эмотивность, эмоциональные состояния, экспрессивная окраска.

В работе дается анализ лингвистических единиц с ярко выраженным эмоциональным компонентом в романе Агаты Кристи «Объявлено убийство» (“A murder is announced”). К ним относятся лексические эмотивы, а именно эмфатическое употребление глагола do, синтаксические эмотивные конструкции: повтор и эллипсис. Данные эмотивы обладают повышенной экспрессивной окраской и способны передавать широкий спектр эмоциональных состояний.

M.S. Dushko, I.P. Nazarova, B.A. Mkhitaryan
 LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING EMOTION
 (BASED ON THE MATERIAL
 OF ENGLISH DETECTIVE PROSE)

Keywords: detective works, emotivity, emotional States, expressive coloring.

The paper analyzes linguistic units with a pronounced emotional component in Agatha Christie's novel "A murder is announced". These include lexical emotives, namely the emphatic use of the verb do, and syntactic emotive constructions: repetition and ellipsis. These emotives have an increased expressive color and are able to convey a wide range of emotional states.

Л.Х. Кашафутдинова
 ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В
 ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
 МОТИВАЦИИ ПРИ ЧТЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: инженерный вуз, английский язык, технический текст, мотивация, чтение.

В работе представлены результаты исследования эффективности подходов для повышения мотивации при чтении текстов научно-технической направленности у студентов инженерных вузов. Рассмотренные подходы позволяют сформировать готовность к чтению и пониманию текстов научной и технической направленности, усвоению материала и развитию критического мышления студентов.

L.K. Kashafutdinova
 TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN AN ENGINEERING
 UNIVERSITY: APPROACHES FOR INCREASING
 MOTIVATION TO READ TECHNICAL TEXTS

Keywords: engineering higher educational institution, English language, technical text, motivation, reading

The paper presents the results of a study of the effectiveness of approaches to increase motivation while reading scientific and technical texts with engineering universities students. The considered approaches allow us to form readiness for reading and understanding scientific and technical texts, to learn material better and develop critical thinking of students.

Т.В. Коломейцева, М.В. Корнеева, П.В. Невская
 ЭФФЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ ПОСТРОЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО
 ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВЕННОЙ
 ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ
 СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: английский язык, профессиональные компетенции, международные экзамены по иностранному языку.

В статье представлены результаты исследования, проведенного в группе студентов неязыкового направления подготовки; определены способы наиболее эффективной подачи учебного материала, стимулирующие познавательную активность обучающихся. Результаты исследования могут использоваться при формировании профессиональных языковых компетенций студентов и в процессе подготовки к международным экзаменам по английскому языку.

T.V. Kolomeytseva, M.V. Korneeva, P.V. Nevskaya
 AN EFFECTIVE WAY OF CONDUCTING FOREIGN
 LANGUAGE CLASSES AS AN ASPECT OF QUALITY
 TRAINING OF STUDENTS OF NON-LANGUAGE
 SPECIALTIES

Keywords: the English language, professional competencies, international language exams.

The article presents the results of the study conducted in a group of non-language specialty students. It shows the ways of the most productive presentation of education material which aims to stimulate students cognitive activities. The results of the study can be used to develop professional language competencies and to prepare international language exams.

М.Н. Кузнецова
 ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
 ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО
 ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: компетентностный подход, технологический вуз, иностранный язык, студенты.

В статье рассматриваются особенности применения компетентностного подхода в изучении иностранного языка (английского языка) студентами технологического вуза. Автор описывает, исходя из собственного педагогического опыта, преимущественные характеристики указанного методологического подхода и раскрывает технологию его реализации на практических занятиях по английскому языку со студентами высшей школы технологического профиля

M.N. Kuznetsova
 FEATURES OF APPLICATION OF A COMPETENCE
 APPROACH IN THE PROCESS OF STUDYING ENGLISH
 LANGUAGE BY STUDENTS OF A TECHNOLOGICAL
 UNIVERSITY

Keywords: competency-based approach, technological university, foreign language, English language, students.

The article discusses the features of applying a competency-based approach to the study of a foreign language (English) by students of a technological university. The author considers the primary characteristics of the indicated methodological approach and reveals the technology of its implementation in the educational process of the higher school of a technological profile, practical classes in English with students

М.Н. Кузнецова
 СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
 ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ИЗУЧЕНИЮ
 АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ КОНТЕНТНОГО
 КОМПОНЕНТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Ключевые слова: технологический вуз, английский язык, содержательный компонент, студенты.

В статье рассматриваются особенности формирования мотивации студентов технологического вуза к изучению иностранных языков. На примере изучения английского языка автор раскрывает технологию формирования интенции у

M.N. Kuznetsova
 SPECIFICITY OF MOTIVATION TECHNOLOGICAL
 UNIVERSITY OF STUDENTS TO STUDY THE ENGLISH
 LANGUAGE BY THE CONTENT COMPONENT OF THE
 EDUCATIONAL MATERIAL

Keywords: technological university, English, substantive component, students.

The article discusses the features of the formation of motivation of students of a technological university to study foreign languages. On the example of studying the English language, the author reveals the technology of the formation of intention in students by

обучающихся посредством актуализации содержания профессионально ориентированного учебного материала.

Ю.Е. Лобанова, Ю.Н. Синицына
РОЛИ И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН-
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: обязанности онлайн-преподавателя, английский язык, онлайн-обучение.

В этой статье анализируются роли и обязанности участников онлайн-обучения с использованием системы Мура и Кирсли, чтобы показать, как преподаватель и другие организаторы образовательного процесса способствуют успеху онлайн-обучения. В этой статье рассматривается онлайн-изучение языка как системы, а также роль учителя как одного из участников процесса онлайн-обучения. Этот подход позволит нам понять, как работают разные компоненты процесса онлайн-обучения и с кем должен работать онлайн-преподаватель иностранного языка и какую помощь может получить от организаторов и координаторов процесса обучения.

М.В. Репина, И.П. Назарова, О.Б. Анисимова
ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ)

Ключевые слова: пунктуационный знак, экспрессивность, знаки препинания, лингвистические единицы.

В работе представлены результаты исследования экспрессивных функций знаков препинания в произведениях Агаты Кристи «Зеркало треснуло» ("The Mirror Crack'd from Side to Side") и «Пять поросят» ("Five Little Pigs") для которых особенно характерно широкое разнообразие данных лингвистических единиц. Авторами был проведен общий анализ категории экспрессивности в языкознании и экспрессивных знаков препинания. Основное внимание было уделено обзору основных случаев употребления пунктуационного знака тире, предающих высказыванию особую экспрессивную окраску.

Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская
ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР КРЕОЛИЗОВАННЫХ
ТЕКСТОВ

Ключевые слова: креолизованный текст, прецедент, вербальный компонент, невербальный компонент, классификации прецедентов.

В данной статье предпринимается попытка определить роль различных прецедентных номинаций в креолизованном тексте. Креолизованный текст приобретает возрастающее значение в связи со стремительным процессом глобализации общества. Данный вид текста – это органичное сочетание вербального и невербального компонентов, каждому из которых присущ прецедентный характер.

А.А. Шарапкина, Ю.С. Яковлева
ИГРА С МИФОМ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЗНАКА И ЗНАЧЕНИЯ
В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: рекламный дискурс, миф о короле Артуре, концепт, концептуальная метафора.

В работе представлены результаты изучения использования мифа о короле Артуре в рекламе на примере анализа рецензий и отзывов покупателей. Рекламные произведения и потребители часто опираются на наиболее типичные черты, персонажи и артефакты мифа, используют ядерные характеристики концептов. В случае успешной рекламы покупатели принимают выделенную характеристику концепта и развивают ее. Выявлены культурные особенности восприятия мифа русскими, английскими и американскими покупателями.

Ю.С. Ясакова
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ
ИГРЫ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ Д. ТРАМПА О COVID-19)

Ключевые слова: лингвосинергетика, языковая игра, концепт, концентрический круг, фрактал, политический дискурс,

updating the content of professionally oriented educational material.

Y.E. Lobanova, Y.N. Sinityna
ROLES AND RESPONSIBILITIES OF PARTICIPANTS OF
ONLINE TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Keywords: online teacher responsibilities, English, online learning.

This article analyzes the role and responsibilities of an online foreign language teacher using the Moore and Kearsley system to show how the teacher and other organizers of the educational process contribute to the success of online learning. This article discusses the online learning of the language as a system, as well as the role of the teacher as one of the participants in the online learning process. This approach will allow us to understand how the various components of the online learning process work and who the online foreign language teacher should work with and what help can be obtained from the organizers and coordinators of the learning process.

M.V. Repina, I.P. Nazarova, O.B. Anisimova
EXPRESSIVE FUNCTIONS OF PUNCTUATION MARKS IN
A LITERARY TEXT
(BASED ON THE WORKS OF AGATHA CHRISTIE)

Keywords: punctuation mark, expressiveness, punctuation marks, linguistic units.

The paper presents the results of a study of the expressive functions of punctuation marks in Agatha Christie's works "The Mirror Crack'd from Side to Side" and "Five Little Pigs", which are particularly characterized by a wide variety of these linguistic units. The authors conducted a general analysis of the category of expressiveness in linguistics and expressive punctuation marks. The main attention was paid to the review of the main cases of use of the punctuation mark dash, which give the utterance a special expressive color.

E.V. Serebryakova, N.I. Khomutskaya
PRECEDENT NATURE OF CREOLIZED TEXTS

Keywords: a creolized text, precedent, verbal component, the nonverbal component, the classification of precedents.

This article attempts to determine the role of various precedent nominations in the creolized text. Creolized text is becoming increasingly important in connection with the rapid process of globalization of society. This type of text is an organic combination of verbal and nonverbal components, each of which has a precedent character.

A.A. Sharapkova, J.S. Yakovleva
PLAYING WITH MYTH: SIGN TRANSFORMATIONS AND
MEANING CHANGES IN ADVERTISING DISCOURSE

Keywords: advertising discourse, myth about king Arthur, concept, conceptual metaphor.

The paper reports the results of investigating how the myth about King Arthur is used in advertisements based on customer reviews. Advertisements and consumers often rely on the most typical traits, characters and myth artifacts, and use the core conceptual characteristics. In case of a successful advertisement, the consumers accept the selected characteristic of the concept and develop them further. Some cultural differences in perceiving the myth by Russian, English and American customers are also revealed.

Y.S. Yasakova
LINGVOSYNERGETIC COVERAGE OF LANGUAGE GAME
IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE
(ON THE EXAMPLE OF D. TRUMP'S SPEECHES DEVOTED
TO COVID-19)

Keywords: lingvosynergetics, language game, political discourse,

диссипация, COVID-19.

В статье изучается языковая игра, примеры которой встречались в выступлениях Дональда Трампа с февраля по апрель 2020 года, посвященных новой коронавирусной инфекции, с использованием метода фрактального моделирования. Использование модели концентрических кругов помогает раскрыть глубинные смысловые структуры выступлений, что, в свою очередь, позволяет правильнее анализировать политическую коммуникацию. В статье также приводятся основные теоретические определения, относящиеся к теме. В частности, раскрывается понятие языковой игры.

Д.Д. Батарило, Я.В. Попова
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ–ТАБУ В АМЕРИКАНСКОЙ
И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: табу, тема–табу, американская лингвокультура, немецкая лингвокультура, уровни дискурсивного табуирования.

В статье описываются результаты анкетирования респондентов, носителей американской и немецкой культур, проведённого с целью выявления наиболее актуальных тем-табу. Авторы систематизируют и дифференцируют табу, применяя уровневый подход дискурсивного табуирования.

Т.М. Белова
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ФАКТОРА НА НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА И ЕГО ПЕРЕВОД

Ключевые слова: экстралингвистический фактор, название фильма, перевод названия, французский фильм.

В статье предпринята попытка сравнить влияние такого экстралингвистического фактора как период съемки фильма на синтаксис названия фильма и на выбор приемов перевода названий французских фильмов на русский язык. Объектом исследования послужили 150 названий французских фильмов, условно разделенных на две группы, в зависимости от времени появления фильма на экране.

Е.В. Белова, А.Г. Черенков
ПОИСК И ПРОВЕРКА ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: термин, языковой корпус, ошибки перевода, технический перевод.

В работе представлен анализ перевода терминов различными способами. Рассмотрено понятие «термин» в технической литературе. Проанализированы основные ошибки перевода, допускаемые неопытными переводчиками.

Н.Ш. Валеева, Э.Р. Валеева, С. Кетаби,
Р.В. Куприянов, Т. Халили
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАПОЗНАНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ С УСПЕШНОСТЬЮ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТОМ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: метапознание, критическое мышление, владение английским языком.

В работе представлены результаты исследования влияния метапознания и критического мышления на успешность изучения английского языка иранскими и российскими студентами. На основе результатов пилотного исследования сделан вывод о том, что успешность обучения в вузе английскому языку имеет статистически значимые связи с уровнем критического мышления студента и уровнем развития некоторых показателей метакогнитивной осведомленности

З.М. Габуня, Э.Ю. Улибашева, З.А. Муртазова
АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
РУССКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: художественный текст, этногенетический код, дискурс, национальное сознание, социальные стереотипы, этнические константы, ценности.

Данная статья рассматривает межкультурную коммуникативную компетенцию русскоязычного художественного текста на материале произведения Фазля Искандера. Русскоязычный текст предстает как средство

concept, dissipation, fractal, concentric circle, COVID-19.

The article studies language game, examples of which can be observed in Donald Trump's speeches from February to April 2020 about the COVID-19. Fractal modeling method is used in the article. Implementation of the concentric circles helps to reveal the deep semantic structures, which leads to a better understanding of political communication. The article also provides the most important theoretical definitions connected to this issue.

D.D. Batarilo, Y.V. Popova
RELEVANT TABOO TOPICS IN THE AMERICAN AND
GERMAN LINGUISTIC CULTURES

Keywords: taboo, taboo topic, American linguistic culture, German linguistic culture, levels of discursive taboo creating. *This paper describes the results of a survey of U.S. – American and German cultures' representatives conducted to identify the most relevant taboo topics in both cultures. The authors systematize and differentiate taboos using a level approach of discursive taboo creating.*

T.M. Belova
THE INFLUENCE OF EXTRA-LINGUISTIC FACTOR ON
THE MOVIE TITLE AND ITS TRANSLATION

Keywords: extralinguistic factor, movie title, translation of title, French movie.

In this study, we examine if movies titles' syntax and translation techniques are influenced by an extra-linguistic factor such as the period of movie production. 150 French movies titles conditionally divided into two groups, depending on the release date were studied.

E.V. Belova, A.G. Cherenkov
SEARCH AND VERIFICATION OF TERMS FOR
TRANSLATION OF SPECIAL TEXT

Keywords: term, language corpus, translation mistake, technical translation.

The paper presents an analysis of translation of technical terms in various ways. The concept "term" in the technical literature is considered. The main translation mistakes made by inexperienced translators are analyzed.

N.Sh. Valeyeva, E.R. Valeyeva, S. Ketabi,
R.V. Kupriyanov, T. Khalili
THE INTERCORRELATION BETWEEN METACOGNITION
AND CRITICAL THINKING LEVEL AND THE SUCCESS OF
FOREIGN LANGUAGE MASTERING

Keywords: metacognition, critical thinking, English proficiency. *The paper presents the results of the research of the influence of metacognition and critical thinking on the success of English learning by Persian and Russian students. Based on the results of a pilot study, it was concluded that the success in English learning has statistically significant relationships with the level of critical thinking of the student and the level of some indicators of metacognitive awareness.*

Z.M. Gabunia, E.Y. Ulimbasheva, Z.A. Murtazova
ANTROPOCENTRISM AS THE BASIS OF CROSS-
CULTURAL COMPETENCE OF THE RUSSIAN-SPEAKING
ARTISTIC TEXT

Keywords: cross-cultural, antropocentrism, mentality, value, bilingual.

The article is devoted to the analysis of the cross-cultural competence of the Russian-speaking artistic text on the materials of the F.Iskander's text . It will help to know another culture and the mentality and values of the other societies.

межкультурной коммуникации, которые способствуют познанию иной культуры, а также менталитета и ценностей других народов. Русскоязычный художественный текст воспринимается как система, которая отражает ментальность социокультурной среды, а также когнитивное явление, которое помогает расширить представление о познавательных способностях человека.. Произведения Фазыля Искандера являются образцами мастерского изложения как на русском, так и на абхазском языке в переплетении с народной культурой, где автор с юмором отражает свое видение концептуального мира родного этноса. Таким образом, он приходит к выводу, что видение мира одним народом нельзя простым перекодированием перевести на язык культуры другого народа.

О.И. Горемыкина

ИДЕОЛОГЕМА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
МАНИПУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ИСПАНСКИХ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: идеологема, имплицитное воздействие, манипуляция, аксиологический модус.

Статья посвящена рассмотрению идеологем в контексте основных языковых стратегий и тактик, реализующих имплицитное воздействие на адресата в публицистических текстах. Анализ составляющих элементов идеологем позволил выявить особенности реализации ими манипулятивной стратегии на примере испанских медийных текстов.

А.Н. Гуров

СЕМАНТИКА И ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ ПРЯМО-
КАУЗАТИВНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: залоговость, прямо-каузативные глаголы, категория залога, переходность, процессуальность, предельность, каузация.

В работе представлены основные трактовки категории залога в целом и пассива в частности, исходя из принципа процессуальности и предельности переходных глаголов, представлена классификация видов переходности. Основное внимание акцентируется на критическом анализе прямо-каузативных переходных глаголов.

О.В. Данилова, Л.З. Самигуллина

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В
ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: глагол, переносное значение, метафорическое значение, туристический дискурс.

Статья посвящена анализу изменения значения глагольной лексики в англоязычных туристических текстах. Выявлено, что значение глагольной лексики в туристическом дискурсе носит метафорический характер и имеет тенденцию к переходу от прямого значения к переносному

С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, А.В. Сахарова

ОВЛАДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫМ ДИСКУРСОМ КАК
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая личность, дискурс, социальная коммуникация.

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов освоения иностранного языка через естественное включение в речевую практику. В основе анализа процесса овладения иноязычным дискурсом лежит модель формирования языковой личности как носителя родного языка. Выявляется ряд ключевых характеристик социально-коммуникативной деятельности, влияние которые определяют логику освоения иностранного языка.

М.А. Низамиева, Е.Н. Коновалова

КОНЦЕПТ «FREEDOM(СВОБОДА)» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЖАНРА АНТИУТОПИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: концепт, понятие, смысловой компонент, культура.

В статье рассматривается культурный концепт «freedom (свобода)» в произведениях жанра антиутопии на английском

O.I. Goremykina

IDEOLOGEME AS THE MEANS OF IMPLEMENTING
MANIPULATIVE STRATEGY IN SPANISH PUBLICISTIC
TEXTS

Keywords: ideologeme; implicit impact; manipulation; axiological mode.

The article focuses on ideologemes in the context of the main language strategies and tactics which are known to have the implicit impact on a recipient through publicistic texts. The analysis of the constituent elements of ideologemes allowed to reveal the features of their manipulative strategy in Spanish media texts.

A.N. Gurov

SEMANTICS AND VOICE FORMS OF DIRECT-CAUSATIVE
TRANSITIVE VERBS (BASED ON THE MATERIAL OF
SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: voice, directly-causative verbs, the category of voice, transitivity, processuality, limit, causation.

The paper presents the main interpretations of the category of voice in general and passive voice in particular, based on the principle of processuality and limiting transitive verbs, the classification of types of transitivity is presented. The main attention is focused on the critical analysis of direct-causative transitive verbs.

O.V. Danilova, L.Z. Samigullina

VERB SEMANTICS CHANGES IN ENGLISH TEXTS ON
TOURISM

Keywords: verb, figurative meaning, metaphorical meaning, tourist discourse.

The article is devoted to the analysis of changes in the verb meaning in English-language tourist texts. It is stated that the meaning of the verb vocabulary in tourist discourse is metaphorical in nature and tends to change from its direct meaning to a figurative.

S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, A.V. Sakharova
MASTERING A FOREIGN LANGUAGE DISCOURSE AS A
SOCIAL-COMMUNICATIVE ACTIVITY

Keywords: communicative competence, language personality, discourse, social communication.

The article is devoted to the theoretical aspects of learning a foreign language through natural inclusion into speech practice. The analysis of the process of mastering a foreign language discourse is based on the model of forming a language personality as a native speaker. A number of key characteristics of social-communicative activity are identified, the influence of which will determine the logic of foreign language mastery.

M.A. Nizamieva, E.N. Konovalova

CONCEPT «FREEDOM» IN THE WORKS OF DYSTOPIA IN
ENGLISH

Keywords: concept, notion, semantic component, culture.

The article discusses the cultural concept of "freedom" in the works of anti-utopia genre in English; and means of its implementation: semantic components that are part of the

языке и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

А.А. Опря, А.А. Шульжевская, Т.Ю. Данильченко
К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
КАК МНЕМОТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЁМА

Ключевые слова: творчество, визуализация, художественный текст, мнемотехнический прием, педагогика.

В работе представлены результаты исследования влияния творческой визуализации художественного текста на процессы его запоминания. Рассмотрены и описаны приемы повышения эффективности запоминания иноязычных текстов. Методика создания «скетчей» на основе художественного текста представлена как форма систематизации нового знания и мнемотехнический прием обогащения оперативной лексики.

К.А. Покоякова, А.П. Лопсан
ОБРАЗ СЕМЬИ В АССОЦИАТИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ
НОСИТЕЛЕЙ ТУВИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
Ключевые слова: языковое сознание, образ мира, ассоциативное поле, этнокультурная специфика языкового сознания, образ семьи.

Данная статья посвящена исследованию национальных особенностей языкового сознания представителей тувинской и американской лингвокультур на примере психолингвистической репрезентации образа семьи. Авторами выявлено, что универсальной ценностной доминантой восприятия образа семьи в тувинском и американском языковом сознании является её позитивная оценка.

Н.Н. Таскаракова, А.Н. Чугунёкова
УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГРАММАТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В
ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА
Ключевые слова: пословицы и поговорки, грамматическое время, синтетические и аналитические формы, обобщенное время, хакасский язык.

В статье представлены результаты исследования грамматического времени в текстах хакасских пословиц и поговорок. В результате исследования определен состав пословиц и поговорок, построенных как глагольные предложения. Выявлены и проанализированы глагольные и именные формы грамматического времени паремических выражений; установлено доленое соотношение употребления временных форм.

Янь Кай
КАТЕГОРИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СТРАХ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА
Ключевые слова: лингвокультурология, категоризация, когнитивные категории, концепт, языковая картина мира, художественный текст.

Данная статья посвящена анализу категоризации эмотивного концепта СТРАХ в проанализированных художественных текстах И.А. Бунина. Материалом анализа послужили: «Сверчок», «Последнее свидание», «Грамматика любви», «Роза Нерихона», «Далёкое», «Тёмные аллеи», «Натали», «Ворон», «Месть», «Весной, в Иудее». С применением методов семантического и лингвокультурологического анализов, в статье: 1) классифицируются слова со значением 'страх' по тематическим группам; 2) выделяются основные когнитивные категории; и 3) метафорические модели концепта СТРАХ в художественных текстах И.А. Бунина по данным анализа указанных рассказов. Целью статьи является выявление культурно-национальные специфики категоризации и метафоризации эмотивного концепта СТРАХ в индивидуальном образе мира И.А. Бунина. Все полученные в ходе анализа данные, на наш взгляд, актуальны для развития эмотивной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвистики текста.

concept, aspects of assessment and relevance.

А.А. Опря, А.А. Шульжевская, Т.Ю. Данильченко
TO THE QUESTION OF CREATIVE VISUALIZATION OF
LITERARY TEXT AS A MNEMONIC TECHNICAL METHOD

Keywords: creativity, visualization, literary text, mnemonic technique, pedagogics

The paper presents the results of a study of mnemotechnical reception in the context of creative visualization of a literary text. Tools for increasing the efficiency of memorizing foreign texts are reviewed and described. The technique of creating "sketches" based on a literary text is highlighted as a systematization of new knowledge and an effective means of memorizing for the further practical use of vocabulary.

К.А. Pokoyakova, A.P. Lopsan
THE IMAGE OF FAMILY IN THE TUVAN AND AMERICAN
LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Keywords: linguistic consciousness, image of the world, associative field, ethnocultural specificity of language consciousness, image of the family.

This article is devoted to the study of national characteristics of linguistic consciousness of representatives of Tuvan and American linguistic cultures ON the example of psycholinguistic representation of the image of the family. The authors revealed that the universal value dominant of the perception of the family image in the Tuvan and American language consciousness is its positive assessment.

Н.Н. Taskarakova, A.N. Chugunekova
USE OF GRAMMATICAL TENSE FORMS IN PROVERBS
AND SAYINGS OF THE KHAKASS LANGUAGE

Keywords: Proverbs and sayings, grammatical time, synthetic and analytical forms, generalized time, Khakass language.

The article presents the results of a study of grammatical time in the texts of Khakass Proverbs and sayings. As a result of the research, the composition of Proverbs and sayings constructed as verbal sentences is determined. Verbal and nominal forms of grammatical tense of paremic expressions are identified and analyzed; the proportion of the use of time forms in Proverbs and sayings is established.

Yan Kai
CATEGORIZATION OF THE CONCEPT OF FEAR IN THE
ARTISTIC TEXTS OF I. A. BUNIN
Keywords: linguoculturology, categorization, concept, language picture of the world.

This article is devoted to the analysis of categorization of the emotive concept of FEAR in the analyzed artistic texts of I. A. Bunin. The analysis material was: "The cricket", "the Last date", "the Grammar of love", "the rose of Jericho", "far Away", "Dark alleys", "Natalie", "the Raven", "Revenge", "in the Spring, in Judea". Using methods of semantic and cultural analyses in the article: 1) classified word meaning 'fear' in thematic groups; 2) basic cognitive categories; 3) metaphorical models of the concept FEAR in the fiction of Ivan Bunin according to the analysis of these stories. The purpose of the article is to identify the cultural and national specifics of categorization and metaphorization of the emotive concept of FEAR in the individual image of the world of I. A. Bunin. In our opinion, all the data obtained during the analysis are relevant for the development of emotive linguistics, cognitive linguistics and text linguistics.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2020

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 15.06.2020 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 15.06.2020

14,5 усл.печ.л. 16,4 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 3470.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»